

Annotation

Когда Скверна вторглась в очередной мир, я был ближе всех из братьев. Мне не впервой сражаться с армиями Неназываемого. Но эта битва стала для меня последней. У меня была славная жизнь и достойная смерть. И Кодекс посчитал меня достойным, раз он дал мне, Великому Охотнику Райнеру, Щиту Ордена, второй шанс.... Новую спокойную жизнь!

Гхм... И эту жизнь Кодекс считает “спокойной”?!

*

Страж Кодекса

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Nota bene

*

Страж Кодекса

Глава 1

— Напыщенные павлины, — криво хмыкнул я, отхлебнув вина и смотря на разворачивающееся представление по награждению.

Тронный зал императорского дворца был огромен, но даже его размеров не хватало, чтобы вместить в себя всю шоблу аристократов. Напомаженные, расфуфыренные, увешанные цацками и в дорогих одеждах. Они и правда были похожи на павлинов в брачный сезон.

О, Кодекс! Разве не мог ты выбрать мне иной мир? Где-нибудь в Многомерной Вселенной подальше от подобного сброда, интриг и прочего дерьма. Почему ты не переродил меня в одном из своих миров, а выбрал именно этот? Молодой и ещё не нюхавший пороха мирок, оберегаемый Хранителями. Все эти люди, что сейчас стояли с важными рожами и лицемерными улыбками даже не знают, что однажды их существование будет висеть на волоске. Не сейчас, нет, но это случится.

И ведь реально угораздило. Нет, я конечно не был подарком и даже будучи Охотником был тем ещё говнюком, но такую подставу не заслужил. Хотя... Это не точно. А ведь помню, как ещё вчера вместе с братьями и Легионами мы сражались за мир под названием Славия. Чёртов Неназываемый, вставший костью в горле всего Ордена. Его эмиссары захватили Славию посулами, интригами и прочим дерьмом. Когда мы явились, то Скверна поглотила практически всё. Там я и подох, оставшись последним и убив при этом пятёрку мудаков, которые решили расслабиться. Не тут-то было, гады. Нельзя праздновать победу, когда жив хотя бы один Охотник!

— Смотри, Дим, сейчас дедушку будут награждать! — подбежала ко мне Кристина, что стала в этой новой жизни моей сестрой.

— Ну хоть кто-то заслужил её честно, — хмыкнул я.

— Хватит тебе уже брюзжать, Дим! — посмеиваясь, сказала Кристина. — Сегодня

знаменательный день для Российской Империи!

М-да, сестричка такая сестричка... Яркая и жизнерадостная. У меня раньше были сёстры. И братья тоже. Но только по Ордену. Ни родни, ни даже целой рубахи. Гранд-Мастер Вульф нашёл меня ребёнком в канаве, полуживым и с несколькими ножевыми. Разумеется старик мог меня бросить, но не стал этого делать. Подлечил, отогрел, откормил, а затем просто спросил: Что будешь делать дальше, Райнер?

После того вопроса моя жизнь развернулась на все сто восемьдесят градусов. Гранд-Мастер Вульф что-то разглядел во мне в тот день. И как оказалось позже, это было отнюдь не желание жить, хотя и оно имелось. Я был Душеловом. Человеком, в душе которого находился целый океан, способный поглощать, содержать и пленить души тварей. Именно этот дар и помог мне стать Охотником, а затем и Великим Охотником на службе Кодекса.

Выйдя из своих мыслей, я внимательно наблюдал за тем, как император с улыбкой и почестями закрепил медаль на мундире деда. Старик находился в своём амплуа и вместо того, чтобы принять строевую стойку и прокричать: «Слава Империи», просто кивнул, пожав руку венценосному. Другого бы аристократа за такое поведение, как минимум, не погладили бы по голове. Но Белов Пётр Алексеевич вертел мнение высшего общества, как в принципе и я.

— Опять этот старик отличился...

— Их род обнищал, а гордости не убавилось ни на грош...

— И за что его вообще награждают? Подумаешь удержал форт от волны тварей в Разломе! Вот остальных по делу наградили...

Я улыбнулся. Собаки лают, а караван идёт. В одном они правы. Род Беловых обнищал, по сравнению с тем, что было ранее. Впрочем, так было на бумагах и в мыслях аристократов, ну ещё и Кристины с дедом. На деле же чуть-чуть иначе.

— За службу империи, за воинскую доблесть и заслуги, — вещал император, а дед почему-то стоял до сих пор возле него. — Именем своим и властью, я дарую барону Белову Петру Алексеевичу титул графа и земельный надел близ Царицына!

Зал потонул в тишине. Аристократы распахнули глаза в удивлении, сестра прикрыла рот ладошкой, а я приподнял бровь и тихо прошептал:

— Какого хера?

Серьезно? Земляной надел и титул графа роду, который вот-вот должен был загнуться? Чем император думал, когда подписывал бумаги и грамоту, что вручал деду?

Пусть эта новость меня не сильно порадовала, ведь у меня были другие планы на эту жизнь, которую мне милостиво подарил Кодекс, но что мне конкретно не понравилось, так это жгучая зависть и ненависть. Несколько аристо буквально сочились ими.

Казалось бы, что в этот день меня уже ничего не удивит, но не тут-то было... Океан душ, а точнее его малая часть, оставшаяся после боя с эмиссарами на Славии, всколыхнулся. Пламя моей души, что тлело мелким костерком и долгие девятнадцать лет собирало энергию по крупичкам при помощи печати Сбора, вспыхнуло и разгорелось.

Кодекс, неужели?..

Я прикрыл веки и ушёл в себя, ощущая, как от лёгкого усилия под рубашкой костюма появляется тонкая плёнка Гибкого Барьера.

— Наконец-то... — открыл я глаза и улыбнулся. Широко, предвкушающе.

— Брат, что это с тобой? — удивленно спросила Кристина.

— М-м?

— Твои глаза... Мне на секунду показалось, что в них золотой огонь полыхнул!

— Привиделось, — пожал я плечами. — Шампанское в голову ударило. Ты бы поменьше налегала, сестра.

— Пфф! — фыркнула она и отпила из бокала. — Я взрослая, что хочу, то и делаю!

Хмыкнув, я никак не прокомментировал её ребячество и просто посмотрел на аристократов, что прожигали деда недобрым взглядом.

Земляной надел, да? Что ж... Чувствую, что скоро станет интересно. Спасибо тебе, Кодекс. Моя сила при мне, а значит Великий Охотник Райнер, Щит Ордена, вновь в строю. Отпуск закончен, пора готовится.

*

— Деда, это что же получается, мы переезжаем?!

Кристина была счастлива. Кристина была на взводе. А ещё она пристала к уставшему старику, как банный лист. Или как клещ? Хм, скорее второе. Ещё в машине после праздника и банкета, она прицепилась к нему с расспросами и жужжала на ухо. Даже на мои демонстративные зевки не реагировала, что за невоспитанность?

— Выходит, что так, — задумчиво ответил старик в десятый раз на тот же вопрос. — Терентий!

Словно из воздуха, бессменный дворецкий рода Беловых, любитель фрака и чистых туфель, появился в кабинете. Он склонил спину, и деловито осведомился:

— Господин?

— Прикажи слугам собирать вещи. Приказом императора мы переезжаем в Нижнее Поволжье, в Царицын.

Дворецкий застыл, неверяще поднял глаза из своего положения.

— Что ты так вылупился? Тебе не показалось и не послышалось.

— Будет сделано, господин! — всё ещё находясь в шоке, выдал фрак и побежал исполнять приказ.

Кристина, сидя в кресле, уже прибывала в мыслях о том, как начнёт узнавать Царицынскую моду и находить подруг. Великий Кодекс, дай ей ума в её шестнадцать лет. Уже взрослая пигалица, а в голове ветер да парни со шмотками.

— Дмитрий, что думаешь?

Ну в-о-от, началось! Опять Дмитрий и что думаешь. И ведь надо было всего раз проколоться с тем звонком от моего подчиненного. Телефон мой видите ли недоступен и он позвонил на домашний. На домашний! Да кто вообще в две тысячи двадцать третьем звонит на домашний?! Хотя, стоит признать, что даже этой приبلуде я был удивлен, когда переродился в этом технологически развитом мире. Но сейчас не об этом. И не о другом. Старик ждёт ответ, и уже хмурится, прожигая меня взглядом.

— Банальная ссылка, что тут ещё думать? — пожал я плечами, выкладывая картину, что сложилась в голове. — Бумаги на землю ведь не предоставили сразу?

Он кивнул.

— Что и следовало ожидать. Титул графа, как подачка и развязывание рук высшей аристократии. Барон — мелкая цель, а вот граф, совсем другая лига. Похоже, что император решил пустить род Беловых в утиль, и уже нашёл замену на наши земли в Москве. Косвенно, конечно, но он дал добро. Сегодня или завтра на наши последние активы попытаются наложить руку, а так как мы прямую конфронтацию не потянем, с одним то отрядом гвардии, — криво хмыкнул я, а дед поморщился. — То остаётся только свалить в степи Царицына. А раз бумаги ещё не на руках, то не удивлюсь, если нам дали захолустные территории с особняком и парочкой деревень, откуда уже сбежали трудоспособные жители. Короче говоря: план говно, я участвовать в нём не хочу и брезгую, но брать придётся.

— Верно, — откинулся он в кресле и свёл руки в замок на груди. — Я пришёл к таким же выводам.

Ещё бы ты к ним не пришёл, прожжённый интриган. Я до сих пор с содроганием помню, как ты пытался женить меня на той розовощёкой Булковой. Слава Кодексу, что отбил. На словах конечно, ведь силы у меня тогда не было. Точнее не так. Она была, но на уровне... Аколита. Это чуть выше, чем Пробудившийся, но слабее, чем все остальные. Теперь же моя сила со мной, а значит и возможностей больше. О, Кодекс, я до сих пор не могу вновь

свыкнутся с этими ощущениями. Мощь Океана Душ, я уже и забыл, каково это...

— Ладно, идите спать, — сказал старик, отпуская нас. — Завтра тяжёлый день.

И в этом он был прав, но не до конца. Добравшись до своей комнаты, которую Старый Мак назвал бы «Безвкусная берлога», я привёл себя в порядок и завалился в кровать. Энергия начала течь по каналам, но хоть я и готовил это тело к принятию силы, оно всё равно сейчас знатно охеревало. Ещё в кабинете меня начало плющить, но там приходилось держаться, зато теперь я отпустил поток и меня накрыло.

— Ухх... Сука... — сжал я зубы и ушёл в себя.

Первое пробуждение нельзя просрать. Сейчас остатки энергии, что вырвалась из океана при пробуждении, пытались утечь в никуда, а значит нужно напрячь задницу и ставить печать. Многого я сейчас не наворочу, но первую ступень печати Усиления сделаю, что уже хорошо.

Сложно сказать, сколько времени у меня заняла эта работа, что напоминала собой попытку разминировать бомбу, но печать легла, как влитая. Энергия хлынула потоком и напитала её, а затем пришла боль...

Я рычал, закусил одеяло, сжал пальцы добела, но терпел. Сила не приходит без боли. Так говорил Гранд-Мастер Вульф, а затем и Старый Мак. За силу нужно платить. И боль мелкая цена, которую я готов принести.

Взмокший, но довольный, я откинул одеяло и на слегка потрясывающихся ногах подошёл к окну, распахнув его. Прохладный ветерок проник в комнату, обдувая моё разгорячённое и пропотевшее тело.

— Не понял, — приподнял я бровь, увидев в саду мелькнувшие в свете фонаря тени.

Тело ещё не отошло после наложения печати, но слишком уж интересными мне показались прибывшие гости и то, почему охрана молчит.

В одних штанах, я оттолкнулся от подоконника и выпрыгнул из окна, приземлившись на сырую землю.

Искать долго не пришлось и вскоре нашлось бессознательное тело одного из бойцов рода, что дежурил в этой части территории особняка. Мужик был жив, но спал мерным сном.

— Сладких снов, — потрепал по его щеке, отбросив попытки разбудить. Рацию только взял и вышел на связь, но ответ, разумеется, не получил. — Интересно девки пляшут.

Туристы оказались возле окна первого этажа, ровно под окном кабинета деда, где ещё горел свет. Старик не спал и готовился к завтрашнему дню, а тут какие-то мудаки решили воду мутить.

Тот, что стоял на стрёме, одетый в какое-то подобие костюма Японских ниндзя, не успел

пикнуть, после моего появления под печатью. М-да, скорость слабовата. Да и привыкать опять надо. Мужик, а это был именно мужчина, затрепыхался и раскрытыми глазами смотрел на меня. Но не долго, в два движения я свернул ему шею и тело грузно упало к моим ногам.

— А что это вы делаете? Деда ищете? Вам назначено? — деловито осведомился я.

Тройка типов застыла, остановив свои манипуляции со стеной дома. Хм, взрывчатка? Дилетанты что ли?

— Убить. — короткий приказ и двоица сорвалась в места, вытаскивая короткие клинки из ножен за спиной.

Я не сдвинулся с места, принимая удары в шею и в сердце. Опрометчиво, но так нужно. Я верил Кодексу. Верил, что мои силы вновь со мной. А для Охотника нет ничего важнее, чем вера в себя и в Кодекс. Без веры приходит падение.

Сталь из разломного металла выбила искры о поставленный Гибкий Барьер. Клинки частично продавили его, принеся с собой остаточную после удара боль, но на этом всё. Впрочем, это лучшее, на что я мог рассчитывать в данный момент.

— Какого?.. — ошарашенно прошептал один из этих дебилов.

Ну да, такие клинки должны были убить меня, ведь до этого момента Дмитрий Белов был бездарностью. Что ж, суки, сюрприз!

— Неожиданно, да? — хмыкнул я.

А в следующий миг барьер стал перетекать и моей волей изменился на правой руке, преобразовавшись в золотистый остроконечный катар.

Удар в шею под усилением стал для одного из убийц неожиданностью. Так он и умер, хлопая глазами и захлёбываясь кровью.

— Тварь! — рыкнул второй и вновь попытался насадить меня на клинок.

Что это за комнатные ликвидаторы такие? Выбирали из кого-то дешевых что ли? Тупые, как пробки. Ну кто же нападает в лоб, когда враг неизвестен? Хм, ну если только я, да мои братья.

Покончив с незадачливыми убийцами, я осмотрел дело рук своих и по привычке отряхнул ладони.

— Так, ну и что мне теперь с вами делать? — во дворе трещали сверчки, а я почесал затылок.

— Третий, Четвёртый, Пятый, доложить обстановку! — в рации, что сейчас была

закреплена на моих штанах, раздался требовательный голос Иванныча.

— Спят, твои бойцы, Иванныч, — вышел я на связь. — Совсем мышей не ловишь? А ну дуй сюда!

Лицо двухметрового, широкоплечего и покрытого шрамами войны мужика, что прибыл на место и понял всю картину, надо было видеть. Да и не только его, но и бойцов в полном экипе. Стоят сейчас передо мной, взгляд вниз опустили.

— Как так-то, Иванныч? — вздохнул я.

— Виноват, Дмитрий Борисович, — убитым голосом ответил он. — Новых бойцов обкатать хотел. Только вот приняли их... В дежурство поставил, чтобы хоть немного пороху нюхнули.

— С учебки что ли? — приподнял я бровь на что он кивнул. — Во дела...

И правда, дела. Хреновые причём, раз дед начал набирать не обкатанных пацанов из учебки.

— Ладно, замяли, — подумав, откинул мысль чихвостить Иванныча. — Но впредь следи в оба глаза. Времена шальные намечаются.

Бойцы сразу же смекнули, как и их начальник. Взялись за стволы, а их лица ужесточились. Ну да, одну войну на уничтожение рода они пережили, где потеряли главу Беловых, а именно моего биологического отца, и всех его жён.

— С трупами сами разберётесь, — пошёл я в сторону входной двери. — А я спать.

— Дмитрий Борисович, — раздался в спину вопрос Иванныча. — А как вы их так?

— Добрым и ласковым словом, Иванныч. Всё, бывайте.

Уже поднимаясь на крыльцо, услышал тихо оброненные слова главы охраны и одного из бойцов:

— А наследник-то, похоже, пробудился...

— И правда... Времена странные намечаются...

Глава 2

Что такое переезд? Ну для Охотника это его снаряга да мелкие пожитки. У нас домом были наши крепости, и в переездах нужды как бы и не было. Ну серьезно, кто решит попросить Орден переехать? Таких индивидуумов не наблюдалось.

Сейчас же, мне приходилось сидеть в самолете и ждать, пока часть наших пожитков погрузят. Большую их часть уже доставили в поместье, а остальные привезут позже. Слуги, кстати говоря, уже были там и наводили марафет, и мы, за исключением деда, должны были

прибыть на всё готовое. Ну это в теории, а как покажет практика, знает только Кодекс.

— Дим, я расстроена... — Кристина плюхнулась напротив меня, надув губки.

Убрав телефон, на который пришло сообщение от моего поверенного, занимающегося основными делами в моей риэлторской фирме, я взглянул на сестру. Судя по настроению Кристины, заниматься делами она мне сейчас не даст, а у меня, между прочим, намечался договор с одной популярной зарубежной певичкой, решившей приехать в Империю на какое-то время.

— Поешь пироженку и всё пройдёт, — пожал я плечами.

У каждого есть свои слабости. И если для убийства теневого дракона необходимо вытянуть его в реальный мир, то для моей сестры этим оказываются пирожные — сливочные с шоколадной крошкой.

— Не помогает... — опустила она голову.

Хм, похоже, что дело серьезное.

— Ну и? Что случилось?

— Я спросила у деда, как быть с академией... Он сказал, что придётся доучиться в ЦИУ. А я не хочу... Я думала, что смогу учиться дистанционно и приезжать сдавать экзамены, но он категорически отказал.

— А чем тебе Царицынский Императорский Университет не нравится?

— Ну, Дим! Это же другой универ!

Женская душа — потёмки. Не зря Мак говорил, что легче понять логику Гидры, чем женщины. Хотя, как по мне, иногда, что первая, что вторая, особо не отличаются. Нет, я ни в коем случае не женоненавистник и женщин очень люблю, но порой меня от таких разговоров клинит.

— И что ты хочешь от меня?

— Можешь съездить туда со мной, чтобы подать документы? Пожалуйста-пожалуйста! — заканючила она.

Вообще, если отбросить эту её часть характера, то сестра совсем не глупая. Просто такая игра её забавляет.

— Хорошо, — ответил я. Она уже собиралась броситься меня обнимать, но после дальнейших слов остановилась: — Но после того, как разберусь с делами.

— Хочешь проверить всё ли хорошо с новым домом?

Ну вот, я же говорил, что она не глупая. Только прикидывается дурочкой.

— Ага, — кивнул я. — Дед и сам это сделает, но я хочу убедиться. Прошерстить так сказать.

Ещё у меня были мысли касательно Царицынского Центра Охотников, но пока только мысли. Шутка Кодекса, но в этом мире существовали люди, что занимались Разломами, откуда в этот мирок проникали различные твари. И их реально называли Охотниками, что вызывало у меня улыбку. Нет, я ни в коем случае не принижаю усилия этих людей, сражающихся за других, но их название... Скажем так, слегка скребёт по душе. Я даже сначала хотел присоединиться к Московскому Центру, но сходяв туда и всё узнав, принял решение, что ну его нахер. Слишком много ненужной волокиты и головняка на уровне бюрократии. Лучше я деньги заплачу, куплю вход в Разлом в открытой базе данных, и пройду его. Конечно же самые сливки доступны лишь бойцам Центра, но что мешает мне пробить информацию через нужных лиц и просто посмотреть одним глазком? Или же вообще податься в Вольники и стать одиночкой?

— Мы готовы, Дмитрий Борисович, — подошёл ко мне пилот.

— Можете взлетать, — произнёс я и вновь достал из кармана телефон.

Пилот кивнул и удалился. Я бросил взгляд на довольную и жующую пирожные Кристину, и вчитался в документы касательно земляного надела, что достался роду и которые прислал мой подчинённый Иосиф.

— Вот же хрень...

*

Москва... Тот же день...

— Всё, как ты и говорил, старый друг, — с улыбкой произнёс сидевший в кресле и кутивший сигару мужчина в белоснежном костюме. — В столице остался только старик.

— Наследник и девчонка улетели? — спросил хозяин кабинета, стоявший у окна и наблюдающий за играющими во дворе детьми.

— Ага, бизнес-джетом. Наши люди в Царицыне оповещены и до места они не доедут.

— Это хорошо... Очень хорошо... Позор можно смыть только кровью.

*

Первое, что мне бросилось в глаза по прилету, были степи. Обширные такие степи, навевающие воспоминание об одной стране в моём прошлом мире. Я тогда получил заказ на одного Обсидианового Голема, что кошмарил местных жителей. Тварь, разумеется, замочил, но без фингала не ушёл. Старина Мак с меня тогда, при знатной попойке, смеялся, как никогда прежде. Великий Охотник Райнер, барьеры которого выдерживали пламя самого

дракона Бездны, получил фингал под глаз. А всё от маленького камушка! Эх, надеюсь, что у Мака сейчас там всё хорошо, а дракона завалил какой-нибудь другой Охотник. Слишком вёрткая тварь оказалась, сбежала...

Ну вернёмся к Царицыну. Аэропорт этого города был раза эдак в два меньше, чем в Москве. Ну оно и понятно, столица же! Но вот чего я не ожидал, так это перекасти поле, который влетит в мои брюки и ударится об Гибкий Барьер. Пройдя через терминал, мы с Кристиной вышли из аэропорта и суеты, что была в нём. Люди спешили на свои рейсы, торчали в кафешках, а оповещения по громкой связи не замолкали.

— Э-э, красавец и красавэца, куда нада? Давезу с ветэрком! — подбежал к нам с сестрой курносый грузный мужичок в жилетке таксиста.

— Мы сами, благодарю, — кивнул я и двинулся вперёд к машине с гербом Беловых.

Из неё, кстати, уже выбежали два бойца рода. Чёрные костюмы, табельные пистолеты и бронники под пиджаками. Ребята подготовились, что не может не радовать. Опоздали только слегка, судя по их испуганным лицам.

— Дмитрий Борисович, простите! Задержались!

— Ничего, Захар, бывает, — хмыкнул я и передал ему поклажу. — За остальным транспорт приедет?

— Конечно! — облегченно выдохнул мужик.

— Вот и славно, — кивнул я, открыв дверь. — После тебя.

— Ты такой джентльмен, братец, — улыбнулась Кристина, усаживаясь в авто. — И почему у тебя ещё нет девушки?

— Потому что джентльмен я только с тобой.

Она ещё что-то сказала, но я успешно закрыл дверь и сел с другой стороны. Только на этот раз дверь мне открыл Захар, после чего быстро занял место водителя.

— В поместье, господин? — осведомился он, а его напарник молчаливо ожидал.

— Хм, а знаешь, я хочу попробовать местной кухни. Давай в какой-нибудь ресторан заедем.

— Понял.

Захар кивнул и машина медленно двинулась, выезжая с зоны подъезда к терминалу и набирая ход. Спустя какое-то время за окном начали проноситься первые жилые здания частного сектора, а затем по нарастающей. Прибавилось пешеходов на тротуарах, машин различных марок, а так же магазинов. Сейчас нам нужно было выехать на трассу и дальше по прямой, ведь сам город представлял собой сплошную кишку. И да, я правда не хотел ехать в

поместье не попробовав местной кухни, раз такая возможность есть. Пусть после перелёта хотелось вытянуть ноги, попить свежесваренного кофе, а также принять душ, но это подождёт. Да и Кристина была со мной солидарна, судя по тому, как она фоткала из окна город.

— Захар, а поверни здесь, — похлопал я по плечу водителя, отдав распоряжение.

Мужчина недоуменно взглянул в зеркало заднего вида салона, но без слов выполнил сказанное.

М-да, похоже, что у вчерашнего представления есть продолжение.

Нас вели. Три чёрных седана. Стёкла затонированы, номера местные, гербов нет. Очередные киллеры?

Положив палец на кнопку, я опустил стекло и в лицо ударил тёплый степной ветер.

— Дима, моя причёска! — возмутилась Кристина, когда её волосы начали жить своей жизнью.

— Потом новую тебе куплю. Всё, не мешай, — сухо оборвал я.

Сестра сразу же смекнула, что лучше помолчать, а бойцы напряглись.

— Вы чего такие серьезные? — улыбнулся я им, а сам начал манипуляции.

Энергия из Океана Душ потекла по энерго-каналам. Нет, не пойдёт, слишком слабо. Нужно больше. Ну-ка, где ты там? А, вот, нашёл. Иди-ка сюда, тварюшка мерзкая.

На границе сознания раздался рёв умирающей и развоплощённой души, сторающей в пламени очищения, а по моему телу потекло в разы больше энергии.

В-о-от! Теперь лучше!

Гибкий Барьер растянулся по корпусу машины, приняв вид прозрачного слоя в виде плёнки, а затем я начал растягивать его ещё сильнее. Каналы горели от непривычки и слабости, но когда это меня останавливало? Ха, да я, будучи истощённым почти под ноль, с перегруженными каналами, дал прикурить эмиссарам Неназываемого!

Барьер растекался по дороге, постепенно становясь статичным и двигаясь ровно за нашей машиной. Сейчас он был похож на эдакую «Запятую», где мелкая закорючка это мы, а большая — накрыла собой движущуюся за нами первую машину преследователей.

Пришлось коротко выдохнуть и прикусить губу, но Барьер сделал своё дело и переднюю часть авто просто смяло! Металл не выдержал давления от силы, а затем началась натуральная авария.

— Что? — приподнял я бровь на удивлённые лица, что взирали на меня. — Я тут не причём.

— Кхм, господин, нам оповестить командира?

Беспокойство Захара было понятно. Покушение оно и в Африке покушение, так что надо доложить.

— Ну ты Иваныча не беспокой. У него всё же сердце. Просто скажи, что было и что всё хорошо.

— Принял.

Достав телефон, он начал звонить и вскоре в трубке послышался разъярённый голос Иваныча:

— Скоро будем!

— Дим, а кто это был? Они ведь... Они за нами, да? Как за папой и мамой тогда? — со страхом спросила Кристина.

Приобняв сестрёнку, прижал её к себе и она уткнулась мне в плечо. Всё же одно дело, когда в теле ребёнка находится душа Охотника и смерть малознакомых родных для него не потрясение, и совсем другое для слабо понимающего. На наших глазах ублюдки убили отца, а затем и мать. Я тогда сделать ничего не смог, кроме как спасти Кристину. Чёртова тело... Чёртова слабость... О, Кодекс, как же я тогда был зол на самого себя за недостаток сил.

— Не переживай, родная, — погладил я её по голове, ощущая, как Океан Души начал дрожать, а наружу вылезал старый Райнер. — Брат во всём разберётся. Больше никто тебя не обидит.

— Обещаешь? — тихо шепнула она.

— Обещаю.

И пусть весь этот мир попробует проверить крепость моего слова, что прочнее моих Барьеров.

*

— Ну его нахер... — покачал я головой. — Нет, ну ты видишь? И это нам отдали?

— Как по мне — милый домик, — натянуто улыбнулась Кристина.

И так, что мы имеем? Двухэтажное поместье, что находилось от города за рекой Волга. Полуразрушенное и затхлое. В каменной кладке отчётливо виднелись следы ударов техник Одарённых и зарядов. Жилое здание находилось на пригорке, к которому вела двойная лестница. Внизу стоял фонтан с русалкой, а точнее с безголовой русалкой. Крыша частично

была на месте, но тоже приказала долго жить. Судя по знатной такой дыре, произошло обрушение балок и на ремонт придётся раскошелиться. Причём не слабо. По-хорошему, нам бы просто свалить обратно к себе, но приказ императора это приказ императора. В прошлой жизни я бы послал венценосного нахер, вместе с его подарками и прихлебалами, что шепчут ему на ухо, но сейчас моя сила далека от прежнего. Ничего-ничего, я Охотник не злопамятный. Просто злой и память у меня хорошая.

— Наш дом — наша крепость, — хмыкнул я. — Да, Гранд-Мастер Вульф?

Слуг и охраны здесь было хоть отбавляй. Все из тех, кто ещё остался с родом Беловых. Верные люди, что прошли огонь и воду, пролив кровь. Сейчас во всю шла уборка и наведение порядка в доме, а гвардия патрулировала окрестности, ставя временный палаточный городок. Ещё один момент, который нужно будет урегулировать. Как бы это не звучало, но я часть этого рода. Я воспринимаю Кристину, деда, и этих людей, как свою семью. А моя семья не будет ютиться в каких-то палатках. Значит, что? Правильно! Нужно заняться обустройством и привести земли в порядок. Пусть император думает, что отправил нас в ссылку. Он ещё пожалеет об этом решении, ведь теперь мои руки развязаны, и действовать я могу без проблем, которые были в столице.

М-да, похоже это тенденция Охотников. Защищать миры и строить здесь свои крепости. Так было в первом мире Охотников, так продолжается и до сих пор.

— Господин! — подошёл ко мне Иваныч, как только урегулировал все вопросы. — Ваши комнаты готовы. Неидеально, но слуги привели их в порядок. Мебель, правда, будет чуть позже...

— Ничего, Иваныч, — хмыкнул я. — В тесноте да не в обиде.

— Господин? — не понял он.

— Людей говорю в дом определи, — отдал я распоряжение, отчего лицо мужика вытянулось. — Или ты думаешь, что я позволю вам жить в палатках?

— Но...

— Исполни, Иваныч, — прищурился я с улыбкой. — И не заставляй меня повторять.

— Принял! Исполняю! — козырнул он, а в его взгляде сквозило одобрение с примесью удивления.

Засунув руки в карманы белоснежный брюк, я смотрел на его удаляющуюся спину и отдалённо слушал приказы, что он отдавал бойцам. Те тоже оказались удивлены, а ещё раздосадованы, что придётся сворачивать раскинутые палатки. Но ничего, будет им уроком! Нельзя спешить вперёд начальства! Эх, а ведь даже на ностальгию пробилло... Вспомнились мои Легионы, над которыми меня поставили старейшины с руки Гранд-Мастера Вульфа. Рад я этому не был, но потом привык. Всё же я отличался от братьев Ордена и моя сила была в

защите. Это потом я начал воевать в первых рядах и показал, что даже Барьеры могут быть грозным оружием. Но командовать привык, это да.

Услышав доносящийся за спиной тарахтящий звук двигателей нескольких авто, я развернулся., Из-за деревьев показалась выкруливающая серая Волга, а затем ещё парочка за ней.

— Иди в дом, Кристин. Скажи, чтобы поставили чайник, — заметил её взгляд. — Я тут разберусь.

— Л-а-адно, — протянула она и пошла в особняк.

Машины остановились и из них начали выползать индивиды бандитской направленности. Дерзкие взгляды, гладкие костюмы разных тонов, лысые черепа у нескольких, а так же тёмные очки, как писк моды.

— Это ты Белов? — с вызовом бросил вышедший из этой шоблы мужик.

Он отличался от остальных. Не только тем, что костюм на нём явно был подороже и отсутствием очков, но и силой. Этот перец был Одарённым ранга Воин, как минимум.

— А кто спрашивает? — улыбнулся я.

— Парень, тебя не учили, что на вопросы старших нужно отвечать, а не задавать свои?

— Да как-то мимо меня эта наука прошла, — расслабленно пожал я плечами. — Да и не старший ты мне, а хрен с горы.

— Дерзкий, — хищно ухмыльнулся мужик. — Значит расклад таков. Сидите в поместье и не отсвечиваете. Раз в месяц будете платить за крышу, как делал до вас барон Михеев. Всё понятно?

Я демонстративно поковырялся в ухе мизинцем.

— Похоже, у меня со слухом проблемы. Хрень какая-то послышалась про крышу, и платить.

— Тебе не послышалось, пацан, — угрожающе прищурился бандит. — Выбора у вас все равно нет. Либо платите, либо это место скоро освободится.

О, Кодекс! Мне что, угрожают?! Да я сейчас в портки навалю со страху! И кто, собственно? Какой-то утырок, которого и звать никак? Да ещё и бессмертный, похоже, раз решил угрожать аристократу.

— А как тебе иное предложение? — я ухмыльнулся. — Вы садитесь в свои тачки и сваливаете в закат, пока можете.

— Неправильный ответ, — покачал он головой.

Пусть мой ответ ему и не понравился, но он сделал, как я и сказал. Сел и свалил, вместе со своими людьми. По-хорошему нужно было узнать его имя, но оно мне надо? Чувствую, что скоро сами явятся, тогда и поговорим при других обстоятельствах. Либо же сам их найду.

Интересно, а это не те самые ребята, что хотели нас подрезать после прилёта? И ведь забавная ситуация. Не успели приехать, обжиться и распаковать вещи, как появляются стрёмные типы со своими хотелками. Деньги он хочет. Ага, лоха нашёл.

А ведь... Это вариант!

Сейчас моя главная проблема — Деньги. Нужно много, очень много денег. Не только на восстановление поместья, но и тех предприятий, что числились на выданных роду землях. Чего только стоили лесопилка в деревне Рыбачье и Титано-циркониевая шахта, что была в пятидесяти километрах отсюда. Пусть её и выработали всю, на бумагах, но проверить стоит. Может и найду что, ведь Титановая руда мне бы ох как пригодилась бы.

До этого, я считал, что самый простой вариант добыть денег — Разломы. Идея хорошая, да и мне нужно пополнить запас душ. Но это пока ждёт, раз есть другая возможность. Те ребята, которые сегодня нас вели и попали в аварию, а также уехавшие гости. Кто бы за ними не стоял, он скорее всего находится в Царицыне. Обычно таких индивидуумов крышует какой-нибудь род, у которого могут оказаться жмущие карман деньги.

— Захар, — вызвонил я бойца, которого не особо горел желанием искать по поместью. — Дуй ко входу. Мне ключи от машины нужны. Да, хочу выбраться в город. Нет, сам доеду. Ага, давай быстрее.

Долго ждать не пришлось и уже спустя минут десять я вырулил на трассу, что вела к Волжскому. Небольшой городок, что стоял на этом берегу Волги, соседствуя с Царицыном. Была, конечно, возможность, что я упусти уехавших бандосов, но выбора не было.

Плохо, что у меня сейчас нет питомца, какие были у некоторых моих братьев. От какого-нибудь Шнарка я бы сейчас уж точно не отказался, либо же Сандана, который был аналогией первых, но и одновременно кровным противником. Найти, а тем более заслужить верность этих существ было той ещё задачей, на которую у меня банально не было времени в прошлой жизни. Будь всё иначе, то выследить гостей оказалось бы плёвой задачей. А так, придётся гнать во весь опор, что я и делал. Впрочем, скоро мне удалось нагнать нужные авто. Волга считалась дорогим транспортом, а в серебряном цвете тем более.

— Вечер обещает быть томным, — хмыкнул я, включая магнитолау и слушая зазвучавший в ней рок.

*

— Брат, ты где? — обеспокоено спросил Кристина на конце провода.

Я прислонился к капоту машины и откусил кусок горячей пиццы пепперони.

— По делам поехал. Что-то случилось?

— Дедушка звонил. Сказал, что завтра утром приедет староста деревни Красная Слобода. Хочет, чтобы ты с ним поговорил, пока он в Москве, — сделала паузу Кристина. — А что ты там ешь?

— Пиццу.

— Я тоже хочу! — обиженно выдала сестрѐнка.

— Ну раз хочешь — будет, — хмыкнул я. — Привезу, как всё закончу.

Ну действительно, разве мог я забыть об этой мелкой? Вместо одного куска себе, взял целиковую, упакованную в коробку. Она, конечно, остынет, но пиццей быть не перестанет.

— Ты лучший! — счастливо взвизгнула она.

— Ага, знаю, — посмеялся я и заметил, как из машин вышли мои «клиенты» и зашли в ресторан «У Шефа Сунь». — Всё, мне пора.

— Удачи!

Убрав телефон в карман, доел пиццу в один присест и отряхнул руки. Долго же они мариновались в своих тачках, как приехали. Я успел не только заскучать, но и сделать заказ.

Зайдя в ресторан Китайской тематики и пройдя фейсконтроль у местной охраны, я занял столик благодаря девушке хостесу. Сейчас на часах семь вечера, а народа уже предостаточно. Почти все столы заняты, а контингент разнообразен. Заметил парочку аристо, судя по гербам на лацканах. Рода их мне не знакомы, да и похер как-то. Были и обычные, но состоятельные, люди.

— Вы готовы сделать заказ? — с улыбкой осведомилась миловидная официантка с азиатскими чертами лица.

— Мне вот это, это, и ещё вот это, — тыкнул я на нужные позиции меню, которые она записала и удалились.

Моих сегодняшних гостей не было в этом зале, а значит они либо в подвальном этаже здания, лестницу и дверь которого также охраняли два мордovorота, либо где-то ещё. Готов поспорить, что именно первый вариант будет верным.

— Эх, была ни была, — с ухмылкой выдохнул я, начав принимать нужное положение тела.

— Главное в портки не надеть.

Есть у Охотников одна печать, что позволяла выйти за грань физического тела и принять астральную форму. Это опасно, дерзко и резко, но помогает в разведке и добыче информации. Ух, сколько же мне пришлось спорить со старыми хрычами Старейшинами,

чтобы узнать её контуры. Этот способ в разы хуже, чем если бы у меня был Шнарк или Сандан, но на безрыбье и рак рыба. Мне пришлось в детстве наложить на душу эту печать, помимо Сбора. Причина в этом одна — безопасность. После убийства почти всех членов рода, я стал неким детектором, что мог в любой момент оповестить об опасности.

Ох, сука... Как же тяжело идёт... А ведь это только первая ступень действует. Дальше ещё хуже и тяжелее. Пришлось даже несколько душ из своего скудного резерва пустить на энергию, чтобы выйти в астральный план. Всё же душа Охотника это вам не хухры мухры и многомерная вселенная нас за такие выверты не любит. Нельзя нарушать порядок вещей, как и законы. Но где Орден, а где эти законы? Ха!

Меня буквально выхаркало из тела. Хорошо, что скорректировал полёт души, а то улетел бы сейчас на нижнее слою какого-нибудь теневого плана, как уже бывало ни раз. Тамошние зверюги только и ждут, кого-то бы сожрать. Вот только подавятся, если попробуют.

Привычные краски мира изменились, приняв тёмно-синие тона. В воздухе тянулись нити энергии, что окутывала всё вокруг. Обернувшись к своему телу, с удовлетворением заключил, что оно не плюхнулось лицом в пол. Наука вхождение в астрал то ещё дело, особенно, когда хочешь сделать это без палева. Прямо сейчас моё тело так и сидело, пустым взглядом пялилось в телефон и идущее видео про котиков.

Хреново, что время в этом плане текло также, как и в реальности, а значит долго мне здесь не пробыть, дабы не вызвать подозрений.

Ускорив полёт, я поплыл потокам энергии. Преодолею охрану на лестнице, а затем и потолок, выйдя в одно из помещений подвального этажа через стену.

— Да вы охерели...

Ресторан «У Шефа Сунь» оказался не совсем уж и рестораном. Прямо сейчас я видел клетки, в которых были заперты разломные твари разных мастей. В основном мелкие, но уже этого хватало, чтобы всё понять. Контрабанда в Российской Империи уголовно наказуема. За это сносят голову, ну или на крайняк отправляют куда-нибудь в Сибирь. Император в этом вопросе категоричен, и я с ним согласен. Одно дело, когда ты убиваешь тварь в честном, или не совсем честном, бою, а другое — захват и пленение с целью продажи. Да и к тому же эти тварюшки могли вырваться из-за какой-нибудь ошибки и начать убивать людей.

Сделав зарубку в памяти о местоположении тварей, двинулся дальше и чем больше я пролетал комнат, тем больше охеревал.

— Не, ну вы, сука, в конец обнаглели!

Ещё клетки, и на этот раз уже с людьми. Измождённые, слабые и запуганные, они жались к углам клеток и дрожали от страха, сдобренного смехом двух ублюдков, что сейчас избивали какую-то девчушку. Да она возрастом младше Кристины!

С трудом мне удалось подавить желание вернуться в тело и замочить тут всех. Ещё не время, Райнер... Найди ублюдков.

Сжав челюсть, я двинулся в следующую комнату и нашёл искомое...

*

Сунь Ли Вчай внимательно слушал доклад своего человека, попивая дорогой чай с родины и улыбаясь от новостей.

Кто же мог знать, что всё выйдет так идеально? Бизнес по продаже людей и разломных тварей был очень прибыльным делом в Российской Империи, но вот точки сбыта найти нелегко. С морскими путями вышли накладки и в Китайскую Империю их не переправишь из-за проверок, а тут раз и на него вышли нужные люди. Им не нужна была доля в бизнесе, а только голова незнакомого Суню Дмитрия Белова. У него не возникло особых проблем пробить, что это за русский и чем он дышит. Обычная бездарность из когда-то сильного и уважаемого рода. Пацан даже не пробудился до сих пор, в свои-то девятнадцать лет! Ничтожество, которое на его родине сбросили бы со скал!

Но Сунь не был бы бизнесменом, если бы не попытался поиметь с русского лоха денег. Он отправил своих людей, а те должны были поставить Белова на бабки. Это была хорошая возможность, ведь глава рода, старик, награждение которого Сунь смотрел по телеку, был главной силой рода. Без него молодые цыплятки беззащитны, даже при том, что в поместье сейчас были вооружённые бойцы гвардии Беловых.

Как оказалось, пацан был не лыком шит и яйца у него есть. Не только не прогнулся, но и грамотно ответил, как подобает за наезд. Конечно же Сунь лично отрежет его башку, но за силу духа он прибавил парню несколько баллов уважения.

— Босс, — выбил его из мыслей голос Антона, который и ездил к Белову. — Я сестру этого ублюдка видал. Хороший товар получится. Может заберём её?

— Так и скажи, что хочешь её попортить перед тем, как продадим, — хохотнул Сунь, сделав глоток чая. — Что, неужели и правда хороша?

— Ага, — хмыкнул подчинённый. — Лет шестнадцать, миленькое личико. Всё как я люблю.

Сунь знал вкусы своих людей, особенно этих продажных русских бандитов, которых он успешно купил. Ведь без этого не удержать власть. Страх был действенным способом, но без нужных точек соприкосновения тоже никуда. Антон являлся Одарённым в ранге Воина, а это для их маленького городка грозный боец. И пока он подчиняется Суню, выполняя его приказы, он допускает его вольности.

— Хорошо, заберёшь её. Сколько тебе надо людей, чтобы уладить вопрос?

— Моих парней достаточно, — предвкушая будущие славные крики черноволосой девушки Беловых, широко улыбнулся Антон.

— Тогда действуй, — отдал Сунь распоряжение. — Парня доставишь мне живым. Хочу лично отрезать его голову и отдать заказчику.

Свистнув своим людям, Антон двинулся на выход из кабинета, как вдруг рация на столе Суня затрещала, а следом раздался паникующий голос охраны на ломанном русском:

— Босс, нас атакуют!

— Кто посмел?! — рывкнул Сунь, выйдя на связь.

— Витязи! Убили двух наших у входа! — послышались выстрелы и крики. — Что за?! Ты ещё кто?!

— Конь в пальто!

Связь оборвалась, но Антон успел распознать, что последним говорившим был уже знакомый ему пацан.

«Да ну, не мог же он сюда припереться?» — недоуменно подумал мужчина, не веря в подобный бред. — «Или всё-таки мог?»

Глава 3

— Стой на месте! — крикнул азиат с длинными усами, держа меня на прицеле вместе со своими братками, стоило только начаться пальбе, а мне двинутся к двери подвала.

Весь ресторан превратился в натуральный жужжащий улей, куда нагрянули медведи, желающие оторвать кусочек узкоглазых любителей риса. Прикатив на пяти седанах без номеров, эти brave славянские парни сходу начали штурм и сейчас прорывались внутрь заведения.

А, нет, они уже здесь!

Первой в двери влетела рыжеволосая деваха в чёрном деловом костюме, больше похожая на Валькирию из моего мира. Вооруженная двуручным фламбергом, она разрезала напополам сразу двух противников и ринулась дальше. За ней в ресторан забегала целая толпа вооружённых и снаряжённых бойцов, вызывая ещё больше паники у народа.

Мигом переключившись с меня на женщину, китайцы с воплями открыли огонь. Стволы загрохотали и пули полетели в рыжеволосую, но та их не замечала и пёрла на пролом.

Вот, дура... Пули-то антимагические. Надо было видеть её удивление, когда одна из пуль угодила ей в плечо, сбивая с темпа. Но ещё больше мне понравились рожи узкоглазых, которые с охреневанием наблюдали за тем, как все остальные пули отскочили от непонятно откуда взявшегося Жёсткого Барьера.

— Ну, чего застыла? — с ухмылкой спросил я у неё и указал на дверь в подвал. — Давай, дуй туда. Я прикрою.

Хвалю. Долго она думать не стала и рванула на перепуганных раскладом сил китайцев. Я же просто медленно двинулся следом и держал Барьер, который останавливал любую дичь. Ну, а как ещё назвать хиленькие шары огня, что кинул один из любителей риса?

— Ты ещё кто? — тяжёло дыша и морщась от боли в плече, спросила деваха, когда всё было кончено.

Остальные бравые ребята из её компании уже оцепили всё и добивали оставшихся.

— Да у вас тенденция, похоже, тупые вопросы задавать, — прошёл я мимо неё, заметив краем глаза вытянувшееся лицо от моего ответа. — Всё, не мешай.

— Эй, ты куда пошёл?! Сейчас здесь действует банда Витязей! Сдохнуть решил?!

— Я вообще-то тебе жизнь спас, — хмыкнул я и подошёл к двери, постучав по ней. — Кто в теремочке живет? Кто в невысоком живет? Вот, козлы, — цыкнул я, не услышав ответа и повернувшись к девушке. — Не, ну ты видела? Я к ним по-доброму, а они молчат!

Похоже, я сломал эту деваху. А иначе как объяснить её глупо хлопающие ресницы и приоткрытый ротик?

Ну пусть стоит и обтекает, а я пока пойду найду Суня и Антона. Эти суки мне ответят не только за рабство людей, но и слова о Кристине. Попортить её хотели? Сейчас я вас сам попорчу!

Стоило выбить дверь с ноги и превратить её в щепки — всё же печать Усиления это не жалкая дешевка — я сразу же словил в свой Гибкий Барьер множество пуль. Они вязли в нём, как в киселе, и падали на каменные ступеньки с характерным металлическим звоном.

М-да, слабоват я ещё. Несколько пуль преодолели Барьер и угодили в косяк двери, пролетел в сантиметрах от моего лица. Всё-таки придётся идти в Разлом и качаться, как проклятый. А ведь ещё и с делами на новой земле разбираться. Поместье восстанавливать и всё остальное. Ох, Кодекс, покой в этом мире мне только снится!

Всё эти мысли фоном мелькали у меня в голове, пока я методично и безжалостно убивал китайцев, вставших на пути. Валькирия, кстати, тоже помогала, как только откисла. Было видно, что рана ей мешает, но она бодро бросилась в бой, хоть и косилась на меня постоянно.

— Там, клетки с разломными тварями. — указал я ей рукой на нужную дверь в коридоре. — А там с людьми, которых хотели продать в рабство.

— Откуда ты знаешь? — недоуменно спросила она.

— От верблюда, — хмыкнул я и пошёл в сторону нужного кабинета.

Не знаю, зачем эти ребятки сюда прикатили, хоть и догадываюсь, но мне на их мотивацию и цель как-то похер.

— Ты куда собрался?!

Вот же ж, приставучая! И казалось этого мало, в подвал начали забегать её люди с пушками наперевес.

— Командир, здание захвачено! — отрапортовал один из мужиков.

— Хорошо, — кивнула девушка и странно на меня посмотрела. — Не знаю, кто ты такой, парень, но тебе нужно уходить.

— Ага, сразу же, как только пообщаюсь с двумя мудаками.

— Командир, нам вывезти его? — встрял ещё один поц.

Валькирия думала не особо долго. Зуб даю, что сейчас она и сама в тупике. Она знала, что я Одарённый, а я знал, что она знала, что я знал... Короче, сейчас у неё был выбор, либо не мешать мне и всё у них может пройти хорошо, либо помешать и неизвестно, что будет. Всё же парень я молодой, незнакомый, и смог остановить своим Барьером пули, которые, по сути, остановить не должен был.

— Двигаемся дальше! — приняла она решение и быстро нагнала меня, ведь я отошёл шагов эдак на десять. — Кто ты? Аристократ из Царицынских? Герба на твоей одежде нет, а значит либо оттуда, либо не местный.

— Много будешь знать — состаришься, — улыбнулся я ей.

— Парень, ты...

Договорить она не успела, так как дверь нужного кабинета распахнулась и наружу вылез Антон. Этот мудак улыбался во все тридцать два и прожигал нашу компашку недобрым взглядом.

— Машуля, какая приятная неожиданность! — всплеснул он руками, на которых вспыхнуло серое пламя. — Да ещё и с Беловым. Не ту ты компанию выбрал, парень!

После своих слов, он вытянул ладони вперёд и пламя усилило напор.

— Бежим! — рявкнула в ужасе командирша.

И смысл? Всё равно не успеют. Техника Воина, к тому же огневика, в замкнутом пространстве превратит их в пепел быстрее, чем они пикнут.

— Зачем так на ухо орать-то? — поморщился я от её крика.

Видеть их лица, когда пламя ударило в Водный Барьер было забавно. Машуля во второй раз в шоке приоткрыла рот в неверии, а её бойцы натурально охреневали. Хотя мне больше всего понравилась рожа Антона. Раздосадованная и напряжённая. Он вложил в эту атаку, а в итоге — пшик.

Как только Барьер поглотил пламя, я взмахнул рукой и сжал её, удерживая энергию.

— Это, кажется, твоё? Забирай обратно!

Вырвавшееся пламя из моей ладони, сдобренное не только поглощённой силой Антона, но и моей собственной, было похоже на рёв Огненного Дракона. Подвал задрожал, как и земля под ногами. Каменные стены начали плавиться, а Одарённого в ранге Воина, попытавшегося встретить мой удар в Доспех, превратило в обожжённый окорок.

Ух, падла... Как же каналы горят! А ведь жажнул-то всего-ничего! В былые времена мы со Старинной Маком от такого огонька папиросы подкуривали, а тут, на тебе! Перенапрягся!

Подойдя к ещё живому Антону, я присел рядом с его обожжённым телом. Мужик хрипел, давился кровью и находился в состоянии болевого шока, дёргаясь всем телом.

— Что ты там с моей сестрой сделать хотел, а? Попортить её? — с холодной улыбкой спросил я у него, на что получил полный боли взгляд зелёных глаз.

Не добившись ответа, я встал на ноги и одним ударом размозжил череп этого мудака-педофила. Охотники не должны убивать людей. Наше призвание защищать их. Так велел Кодекс. Таковы наши устои и правила. Но в каждом из миров обязательно находится падаль, которую и человеком назвать сложно. Границы размываются, а правила ставятся под вопрос. Именно поэтому на наших руках не только кровь тварей, эмиссаров тёмных богов, но и людей. Плохих людей. Злых.

Молча зайдя в кабинет Суня, что представлял сейчас собой выжженные пустоши, я цокнул языком. Перестарался. Никто не выжил, и все кто находился здесь, превратились в пепел.

— Вот же ж... Дерьмо, — тихо прошептала следовавшая за мной Машуля.

— Ага, уборку придётся наводить знатную, — хмыкнул я и направился к приоткрытому сейфу в углу помещения.

— Эй, ты что делаешь? Это теперь территория Витязей!

— Да мне как-то чхать, — махнул я рукой и вытащил из сейфа сумку с рублями и несколькими драгоценностями. — Считаю, что это моя плата за помощь.

*

Мария Волкова находилась в странных чувствах, смотря на то, как черноволосый паренёк, которому не дашь больше двадцати, потрошил общаг банды «Гамбит». Выросшая на улицах Царицына, она познала, что такое жизнь. Сила правила этим миром и таков был непреложный закон. Поэтому Мария пыталась стать сильнее, вырывая кусок хлеба в тёмных подворотнях. Она воровала, дралась и билась за своё существование, будучи никому не нужной сиротой. Так продолжалось, пока она не подслушала о том, что банда «Витязей» вела набор рекрутов. Проверка далась Марии тяжело, но то, что она женщина стало для неё большим плюсом. Её противники относились к ней с пренебрежением, а потому проигрывали, недооценив.

Дослужившись до Старшего банды, она в итоге стала вести дела вместе с Боссом. Он что-то разглядел в ней, сделав одной из своих помощников. Но пусть Мария и получила эту «Должность», ей нужно было зарабатывать репутацию. Поэтому она и отправилась в Волжский, забрав своих парней и решив, что сможет здесь побороться с «Гамбитами». Самоубийственная задача, но Мария справлялась, а сегодняшний день должен был стать эпилогом всех затраченных лет.

Должен был стать... Если бы не вмешательство незнакомого пацана. В том, что он аристократ, Мария уверилась почти мгновенно. То, как тот вёл себя. Как говорил. Так себя ставят только те, за кем есть сила и уверенность. А дальше произошла ошибка, из-за которой Мария словила пулю и должна была погибнуть. Тупая ошибка, чуть ли не перечеркнувшая всё. Но её спас этот пацан! И чем?! БАРЬЕРОМ! Ничтожным даром, который на улицах, да и во всём мире, считается слабейшим из всех. Вот только так было до этого вечера, пока Мария не увидела, на что способна эта сила.

Барьеры парня выдержали антимагические пули! Такое даже в учебниках считается невозможным! И ладно бы только это, но он ещё каким-то образом, а именно разновидностью Барьера, смог поглотить убийственную атаку Антона! Одного из сильнейших воинов Волжского! Дак фиг с ним поглотил, он ударил в ответ!

«Белов... Антон назвал его Беловым... Нужно узнать о нём побольше и доложить главе!» — приняла решение Мария.

Уж глава точно разберётся и сможет ответить на её вопрос о том, как этот парень смог перевернуть устой мира. Да... Кому, как ни Архимагу знать ответы...

— Ну-с, я почапал, — улыбнулся юноша, посмотрев на Марию янтарными глазами. — Вы тут дальше сами. И о людях позаботьтесь.

— Непременно, — хрипло произнесла девушка и отдала приказ бойцам: — Сопроводить

Двое из них кивнули и двинулись вслед за парнем, а сама Мария смотрела ему в след. Вот только он не дошёл до выхода, остановившись.

«Что он опять задумал?!»

С этими мыслями Мария подошла к двери, где содержали Разломных тварей для контрабанды. По добытым сведениям она знала, что «Гамбит» промышлял их продажей, но даже не догадывалась, что их содержат именно здесь.

— Зачем тебе это?

Вопрос был вполне логичным, ведь пацан прошёл все клетки с тварями, игнорируя их крики и рёв, вытащив из какого-то ящика странный круглый камень размером с баскетбольный мяч, который убрал в сумку с деньгами.

— На полку поставлю, как сувенир, — ухмыльнулся Белов, вот только Мария заметила в глазах парня лёгкое недоумение и удивление. — Всё, теперь точно всем пока!

— Командир, нам связаться с главой? — подошёл к ней заместитель, смотря на спину уходящего по коридору юноши.

— Нет, не нужно, я сама, — ответила Мария, а когда её подчинённый ушёл, тихо прошептала: — Мне нужно выпить...

*

Поморщившись от лучей вставшего солнца, я открыл глаза и широко зевнул. Прав был Старый Мак, когда говорил, что после боя спится лучше и крепче. Правда у меня почему-то опять были кошмары, где за мной бегали розовые плотоядные единороги. Но это ведь мой сон, и поэтому, потом кошмар превратился в интересное кино, где те же самые единороги убегали от Королевской Мантикоры, что мирным сном спала на нижних уровнях моего Океана Душ.

— М-да, ну и херня же приснится, — ещё один зевок.

Откинув одеяло, что частично упало на пол, ведь кроватей ещё не было и приходилось спать на полу, я с улыбкой посмотрел на лежавший рядом чёрный камень в виде мяча. Гладкий и холодный на ощупь, сейчас он при моём прикосновении отдавал слабым теплом.

Деньги стали хорошим придатком моей вылазки, превратившейся из разведки в бойню, но самой дорогой находкой оказался именно этот камешек, который камнем и не являлся. Точнее... Он им был не в привычном понимании. Это яйцо. Хрен знает, где Сунь достал его, но он идиот, раз решил просто засунуть его в ящик с подписью «Неликвид». Это у вас мозги неликвид, дебилы...

Помнится я вчера вспоминал про Шнарка и Сандана? Так вот, в классификации петов Охотников, первые двое были разведчиками. Гуляя по планам теней, как у себя дома, а домом они для этих существ и являлись, они обладали множеством различных способностей. И самыми слабыми из них были способности проникать сквозь физический мир. Но раз есть петы разведчики, то должны быть и другие?

Помню, как однажды я получил заказ на существ, которые мешали одному королю богатой

страны. Что он только не делал, чтобы избавиться от этой напасти. И армии посылал, и наёмников звал. Все его попытки решить вопрос без привлечения нашего Ордена были безуспешны. Армии дошли, наёмники не возвращались, а существа продолжали досаждают королю и окрестным деревням.

Деньги сулили не малые, а я свои пропил в очередной попойке со Старинной Маком и братьями, а потому взялся. Нашёл деревню, которая пострадала последней, а затем и существ. Поначалу я принял их за обычных тушканчиков. Милые такие, орешки жрут и забавляются на деревьях. Вот только трактат о тварях, который мне вдалбливали старейшины и Гранд-Мастер Вульф, был иного мнения.

То, что сейчас лежало на моём матрасе было ничем иным, как яйцом Ферокса. Именно так звали тех тушканчиков, которые при желании и достаточной энергии превращались в трёхметровых четвероруких образин с огромной атакующей мощью. А фишка их в том, что эти существа полностью Антимагические. То есть энергию они черпают, но вот вреда она им не приносит никакого! Вот вообще! Ох, как же я тогда знатно охерел, пока не нашёл способ успокоить этих созданий и договорится с ними. Они по сути своей не злые, но рьяно защищают своё и очень мстительны. И так получилось, что один тупой король разграбил их гнездо. Признаться честно, я бы лучше сразился в тот день с какой-нибудь Болотной Гидрой, чем пытался договорится с вышедшими на войну тушканами. И ведь справился тогда, выполнив заказ, и урегулировав творящийся пиз...

— Брат, ты проснулся?!

Распахнув дверь в мою комнату, Кристина влетела вихрем внутрь и сразу же бросилась тараторить:

— Вставай быстрее! Ты не забыл, что сегодня староста деревни приезжает? А ещё мне надо по магазинам, а Василий Иванович запретил, пока ты не проснёшься и не дашь добро! Вставай, Дим! А ещё ты говорил, что дашь мне денег на новую причёску! И спасибо за пиццу!

Я с улыбкой наблюдал за тем, как эта пигалица наворачивала круги возле моей постели, продолжая трещать о предстоящем переводе в академию, о новых подругах, о том, как какой-то Вадим бросил некую Веронику. Я вообще хер знает, кто это такие, но для сестры это было важно. Ну а мне... Мне было просто забавно и приятно одновременно смотреть на беззаботную Кристину и её светлую душу.

— Ты закончила? — приподнял я бровь со все той же улыбкой, как только у сестры кончилось топливо и она заглохнула.

— Да... — выдохнула она и ухмыльнулась. — Там Тамара Петровна твоих любимых оладьей напекла и открыла банку клубничного варенья.

Слава Кодексу, что он привёл эту золотую женщину в этот род! Оладьи Тамары Петровны считались в нашем доме, как предмет высшего уровня кулинарного искусства! И ведь

женщина специально ради меня банку варенья открыла. Никто кроме меня его больше не ест.

— Скоро спущусь, — улыбнулся я и, разблокировав телефон, посмотрел почту.

Хм, Иосиф зачем-то писал. Неужели контракт с певичкой пролетел? Нужно будет ему позже набрать и всё узнать. Да и не мешало бы позвонить одному старому хрычу. Мысли о Разломах никуда не ушли, а значит этот вопрос необходимо решать. Но после оладьей.

— Дим, а что это? — любопытствовала Кристина, наклонившись над яйцом и дотронувшись до него. — Ого! Оно тёплое!

— Смотри, чтобы палец не откусило! — хохотнул я.

— Это же камень, братец, — как дурачку, начала она объяснять мне. — Как он может откусить палец?

Ты увидишься, сестрёнка, но этот может. Ферокс вообще много чего может и ещё кое-что сверху.

С яйцом этим, кстати, оказалась сложная ситуация. Оно было почти мертво. Хрен знает, сколько оно хранилось у Суня, а также в Разломе, где он его достал, но это факт. Мне пришлось почти пол ночи потратить на то, чтобы вернуть яйцу жизнь. И это не считая пропущенных через пламя очищения десятка душ, что стали топливом для моих манипуляций. Ведь как я уже говорил? Ферокс — это антимагическое создание, но раз он ещё в яйце, то восприимчив к энергии извне и потому мне удалось справиться, но ценой колоссальных усилий, нерв, и опять же душ.

Вопрос только в том, когда яйцо проклюнется. Это может занять как дни, так и годы. Но судя по отклику и моим ощущениям, всё же дни. А раз так, то мне уже позарез нужны Разломы. Без достаточного количества энергии мне не удастся привязать Ферокса в себе и тогда пиши пропало. Нет, я конечно одолею его, ведь он будет ещё ребёнком, но поместью точно кранты.

С этими мыслями я привёл себя в порядок. Сходил в душ, а точнее в то, на что он сейчас был похож, а также сбрил щетину, после чего спустился вниз и принялся за завтрак.

— Как всегда идеально, Тамара Петровна, — зажмурил глаза после одного кусочка оладушка с вареньем, произнёс я.

— Рада, что вам нравится, Господин, — улыбнулась полноватая женщина в переднике, наливая мне чай и отвечая привычные слова.

Когда с завтраком было покончено, а Кристина украла у меня два оладушка, за что получила по рукам, я вышел с чаем на крыльцо особняка. Работа кипела и слуги принялись за восстановление поместья. Вот только их было мало, а бойцов, которых по моему приказу определили квартироваться в дом, привлекать к работам я не хотел. Уставший воин —

слабый воин. Сейчас, после всех этих тёрок с местным бандосами, мне нужно, чтобы бойцы были готовы. Поэтому я и отдал приказ по прибытию, чтобы бдели и докладывали мне.

Сделав глоток душистого чая с мятой и чебрецом, я достал телефон из кармана и нашёл нужный контакт. В динамике зазвучали гудки, сдобренные звуком работ на территории поместья, а затем раздался картавый голос на том конце провода:

— Альё, Тоденхёфер слушает?

— Здравов, Юрген, — хмыкнул я.

Голос затих, как и дыхание оппонента, а затем прозвучало характерное:

— Шайзе! Опять ты, шайскерль?!

— И я рад тебя слышать, старый брюзга, — засмеялся я, и спросил: — Как там в Санкт-Петербурге? Ещё коптишь небо и ведёшь дела?

— А кому ещё их вести? — отчётливо вздохнул Юрген. — Что хотел? Чтоб ты знал, после нашей последней встречи, моя нога до сих пор ноет и её нужно отпаривать не меньше трёх раз на дню! А это время! А время это деньги!

— Нехер было меня подставлять, — добавил я в голос стали, отчего он затих со своими высказываниями. — Помощь твоя мне нужна.

— Помощь?! Тебе?! Ха-ха! — заржал этот старый мудака. — И почему я должен помогать тебе?

— Потому что дороже своей семьи ты ценишь только деньги.

Ну давай же, немчура, не разочаровывай меня.

— Я тебя слушаю, — спустя пару секунд сказал он, перейдя на деловой лад. — Что нужно? Ты, надеюсь, не забыл, что цена моих услуг не меняется?

— С тобой забудешь, — хмыкнул я. — А нужно мне не активированное кольцо Охотника.

— В убийцу на чудовищ податься решил? Мелко берёшь.

— Ты заказ выполнишь или мне Абраму позвонить?

— Этому еврею?! — Тоденхёфер аж воздухом подавился. — Будет тебе кольцо, шайскерль! Доставят в твоё поместье в Царицын завтра!

Иж ты, старый прощельга, держит руку на пульсе. Уже в курсе, где я обитаю и где меня искать. Ну другого от Тоденхёфера ожидать не стоило. Этот немец, как пиявка болот Зарзии. Если учуял кровь, то хрен ты от него скроешься.

— Тогда держи оплату, — в несколько кликов, я зашёл в мобильный банк и перевёл нужную сумму на один из сохранённых счетов старика.

— Принял, — отозвался он и перед тем, как повесил трубку, добавил: — Компания Тоденхёфер и сыновья берётся за этот заказ. Спасибо, что выбрали наши услуги. С вами неприятно иметь дело.

Слушая гудки, я отклонил телефон от уха и посмотрел на сбросившийся звонок, криво хмыкнув.

— Вот же ж, старый пень.

Но одно хорошо. Кольцо скоро будет у меня, а значит сегодня вечером нужно будет прошерстить открытую базу данных Охотников на приметы подходящего Разлома. Деньги благодаря моей фирме есть, но доить её до конца я не собирался. Не правильно это. И как же хорошо, что в этом мне поможет старина Сунь, сумка из сейфа которого лежит сейчас в углу моей комнаты.

— Господин, — подошёл ко мне Иваныч. — Первый пост доложил, что староста деревни Красная Слобода прибыл.

— Отлично, — кивнул я и допил чай одним глотком. — Пусть проводят, я скоро буду.

Глава 4

Старостой ближайшей из окрестных деревень оказался престарелый седой мужичок в рубаше. Большие круглые очки странно гармонировали с его обветренным морщинистым лицом, а в руках он держал худую потасканную папку.

— Дмитрий Борисович? — подошёл он ко мне, приглаживая волосы.

Я в этот момент сидел на полуразрушенной веранде, куда принесли небольшой столик и пару стульев. Мебель ещё продолжала прибывать, но малую её часть уже привезли.

— Он самый, — кивнул я. — С кем имею честь?

— Самофалов Иннокентий Викторович, — быстро представился он, осматриваясь вокруг и отмечая стройку. — Я являюсь старостой деревни Красная Слобода, что в километре отсюда. Вот...

С этим «Вот», он протянул мне папку.

Разумеется я её не взял, а просто с вопросом приподнял бровь, отхлебнув ещё чаю. Вкусный он всё же!

— И что это? — спросил я и сказал: — Вы присаживайтесь, Иннокентий Викторович. В ногах правда нет. Угощайтесь чаем с вареньем.

Он сел напротив меня, положил папку на стол, помялся немного, а затем налил себе кружку горячего напитка.

— Это отчёты касательно деревни, её жителей, площади и всего остального. Вы уж простите, Дмитрий Борисович, но они сохранились только до две тысячи двадцать первого года.

— О-о-о, как! — хмыкнул я. — А остальные два года куда делись? Убежали? Или лень было вести?

Староста деревни вздохнул, снял очки и начал протирать их рубашкой.

— Можно на чистоту, Дмитрий Борисович?

— Чистоту я люблю, — кивнул в ответ и махнул рукой, указывая на стройматериалы и окружающий шум. — Правда ей тут не пахнет. От слова совсем. Выкладывайте, Иннокентий Викторович. Я вас слушаю внимательно и сосредоточено.

Мужик вновь замаялся на несколько секунд, подбирая слова. Всё же в моём голосе до сих пор сквозили нотки старого Райнера, от которого короли и императоры портили портки.

— Мы маленькая деревня за Волгой. Проверки к нам не ездили уже лет эдак пять, а то и больше... До вас тут жил барон Михеев, а ему всё это и не надо было. Отчётам и своим землям он предпочитал вино и женщин.

Какой интересный барон. Чтоб я так жил в этом новом мире. Хотя... Не, я так уже жил и это скучно.

— И вы решили, как говорится, забить болт?

— Отрицать глупо, но да.

— Что ж, понятно, — кивнул я и, пододвинув папку, открыл её.

Иннокентий тихо сидел, попивал чай и не мешал мне читать, вникая в ситуацию, хоть та и отставала на пару лет. Впрочем, даже того, что я видел, было достаточно, чтобы удивиться, понять, и принять.

— Серьезно? — поднял я на мужичка взгляд. — Как-то эти бумаги не сходятся с тем, что мне предоставили ранее.

— Кхм, — прокашлялся Викторович. — Возможно это связано с тем, что информация была предоставлена барону Михееву, а он её не довёл до Императорской Канцелярии...

Я засмеялся. От всей души.

О, Кодекс! Если так и дальше продолжится, то я решу, что здесь не обошлось без твоего

прямого вмешательства!

Пробежавшись ещё раз взглядом по сводкам и бумагам, я не сдержался от улыбки. Теперь вся эта земля, поместье и окрестные деревеньки, выглядели не так уж и убого на фоне того, что видели мои глаза. Нет, одна лесопилка с ситуацией касательно рудника с титаном уже покрывало многое, но это...

Оказалось, что помимо этого добра, на территории нашей земли раскидано несколько месторождений гранита и каменной соли. А сколько ещё можно найти?

Такая информация радовала и грела душу. Проблема только в том, что это всё нужно добывать, а значит нужны деньги. Много денег. М-да, тут сумки Суня точно не хватит, как и всех денег на моих счетах.

И хочется и колется. Но ничего, что-нибудь придумаю. Достану денег, найду людей, а затем Кодекс план покажет.

— Дмитрий Борисович, позвольте вопрос?

— М-м? — посмотрел я в глаза мужичка. — Слушаю.

— Тут это... В общем... У нас совет старост окрестных деревень был и я как бы выступаю его голосом в переговорах с вами, — он запнулся, но спустя секунду собрался с силами и спросил: — Что с нами будет? Вы должно быть уже поняли, что предложить мы ничего вам не можем, кроме наших домов и жизней... Почти всё молодое поколение уехало в город. Остались только старики, да те, кто всю жизнь работал в поле или на лесопилке.

Кстати да, помимо полезных ископаемых, на территории новых земель были и поля. Пшеница, подсолнухи, арбузы с дынями и прочие культуры. Этот Михеев был полным дураком, что не увидел таких возможностей. Но его ошибка — возможность для одного Охотника, закинутого в этот мир.

— Беспокоишься, что с новым господином ваш уклад жизни поменяется. Дай угадаю, — хмыкнул я. — На вашем совете вы пришли к двум вариантам развития событий: Первый — Род Беловых окажется достойными и всё у вас будет в ажуре. А второй — мы будем хуже, чем Михеев и сгноим вас налогами. Так?

— В общих чертах, — смахнул он пот со лба, нервничая.

— Не переживайте, Иннокентий Викторович, — успокоил я старика. — Всё у вас будет нормально. Значит, сделаем так, — закрыл я папку и постучал по ней пальцем. — Собирайте ваш совет вновь и приезжайте сюда. Пока моего деда нет, я хочу лично познакомиться с каждым из вас. Послушать мысли, мнения, слухи.

— К-конечно, Дмитрий Борисович! — зачастил мужик. — Всё сделаю! Всех оповещу!

— Это хорошо, — кивнул я. — Далее... Мне нужны отчёты за недостающие два года. Этот

вопрос ложится конкретно на ваши плечи, Иннокентий Викторович, а значит и спрашивать буду с вас. Пусть старосты деревень предоставят перепись населения, частичную или полную информацию о своих семьях. Кто где работал, служил и так далее. Следом мне нужны рабочие списки тех, кто трудится на полях и предприятиях других родов. Не нужно вздыхать, Иннокентий Викторович, вы не о том подумали. Я не собираюсь их отчитывать или наказывать. Своих людей нужно приобщать к общему делу, двигаться в едином темпе и порыве. Или я не прав?

— Вы правы, — позволил он себе слабую улыбку. — Но нам нечем сеять, а скоро осень... Да и в посёлке Рыбачье уже несколько десятков лет лесопилка стоит без дела. Оборудование там либо погнило, либо его вывезли.

— Этот вопрос я как-нибудь решу, — достал я блокнот и дописал часть задач. Старая привычка ещё из прошлой жизни. Пусть память у Охотников идеальная, но лишнее подспорье никогда не повредит. — Вы главное исполняйте мои распоряжения в точности, и проблем не будет. Вы ведь хотите изменить свою жизнь, а также жизни семей остальных деревень?

— Конечно! — дал он чёткий ответ, не думав ни секунды. — Я родился здесь, Дмитрий Борисович! Завёл семью, женился, и произвёл на свет двух детишек, а затем нянчил внуков! Это мой дом, и я дорожу им!

— Хорошее рвение, и мысли, — улыбнулся я. — Тогда вы должны понять ещё один момент. Сейчас мы с вами друг другу чужие люди. Я не верю вам, а вы не верите мне, — он вскинулся, но я поднял руку и не дал ему заговорить: — Это так, Иннокентий Викторович. Я могу наговорить кучу всего, а вы эту кучу подтвердить, но слова это просто слова. Их принято доказывать делом. Поступим следующим образом. План я вам выдал, распоряжение отдал. Выполните их, а затем посмотрите, что будет. Добро?

— Я вас понял, Дмитрий Борисович, — после моей паузы, заключил он, а затем обратился иначе, словно забыл как это нужно делать: — Разрешите выполнять... Господин?

— Выполняйте, Иннокентий Викторович. Жду ваших коллег завтра утром, а отчёты в течении недели. Этого времени вам хватит?

— Вполне!

Распрощавшись с мужичком, я ещё несколько минут сидел и думал, не спеша заходить в поместье. Дел предстояло просто дохерище. В сутках двадцать четыре часа, а значит их придётся дробить и пытаться вместить все задачи, которые тоже придётся дробить. Командуя Легионами, мне приходилось быть не только воином, но и папой и мамой для Легионеров. Обуть, одеть, накормить и обогреть. Пусть Орден и предоставлял всё, что нужно, но на деле приходилось подключать голову и решать многие, как тыловые, как и боевые задачи. И, как ни странно, но первым в этом списке шло как раз обеспечение тыла. Крепкий тыл — залог победы.

Именно поэтому, как только я закончил со старостой, то направился к Иванычу и Фёдору Александровичу. От первого мне нужны были списки необходимого для бойцов, а от второго — являющегося помощником Терентия — нужды по поместью. Закупка амуниции и снаряжения через посредников тот ещё геморрой, но позволял обойти внимательный взгляд тех, кто в этом заинтересован. Под наш род кто-то копал и нанял для этого местных бандосов. Сами бы они ни за что не стали просто так быковать на аристократа и что-то требовать. А раз я не знаю — пока не знаю — кто это, то вопрос касательно вооружения стоял очень остро. Я должен быть готов. И пусть большая часть бойцов рода прошли через войну, что унесла жизни членов рода Беловых, они не могут воевать голыми руками. На этот счёт у меня было всё схвачено и нужно было лишь согласовать. С поместьем также вопросов не было, а потому я отправился в Волжский, прихватив с собой Захара и оставив Кристину дома. Пусть со мной она в безопасности, но и дома ей ничего не грозит. Если бы Антон и его идиоты решили нас штурмовать, их ждал бы очень неприятный сюрприз. Иваныч за мою сестру лично бы оторвал бандосу голову, ведь начальник гвардии Беловых был никем иным, как бойцом в ранге Магистр.

— Благодарю, что обратились к нам! Мы доставим ваш заказ в течении следующих суток! — с улыбкой заключил и убрал бумаги работник магазина стройматериалов, как только я всё оплатил.

— Ага, — убрал я кошелек в пиджак и двинулся на выход.

Погода стояла хорошая. Солнечная. Вообще в Царицыне и Волжском достаточно жарче, чем в Москве. Разный климат и всё такое, но в отличие от моей сестрёнки мне на это пофиг. Жизнь Охотника располагала, а потому, что Север, что Юг, мне без разницы.

— Куда дальше, господин? — приглашающе открыл Захар дверь авто.

— Дай посмотреть, — развернул я ежедневник. — В мебельный. Новое поместье больше, чем прошлое, и привезённой мебели будет слишком мало. К тому же, нужно решить вопрос с расположением бойцов и кроватями для них. Я ещё могу поспать на полу, но мои люди должны находится в уюте.

— Если позволите, господин, — с улыбкой проговорил Захар. — Нам не привыкать спать под открытым небом и на твёрдой земле.

— Привыкать или нет — это мне решать, — сухо отрезал я и мужчина вытянулся по струнке. — Задачу ты понял, а потому поехали. И заедем по пути в один магазинчик за пончиками, — хмыкнул я и указал пальцем за спину на дверь. — Этот консультант посоветовал. Говорит, что там их готовят лучше, чем в Санкт-Петербурге.

— Лучше чем в пышной? — со скепсисом спросил Захар, когда мы уселись в авто. — Что-то не верится мне в это, господин.

— Вот и провер...

Договорить я не успел. Землю тряхнуло, как и машину. Захар схватился за руль и шустро повернулся ко мне диким взглядом, готового убивать.

— Господин?! Вы целы?! Всё нормально?

А, нет. Он одной рукой уже ствол достал.

— Ага, нормально, — хмыкнул я и начал смотреть, как в нашу сторону, по тротуару, бежали перепуганные люди.

Впереди, на перекрётке, проскочили машины, одна из которых не справилась с управлением и врезалась в фонарный столб, снеся его и встретившись со стеной какой-то кафешки.

— Дмитрий Борисович?! Вы куда?!

Ошалелым взглядом, Захар смотрел на то, как я вылезая из авто и оглядываюсь вокруг. Ранее безоблачное небо начало чернеть и покрываться тучами. В воздухе отчётливо запахло озоном, как предвестником дождя. Земля вновь дрогнула, и в ботинках я ощутил её волну.

— Блуждающий Разлом, — вынес я вердикт.

— В центре города?! — услышал меня Захар, выскочивший из машины. — Нам нужно срочно убираться отсюда, господин!

— И пропустить всё веселье? — ухмыльнулся я и кивком головы указал на перепуганных людей. — А им, кто поможет?

— Охотники помогут! Если это Блуждающий Разлом, то скоро здесь должны быть группы реагирования!

Эх, Захар, нет в тебе духа авантюризма. Тем более, что ты частично прав, ведь Охотник уже здесь. Пусть за эту работу мне не заплатят, но Кодекс... Он всё видит. И кем я буду, если пройду мимо?! Щит Ордена, что бежал от Блуждающего Разлома и оставил умирать столько?! Трижды ХА!

Хреново, конечно, что у меня нет кольца. Оно бы мне сейчас пригодилось, став неким сборщиком энергии. Возле Разлома её просто дохерище, как и внутри, но подойдут и души тварей. Всё на благо. Всё ради силы.

Кто именно проник в город из Разлома оставалось загадкой, но первые пострадавшие уже были. Вмешавшись в поток людей и пробежав три улицы, попутно слушая просьбы и мольбы Захара свалить отсюда, мы нашли двух детей и мать. Её придавило упавшей вывеской, а убегающие люди в страхе пытались спасти свои жизни и потому ей никто не помог.

— П-помогите! Пожалуйста! Дети! Заберите хотя бы их!

Со слезами на глазах, постоянно косясь на дальнюю улицу, где всюю зияли молнии

Разлома, она вцепилась в мою ногу.

Под печатью Усиления, я с лёгкостью поднял билборд и женщина высвободилась, но видно было, что на левую ногу она наступать не сможет.

— Захар, давай с ними обратно. Отвезёшь в ближайший госпиталь, — спокойно отдал я приказ и обратился к женщине: — Не переживайте, всё будет хорошо.

Она рассеяно кивнула, опираясь на подставившего плечо Захара и прижимая своих детей, что со страхом, будто два котёнка, озирались вокруг на творящийся хаос.

— Но, господин?! А вы?! Я не могу вас бросить!

— Мы с тобой не в таких отношениях, чтобы ты меня бросал, Захар, — весело хохотнул я и с улыбкой подмигнул ребятам. — О людях позаботишься и в поместье. Доложишь Иванычу, что я здесь. Пусть высылает бойцов. Опоздает — отправлю его Тамаре Петровне помогать картошку чистить. Всё понял?

Для наглядности показал ему нефурычавший мобильник. М-да, техника рядом с Разломами не работает, а хотелось бы.

— Н-но... Я-я... — не знал, как поступить Захар.

Я — наследник и ответственность на нём сейчас лежала колоссальная. Его можно было понять, но так надо. Лицемерно, но эта семья стала предлогом. Лучше я отправлюсь один, чем позволю неподготовленному бойцу пойти со мной и сдохнуть по ошибке. А раз так, то пора пробудить старого Райнера.

Океан Душ всколыхнулся по моей воле, энергия потекла по каналам, а глаза вспыхнули золотым пламенем. И судя по реакции зрителей, их проняло.

— Выполняй приказ! — мой голос был похож на раскат грома.

Захар вздрогнул, сжал челюсть, а затем кивнул и взял женщину на руки.

— Дети, за мной! Не отставать! — посмотрел он на меня. — Удачи, господин...

Я ухмыльнулся и ещё несколько секунд смотрел на то, как они убегают в общем потоке народа.

Удача? Хорошая шутка. Охотник не полагается на эту потаскуху. Только на Кодекс!

— Ну-с, — ухмылка стала шире, а затем я расстегнул пуговицы тёмного пиджака. — Надо бы посмотреть, что за образина там вылезла и решила погулять.

*

Залаар Монтарон ликовал и скоблил копытами пепельную твердь. Наконец-то врата в мир людей открыты и легионы смогут начать вторжение. Сколько же жертв он принёс на алтарь, насыщая его душами и кровью. Усилия многих лет, которые окупятся в этом молодом и пышущем жизнью мире! Пусть Хранители и защищали его от вторжений, но Залаар нашёл лазейку! Не зря он был самым умный, осторожным и смекалистым среди своей расы! Демоны вообще умны и коварны, но Залаар был лучшим! Так он считал и верил в это!

Синева портала насытилась и вскоре на той стороне показались жилища. От вида высоких зданий из стекла и камня, демон добавил людишкам немного баллов уважения. Может он и не убьёт их всех, поглотив души. Оставит немного и сделает рабами. Да... Так он и поступит.

Несколько отрядов гончих псов уже были готовы вырваться из портала и начать сеять хаос. Пока только несколько, но их будет больше. Чуть позже, когда Залаар поделится информацией о рабочем входе, и когда насытится сам.

— Вперёд! Убивайте! Пожирайте! Несите мне души!!!

С рёвом, воплем и лаем, гончие прорвали оболочку портала и вошли в мир людей. Те, кто не успел сбежать сразу же — стали их жертвой. Кровь полилась на дорогу и тротуар. Крики ужаса зазвучали среди улиц и зданий. Благостные и обожаемые демонами звуки...

Закинув огненную секиру на плечо, Залаар широко оскалил полную клыков пасть и шагнул следом. Он ощутил чистый и прохладный — по сравнению с его миром — воздух. А ещё запах... Такой манящий и привлекательный. Запах душ!

— Это будет прекрасная жатва!

Демон продолжал осматриваться и привыкать с новым ощущениям, пока до его чуткого слуха не донесся вой боли гончей. Сначала одной, а затем второй и третьей...

— М-м? — повернул он голову к источнику шума.

И только он это сделал, как увидел идущего среди разрушений и крови мальчишку! Безусого юнца, который с улыбкой на лице двигался в его сторону без страха! И ладно бы только это, так ещё и гончие умирали вокруг него, превращаясь в куски тухлого мяса!

Азарт захватил демона с головой! Наконец-то! Первый противник в этом жалком мирке! Его он убьёт с особой жестокостью!

Так думал демон, пока его внутренний взор не разглядел душу парня. Способность их народа, которая позволяла определить насколько силён враг всегда была козырем, но не в этот раз...

Медленно, словно в неверии, глаза Залаара расширились. Грозный демон и властитель собственного домена сделал шаг назад, не отрывая свой взгляд от человека. Вот только... Человека ли?!

Душа парня... Она была безгранична и похожа на океан! Тёмный океан, в котором Залаар увидел таких тварей, что сердце демона пробило предательский от страха ритм!

Он уже видел нечто подобное. Ещё мелким инкубом, старейшины племени показывали ему картинки и фрески, а также воспоминания их бывшего императора. В тот день он тоже повстречал такого человека, чья душа не знала предела, а затем погиб, не сумев даже ранить врага!

— О-охотник...

Неожиданно для себя, издав характерное «Ме-е-е», Залаар развернулся и быстро побежал в портал! Страх добавлял его копытам скорости, а ужас в глазах вёл обратно домой! Там он спрячется! Укроется! Да! Быстрее домой!

— Эй, ты куда?! — донёсся до его ушей полный удивления и разочарования крик.

Буквально ввалившись в портал и проскоблив рожей пепельную землю, демон сипло заголосил:

— Закрывайте! БЫСТРО ЗАКРЫВАЙТЕ!

Перепугавшись от рёва повелителя, демоны-прислужники закрыли портал и синева всхлопнулась, оставив после себя лишь поднятый пепел.

— Повелитель, что с вами? Кто вас встретил там?

— Чудовище... Там обитает чудовище... — поднялся Залаар на ноги и для достоверности обернулся к месту, где ранее был вход. — Пусть этот мир горит пламенем Бездны! Я найду другой! Тот, где нет Охотников...

Такое решение принял умный и расчётливый демон, но вот чего он не знал, так это того, что в портал без его ведома проник нежелательный гость, а также он не слышал смех наблюдавшего за одним Охотником бога.

Глава 5

— И что это за херня?

Почёсывая затылок, я стоял на том месте, где находился Разлом. А ведь начиналось всё неплохо. Достаточно быстро нашёл тварей, которые оказались разновидностью адовых гончих. По сравнению с тем, что я встречал в прошлой жизни, эти были пожиже и гораздо слабее. Эдакие щенки, но тоже зубастые. Похоже, разведчики, а не основная сила. Но да хер с ним! Где мой бой?! Души демонов нельзя поглотить, а потому я рассчитывал хотя бы на нормальную зарубу, а в итоге главный гад сбежал! Сука!

— Вот толку от вас, никакого! — раздосадовано пнул я труп гончей.

Одно радовало, те, кто уцелел, будут жить. Пусть я не успел вовремя, но успел спасти как минимум несколько десятков людей. Хотелось бы конечно ещё и прибрахлиться душами, но на нет и суда нет. Или это Захар накаркал и удача ко мне задницей повернулась?

Хм, не понял...

Я резко повернул голову к крыше одного из домов, всмотревшись и слушая своё нутро. Ещё несколько секунд я наблюдал за тем местном, но ничего не заметил, а затем и ощущение внимательного взгляда пропало. Показалось что ли?

Надо бы сваливать отсюда, пока не прибыли группы реагирования и не начали задавать вопросы. Не горю я желанием отвечать на них и тратить время, мне и так есть чем заняться. Пусть сами тут разбираются и обтекают.

Вернувшись к тому магазину, где я приобрёл стройматериалы, заметил, что тот закрыт и забаррикадирован. Ну оно и понятно — безопасность.

Из-за поворота, с резким звуком моторов, выскочило сразу три шустрых бронетранспортёра. Дула пушек смотрели вперёд, а сидевшие на броне Охотники в полном экипе были напряжены и с серьёзными лицами. Впрочем, всё же эмоции на них промелькнули, когда они увидели меня, спокойно трясущего телефон и пытающегося его оживить. Долбанная Китайская Империя! Нет, чтобы нормальные мобилы делать, так херню какую-то продали! А ведь продавец заверял, что всё будет работать рядом с Разломами! Ноги бы ему оторвал за его пиз...

— Гражданин, срочно покиньте это место и найдите укрытие! Здесь опасно!

Два транспортёра пронеслись, а вот третий остановился и сейчас ко мне обращался какой-то хлыщ. Модельное лицо с длинными, убранными в хвост на затылке, светлыми волосами, хорошая броня и два клинка неплохого качества — судя по рукоятям — за спиной.

— Ага, так и сделаю, — помахал я мобилой. — Вы езжайте.

Не знаю о чём думал этот поц, но приложив палец с уху, он удивился, а затем произнёс:

— Понял. Тут гражданский, я доставлю его в безопасное место, а затем на базу.

Поц слез с брони и подошёл ко мне, располагаясь улыбаясь.

— Прошу вас проехать с нами. Мы доставим вас в госпиталь, где вам помогут и свяжутся с родными.

— А если я откажусь? — усмехнулся я, вытаскивая симку.

Похоже, что на этот счёт у парня инструкций не было и он заглох. Стоит и нелепо хлопает глазами.

— Эй, Новичок, ну чё там? Едем?

— Да, сейчас! — поморщился парень и более тихо обратился ко мне: — Я понимаю, что у вас шок, но так требует протокол. Пожалуйста, проедьте с нами, чтобы мы могли отвезти вас...

— В безопасно место, — перебил я его и засунул симку. — Ты это уже второй раз говоришь.

Телефон билимкнул, на экране загрузки показался откусанный мандарин, а затем он включился.

— Ало, Иваныч, ты где? — спросил я, как только набрал номер и дошёл дозвон. — В смысле в пробке? А, понял. Нет, всё нормально. Ага. Нет. Ну, что могу сказать, будешь картошку чистить и Тамаре Петровне помогать. Я же видел, как ты на неё смотришь. Ой, да не заливай...

Забавно, но Охотник, так рьяно пытавшийся мне помочь, ждал и не перебивал меня. И вдвойне забавно, что он с непонимающим лицом крутил головой то на меня, то на своих коллег, которые вылезли из бэтера.

— Извините, — попытался он достучаться до меня.

— Да знаю я, но так надо было. Нет, Захар всё сделал правильно...

— Извините!

— Сейчас, Иваныч, погоди, — отнял я трубку от уха и спокойно, как настоящий аристократ, сказал: — Извинения приняты.

— Да забей ты на этого пацана, Новичок, — прокуренным голосом изрёк коренастый охотник в кожанке и топором. — Пусть остаётся здесь, если хочет!

Парень поморщился, но не обратил внимания на слова своего коллеги, думая, как поступить.

— Ладно, — сбросил я звонок, когда закончил. — Поехали в твой госпиталь, уговорил.

— Прошу за мной, — криво ухмыльнулся поц и указал рукой на открывающуюся дверь транспорта.

Не, ну серьезно, не пешком же мне идти домой? Пусть везут, раз вызвались. Заодно посмотрю, как у Охотников их «Мангусты» изнутри устроены. Хорошие машинки судя по внешнему виду. Я бы парочку себе взял. Бесплатно, разумеется.

Хм, а может сказать, что это я с Разломом разобрался и мне дадут такую машинку? Не, дерьмо идея.

Уже оказавшись внутри бэтера и наблюдая рожи Охотников разных мастей, от боевой

женщины до сухого старика в очках и с порно журналом, я попытался сесть поудобнее, как машина тронулась с места.

— Представьтесь, пожалуйста. Это нужно для протокола, — достал блондинчик планшет и посмотрел на меня.

— Опять ты со своим протоколом, Новичок, — поморщился тот самый коренастый в кожанке. — Тебе в кайф лишний раз бумаги заполнять?

— Ага, и нам потом их подписывать, — вторила ему рыжая боевая краля, полирующая свои ногти пилочкой.

Я уже понял, что парень у них был командиром. Но судя по всему командиром хреновым, раз его тут вообще не уважают и смеют твякать.

— И правда, Шереметьев, нахер оно тебе надо?

Услышав фамилию парня, я медленно оторвал взгляд от приборной панели и перевёл на него. Тот сидел с сжатой челюстью и ожидал моего ответа на его вопрос, но сейчас меня волновало другое.

Шереметьев, да? О, Кодекс, вот так встреча! Неужто передо мной сидит потомок одного из трёх родов, которые решили напасть и уничтожить мой род пятнадцать лет назад!

— Белов Дмитрий Борисович, — с улыбкой назвал я своё имя.

Я был готов ко всему. К ярости и гневу, которые должны были прийти на смену вежливости. Но вот, что стало неожиданностью, так это вспыхнувшие в глазах парня узнавание, признание, и сожаление.

Э-э-э... Какого хрена?

*

Город Волжский... Штаб-квартира банды «Витязи»...

— Значит, говоришь, что он своими Барьерами не только спас тебя от Антимагических пуль, но и смог остановить атаку одарённого в ранге Воин?

— Да, — сидя в кресле ответила Мария. — И он не только спас наших, но смог каким-то образом поглотить атаку Антона и ударить в ответ! Я такого раньше никогда не видела, Гриш! То, что одарённые используют не одну стихию всем известно, но этот Белов делал это слишком... Ювелирно!

— Ювелирно, — хмыкнул высокий мужчина, одетый в выцветшую, но выглаженную и чистую военную форму.

Взяв со своего стола папку, он протянул её подчинённой.

— Ознакомься. Вот, что нашли по твоему Белову.

— И ничего он не мой, — фыркнула Мария, но папку открыла и вчиталась. — Это бред какой-то...

Григорий улыбнулся и внимательно следил за выражением лица девушки, которая не могла понять, как может написанное быть связано с тем, что она видела.

— Неодарённый... Деятнадцать лет... Нулевой потенциал... — Мария подняла глаза на своего босса и закрыла документ. — Я знаю, что видела, Гриш! И не только я!

— Я верю тебе, — кивнул командир и глава их банды. — Как и остальным свидетелям. Странно то, что само появление рода Беловых в области Царицына начало баламутить воду.

— О чём ты? — не поняла девушка.

Мужчина задумался, почесал подбородок, а затем сказал:

— Нам предлагали контракт. Да и не только нам, но и остальным группировкам Волжского, включая Царицын. Гамбиты просто первые ухватились за него, всё же у Суня были свои подвязки из-за контрабанды. Кстати, молодцы, хорошо сработали с ментами, — похвалил он подчинённую на что та улыбнулась. — Но вернёмся к Белову. Из того, что мне удалось узнать, в столице их не особо жаловали. Репутация нынешнего главы рода весьма и весьма интересна. А если причислить к этому указ императора, то все становится ещё мутнее. Их банально хотят уничтожить. Кто именно — вопрос, но главное, что делать это решили в первую очередь через такие банды, как наша.

— Ты взял этот контракт? — спросила Мария.

— Хотел, — серьёзно кивнул Григорий. — Деньги сулили не малые, как и связи в столице. Сама понимаешь, бизнес есть бизнес. Но после твоего доклада, а также остальной группы, я решил повременить. Ну и всё разведать, разумеется.

Девушка вздёрнула брови в недоумении. Не зная она своего босса, то решила, что он опасается, но это не так. Григорий мало чего боится, и никогда не пасует.

— Но почему?

— Барьеры, Мария, это не самое интересное из того, что ты мне рассказала, — постучал мужчина пальцем по папке, которая вновь оказалась на столе. — И то, что Дмитрий Белов был не одарён тоже. Такое случается. Позднее пробуждение. Но вот то, что он сделал с Антоном и как это провернул... Что ты знаешь о Архимагистрах?

— Они в идеале оперируют энергией и их техники действуют без изъянов и в них нет уязвимостей, — чётко ответила девушка.

— Это то, что тебе рассказали в академии, — хмыкнул Григорий. — По факту же, талантливые Архимагистры могут оперировать не только своей, но и чужой энергией. Поглощать её из техник врагов, а затем ассимилировать. Проблема этого метода в том, что выхлоп будет небольшим. С Беловым же...

— Он вдарил так, что сжёг всё! — прикрыла Мария рот ладошкой. — Он Архимагистр?!

— Не знаю, — развёл мужчина руки и хохотнул от того, как скукожилось лицо подчинённой. — Но он меня заинтересовал. И не только его сила, появившаяся из не откуда, но и то, как он взялся за дела в поместье.

— О чём ты?

— Ты же знаешь, что Дорохов у нас сын старосты Рыбачьей? — увидел он кивок Марии и продолжил: — Так вот, он сказал, что его отец сейчас весь на иголках и впервые за пять лет достал свой военный китель. Вся деревня начала жужжать, как улей. Помимо этого, ещё несколько других старост деревень на землях Беловых зашевелились. И это... Становится интересно. Думаю, что нам стоит навестить его, и сделать это как подобает.

*

Долго в госпитале мариноваться не пришлось и вскоре я уже стоял у главных ворот, смотря на своих людей, что прибыли сюда всем отрядам. Вооруженные и готовые ко всему, они ждали только меня. И не только они, но и один хлыщ, что подвёз меня на Бэтере.

— Кристина? — спросил я у Иваныча, подойдя к ним.

— В безопасности, — отрапортовал командир гвардии и продолжил: — Периметр поместья усилен двойками. На главных подъездных дорогах наблюдатели, к госпоже приставлен прапорщик Романенко.

Я хмыкнул. Другого от Иваныча ожидать и не стоило. За Кристину он переживает даже больше, чем за меня. И раз ему пришлось отчалить за мной, то он оставил с сестрой секретное оружие рода Беловых. Забавно, но если бы в тот раз Антон решил всё же напасть и мы с Иванычем бы не справились, что очень вряд ли, то в дело бы вмешался Романенко и тогда всё. Этого перца даже дед старается особо не трогать, а я иногда с ним в картишки гонял и пиво по выходным опустошал. Хороший он дед, и прапорщик тоже, но характер у него...

— Приказы, господин?

— Домой, Иваныч. Едем домой, — вспомнил я, что хотел в мебельный заехать. — Но по пути заскочим кое-куда. Думаю, что нашей делегации не откажут.

— Принято, — кивнул мужик и гаркнул: — По машинам!

Бойцы начали грузиться во внедорожники цвета хаки, а я взглянул на стоявшего в двадцати

метрах Шереметьева. Парень тоже смотрел в мою сторону, а когда наши глаза встретились, сделал первый шаг.

Ну-с, и чего ему надо?

— Дмитрий Борисович, — спокойно, со всеми аристократическими манерами, начал он. — Рад, что с вами всё хорошо.

— А уж как я рад, Владимир Александрович, — ухмыльнулся я. Имя своё он мне ещё в Бэтере назвал, когда ехали в госпиталь.

Разговор как-то не шёл. Парень всё пытался подобрать слова, а я улыбался и держал руки в карманах.

— Владимир Александрович, — демонстративно взглянул я на часы. — Вы что-то хотели? У меня ещё множество дел и стоять здесь я не горю желанием.

Он набрал полную грудь воздуха, а затем шумно выдохнул и протянул мне руку:

— Я рад наконец-то познакомится с тем, о ком так много рассказывала Кристина.

Я замер, рассеяно начав смотреть то на его потную ладонь, то на лицо. Меня редко можно выбить из самообладания. Да я таких ситуаций всего пару могу привести, и все они касались попок со Старым Маком, но сейчас Шереметьеву это удалось.

Видя, что я не собираюсь отвечать на его жест, парень поджал губы и опустил руку, собираясь уйти.

— А ну стоять, — вздрогнул он от моего ледяного тона, остановившись.

Медленно и демонстративно я достал телефон и сделал звонок. Раздались гудки, а затем ещё гудки... Мелкая пигалица опять свой телефон где-то оставила.

— Господин? — спросил Иваныч, ожидая меня возле машины и тоже находясь в удивлении.

Трубку так и не взяли. Подняв убийственный взгляд на парня, отчего он побледнел, ведь сейчас у меня на лице читалась натуральная холодная ярость, я широко улыбнулся и сказал:

— Владимир Александрович, как насчёт того, чтобы вы посетили наше поместье? Думаю, что Кристина, — выделил я имя сестры, а до парня начало доходить, что именно он ляпнул.

— Будет рада встрече. Как насчёт сейчас? — схватил я его за локоть и потащил к машине. — Да ты не брыкайся, Александрович. Никто тебя убивать не будет. Но это не точно...

— Убивать?! Ну и шутки у вас, Дмитрий Борисович... — натянуто улыбнулся аристократ. — Это же ведь шутка была?

— Конечно шутка, — хмыкнул я, а затем отдал приказ: — Планы изменились, Иваныч.

Теперь точно едем домой.

Глава 6

Домой мы добрались не сразу. Всё же я не удержался от того, чтобы не остановиться у кондитерской, которую мне советовал консультант магазина. Не, ну а что? Мимо же проезжали, а тут пончики на витрине и торты всякие. А раз мне не удалось устроить нормальную зарубу с демонами, то я решил, как говорит Кристина: Заесть стресс.

Итоге закономерен. Пончики хороши, а остальное херня. Набрал я конечно не только первых, но и множество второго. Чувствую, что после разговора с сестрой ей понадобится подобное топливо, да и своих людей тоже нужно угостить и накормить. Так мы и ехали, тремя машинами гружённые разной кондитеркой, а бойцы на заднем сиденье спорили, какое пирожное лучше. Шереметьев, что сидел в середине, особо рад подобному не был, но кто его спрашивал? Сам виноват, что спалил их с Кристиной романс, а мне теперь разгребай это всё и выясняй, что ещё эта пигалица сделала.

— Что ты такой смурной, Александрович? — перешёл я с ним на ты. — Скушай пончик и будь счастлив.

— Мне нельзя сладкое, — сухо ответил парень и поморщился, когда на его штаны упала сахарная пудра. — Аллергия.

— А пиво? — обернулся я к нему, откусив пончик с карамелью.

Бойцы, что бурно спорили минуту назад, смокли и внимательно посмотрели на парня. Даже вечно суровый сержант Маслов, что был у нас водителем, бросил серьёзный взгляд на зеркало салона.

— Кхм... Тёмное нефильтованное.

— Тц-ц...

— С вас сотка, господин, — хохотнул Бареев, глава скрытников рода, и подмигнул ничего не понимающему Шереметьеву.

— Каждому, — вторил Маслов и серьёзно кивнул.

— На вас бабла не напасёшься, — ворчал я, доставая бумажник и купюры, которые сразу же разошлись по рукам. — Дармоеды.

Мужики заржали, а вместе с ними и я. Александрович на все эти махинации только головой крутил и недоумевал, пока не выдал:

— Вы спорили? На меня?!

— Ага, — ухмыльнулся Бареев, а его напарник кивнул.

— А раз вы... — обратился ко мне парень, но видя, как я поморщился, исправился: — Раз ты, Дмитрий, ставил на другое, то на что?

Мы в это время как раз проезжали поворот и вот-вот из-за деревьев должно было показаться поместье, о чём я и сказал, вместо ответа.

— Вино, — шепнул Бареев. — Он ставил на вино.

— Кто-то слишком разговорчив? — наиграно ухмыльнулся я. — Думаю, Иваныч обрадуется этому факту и увеличит напор тренировок.

— Вот же ж...

Выгрузившись из машин, что подъехали прямо к крыльцу поместья, я сразу же увидел стоящую и улыбающуюся Кристину. А рядом с ней верный воин и сильнейший после деда одарённый. Мелкий рост, не больше метра шестидесяти пяти, выпирающее пивное пузо, мощные руки, ладони которых были покрыты шрамами. В целом, Романенко был усеян ими практически весь. Лысая голова, блестящая от пота на солнце. Квадратный подбородок и шальной взгляд, которым он прожигал бойцов, что вытянулись по струнке от вида прапора.

Увидев вышедшего из авто Шереметьева, сестра начала стремительно маняться в лице. Побледнела, посерела, а затем просто пискнула:

— Ой.

— Свободны, — ухмыльнулся я, отпустив бойцов и кивнув Иванычу, что ехал во втором транспорте.

Поднявшись на крыльцо, пожал руку прапору, а затем он коршуном спустился со ступенек и начал чихвостить бойцов за их внешний вид. Даже Иванычу досталось, хотя тот был одет с иголки.

— Мы с моим новым знакомым, — похлопал я по плечу пришибленного Шереметьева. — Пока на веранду пойдём. Посидим, поговорим. А ты сходи на кухню, Кристин, и распорядись, чтобы чай подали. А затем присоединяйся.

— А может без меня? — натянуто улыбнулась она.

— Не может, — спокойно ответил я и сестра шустро побежала на кухню. — Идём, Александрович, общаемся.

*

Разговор как-то не клеился. Было видно, что Шереметьев не своей тарелке и ему неуютно, но а мне пофигу. Я спокойно попивал чаёк, который нам принесла служанка, смотря на новые владения рода и стройку, что постепенно сворачивалась. Всё-таки вечер на дворе и людям тоже нужно отдыхать, нормировано выполняя работу. Впрочем, вскоре народа здесь

станет ещё больше, как только со мной на связь выйдут Гордеевы. Эти ребятки лучшие в фортификации, строительстве зданий из разломных материалов и укреплений. Цены они, конечно, заламывают не малые, но моему роду нужен крепкий фундамент. Придётся потеть и доставать деньги, но на этот счёт у меня были идеи. Не самые привлекательные, но были.

— Кхм... Прошу прощения за задержку, — с лёгким румянцем на щеках подошла к нам Кристина.

От её вида я не удержался и присвистнул, ухмыльнувшись. Сейчас сестра была одета в воздушное белоснежное платье, которое идеально подчёркивало её тёмные длинные волосы и голубые глаза. Лёгкий макияж, который она сделала на скорую руку лишь дополнял образ.

— Знаешь, Александрович, а ведь для меня она так не старается.

— Брат! — нахохлилась сестра и, взглянув на поражённого Шереметьева, убрала локон за ушко: — Здравствуй, Владимир...

— Кхм! Здравствуй, Кристина, — быстро подорвался он со своего места и помог сестре сесть за стол, отодвинув стул.

— Благодарю.

Я на это действие смотрел с широкой ухмылкой, стараясь не заржать. Знал бы ты, Александрович, какой она бывает с утра. У нас с Иванычем даже прозвище для неё есть: Взъерошенная сонная панда.

— Итак, — сделал я глоток горячего чая, ощущая послевкусие персика. — Я слушаю.

Эти двое переглянулись, спрятали взгляды и если сестра опустила голову, то Шереметьев, как мужчина, взял слово.

— Мы познакомились на дне рождения у баронессы Хавриной...

Э-э-э... А это кто?

— Это Вероника, брат. Я тебе про неё говорила. Та, которую Вадим бросил, — подсказала Кристина, видя моё непонимание.

— М-м? Вроде было что-то такое, да. Ну и, дальше?

— Кхм... Так вот, — вновь заговорил Александрович. — Я тогда прибыл на праздник по приглашению своего знакомого, графа Соловьёва. Этот тот самый Вадим, — теперь уже он пояснил. — Ну и...

— Он защитил мою честь, брат! — выпалила сестра.

Тишина. Александрович кивнул, Кристина прожигала меня беспокойным взглядом, а я

хлюпал чаем и смотрел на этих двоих.

— Вот на этом поподробнее.

— Эти две кур... — взяла сестра себя в руки. — Виконтесса Самойлова и баронесса Тихонова, начали оскорблять меня. Завуалировано, но они поливали грязью сначала меня, а затем и наш род. Их ухажёры тоже участвовали в этом, но не слишком сильно. Владимир... — добрым взглядом она посмотрела на Шереметьева, на что он улыбнулся. — Он заступился за меня. А затем бросил вызов на дуэль сразу двум кавалерам этих... благородных дам.

В целом, всё понятно. Не понятно только одно...

— А почему ты не рассказала мне? Ну или деду?

Взгляд Кристины был более, чем красноречивым. Ну да... Херню сморозил. Дед, узнай об этом, устроил бы такую бучу, что вся столица бы гудела, как улей Зарийских Пчёл. Мерзкие твари, и могут больно ужалить. Прямо, как местные аристократы. Было видно, что сестра не сильно хотела поднимать эту тему при Шереметьеве, а потому просто сказала:

— Рублёвские.

И пусть для какого-нибудь обычного человека это ничего бы не сказало, но Шереметьев всё понял. Его глаза расширились и он иначе начал на меня смотреть. С опаской.

— Язык твой, сестра, помело, — хохотнул я и обратился к парню: — Ты не переживай, Александрович. Пей чаёк с пироженками.

И правда, было дело, когда одни ублюдки решили, что могут проглотить больше, чем способны. Род, который был не слабее нашего нынешнего, почему-то положил свои лапы на наши активы в Санкт-Петербурге. Дед тогда рвал и метал, разбираясь с канцелярией, ведь всё делали по закону. Он не мог и не хотел применять силу, времена были шальные. Но я — не он. Пусть силы у меня тогда ещё не было, а Океан Душ ещё не пробудился, но были навыки, деньги и харизма. Выйти на наёмных убийц не составило труда, как и скорректировать их план, а затем ударить. Я лично отрубил главе Рублёвских его тупую башку. Не стоило этому мужику лезть к нам, и тем более напоминать на одном приёме при Кристине наших родителей. Наверное, не сделай он этого, я бы оставил всё на деда. Но в тот вечер сестра была сломлена, и я сделал то, что сделал. За свой Орден и Кодекс я убивал без промедлений и жалости. Как сделал бы это вновь. Как сделаю это и для своей новой семьи.

— С того момента вы и начали общаться?

— Ага, — кивнула Кристина, а следом сделала то, отчего я приподнял бровь. Она положила свою ладонь поверх руки Шереметьева. — Мы понимали, что узнай о нашем общении ты, или дед, а также семья Владимира, то ничего хорошего из этого бы не вышло. Но мы...

— Я хочу жениться на вашей сестре! — выпалил Шереметьев, чем поразил не только Кристину, но и служанку, что несла новый чайничек.

О, Кодекс, у меня от этой Санта-Барбары сейчас сердце ёкнет, а ведь я уже не молод!

— Во-первых: остынь, герой любовник, — прищурился я, отчего парень поджал губы. — Во-вторых: она ещё слишком маленькая...

— Мне шестнадцать!

— Тебе всего шестнадцать, — перевёл я взгляд на сестру, и она захлопнула ротик. Что-что, а Крис знала мой характер лучше всех. И знала, когда стоит молчать. — И в-третьих, — давил я её взглядом, а затем ухмыльнулся: — Я не против.

— А-а? — выдали они в синхронном порыве.

— Но у меня три условия, — показал я четыре пальца, помахал ладонью и их стало уже три. — Деду я сам скажу. Встречаться будете только здесь. Пока так нужно, в целях безопасности. Ну и никакого секса до свадьбы.

— БРАТ! Ну что ты такое говоришь?!

Я заржал. Ничего не могу с собой поделаться. Слишком уж смешные лица у этой парочки. На деле же, хоть мне и было смешно, но в то же время это совсем не так. Пусть против Александровича я ничего не имел и выбор сестры это её выбор, которому я мешать не собираюсь. Сердцу ведь не прикажешь. Но он Шереметьев. Враг. Противник. Для начала мне нужна его лояльность и гарантии, а значит проверки. Одну он уже прошёл и его душа чиста. В ней нет той грязи, которая присуща большинству аристократов. Я в этом убедился, когда взял его за локоть и тащил в авто. Моя чуйка врать не будет. Но этого мало. Раз он хочет руку и сердце моей сестры, то должен быть лоялен Беловым на все двести процентов.

— Вы... Ты и правда не против, Дмитрий? — до сих пор не верил парень.

— Скажем так, — серьезно взглянул я на него. — Я не собираюсь вам мешать. Раз Кристина выбрала тебя, значит ты чего-то стоишь. Но это покажет лишь время.

На этой ноте я допил чай одним глотком, доел пончик с клубничным джемом, и поднялся со стула.

— Надеюсь, что мы друг друга поняли?

— Да!

— Спасибо, брат!

Улыбнувшись, зацепил ещё один пончик — вот какого хера они такие вкусные? — и махнув рукой, пошёл в особняк:

— Целоваться так и быть — разрешаю. Милуйтесь, голубки.

— Ну, Дима... — беззлобно пробурчала сестра мне в спину, отчего моя улыбка стала ещё шире

*

На следующее утро... Царицынская Область... Неподалёку от деревни «Довыдовка»...

— Господин, может я это... С вами? — с беспокойством спросил Захар.

Он выкуривал уже третью сигарету за утро и смотрел на то, как я закрепляю ремни и застёжки костюма класса «Барс». Защита от ветра и воды, терморегуляция и удобный материал. Комфорт в бою должен быть на первом месте, правда в былой жизни я со своими братьями часто на это забивал. Не, ну а что? Надел ты броню, а её пожевала какая-нибудь Зарийская борзая. В этих джунглях вообще, чего только не водилось... Деньги, значит, заплатил, а в итоге потом выбрасываешь. Не, будь со мной мой доспех из шкуры Бедствия Зарии, огромной гидры, которая подпалила мой зад, но сдохла, то проблем никаких. Но его не было... Как и моего любимого молота. Всё осталось там, на Славии.

— Захар, вот ты мужик умный, да? — с ухмылкой спросил я, достав кувалду из багажника и постучав по рукояти.

— Ну... да.

— Так зачем тогда один и тот же вопрос десятый раз задаешь?

— Потому что это разлом, господин! Красный разлом! И вы идете туда один! — позволил боец выплеснуться эмоциям.

Я мог сейчас накричать на него, отдать приказ и всё такое. Но зачем? Я понимал своих Легионеров и знал их по именам. Каждый из них был мне, как... Сын? Хах, ну пусть будет так. Вот и Захар, став моим подчинённым, тоже встал с ними в один строй в моем понимании. Его беспокойство понятно, и даже обосновано, ведь я по сути собираюсь тупо самоубиться. Так это во всяком случае выглядело.

— Слушай, а что там у тебя с Агнетой? — решил я перевести тему, надевая новенькое кольцо Охотника, что мне ранним утром привёз человек Тоденхёфера.

Боец заглох, на его лице застыл весь спектр эмоций, а я тем временем продолжил.

— Ты бы не тупил и уже заговорил с ней. Я же вижу, как она на тебя смотрит и улыбается. А пирожки? Она только тебя ими подкармливает. Даже нам с Иванычем не достаётся...

— Вы специально. Да, господин? — вздохнул он и покачал головой. — Переводите тему, как делаете постоянно.

Я хохотнул и похлопал его по плечу.

— Будь здесь и ни во что не вмешивайся.

— Я могу вас отговорить? — чуть ли не стонал он от бессилия.

— Неа, — хмыкнул я и, закинув кувалду на плечо, пошёл к укреплениям форпоста.

— Не погибните там! — крикнул Захар мне в след, на что я махнул ему рукой.

Приятно, конечно, когда о тебе заботятся, но сейчас это излишне. Всего лишь красный разлом. Да он в классификации один из самых слабых! Не знаю, есть ли в других мирах Многомерной Вселенной похожая хрень, но здесь дело обстояло так: Белый — самый слабый. В него ходят в основном неопытные Охотники, и те, кто довольствуется малым. Эдакий тест, который Центр устраивал для обкатанных в учебке новичков. Далее Красный — напорядок сложнее, чем белый. Затем по возрастающей: Оранжевый, жёлтый, голубой, чёрный, и радужный. С последним, кстати, больше всего вопросов. Я как-то пробивал информацию и через Центр и через специальную Организацию. Выходила хрень. Эти разломы самые сложные и в них заходят самые мощные перцы этого мира, что именуют себя Грандами. В этом мире вообще принято всё классифицировать и подводить под общие значения. И хрен с ним, с разломами, так эта классификация есть и у Одарённых. Я уже говорил о Пробудившемся и Аколите. Далее шли Воины, коим был почивший Антон. После них Ветераны, затем Архимаги, Магистры, Архимагистры, и наконец те самые Гранды. Разумеется это не просто так создано, а для обозначения силы человека. По началу у меня подобное вызывало лишь смех. В моём прошлом мире ты либо сильный, либо слабый. Другого не дано. Никакой классификации, лишь звания, но те обозначали скорее не порог твоей личной мощи, а обязанности и заслуги.

Вот с такими мыслями я шёл к воротам форпоста, насвистывая мелодию, услышанную по радио.

Меня заметили почти сразу же. Всё же служба у военных, а это были именно они, а не бойцы Центра Охотников, не слишком радужная. Сиди здесь и сторожи разлом, который может в определенный момент бахнуть и извергнуть из себя полчища тварюшек. То-то они немного нервные. Впрочем, вроде как Центр следит за подобным и каждый разлом ими зафиксирован. Они ведут временной учёт и «сдувают» переполняющиеся разломы, чтобы не произошёл прорыв. Ну либо закрывают их, если есть возможность. Тут такой возможности не было. В базе данных, причём свободной, этот разлом значился как непроходимый. Ну, поглядим, что там.

— Старший Лейтенант Корпенко! — представился пожилого вида офицер, как только ворота открылись и меня встретили. — Цель прибытия, ваше благородие?

А, ну да, я сейчас был с лацканами на одежде, вот он и обращается ко мне подобающе.

— Хочу туда, — хмыкнул я и показал ему экран телефона, где отображался допуск в разлом.

Причём он был бесплатным! Похоже, что у Центра этот Красный Разлом уже в печёнках

сидит и он хотел бы его закрыть, но всё никак, а присылать Охотников посильнее — слишком напряжно. Там и репутация Центра и финансы и ещё куча всего. Вот и выложили, как бы на идиота, что решит сделать работу бесплатно, довольствуясь тем, что найдёт внутри. Но я Охотник не гордый. Зайду и заберу всё, что плохо лежит.

Офицер всё проверил, сверил и перепроверил. Дотошный, но что поделать? Таковы правила. Ждать пришлось недолго и уже хорошо.

— Ваше благородие пойдёт один? — с неким скепсисом спросил он, смотря мне за спину и видя только раздосадованного Захара.

— Почему один? — приподнял я бровь и показал своё оружие. — С кувалдой.

Военные переглянулись и в их взгляде отчётливо читалось: Этот парень, что, псих?

— Кгхм... Не смею задерживать. Удачи вам.

— Ага, спасибо, — кивнул я и со свистом пошёл дальше.

Вот же ж... Эта мелодия пристала и теперь крутится в голове постоянно. Заразительная хрень!

Пейзаж за воротами форпоста изменился кардинально. Пропалены от техник Одарённых, кратеры от снарядов артиллерии и взрывов. Растительности здесь не было вообще, только чёрная опустошённая земля. Сам разлом сиял угрожающим красноватым светом, заманчиво приглашая внутрь.

Переход прошёл без проблем и открыв глаза я сразу же увидел джунгли. Непроходимые такие, цветущие и пахнущие. А ещё здесь были макаки. Дохерище макак, что сигали по деревьям и вопили.

— Так-с, — покрутил я головой, почёсывая затылок. — Налево пойдёшь — проблем огребёшь. Направо пойдёшь — жену найдёшь. Прямо пойдёшь...

Я замолк, так и не договорив услышанную от Иваныча поговорку. А всё потому что, с правой стороны, ближе к центру, из кустов вылезала огромная макака. Шерстяная такая, и улыбающаяся. Мощные лапы, выше двух метров рост и тупой взгляд, как у некоторых аристократов.

— Моё! — крикнула она, хотя это больше походило на рёв. — МОЁ!

И взгляд такой, любвеобильный.

Я от такого поворота приподнял бровь и начал смотреть, как макака шустро рванула с места в мою сторону. Из её пасти сочилась слюна, а лапы раскинулись для объятий.

— Извини, но у нас нечего не получится, — хмыкнул я, отводя кувалду для удара и

активируя Жёсткий Барьер. — И дело тут не в тебе, а во мне!

Удар вышел, что надо. С оттяжкой. И пусть в морду я не попал, ведь для этого пришлось бы прыгать, а мне лень, но рёбра ей сломал. Отчётливый хруст это только подтвердил.

Печать Усиления не подвела, и обезьяну сдуло в сторону джунглей. Врезавшись в дерево, она повалила его своей тушей, заревев с утроенной силой.

Её ор стал сигналом и из джунглей раздалось множество похожих, а затем из-за кустов начали вылезать другие макаки. Много, очень много макак.

— Ох, нихера ж себе...

Теперь понятно, почему в приписке к этому разлому один Охотник оставил комментарий: Долбанные обезьяны! Ненавижу обезьян!

И, кажется, я понял. Что это был не гневный комментарий, а наполненный болью и страданиями. Ведь, как иначе объяснить толпу макак, что взирали на меня с любовью и кричал лишь одно слово:

— МОЁ!

Глава 7

— М-моё...

— Да твоё-твоё, — криво ухмыльнулся я, похлопав по черепушке макаки, на теле которой сейчас сидел и переводил дух.

Не сказать, что эта заруба была эпичной, но побегать пришлось. Кувалда пришла в негодность, и после пятой макаки сломалась, что вызвало у меня праведное недоумение. Нет, я знал, что долго она не продержится, но чтобы так быстро? Или это я так сильно бил? Хм...

Повсюду валялись тела мёртвых макак. Твари пёрли на пролом без какой-либо тактики и просто давили массой. Как меня, так и друг друга. И если со мной такой финт как бы не прокатил, то попавшим под раздачу, что упали на землю и угодили под лапы товарищей, не так сильно повезло.

Радовало, что Океан Душ пополнился. Шестьдесят девять обезьян. Ещё одна только что испустила дух и их стало ровно семь десятков. Малова-то, но на первое время сойдёт.

Поднявшись с трупа макаки, я снял слой Гибкого Барьера и вся кровь с потрохами упала на землю. Хорошо, когда есть Барьеры. Приятное дополнение моей силы. Ох, сколько же зависти было у братьев, когда я такое проделывал у них на глазах. Они все измазанные и перепачканные, а я чистый и вкусно пахну.

— Хм, а ведь, помнится, Старый Мак меня называл: Райнер Чистоплюй, — хохотнул я, двинувшись в джунгли на поиск кристалла.

Пробираться через непроходимые лианы могло стать той ещё задачей. Без хорошего мачете и нужной снаряги я бы ползал тут уйму времени, а раз ни того, ни другого, у меня нет, то буду действовать, что называется: По стандартному. Классика от Райнера.

Барьер изменился и моей волей перетёк в короткий одноручный клинок. Пусть в обычном состоянии Барьер и был бесцветным, но сейчас он окрасился золотистым оттенком. Жаль, что таким образом нельзя создать молот.

— Не кочегары мы не плотники, — рубил я лианы и листву, пробираясь через растительность. — Но сожалений горьких нет, как нет! А мы монтажники-высотники, да! И с высоты вам шлём привет!

Наверное, какой-нибудь Охотник из Центра сейчас бы крутил пальцем у виска и говорил: Ты нахера поёшь, дурак что ли? Ты же нас спалишь!

И он был бы прав! Не в том, где дурак, а в том, где нужно спалится! Нет, ну серьезно, не буду же я лазить тут весь день и искать макак? Пусть сами меня ищут. Мне лень, да и вообще, это я к ним пришёл, а не они ко мне.

Разрубив очередной куст, похожий на папоротник переросток, я вышел на пустую поляну. Большую такую, на которой росли синие цветочки. Кристине бы это место понравилось. Здесь реально было красиво, если не считать сигающих по деревьям мелких обезьян, что шли за мной всю дорогу и пытались кидаться камнями. Хорошо, что не говном. А, нет, и это было... Только что пролетело. Но на этот счёт у меня был Барьер.

Цветочки эти, кстати, оказались не простыми. Пусть моя сила и создавала некий карман, облекая меня полностью, но даже она бы не уберегла от отравления в воздухе. Тут только печать ставить, и этот вопрос нужно бы закрыть в скором времени. Так вот, пыльца этих цветочков была явно отравленной. Трактат Охотников написан кровью, и врать он точно не будет, когда дело касается опасной херни. И пусть местные растения не особо похожи на те, что я видел, но и хорошие цветочки не будут испускать пыльцу, когда к ним приближаешься. Добавляло уверенности ещё то, что сами обезьяны вниз не спускались.

— Хитрые макаки, — хмыкнул я, смотря на беснующихся обезьян. — Но не в этот раз.

Обходной путь нашёлся довольно скоро, выведя меня к небольшому ручейку. Забавно, но кроме обезьян живности здесь не было никакой. Даже насекомые, что были для джунглей обычным явлением, куда-то исчезли.

— Это место подойдёт, — кивнул я сам себе и плюхнулся на камень, сев в позу лотоса.

Меня так никто и не пошёл искать. Обидно, но ожидаемо. Либо все любвеобильные макаки сдохли, во что я не верил, либо забились в какую-нибудь дыру. И раз так, то придётся самому

их поискать. Ну и кристалл разлома само собой.

Печать Астрала опять выхаркала меня, как и в прошлый раз. Вот только здесь было чутка иначе. Меня тянуло вниз, будто от силы притяжения. Скорее всего влияние энергии разлома, но ничего, и не с таким справлялся.

Обезьяны не оставляли попыток мне докучать и кидались в тело камнями, которые отлетали от Барьера. Разумеется, их раздражал мой пофигизм и они старались ещё сильнее, но мне на это было уже побоку. Я летел по нитям энергии разлома, ориентируясь на самые плотные. Где бы ни был кристалл, он должен находится там. В берлоге. В большой берлоге с макаками переростками, а точнее в самом её дне, под слоем земли.

На глаз сосчитав, сколько ещё шерстяных встанет у меня на пути, я вернулся в тело и чуть не свалился в воду! Замахал руками, но удержался и словил камень в лоб от потери концентрации. Лишь на долю секунды, но Барьер пропал и мне прилетело.

Я медленно поднял руку, потрогал ушибленный лоб, ощутил боль, а затем перевёл взгляд на одну из обезьян, откуда прилетел камень. Та так и замерла в лапе с новым снарядом.

— Ну всё, сука, — подорвался я с места. — Теперь вы огребете.

Вокруг меня вспыхнул Огненный Барьер. Языки пламени сразу же выжгли всю растительность, превратив её в пепел. Затем появился Барьер Молнии, наслоившийся на Огненный. Каналы дали о себе знать и заныли, а значит перегрузка близка. Но этого хватит!

Взмахнув ладонями, я обволок Гибким Барьером стихийные, а затем просто развёл руки в стороны. Раздался рёв Огня и Молнии, а также крики охеревающих обезьян, в которых вся эта дурь полетела по дуге слева и справа. Деревья и листва перестали существовать. Молния если не убивала макак, то вырубала их, а огонь доделывал начатое, попутно сжигая всё на своём пути. И пусть на этот выверт мне потребовалось потратить около десятка душ убитых обезьян, их товарки поменьше станут заменой.

Бурным потоком Души хлынули в мой Океан, пополняя его. Надо было раньше так сделать, но как-то не хотелось мне специально убивать обезьянок. Добрый я, что уж тут поделать. Вот только этой добротой они не воспользовались.

Когда всё было кончено, и ранее цветущее место превратилось в выжженные пустоши, я ещё раз потёр ушиб.

— Сами виноваты, — буркнул я и пошёл в сторону берлоги с кристаллом.

*

Форпост у красного разлома...

— Кирилл, у нас проблемы! — подошла к командиру отряда девушка Охотник. — Разлом уже занят.

Отвлёкшись от базы данных Центра, где парень уже хотел поставить галочку, что его отряд приступил к работе, он посмотрел на девушку с некой долей недоумения. Буквально три часа назад его заверяли, что никто не занял разлом, в котором Кирилл хотел добыть редкий мех Бешенных Обезьян, а тут выясняется такое! Как так получилось?! Именно сегодня для Кирилла Разумовского должен был настать тот день, когда его кольцо изменит свой цвет, а продажа шкур из-за спроса окупит все затраты!

— Известно, кто его занял? — с раздражением спросил парень.

Поняв, что этот вопрос был глупым, и задал он его из-за эмоций, Кирилл полез вновь в планшет. Несколько кликов и он нашёл искомое.

— Белов Дмитрий Борисович, — прошептал Охотник, и открыл доступную информацию. — Чего? Это его первый разлом?!

Услышав слова командира, Охотники в недоумении переглянулись. У каждого из них на лице отражался весь спектр того, что они думали о этом самоубийце.

— Псих какой-то... — покачал головой один из Физиков. — Невозможно в одного справится там!

Поднялся гомон и спор, в котором было принято решение дожидаться возвращения дурака, решившего попытать удачу в одиночку. Кто бы он ни был, но скоро он должен был выйти, или даже выбежать в страхе и ужасе из разлома, освободив место профессионалам!

Так думала команда Разумовского, Охотника шестого класса. И каким же было их удивление, когда один из военных пояснил, что Белов зашёл в разлом уже несколько часов назад.

— Мы идём туда, — сухо сказал Разумовский.

Надежд на то, что Белов выжил парень не тешил, а скорее думал об этом с личных мотивов. Если он сдох, то при нём должны остаться какие-либо вещи, а может и фамильное оружие. Вернуть его в род, означает либо получить вознаграждение, либо долг. И первое и второе устраивало Кирилла, а также возвращение кольца Охотника в Центр, который за такие находки выплачивал премии.

Собравшись и полностью подготовившись, снаряжённый отряд двинулся к разлому, что сиял приглашающим красным светом. И пусть эти ребята уже бывали в разломах, но для некоторых из них войти в подобное место было тем ещё испытанием.

Надев на голову шлем и достав клинок, Разумовский приготовился отдать команду, но в этот же миг разлом мигнул. Его свечение начало тускнеть, а затем наружу вывалилось нечто!

— К оружию! — рявкнул Кирилл, и его отряд выполнил приказ.

Стихийники активировали техники. Одна из девушек покрылась льдом с ног до головы, а

позади неё возникли ледяные кольца. У другой руки по локоть вспыхнули в огне. Физики приняли боевые позиции, встав впереди и готовясь встретить опасность лицом к лицу! Разумовский возглавлял их!

— Бу-бу-бу... — пробурчало непонятное нечто, больше похожее на огромный шар из шкур и меха. — Бу-бу-бу...

— По моей команде, — прищурился Разумовский. — Впер...

Договорить он не успел. Шар неожиданно вздулся и распух, а затем шкуры просто погребли под собой командира Охотников.

— А-а-а!!

— Кирилл! Оно убило Кирилла! — завопила одна из девушек.

Но на её крик никто из напарников не обратил внимание. Каждый из них был потрясён тем, что смотрел на завёрнутого во множество шкур... Человека?!

— Ух... Сука... Ух... Тяжело, — согнул тот спину и упёр руки в колени, отчего на землю свалилась ещё парочка шкур. — Но я дотащил... Кто сильный? Райнер сильный... Кто красавец? Я красавец...

Весь покрытый кровью и какой-то жижей, перед ними действительно стоял человек. А точнее молодой парень в слегка помятом и даже погрызенном костюме класса «Барс». На лице у него сияла усталая улыбка, а в руке он держал одну из шкур, свёртнувшую на манер сумки.

И если внешний вид Белова, как поняли Охотники, и вызывал удивление, то трофеи произвели на них небывалое впечатление. Непостижимым для них образом он не только собрал дорогие мех и кожу, но и смог это вынести! В одиночку! Без бригады добытчиков! Одна из Стихийников даже попыталась на глаз сосчитать сколько же тут было шкур, но сбилась после двадцати.

— Это же... Мне не кажется, да? — хрипло спросил ближе всех стоявший Физик. — Серебряная шкура...

— Охереть...

— Да ладно... Он завалил вожака?!

Выдохнув и разогнувшись, Белов остался облачён лишь в одну шкуру. Ту самую, с серебрянным отливом. Он в лёгком недоумении посмотрел на Охотников, как будто только сейчас их увидел, а затем задал лишь один вопрос:

— А там что, вожак был?

*

— Господин, тут такое дело...

— Согласен, обезьяны зло! — в слух проговорил я, добавляя комментарий к успешно закрытому разлому и разделяя боль одного Охотника. — Что такое, Захар?

— В общем... Это... Вот, — он указал рукой на машину, салон и багажник которой был забит доверху. От веса даже кузов просел. — Больше некуда грузить. Может и правда вызвать командира? Пусть пришлёт ещё машины...

М-да, перестарался. Нет, в целом-то я доволен вылазкой в разлом. Душ в Океане прибавилось на порядок и это радовало. Но со шкурами действительно вышла накладка. Как-то из-за своего прошлого и первого похода я совсем забыл о плюсах самих разломов. Кожа, руда, желейки и прочие материалы. Именно ради них собирались целые отряды добытчиков, что собирали все ништяки. Я же зашёл с ноги и начал бить макак кувалдой. Хотя... Буду считать, что это они меня своей любвеобильностью сбили с верных мыслей. Так вот, найдя берлогу, завалив обезьян и найдя кристалл, я успешно закрыл гешгальт. Потом правда пришлось обрабатывать. В жизни Охотника чем только заниматься не приходилось и навык сбора шкур был в наличии. А потому я потрянул стариной и собрал с макак всё причитающееся, и даже кое-что сверху. Кстати, у них оказывается вожак был, а я всё думал, почему эта обезьяна кричала громче всех и была серебристой? А оно вон как. Ну да хер с ней.

— Ладно, — хмыкнул я. — Вызывай Иваныча.

Захар пошёл звонить, а я тем временем открыл небольшую сумочку и посмотрел на мелкие желейки, что собрал с убитых макак. В большинстве своём белые, но были и красные. Ещё один придаток, который нужно будет пустить в дело. Эти хреновины пользовались хорошим спросом из-за того, что содержали в себе энергию. Эдакий аналогия бензина, если проще. Некоторая техника этого мира, в большинстве своём военная, поддерживала работу на них. Те же самые «Мангусты» Охотников. Их щиты можно активировать только с помощью таких вот желеек. Добываются только в разломах, но я слышал, что в Японской Империи вроде как наладили их жиденькое производство. Прототип, но уже что-то.

И всё же я хорош! Очень хорош! Снять шкуры с макак это одно, но дотащить это до выхода — совсем другое! Пару раз даже бросить хотелось, но моя внутренняя жаба подняла такой вой, что я не смог отпустить эту ношу. Превозмогание на грани превозмогания!

Теперь дело осталось за малым. Найти скупщика и продать ему всё это добро. Желейки только оставляю. Их энергия полезна для Одарённых. Редбул на минималках, если вдруг энергия иссякла. А уж для меня это способ сохранить души, не тратя запас.

— Белов Дмитрий Борисович? — подошёл ко мне уже знакомый поц. Именно на него, по чистой случайности, упала та куча, которую я удерживал Барьерами и вынес из разлома. — Я бы хотел принести свои извинения.

— Да ладно? — удивился я.

Аристократ и хочет извиниться?!

— Да, — поджал он губы и обернулся к своим товарищам, что смотрели на меня с интересом. — Я был не прав, когда назвал вас идиотом.

— Там вроде бы было что-то ещё, — улыбнулся я.

— И тупым ослом.

Хм, хвалю. Это поколение аристократов ещё не совсем прогнило. Да, хоть с ним и получилось случайно, но когда парень вылез, то начал меня оскорблять и сыпать угрозами. Ну а я что? Я уже хотел ему врезать, но тут вмешались его подчинённые. Они реально заступились за него и попросили не делать поспешных действий, мол с горяча и на эмоциях. И раз уж я добрый Охотник, но это не точно... Особенно после обезьян, то сказал, что если он не извинится до моего отъезда, то баронским родом Разумовских заинтересуется мой дед. Сказано это было для вида, ведь на деле я бы сам парня нашёл и разговор у нас был бы короткий, но меня поняли и услышали. И раз уж он здесь, стоял и извинялся, то так и быть.

— Прощаю, — хмыкнул я. — В первый и последний раз.

Парень поморщился, будто съел килограмм лимонов, но мне как-то похер на его душевные метания. Сыграло тут ещё то, что за него попросили стоявшие в отдалении ребята. Он их командир и они заступились за него. А значит он не такое дерьмо, каким пытается казаться. Ну либо я ошибаюсь, и все они идиоты.

Охотники укатили на своём транспорте, а пока мы дожидались Иваныча с машинами, я приблизился к курящему Захару и с серьезным лицом сказал:

— Доставай заначку.

— Какую заначку, господин? — прикинулся он валенком и подавился дымом.

— Ту, которая у тебя под сиденьем лежит.

— Но ведь... Но это...

— Доставай, Захар, доставай. Иначе Иваныч узнает, что ты пиво в служебной машине прячешь.

Обречённо вздохнув, боец вытащил из-под сиденья две банки и мы открыли их, чокнувшись:

— Ну-с, за первый закрытый разлом!

— П-первый?! — выпучил он глаза.

— Да шучу я, — заржал я и похлопал его по плечу. — Или нет...

— Шутки у вас, господин, не смешные...

Я улыбнулся и глотнул из банки, зажмурив глаза и довольствуясь успехом. О, Кодекс, а мне эта жизнь даже чем-то начинает нравиться!

Телефон пилинькнул о пришедшем уведомлении, а когда я его достал и вчитался, то мою улыбку сдуло.

Отправитель: Миньон Иосиф.

«Босс, контракт с певичкой пролетел. Конкуренты подсутились.»

— Захар.

— М-м? — посмотрел на меня боец.

— Нам надо ещё пиво.

— Дык где же мы его возьмём здесь, господин? — удивился он и для картины обхватил рукой окружающие нас степи. — Ближайший магазин километров сто отсюда.

— Где-где, — допил я в несколько глотков банку. — У военных!

— Кгхм! Господин, вы что, собрались в форпосте выпивку искать?! — опешил Захар. — Это же военные!

— И что? — хмуро посмотрел я на него и буркнул: — У меня настроение плохое. Пусть делятся.

Я двинулся к форпосту, оставив охреневающего бойца за спиной. Но стоит признать, отмер он быстро и начал звонить Иванычу:

— Командир, ЧП! Господин в форпост пошёл! Как зачем?! За выпивкой! Нет, он никого не убил! Да дал я ему своё пиво... Не помогло...

Глава 8

Я лежал на чём-то мягком, ощущая на правой стороне тела некую тяжесть. Кое-как открыв веки и почувствовав во рту дикий сушняк, сразу же увидел потолок своей комнаты. Частично обшарпанный и с несколькими трещинами, но это был определённо он.

— М-м... — протяжно раздалось сбоку.

А-а? Какого хера?

Стоило мне повернуть голову, и я сразу же столкнулся с уже знакомым лицом. Рядом со мной в одной постели лежала та самая деваха, которую я встретил в ресторане Суня. Её рыжие длинные волосы были раскиданы по моей подушке, а рука лежала у меня на груди. Девушка спала безмятежным сном, улыбаясь.

Та-а-к... Давай, голова, думай и вспоминай. Помню, как меня слегка расстроило известие о пролетевшем контракте, сулившем хорошие барыши, а потом я пошёл в форпост искать выпивку. И мне повезло, ведь вояки в этот момент уже праздновали! Они давно торчали у этого разлома и ждали смены, а тут он закрылся и всё! Они настолько обрадовались, что старший лейтенант Корпенко лично позвал нас к столу. Принесли бочки с пивом, а затем алкоголь полился рекой. Помнится, что я даже поучаствовал в армрестлинге с пятёркой молодцов. Разумеется, выиграл, отчего мне опять налили. Захар нажрался больше всех и сидел в обнимку с головой какой-то твари, что была чучелом в обеденном зале. Он настолько увлёкся и перебрал, что начал с ней разговаривать и спрашивать: «Ты меня уважаешь?!».

Потом... Так, а что потом? Ага, нас забрал Иваныч. Тёплых и готовеньких. Но если Охотник начал пить, то его не остановить. Разгрузив шкуры и чмокнув ошарашенную сестрицу в щёку, мы поехали с Захаром и ещё двумя бойцами в какой-то бар. Те должны были нас сопровождать и охранять, но в итоге присоединились к пьянке. Какая безалаберность... Надо будет их потом похвалить.

Проблемы начались потом, когда дар Душелова дал о себе знать в полной мере. Эти дни после пробуждения он ещё находился в подвешенном состоянии, но теперь проснулся полностью, сразу же ударив по мозгам. Либи́до Охотников — это дар и проклятье, за которые нас любили королевы и императрицы, но ненавидели их мужья. Шутка ли Кодекса, но так получилось, что в том баре была Машуля. Девушка, судя по всему, находилась на работе или по делам, но моё обаяние и пьяная харизма сделали своё дело, и она присоединилась к нам. Расспрашивала у меня о силе и куче всего, но потом вопросы поменяли подтекст и унеслись куда-то вдаль.

— А ведь Малыш Дэн говорил, что со мной невозможно пить, — с улыбкой прохрипел я сухим горлом и начал вылазить из захвата Машули.

Девушка от таких махинаций заворочалась, но не проснулась, а я завернулся в халат и пошёл на кухню. После хорошей пьянки мне нужно лишь одно — кофе.

— Доброе утро, господин, — с улыбкой поприветствовала меня Тамара Петровна и спросила: — Тяжелая ночь?

И взгляд такой у неё, хитрый. Похоже, что наше возвращение в особняк было не из разряда «Тихо вошли — тихо вышли».

— Вполне обычная, — криво хмыкнул я и, подойдя к раковине на кухне, открыл кран и подставил голову. Освежившись, вытер её полотенцем, что подала Тамара Петровна и сказал: — Завтракать не буду, но от кофе не откажусь.

— Уже готово, господин, — указала она рукой на капельную кофеварку.

— Вы золото, а не женщина, Тамара Петровна.

— Я знаю, господин, — вновь улыбнулась она, довольная моим комплиментом.

Налив себе кружечку, я пошёл в то место, что было у нас гостиной. Правда, сейчас её так можно назвать с трудом. Обоев не было, пол нужно менять полностью, как и часть потолка, что сейчас была закрыта тентом. Из мебели здесь был лишь один диван, обёрнутый в чехол, и широкоэкранный телевизор. Выглядит сюрреалистично, но таков был один из моих приказов, когда мы направлялись в поместье. Люблю я по утрам посмотреть и потупить в телевизор, попутно попивая чай или кофе.

Тыкнув на телефоне, что был подключён к телеку, я нашёл нужный канал.

—... Сегодня ночью в два тридцать по Всемирному координированному времени произошло расширение Африканского Эпицентра! Король Нигерии Аамаду-Абадр-Самах выступил в национальном конгрессе с просьбой о помощи! Нигерия находится ближе всех к Эпицентру, и в данный момент власти пытаются удержать рвущихся наружу чудовищ! Как вам может быть известно, у разрозненных Африканских Королевств нет единого правителя и каждый Охотник у них на перечете! Европейская Коалиция, в состав которой входят такие мастодонты, как Германия, Франция, Австрия, Венгрия, Великобритания и Испания, выразили свою полную лояльность касательно ситуации! Уже сегодня в Африку будут отправлены первые отряды Охотников-добровольцев, что встанут на защиту людских жизней! Остальные государства пока не дали свой точный ответ!

Пусть ведущая новостей старалась не показывать эмоций, но было видно её беспокойство касательно ситуации. Ну, оно и понятно! Эпицентры — это вообще большая мозоль этого мира. Переродившись здесь и начав изучать всё, меня первым делом заинтересовали именно Разломы и Эпицентры. Как я понимал, с учётом опыта Охотника, это были отголоски, части, а может, отрывки миров. Слишком уж их систематика, описание и действие были похожи на то, что я однажды читал в трактатах библиотеки Ордена. И если Разломы — это двери в другие миры, где можно найти как ништяки, так проблемы и море энергии, то Эпицентры — совсем другое. Это, действительно, огромный нарыв, который со временем становится больше и охватывает территории. Что там внутри? Ну, несколько экспедиций было, но большая их часть сгинула. Там, по большому счёту, выживают только сильнейшие Одарённые и Охотники. Ведь оно как? Чем ты ближе к центру, тем опасней тварей встретишь. Закрывать их люди не научились, только блокировать, следить и вовремя пытаться отбросить тварей, что выходят погулять. Таких в этом мире четыре: один в Африке, другие два в Антарктиде и Австралии, а последний в Сибири.

И пусть их стараются локализовать, а вокруг выстраивают целые укрепления, бывает такое, что твари прорываются и через периметр. Я наткнулся на задания в открытой базе Охотников, где нужно было помочь той или иной деревне. Всё же порой даже такое случается. Впрочем, такие вот квесты, обычно, на себя берут аристократы, что должны приглядывать за своими землями. Ведь оно как? Не справляешься? Твои люди погибают?

Ничего, Император найдёт того, кто справится. Вот поэтому я и не люблю аристократов. Шакалы в большинстве своём.

— Господин! — забежал в гостиную Иваныч.

А вот это плохо. Каждый из гвардейцев и прислуги знал, что если я смотрю телевизор, то беспокоить меня не надо.

Одним тыком по телефону я выключил экран и посмотрел на бледного Иваныча.

— Что случилось?

— Ваш дедушка... Он...

*

Москва... Спустя четыре часа...

— Благодарим, что воспользовались услугами нашей авиакомпании! — с улыбкой выпроваживала меня молодая стюардесса, стоя в дверях.

Кивнув ей, я спустился с трапа, прошёл терминал и сел в такси, которое вызвал по приложению. Таксист о чём-то пытался со мной разговаривать, но я пялился в окно и держал руку на сумке, что взял с собой.

Иваныч, и правда, принёс плохие вести. На деда совершили покушение. Какие-то ублюдки подорвали его машину, убив при этом водителя и охранника. А когда поняли, что старик выжил и попытался сбежать, бросились в погоню. Тридцать минут... Эти собаки гнали его тридцать минут по улицам Москвы, пока не ушли из-за приезда полиции. И пусть дед отбивался, убив одного из нападавших, сам получил серьёзное ранение.

Я первым же рейсом вылетел в столицу. За старшего остался Иваныч, что не хотел меня отпускать, но выбора у него не было. За сестрой вновь приставили Романенко, вылезшего из своей подсобки и желающего отправиться со мной, но тут моё решение было категорично. Я еду один. Сейчас вся гвардия нужна на новом месте, охраняя земли, слуг и мою сестру. Тем более, что в одного мне проще. Не нужно ни за кого отвечать. Насчёт моей неожиданности в кровати тоже всё уладил. Хорошо, когда есть Кристина, которой это можно поручить и свалить.

Такси подъехало к госпиталю имени Вернадского, принадлежавшего Морозовым. Они были имперским родом целителей и у них практически монополия на подобные учреждения. Одно хорошо — здесь старик был в безопасности. Идиотов, решивших бы попытаться убить его в таком месте, нужно ещё поискать.

Девушка в регистратуре проверила мои документы и назвала нужную палату, к которой я поднялся по лестнице и столкнулся лицом к лицу с... Да ладно?!

— Дмитрий, здравствуй, — улыбнулся в седую бороду глава рода Морозовых.

— Здравствуйте, Павел Алексеевич, — кивнул я ему и спросил: — Как он?

— Жить будет. Что с этим старым брюзгой станет? — хмыкнул Морозов. — Основные очаги поражения я убрал и восстановил потоки энергии. Сейчас ему нужен покой и отдых. Ты надолго в Москве?

— Проездом, — уклончиво ответил я.

— Понимаю. — он огляделся. — А где твоя охрана?

— Дома. Я приехал один.

Морозов чуть внимательнее осмотрел меня и заметил перекинутую через спину сумку, а также мой немного взъерошенный внешний вид.

— Я ещё около часа буду в госпитале, — положил он мне руку на плечо. — Когда поговоришь со стариком, зайди ко мне, хорошо?

И что ему нужно? Не чай же он попить со мной хочет. Да и вообще, как-то странно, что он здесь. Нет, я знал, что Морозов и мой дед — старые товарищи, а также то, что этот род часто помогал нам, хотя старик об этом не говорил.

— Хорошо.

Как только Морозов ушёл, я открыл дверь и оказался в палате. Пахло тут отнюдь не цветочками, а спиртом и мазями. В вип-палате, а это была именно она, находилась всего одна шконка. Именно на ней сейчас лежал с закрытыми глазами весь перебинтованный и отдыхающий дед.

— Хорошо устроился, — присел я на ещё тёплый стул возле него, аккуратно ставя сумку на пол и осматриваясь. — Молодых медсестёр ещё не лапал?

— Пытался, — прохрипел старик, открыв глаза и мутным взглядом посмотрев на меня. — Но порох уже не тот.

— Какие твои годы, — хмыкнул я, а затем серьезно спросил: — Кто?

— Не знаю, — попытался дед пожать плечами, но скривился. — Вариантов слишком много, чтобы назвать конкретный.

— Но что-то же ты нашёл. — от былой веселости не осталось и следа.

У нас со стариком тема подобных разговоров уже пройдена. И если на людях мы общались официально и со всеми вытекающими, то один на один могли позволить себе вольности. Особенно я, для кого даже император не особо авторитет.

— Ты зря сюда приехал, — вздохнул он. — Тем более один.

Ну да, он тоже меня хорошо знает, так что удивляться его догадливости не стоит.

— Мне нужно имя, старик.

Он молчал. Секунд двадцать точно, но затем вновь вздохнул и слабо произнёс:

— Самойловы. Всё, что я нашёл, ведёт к ним. Дома... Документы...

Значит, ублюдки решили взяться за старое? Именно Самойловы, Годуновы и Шереметьевы были теми, с кем мы воевали. И пусть император урегулировал ту войну, факт оставался фактом. Но ничего, тогда у меня не было силы. Не было моего Океана Душ. Теперь же всё иначе.

Я положил ладонь поверх руки старика, ощущая шершавость грубой кожи. Простое сканирование души, которое показало, что с ним всё будет нормально, и никакую хрень ему не посадили во время покушения. Значит, теперь нужно только время.

Дед закрыл глаза и уснул, а я поднялся со своего места и ещё несколько секунд смотрел на его уставшее и измотанное лицо.

— Ой, прос... — замерла в коридоре молодая медсестра, как только я вышел из палаты.

Я бросил на неё равнодушный взгляд, от которого она побледнела и отступила на несколько шагов. Океан Душ внутри меня бушевал, а руки чесались найти выроdkов. О Кодекс, давно я не был так зол. Ну ничего, найду, прикончу и закопаю. Не стоило этим мудакам показываться из своих нор и злить Охотника.

*

— Мы на месте, Дмитрий Борисович, — спокойно произнёс боец рода Морозовых, что подвёз меня до особняка.

— Ага, спасибо, — улыбнулся я ему и вышел из машины, сразу же ощутив прохладный воздух.

На улице уже вечерело. Всё же в поездке я провёл достаточно времени, а потом ещё и с Морозовым разговаривал. На час он остался в госпитале, ага. Мы гоняли с ним чай порядка трёх часов, где я выуживал из него информацию по новостям столицы. Я мог бы это сделать и в сети, но лучше же первоисточник. Павел Алексеевич был тем ещё любителем поболтать и на мои уточняющие вопросы вполне себе отвечал. Мы оба понимали, что интересуюсь я не просто так, а потому с каждой чашкой чая он смурнел и становился серьёзным. Морозов хотел узнать, что именно я задумал и не собираюсь ли делать глупости, на что я успешно промолчал. Дураком он не был — смекнул быстро, а потому сейчас за особняком наблюдали две группы гвардии его рода. Разумеется, я не просил его об этом. Да и в теории не должен был догадываться, но Охотник я или кто?

Для вида оглядевшись по сторонам на улице, я зашёл в дом и первым делом поднялся в свою комнату. Было у меня предчувствие, что если ублюдки и сделают второй шаг, то именно сегодня ночью. И раз дед сейчас под защитой имперского рода, то целью буду я. От такого поворота на моём лице играла холодная ухмылка предвкушения, и я вытащил из сумки яйцо.

Мои мысли касательно пробуждения Ферокса были верны. Даже слишком, раз на скорлупе появились первые трещины. Сегодня или завтра он должен вылезти, а раз я не знал, кто именно придёт по мою душу, то нужно устроить ублюдкам сюрприз.

— Ну-с, тебе это не понравится, малыш, — засучил я рукава рубашки и положил ладони на яйцо. — Но так надо. Будем считать, что я просто дам тебе витаминку в виде энергии.

Шестнадцать. Ровно столько желеек мне пришлось сожрать, чтобы скорлупа начала трещать, пока её верхняя часть не отвалилась и наружу не показалась мордочка Ферокса. Малыш обладал белым окрасом шерсти, что сейчас была измазана в какой-то слизи, а когда его голубые глазки открылись, он взглянул на меня.

— М-ма-ма...

— Скорее уж папа, — улыбнулся я.

Ферокс помахал ушами, почесал их одной из лап и вывалился из скорлупы. Сейчас тот самый миг, когда нужно было его привязать. Проткнув палец уже заготовленным ножом, я поднёс его к носу Ферокса. Тот понюхал, фыркнул, но лизнул. А затем я послал часть своей силы внутрь него, закрепляя наши души. Канал энергии с каждой секундой становился плотнее, высасывая из меня силы, как насос. Приходилось опять жрать желейки, от которых подступала изжога. Души тратить было не вариант, они ещё пригодятся.

— Ма! — раскидал Ферокс остатки скорлупы и вытянулся во весь рост, попрыгав на месте.

Ростом он был пусть и небольшим, где-то с мою голову, но это пока. Да и его мелкий вид только играл на руку. При желании, этот нюанс быстро исправлялся на трёхметровую машину для убийств.

— Как бы тебя назвать-то... — почесал я затылок. — Годзилла? Нет, не подойдёт... Хм, а ведь точно! Славик! В честь Славии, моих братьев и легионов!

— С-с-с-славик! — подпрыгнул Славик, похлопал четырьмя лапками в ладошки. — С-л-а-в-ик!

— Ага, Славик и Димон, — хмыкнул я, потрепав мелкого по голове и испачкав руку в слизи. Но да пофиг.

Как и подобает хищнику, а Ферокс был именно хищником, Славик сразу же начал изучать окружающий мир и обстановку. Понюхал, потом слез со стола, ловко приземлившись на лапы, а затем начал шарить по комнате. Забрался даже в мой шкаф с остатками одежды, что не перевезли до конца, начав там всё раскидывать.

Правда, лазить в вещах ему быстро надоело, и он начал пробовать на вкус провод от настольной лампы, фыркая, но продолжая жевать.

Пока мелкий изучал окружающий мир и жевал всё, что можно было пожевать, я смотался в душ и переоделся в новенький спортивный костюм.

— Вкусно? — улыбнулся я, смотря, как Славик тащит уже второй персик из корзинки на столе кухни. Сам же навёл себе ещё кофе.

— В-к-у-с-на? — не понял он и нелепо посмотрел на меня, затем вытащил персик, взглянул на него и протянул мне. — Вкус-на!

— Спасибо, — моя улыбка стала шире.

— С-па-сибо, — повторил он и взял ещё один персик.

Если я правильно помнил описание Фероксов, а на память я не жаловался, то в данный момент он инстинктивно считал меня вожаком. Вообще странно, что он так быстро учится и уже может криво, но разговаривать. Обычно, у их вида это проявляется после двух-трёх лет. И тут либо сыграла роль наша привязка и моя энергия, либо Славик изначально был необычным яйцом.

Темнело. За окном было уже девять вечера, а мы со Славиком перебрались в кабинет деда, где я начал искать документы, о которых он говорил. Попадались сводки, графики и разные сметы, но ничего нужного...

— Где же ты прятешь их, старик? Неужели опять придётся в Астрал входить?

Славик сидел на столе деда, грыз кактус, кривился, но продолжал грызть. Похоже, что он пошёл на принцип его сожрать. Хотя... с его пищеварением ему можно и камни есть, особой разницы не будет.

Задумавшись, где старик мог прятать нужное, я действительно хотел уже войти в Астрал и порыскать, но в этот момент Славик замер. Он замахал ушами, вода ими из стороны в сторону, как локаторами, а затем подорвался и мигом прыгнул мне на плечо, обернув шею пушистым хвостом.

— Р-р-р! — зарычал он, а его когти начали удлиняться.

Вот, похоже, и гости нагрянули.

Вслед за моими мыслями зазвучали выстрелы на улице. Морозовы вступили в бой?

Я подорвался со своего места, схватил клинок деда, что висел на стене, и побежал в сторону входа.

Выстрелы стали громче, как и взрывы техник Одарённых, а стоило оказаться на улице, я увидел полыхающие машины и здания.

— Прекрасно, — хмыкнул я. Наружу вылезал старый Райнер, а канал энергии к Славику резко усилился, отчего на плече прибавилась тяжесть и раздалось утробное рычание. — Хана вам, ублюдки.

Глава 9

Сегодняшняя операция должна была стать для Персидского отряда из клана убийц вторым этапом выполненного задания. Их наниматель был категоричен в своих желаниях и требованиях, платя хорошие деньги. Поначалу, Бахар-ибн-Бабах воспринял это задание, как насмешку над ним и его людьми, что заслужили звание «Хашин». Элита среди их клана. И что в итоге? Их глава отдал распоряжение убить какого-то старика, который был без охраны и один. Это убийство не принесло бы отряду Бахара честь и уважение. И мало было этого, так поступило новое распоряжение — убить наследника. Неодарённого пацана, который находился в доме один и не мог сопротивляться. Ещё большее бесчестие...

— Бахар, что-то здесь не так, — произнёс их сенсор, который на ранних подступах заметил два отряда вооружённых людей.

Именно с ними сейчас вели бой Хашины, постепенно отесняя от цели задания. Русские — хорошие воины. Об этом знал и говорил весь мир, но персы тоже не были слабаками. И пусть их противники являлись не простыми наёмниками, а бойцами рода Морозовых, судя по их экипировке и тому, что на их стороне сражалось сразу два Магистра, Хашины все равно одерживали вверх. Не только из-за своих уникальных способностей, дополняющих каждое звено отряда, но и неожиданного нападения.

Улица полыхала. Здания горели, и несколько из них обрушились. Скоро здесь будут полиция и военные. Бахар понимал, что пора бы поторопиться и оборвать жизнь юнца, что перешёл дорогу не тем людям. И пусть он не испытает вкуса славной битвы в эту ночь, он завершит задание, как того требовал контракт.

— Ты что-то почувствовал? — внимательно посмотрел он на своего подчинённого.

— Да, движение, — кивнул сенсор. — Два очага. Оба вышли из дома, но разделились и окружают нас.

Бахар удивленно приподнял брови. Неужели малец решил сражаться? Рвение, достойное воина. Даже жаль будет убивать такой дух.

— Сар, Ашур, — коротко отдал он приказ, и двое убийц растворились в тенях, двинувшись наперерез одному из очагов.

Одному из... Бахар был в недоумении, ведь в доме больше никого быть не должно. Но раз Сенсор сказал, то так и есть.

— Нашли, — вновь подал голос подчинённый. — Второй очаг идёт прямо к нам. Быстрый! Стоп! Он исчез!

— Как это исчез? Бесплотник?!

— Не могу знать! Я его больше не чувствую!

Если по их душу пришёл Бесплотник, что защищает Белова, то дела могут быть плохи. Слишком уж было свежо воспоминание Бахара о том, что могли творить русские бойцы подобного типа. Он уже хотел отдать новое распоряжение, но в этот же миг Ашур вышел на связь по рации и хрипло сказал:

— Здесь Белов. Этот русский, и правда, решил сражаться, а не принимать свою смерть.

Это хорошо. Очень хорошо. Ашур и Сар разберутся с пацаном, а Бесплотником займётся лично Бахар.

Вытащив свою начищенную саблю из разломного металла, убийца приготовился к бою. Медленно потекли секунды ожидания... Одна... Две...

— Вкус-на! — услышали убийцы и синхронно повернули головы к темному переулку.

Оттуда, прямо из тьмы, на них смотрели два ярких синих глаза.

«Карлик?» — подумал Сенсор.

Обладатель глаз вышел на свет, и перед убийцами предстало существо, которое ни один из них ранее не видывал. Белая пушистая шерсть, четыре лапы помимо двух нижних, шевелящиеся большие уши и заинтересованный взгляд.

Сказать, что убийцы были сбиты с толку — не сказать ничего. Они ожидали боя с достойным противником, а тут какой-то зверь...

То, что аристократы заводят домашних разломных зверей — не было новшеством, но такое чудо они видели впервые.

Поведя носом, это существо вдруг замерло и обратило внимание на Бахара. И как только их глаза встретились, опытный убийца ощутил пробежавший по спине холод. Его инстинкты завопили благим матом!

— Убить! Быстро! — рявкнул он и ринулся на существо.

— Р-р-р!!! — зарычал пушистый зверек. Его шерсть встала дыбом, а глаза вспыхнули, подобно двум горящим кострам.

Первый из убийц, что являлся превосходным Физиком, занёс свой клинок для удара, но в тот же момент в его тело впечаталась выросшая до необъяснимых размеров лапа!

Раздался мощный хлопок, словно кто-то прибил большого комара, а тело опытного Хашина превратилось в изломанную куклу.

— Р-а-р! — рык становился всё мощнее, а зверь, что его издавал, рос в размерах!

Бахар не мог поверить своим глазам, видя подобные метаморфозы. Ранее мелкое существо стало не менее трёх метров в высоту и обладало широкими плечами. Его верхние и нижние лапы, а также грудь, разбухли от мышц. Когти удлинились до размеров добротного кинжала.

Убийцы сразу же воспользовались техниками, чтобы убить тварь на месте, но ничего не подействовало! Энергия просто рассеивалась и исчезала, делая зверя ещё более грозным.

— Да уберегут нас предки... — в шоке прошептал Сенсор. — Командир, нам пиз...

— Вкус-на! — заглушил неистовый рёв его слова.

Славик вышел на свою первую охоту.

*

План под названием «Славик в стане врага, или Убийственная милота» пришёл в движение. Как только мы разделились, чтобы окружить противника, которого он почувствовал, я сразу же дал ему полный карт-бланш на энергию. И пусть малыш был ещё неопытен, он не стал принимать её всю, а лишь часть, что позволила ему быстро-быстро убежать и раствориться в темноте улицы.

Морозовы сражались, и по-хорошему нужно было бы им помочь, но я не мог упустить отбившихся ублюдков. Причин в этом ровно две: либо там командир, либо звено отряда, что отвечало за связь и поддержку. Крепкий тыл — залог победы. Эти слова я говорил в прошлой жизни, повторяю их и здесь. Исключу этих загулявших из уравнения и ударю в спину тем, кто сейчас сдерживал Морозовых.

Хм, а это что за перцы?

Прямо передо мной, спрыгнув с крыш и преградив дорогу, встали двое неизвестных в каких-то персидских одеждах. Пусть на улице было темно, но я разглядел их смуглую кожу. Не местные, что ли? Как-то мелко Самойловы действуют! Я уж думал, будет действительно какая-то элита, а это обычный отряд персов!

— Сдавайся, пацан, и умрёшь быстро! — на ломанном русском сказал один из них, поигрывая коротким копьём. — Твоя жизнь — лишь песчинка в море песков! Не за чем за неё цепляться!

— Это где вас такому красноречию обучают? — хмыкнул я. — В театральном?

Убийце явно не понравились мои слова, и он сказал что-то на своём тарабарском. Я не особо знаю персидский, но там, вроде бы, было про осла и сок. Или не сок?

— Глупый мальчишка! Умри!

Они ринулись на меня в едином порыве. Быстрые и техничные, судя по движениям. Хм, а может, и не дилетанты, как я думал ранее. Только какая уже разница?

Ухмыльнувшись, я побежал к ним навстречу. Гибкий Барьер на тело, Жёсткий перед собой. Расширить, уплотнить центр с левым и правым углами. Энергия утекала, как сквозь пальцы, особенно из-за Славика, что неожиданно начал её выкачивать из меня галлонами! Пришлось даже на ходу желейку в рот закинуть и поморщиться от вкуса. М-да, лучше представить, что это мармеладка!

Удар копья замер в пяти сантиметрах от моей шеи, а убийца удивленно раскрыл глаза. Жёсткий Барьер сработал безотказно, поглотив атаку.

— Он Одарённый! — только и успел он прокричать своему напарнику, что уже колдовал какую-то хрень на основе молнии.

Уплотнив Гибкий Барьер на левой руке, ударил раскрытой ладонью по древку. Разломная древесина треснула пополам, оставив в руках перса два жалких огрызка оружия.

Не теряя темпа, я нанёс рубящий удар сверху клинком деда, подрубив печать Усиления, и влил в меч часть энергии. Клинок вспыхнул и отрубил голову убийцы, да с такой скоростью, что та отлетела куда-то в окно одного из домов.

— Сар! — заорал второй перс. — Ты ответишь за это, ублюдок! Я скормлю твой труп червям!

— Фу, как это неэтично, — хохотнул я. — Да и мелко. Лучше сразу свиньям. А, стоп, вы же свинину не едите... Или едите?

— Ты сдохнешь!

Стоит признать, что он был хорош. Ну, на уровне архимага, которым являлся. Молнии бушевали вокруг него, плавя асфальт и вырубая электричество, отчего фонари приказали долго жить. Энергии в нём было хоть отбавляй, и либо мужик любитель Разломов, либо загрузился желейками по полной. Ставлю на первое.

Опять прорывав на своём языке оскорбление в мой адрес, он вытянул руки, и в мою сторону полетело сразу три шаровых молнии. Грозные такие, светящиеся и трескучие.

С архимагом я ещё не тягался, а в Разлом ходил лишь раз. Да и Славик энергии забрал немало, но... Это же весело! О, Кодекс, давненько я не испытывал хотя бы частичного духа боя!

— Что ж, давай! — сделал я шаг вперёд, а Океан Душ задрожал. — Ты и я! Архимаг и Охотник!

Прямо передо мной появился Барьер Молнии. Не было нужды делать его большим и широким, ведь важна сама основа. Крепкая основа, которая выдержит!

Синие молнии Барьера стали изменяться, и в них начал преобладать золотой цвет. Они уплотнялись, становились мощнее, от количества энергии гудел воздух!

От соприкосновения наших сил задрожала земля. Машины сдуло, а фонарные столбы вырвало с корнем. Несколько нежилых зданий, что только были построены в этом квартале, обвалились внутрь карточными домиками. Молния бушевала, освещая тьму и разгоняя её. Она ревела и уничтожала всё на своём пути.

Я видел, как перс держался уже на последних силах, посылая в мою сторону всё больше шаровых молний и разрядов. Даже с небес била молния, но все его атаки уходили в Барьер, на котором не появилось ни одной трещины. Да, мои каналы стонали, и откат от истощения я огребу знатный, но это того стоило! Битва! Хорошая битва! Я смеялся, не только от радости, что наконец-то нашёлся кто-то, кто мог сравниться со мной нынешним по силам, но и от лёгкого разочарования, что это оказалось не так.

Ладно, пора заканчивать.

Ухмыльнувшись, я вытянул руку вперёд и двинулся на перса, удерживая Барьер. Его натужное лицо вытягивалось в полном охреневании от происходящего, отчего он усиливал напор.

Ещё одна желейка в топку. Желудок настойчиво заурчал, как бы говоря: «Слышь, хорош жрать херню!» Но дело требует, особенно, когда такое веселье! Надо будет потом Самойловым даже спасибо сказать, что подогнали мне персов для тренировки. Ну это потом, а пока...

До перса оставалось не больше десяти метров, и я сжал ладонь. Барьер покрылся трещинами, а молнии, что били в него, стали впитываться в них! Чужеродная сила хлынула в меня потоком, вызывая ещё более широкую ухмылку.

— Э-это невозможно! Да к-кто ты такой?! — вопил перс, когда я стоял уже возле него, не позволяя разорвать технику.

— Всего лишь человек.

Не, ну а чё он тупые вопросы задаёт?

Барьер Молнии исчез, как и техника убийцы, после чего его рожа встретилась с моим кулаком. Удар вышел, что надо. Зубы вылетели изо рта перса, а его тело оторвалось от земли и унеслось в полёт. Туда, где его уже ждал Славик.

Мелкий поймал перса, как мячик для пинг-понга, и сразу же начал жевать. Сейчас Славик принял свою боевую форму и был весь покрыт кровью, а значит, тыл недругов уничтожен. Сожран белоснежной милотой, которая...

— Фу! Не ешь каку! Это сапоги, а не еда!

Не вытаскивая перса из пасти, Славик посмотрел на меня, потом на перса, снова на меня, и выплюнул. М-да, похоже, что мелкого надо воспитывать. От убийцы только половина и осталась.

— Вкус-на! — толкнул он мне оставшуюся часть. Ага, тоже мне, поделился!

Сказать по правде, я переживал за мелкого. Всё же это его первый бой и меня рядом не было, но он справился. Фероксы вообще живучие, раны на них затягиваются стремительно из-за поглощённой еды, а магия, как я уже говорил, не действует.

Позади громыхнуло. Морозовы всё ещё вели бой, и пора было нам присоединиться.

Хмыкнув, я ловко запрыгнул на одну из лап Славика, а затем забрался на его загривок. Тёплый и пушистый, и похер, что покрыт кровью. Малой такой поворот событий не оценил, но быстро смирился, после чего я указал мечом в сторону сражения.

— Вперёд, Славик! Там ещё много кого можно пожевать!

Рыкнув, он одним прыжком оторвался от земли и запрыгнул на крышу дома, резво прибавив ходу. Я чуть не слетел с него, но удержался и заржал.

Славик развил охереть какую скорость, сигая по крышам, пока не спрыгнул на землю! Повсюду горело пламя, дорога и тротуар перестали существовать, а всё вокруг превратилось в зону боевых действий. Закончившихся, правда. Морозовы победили, хоть и не без потерь. Наше появление вызвало у них опаску и готовность в очередном бою, но увидев меня, они расслабились.

— Смотрю, у вас тут было весело, — хмыкнул я, всё ещё сидя на Славике и осматриваясь.

Вид моего питомца вызывал у Морозовых разные эмоции. В большинстве своем они были в полном шоке.

— Дмитрий Борисович, — вышел ко мне подпалённый мужик с секирой наперевес. — Я — Королёв Игорь Станиславович, командир третьего отряда гвардии Морозовых. Рад, что с вами всё в порядке.

Смерив мужчину взглядом и оценив раненных, за которыми уже следил целитель, я слез со Славика и подошёл к Игорю.

— Погибшие?

— Трое.

Хреново. Нет, я не отвечал за жизни этих ребят, но Морозов оказал мне большую услугу,

прислав их. И пусть я не просил об этом, но долг есть долг.

— Бери своих людей, Станиславович, и пошли в дом, — указал я рукой на их чадающий дымом транспорт. — Всё лучше, чем здесь сидеть.

— Да мы... — попытался отнекаться мужик.

— Возражения не принимаются, — сухо сказал я, добавив в голос стали, а затем улыбнулся и похлопал Славика по одной из лап. — Поможешь их перенести — получишь персик или печенку.

Ещё одно доказательство того, что малой учился с какой-то бешеной скоростью. Он понял меня и начал брать в лапы ошарашенных бойцов Морозовых, которые не могли сами передвигаться.

— Пе-че-нь-ка! — рыкнул Славик, делая свой выбор.

Всё же, похоже, персики и кактус ему не особо зашли, а вот печенки, которые он тоже нашёл на кухне, оказались в самый раз.

— Благодарю, ваше благородие, — двинулись мы с Игорем в сторону моего дома. — Как только группа реагирования прибудет, мы покинем вас. Только не могли бы вы...

— Я скажу Павлу Алексеевичу, что, благодаря вам, моя жизнь вне опасности.

Мужчина улыбнулся и кивнул. Не, ну а что? Мне не сложно, а ему меньше проблем. Может, даже наградят его Морозовы как-то. Я спросил у него, почему не подоспело подкрепление, если было так жарко? Оказалось, что у персов был Одарённый, который глушил сигнал. А если причислить к этому неожиданное нападение, то ребята, действительно, сработали на отлично. С их-то потерями!

Славик оставил раненных у крыльца дома, а сам сел на подоконник кухни и принялся жевать печенье, глядя в окно. Молодец, малыш. Приказ выполнил, но в хату не пустил. Всё же Фероксы слишком рьяно защищают своё и очень территориальные существа. Уже представляю, как он будет рад степям Царицына и лесу, что окружает наше новое поместье.

Заметив меня, он помахал печенкой и тыкнул её в окно, а когда та обломалась, он в полном недоумении лизнул стекло.

— У вас очень интересный зверь, Дмитрий Борисович, — наблюдал всю эту картину Игорь.

— Ну, что я могу сказать? — пожал я плечами и хохотнул: — Не зря говорят, что прирученные звери похожи на своих хозяев.

Мужик странно на меня посмотрел, а потом перевёл взгляд на Славика, который пытался пожевать стеклопакет кухонного окна.

— Кхм... Вам виднее...

Услышав доносящиеся издалека сигналы мигалок полиции, я похлопал по плечу Игоря и махнул в сторону дома:

— Бойцов сам расположи, но только на первом этаже. А я пока разберусь с гостями.

— Принял, Дмитрий Борисович, — кивнул он и пошёл отдавать приказы, а я закинул клинок деда на плечо и стал ждать.

Что ж, Самойловы сделали свой ход. Теперь моя очередь.

*

Москва... Спустя три часа после нападения... Особняк рода Самойловых...

Юрий Венедиктович Самойлов не мог заснуть, а потому выбрался из кровати и объятий жены. Непokoйное и жмущее нутро чувство охватывало его, отчего-то заставляя нервничать.

Зайдя в свой кабинет, мужчина включил свет и направился к небольшой барной стойке, где налил себе двойную порцию виски. Алкоголь расслаблял его и позволял разуму сконцентрироваться на нужных задачах. Но даже после первого выпитого бокала нервозность не отступала, а только усиливалась. А всё из-за чёртового Белова, который продолжал трепыхаться.

Позор можно смыть только кровью. Так сказал его дед, когда император закончил давнюю войну родов. Именно... позор. Три благородных рода не смогли справиться с одним! И пусть этим одиночкам помогали Морозовы и несколько других родов, сути это не меняло! Они проиграли! С позором!

— Ненавижу, — холодно произнёс Самойлов, налив себе ещё виски и усаживаясь в кресло.
— Чёртовы Беловы...

Чтобы хоть как-то отвлечься, мужчина постарался загрузить себя работой, ведь та никуда не делась. Его подвижки в Императорской Канцелярии приносили плоды. Несколько активов ненавистного рода скоро перейдут в руки Юрия, а затем он заберёт и остальное. Он выжмет Беловых досуха, а затем прикончит! Впрочем... Нанятые Персы из клана убийц сделают это быстрее него. Старик уже ранен и осталось его только добить, а малолетнего сосунка убьют этой ночью. От мыслей, как он вручит старику голову его внука, Самойлов широко улыбнулся. Позор его рода будет смыт, и их вновь начнут уважать!

Работа так и не шла. Самойлов постоянно отвлекался, а мысли возвращались к Беловым и скорому триумфу. Единственное, о чём Юрий думал помимо этого, так это о своих давних союзниках. Годуновы хоть и участвовали в попытках устранить наследника и старика, но не слишком усердно. Шереметьевы же вообще решили отойти в сторонку и оставить конфликт в прошлом. Видите ли, это дело бывших дней!

— Труссы! — залпом выпил мужчина напиток, ощутив, как обожгло горло. — Бесхребетные труссы!

Бросив пустой стакан в стену, он выдохнул и подошёл к окну. Ночь всегда успокаивала Юрия, принося за собой прохладу и тишину. Может, и в этот раз он сможет наконец успокоиться и вернуться к жене в постель.

Неожиданно мужчина прищурил взгляд, увидев, как за забором его поместья что-то мигнуло. Затем ещё раз и ещё. Какое-то золотое сияние, которое приближалось всё ближе и ближе с быстрой скоростью. Закрыв глаза и решив, что ему привиделось, Самойлов протёр их, а когда открыл, увидел за окном своего кабинета большую и пушистую звериную морду! Синие глаза существа с любопытством смотрели на замершего мужчину, который инстинктивно накрыл своё тело доспехом энергии и отступил на несколько шагов!

Фыркнув, зверь отвёл руку, после чего окно и половина стены кабинета перестали существовать!

Тело Самойлова объяло пламя, а сам он готов был ринуться в бой, но когда пыль улеглась, зверя уже не было! Только дырка в стене и непонятная коробка, дно которой протекло красного цвета жидкостью.

«Кровью...» — сразу понял мужчина.

— Охрана! Нападение! — рыкнул Юрий, но и без его крика люди уже начинали суетиться, выясняя, в чём дело!

Глава охраны и несколько человек гвардии забежали в кабинет господина, сразу же заняв оборону. А сам Самойлов в это время открыл коробку и увидел отрубленные головы персидских ассасинов, а с ними и записку.

«Ты следующий, ушлёпок.»

Теперь в эту ночь не спал не только Юрий Венедиктович, но и его жена, дети, а также взмыленная гвардия, которая начала прочёсывать всю округу в поисках неизвестного зверя. Вот только, они так ничего и не нашли, ведь маленький Славик был незаметен, когда нужно, жесток, когда обязывала ситуация, и жаден до печенок, ставшими для него лучшей валютой в новой жизни.

Глава 10

Утро добрым не бывает. Наверное, так думал каждый родитель, у которого были новорождённые дети. Не думал, что в новой жизни, да с моим возрастом, мне тоже придётся через это пройти. И пусть Легионеры для меня и являлись своеобразными сыновьями, но они не шли ни в какое сравнение с одним мелким пушистым бедствием.

— Вкус-на! На-ма-на! Дай-дай! — канючил Славик, выучив новые слова и практически сидя

на моей голове.

Ну, как на голове... Скорее, на подголовнике арендованной машины, которую я взял в прокат и вёл в сторону бронированного красного разлома, что находился в ста двадцати километрах от Москвы. Славик уселся задницей на этот самый подголовник, а всё остальное туловище разместил у меня на черепушке, пытаясь лапками вырвать стакан с кофе. Уже второй, кстати говоря, ведь первый он разлил на соседнее сиденье.

— Я уже говорил, что тебе нельзя кофе, — хмыкнул я, делая глоток и ловко отводя стакан. Для мелкого это была игра, а я хоть и шутил, но не совсем.

Но ладно, лучше начать по-порядку, а потом вернуться к сливкам. После того, как мы успешно отразили нападение неудачников-ассасинов, прикатила полиция и начались расспросы. Их очень интересовало и волновало, почему в столь спокойном районе, хоть и продолжающем заселяться людьми, произошло нечто подобное! Как так-то?! Немыслимо! Неместные убийцы и боевые действия!

Меня даже в участок хотели забрать для расспросов, но желания у меня особо не было, а потому я послал наглого лейтенанта куда подальше, объяснив, что вообще не причём и мимо проходил. Он мне не поверил, приведя доказательство в размере двадцати трёх человек, что были у меня дома и перевязывали раны. На мой ответ о том, что это — мои гости и они просто ушиблись, он поморщился и попытался надавить своими полномочиями. Таковые у него были, ровно до того момента, пока ему не позвонили и не сказали, что не нужно пороть горячку. Ну а потом бойцы Морозовых укатали, провожаемые внимательным взглядом Славика, что держал в лапках аж две коробки печенья и не желал делиться. Когда все лишние свалили, мы со Славиком достали коробку и положили туда несколько голов убийц, которые мелкий добыл по моей просьбе. Пришлось опять платить ему печеньем... И куда в него столько лезет?! Он быстро смекнул, что работать бесплатно — для лохов, а потому начал требовать оплату. Я от такого поворота долго смеялся, но сделку принял и пока полиция меня пытала, он собирал нужное.

Надеюсь, что моя посылка понравилась Самойлову. По-хорошему мне нужно было ещё тогда, смотря на его охеревшее лицо в дыре стены и то, как он держал головы персов, завершить начатое. Прикончить его и всё, но я не сделал этого. Именно в тот момент, когда в его кабинет забежала охрана, в косяке двери показался заспанный мальчик, которому было не больше шести лет. И пусть я тот ещё мудака, но убивать родителей при детях... Я ещё не настолько пал, и Кодекс всё видит. Самойлов умрёт и это неизбежно, но не ценой сломанной души ребёнка.

— Дай-дай! Рай-нер! Дай! — мелкий всё не оставлял попыток, выбив меня из мыслей.

Я ухмыльнулся и решил с ним поиграть, раззадоривая, но не позволяя схватить стакан. Мелкий вообще отличился ещё ночью. После моей подкормки энергией и учитывая то, что он ещё маленький, Славик не знал, что такое сон. Ему нужно было бегать, прыгать, что-то грызть и постоянно наводить суету. Отмыть его от крови было той ещё задачей, где он успел сожрать лейко от душа, попробовать на вкус шампунь и пустить из носа мыльные пузыри,

охеревавшая от того, что те летали.

У меня зазвонил телефон. Ловко приняв вызов от сестрицы, я закинул трубку под ухо и прижал плечом, попутно руля авто и стараясь не дать мелкому схватить мой кофе. Бодрящая тренировка, однако. Теперь я даже понимал тех мамочек из семейных сериалов, которые смотрел в детстве с Кристиной. Да, был у меня и такой опыт.

— Ало, да, привет, Крис, — улыбнулся я.

— Привет, Дим! — сестра была необычайно бодрая для такого времени. И это странно. — Как там бабушка? Всё хорошо? Как Москва?

— Да всё нормально, — обогнал я какую-то чёрную тачку с незнакомым гербом. — Старик пострадал, но жить будет. Как в себя придёт — перевезу его к нам в поместье. Хватит ему тут оставаться. Москва... Ну, столица преподнесла сюрпризы. Как хорошие, так и...

— Дай-дай! Вкус-на!

— Это кто там у тебя? — сразу же заинтересовалась Кристина.

— Это Славик. Мой эм... друг?

— Какой ещё Славик и почему ты меня спрашиваешь, друг он тебе или нет? — не поняла она.

— Да я ещё и сам не понял, кто он, — хмыкнул я. — Скорее, бедствие, но дружелюбное.

— Ты как всегда, — вздохнула сестрёнка в трубку и спросила: — Дим, тут такое дело... Меня Владимир пригласил на пикник, но у нас же тут стройка... И в общем... Можно мы с ним отъедем от поместья недалеко? Я тут с дядей Мишей нашла одну полянку...

Да ладно, она уговорила Романенко на подобное?! Сильна! Даже мне лишний раз не удавалось вытащить его из каптёрки, где он смотрел бесконечные турецкие сериалы и крыл матом какого-то Фараха. А тут такое! Надо будет у неё потом спросить, как она это сделала. Но это при личной встрече.

— Хорошо, — принял я решение. — Но Романенко будет с вами. Посидит в машине.

— Дядя Миша и посидит в машине? — со скепсисом спросила сестра. — Он на рыбалку пошёл. Сказал, что утренний клёв самый лучший.

И тут у меня в голове щёлкнуло.

— Ты уже на этой поляне, да?

Сестра замолчала, а спустя несколько секунд сказала:

— Да...

— Дай трубку Шереметьеву.

Она отчётливо вздохнула, зашуршала телефоном, а потом я услышал обеспокоенный голос парня:

— Кхм... Доброе утро, Дмитрий.

— И тебе не чхать, Александрович, — хмыкнул я. — Короче, расклад такой, отдыхаете и культурно проводите время. Романенко из вида не терять, а то я его знаю. Если он исчез, пусть Кристина звонит Иванычу. Ты за неё отвечаешь головой. Если хоть волос упадёт, то натравлю на тебя Славика.

— Эм... Славика? — охерел он.

— Алекс-андрович! Вкус-на! — подал голос малой для убедительности. Ох, моя школа!

Судя по тому, что Шереметьев тупил уже секунды две, он пытался понять шучу я или не шучу. Да и что вообще происходит.

— Ало, ты тут?

— Ага...

— В общем, ситуацию ты понял. Всё, развлекайтесь. И помни про моё третье условие и Славика!

Я повесил трубку и ухмыльнулся, а мелкий всё же выхватил у меня стакан.

— А ну, отдай! Тебе нельзя кофе! Сейчас хлебнёшь, а мне потом всему Центру Охотников и группам реагирования объяснять, что за пушистая чудь вырвалась на волю!

Кое-как мне удалось выхватить из его лап стакан, но это, скорее, он сам его отдал, чтобы продолжить игру. Я действительно не шутил, когда говорил, что Славика нельзя кофе. Да не только ему, но и его виду вообще. В тот раз, когда я закрывал контракт короля-идиота и решал проблему с Фероксами, я заметил у них одну особенность, которая в трактате Ордена не присутствовала. Так получилось, что в моём мире тоже были кофейные бобы. Только там их называли Зёрна Роско. Так вот, на территории того королевства росли такие, и Фероксы их очень любили. Они давали им энергию, заряжали бодростью и всё в таком духе, но напрочь сносили башню. И если Славик в обычном состоянии наводил суету, то под кофеином эффект был бы трёхкратным! Поэтому пусть жуёт свои печеньки, которые он сейчас крошил на мою голову.

Кстати, мы не просто так ехали сейчас в Разлом. Мне нужны были энергия и железки для дальнейших действий, а Славика — полезная пища. И если меня конкретно плющило, а от отката я кое-как за ночь отошёл, ощущая слегка перегруженные каналы, то с мелким была

отдельная песня. К нему, как нельзя кстати, подходила русская поговорка: «Мы — то, что мы едим». Так вот, если печеньки для него — это сладость и валюта, за которую он готов работать, то тела чудовищ и разломные фрукты — натуральная пища. Как бы это не звучало, но малой ещё был... Эм... малым? Ему нужно кушать, чтобы расти, и раз Ферокс хищник, который может жрать всё подряд, то и рацион должен быть особенный. На моей энергии и печенках он хоть и будет расти, но медленнее, чем должен.

Вырулив на нужный участок, что сменился с асфальта на дорожные плиты, я сбавил ход. Машину слегка потряхивало, сразу же давая понять, что подвеска — полная хрень. Славик подпрыгнул на моей черепушке и выронил печенье, отчего пришел в неистовое недоумение и начал лазить по салону, собирая его в коробочку.

Вскоре мы въехали в лес и малой залип в окно, глядя на деревья.

— Вкус-на?

— Не волнуйся, — ухмыльнулся я. — Как доберемся — попробуешь. Только смотри, чтобы в зубах не застряло.

Если он и понял меня, то не придавал значения такому факту, как застрявшая еда, и просто с упоением смотрел на деревья и листву. Да уж... Славика ждёт действительно много открытий и того, что можно сожрать.

Постепенно я начал замедлять ход авто, как только увидел предупредительный знак о Разломе, которые ставили для обозначения территории. Дальше техника может отрубиться в любой момент, и мне даже повезло, что нашёлся небольшой участок, где можно оставить машину. Судя по всему раньше здесь была остановка, а вон и деревня показалась. Штук двадцать-тридцать домиков.

— Ну-с, пошли, что ли? — подхватил я Славика одной рукой, а когда вышел из машины, поставил его на землю. — Далеко не убегай.

— Намана! — выдал он и побежал в высокие кусты, услышав там какой-то шорох. Что и следовало ожидать... Он уже какую-то змею нашёл, поймал и жрал.

Покачав головой и ухмыльнувшись, я глотнул кофе и двинулся по дороге. До Разлома предстояло ещё дойти, и, судя по всему, путь не особо близкий.

Деревня хоть и выглядела заброшенной, но только на первый взгляд. Разумеется, молодёжи здесь было от силы несколько человек, а основные жители были стариками. Парочка бабушек, что сидели на лавочке и мимо которых я проходил, тому подтверждение.

— Девочки, вы посмотрите!

— Наркоман какой-то. И что это за катящийся шар с ним?

— Вот же лихо...

Старость — не радость. Пройдя добрых и милых старушек, я опустил взгляд вниз и хохотнул. Славик в очередной раз отличился, чем и привлёк внимание бабушек. Он понял, что идти пешком скучно, а потому свернулся шаром и начал катиться, попутно жуя заднюю лапу. У каждого свои приколы, так что я его не осуждал.

В этот раз у Разлома укреплений в виде форпоста не было. Ну, оно и понятно, ведь он только появился, да и прорыв в ближайшие недели не грозил. Вот если я его не закрою, тогда сюда придут военн... А, нет, они здесь есть. Кибитка, которую я принял за деревенский туалет, оказалась охранным пунктом, откуда уже выходило в мою сторону двое бойцов.

— Ваше благородие, — поприветствовал меня один из них, приложив руку к каске. — Старший сержант Лешков! Цель вашего прибытия?

Дежурный вопрос, который вояки обязаны задавать по регламенту. Таков их устав Патрульной Разломной Службы.

— Белов Дмитрий Борисович, — представился я, показал документы, а затем пропуск в Разлом, который обошёлся мне в хорошую сумму. Но так надо. Для дела.

Сержант всё проверил, затем взглянул на меня и на жующего камень Славика и кивнул.

— Не смею задерживать. Удачи, ваше благородие.

Вот! Вот, как надо! Красавчик, мужик! Без лишних тупых вопросов из разряда: «А вы что, один? А где ваш отряд?»

— Хорошей службы, — улыбнулся я им и двинулся к Разлому.

Хм, странно. Слишком уж он насыщенный. В прошлый раз такого не было. Есть у меня предчувствие из-за чего это, но проверить возможно только внутри.

— Так, — глотнул я порядком остывший кофе, растягивая удовольствие. — От меня далеко не убегай. Потеряешься — и потом я хрен тебя найду.

Вру, конечно, но куда деваться? Сейчас окажись малой в Разломе и как даст по тапкам, а мне потом гоняться за ним.

Славик выплюнул камень, который заменил ему леденцы монпансье и печеньки, а затем посмотрел на меня.

— Намана!

Мелкий зашёл в Разлом, а я ухмыльнулся и двинулся за ним, поправляя клинок деда на штанах.

Стоило мне перейти на ту сторону, как в лицо сразу же ударил порыв тёплого ветра, принёсший за собой приятные запахи. Хм, фрукты? Похоже на то.

Здесь реально пахло яблоками и вишней, а когда я осмотрелся, то подметил, что мы со Славиком оказались на некоем подобии равнины с высокой травой. В небе всюду светило палящее солнце, вдалеке виднелись леса, а за спиной вниз уходил крутой склон, заканчивающийся у берега либо моря, либо океана.

— Хм, а тут красиво, — покрутил я головой.

Славик тоже осматривался и привыкал к новому месту, изучая его и лазая вокруг. Вот только вскоре малыш замер и быстро-быстро вернулся ко мне, встав рядом. Шерсть Славика вздыбилась, а сам он зарычал. Опасность.

И я был с ним солидарен, отчего криво улыбался. Трава, что несколько секунд назад колыхалась от ветерка, вдруг ожила! Точнее, то, что в ней пряталось, почувствовало нас.

— Оп-па! — резко вытянул я руку и схватил прыгнувшую на меня... Чего, белка в латных доспехах?

Зверёк размером с добротного грызуна трепыхался и пытался проткнуть меня миниатюрной шпагой, вопя и явно бросая оскорбления в мой адрес.

Трава заколыхалась ещё сильнее, а затем на наш со Славиком спокойный участок начали вылазить ещё белки. Много, очень много белок со злыми взглядами и оружием.

— Слушай, Славик, — хмыкнул я и посмотрел на мелкого, что плотоядно взирал на грызунов. — На, глотни кофе.

Малой, не отрывая глаз от белок, взял у меня почти пустой стакан и допил двойной эспрессо одним глотком...

— Намана! — выдал он и бросил стакан в голову одной из белок, отчего та завопила.

Славик затрясся всем телом, его шерсть будто наэлектризовалась и распушилась, и он начал бешеными темпами качать из меня энергию.

Гхм... Похоже, надо было брать капучино...

*

Царицын... То же время... Неподалёку от поместья рода Беловых...

— Что такое, Вов? На тебе лица нет... — нежно провела Кристина ладонью по щеке юноши.

— Да нет, всё хорошо, — попытался улыбнуться парень.

Сейчас они с Кристиной сидели на раскинутом одеяле и наслаждались обществом друг друга. Девушка собственноручно приготовила бутерброды и другие закуски, попросив подсказать Тамару Петровну, но не помогать ей. Кристина хотела сделать что-то сама для

того, кто был мил её сердцу. И пусть в процессе она несколько раз порезала пальцы, отчего на них сейчас были лейкопластыри, но всё же она была рада. Да и Владимир оценил подобный жест, пришедшийся ему по душе. И всё же... Он был не спокоен. Вчера ночью отец разбудил его и сказал, чтобы он был осторожен. Роду Самойловых, что были когда-то их союзниками, а теперь являлись лишь партнёрами по бизнесу, не прямым текстом объявили войну. То, что рассказал отец, не укладывалось в голове Владимира, но всё же он принял опасения и беспокойства родителя. Парень хотел рассказать о Кристине... Поведать, что хоть и выбрал путь Охотника, но всё больше желал тратить время именно на неё. Ради этого он даже перевёлся из Московского Центра в Царицынский, когда узнал о приказе императора. Отец и матушка были недовольны, но Владимир остался непоколебим. Пусть его порой и считали робким, но когда была нужда, парень не пасовал и доказывал, что не слабак.

— Как думаешь, что скажет твой дедушка, когда Дмитрий ему расскажет? — спросил он.

Владимира очень волновал этот вопрос. И если брат его возлюбленной был хоть и странным, но вполне себе мировым человеком, как парень понял по их знакомству, то о Белове Петре Алексеевиче ходило слишком много противоречивых слухов. Что он жестокий человек, изверг и убийца. Что для него нет ничего святого. Но как-то эти слухи не сходились с тем, что он слышал от бойцов Центра. Те, наоборот, считали Петра Алексеевича чуть ли не героем, который спас жизни ребят в том злополучном вторжении тварей, за которое он и получил награду. Владимир очень надеялся, что глава рода не станет считать его врагом, когда узнает его фамилию, а выслушает и поймёт стойкое решение. Ведь... Они оба любят Кристину и желают ей лишь лучшего.

— Всё будет хорошо, — слишком уж беззаботно ответила девушка, пожав плечиками и отпив сока. — Я больше переживала не за дедушку, а за брата. Но он тебя принял, а значит, всё хорошо.

— Эм... А разве не за Петром Алексеевичем последнее слово? Он же глава рода, — не совсем понял парень.

— Как тебе сказать... — задумалась Крис и постучала пальчиком по подбородку. — Деда — глава рода и выступает его лицом, но брат... Он с ним считается, понимаешь? Вот ты можешь прийти к своему отцу и сказать: «Этот план херня, у меня есть лучше, будем делать по-моему?»

Владимир поперхнулся апельсиновым соком, недоуменно посмотрел на улыбающуюся Кристину и задумался.

— Нет... Я бы, наверное, так не смог, — покачал он головой. — Одно дело, когда ты настаиваешь на определенном решении, которое напрямую связано с тобой, а другое — с политикой рода.

— Ну вот. А Дима так может. Мне вообще иногда кажется, что для него нет авторитетов. Нет, он не дурак и понимает, когда нужно действовать, а когда стоит промолчать. Но

знаешь... Я бы больше переживала, когда он молчит. Это значит, что он от своего не отвернулся, а просто решил подождать, чтобы потом прийти и всё равно действовать. Такой вот у меня братик.

После слов Кристины Дмитрий открылся для юноши с новой стороны. Для выросшего в семье потомственных аристократов для него было дико, что наследник напрямую диктовал условия движения рода. Он мог давать советы, это да, как и высказывать точку зрения... Но действовать? Отец бы подобное не спустил Владимиру. В этом он был уверен.

«Стоп! Это ведь получается...»

— Ты сказала, что он принял меня. Это значит, что он уже всё решил, а не стал ждать и менять своё решение?

— Ага, — улыбнулась девушка, нежась в лучах солнца. — Ты прошёл его проверку, но я уверена, что будут ещё.

— Эм... какие?

— Не знаю, — ответила Кристина. — Но то, что они будут, я уверена. Для него ты хоть и являешься первым претендентом на мою руку, но всё же остаёшься врагом. И пока он не убедится в том, что тебе можно доверять, будет относиться несколько иначе.

«Помни про моё третье условие и Славика! Помни про...» — словно набатом зазвучали слова Дмитрия в голове парня, отчего он сглотнул ком.

— О, смотри, дядя Миша что-то поймал! — толкнула его Кристина в плечо и указала на шедшего в их сторону мужчину.

— И правда, — улыбнулся Владимир.

Тот, кого его любимая с такой радостью называла дядей Мишей, при первом знакомстве заставил парня не на шутку беспокоиться. Врал его отец, когда говорил, что у Беловых не осталось сильных людей... Романенко Михаил Петрович был опасен. Чертовски опасен, а его мощь парень ощущал даже здесь, сидя на покрывале. Но почему-то улыбающийся мужчина, что показывал улов радостной Кристине, по ощущениям даже и близко не стоял рядом с Дмитрием.

— И он мой ровесник, — кисло ухмыльнулся Шереметьев, вспоминая то чувство силы, которое ощутил, когда Белов взял его за руку. — Похоже, я и правда не забуду его предостережений.

Глава 11

— Ненавижу белок, — криво хмыкнул я, хлопая по рукаву спортивного костюма и пытаюсь его потушить.

Славик гнал во весь опор, прыгая по деревьям и уклоняясь от всевозможной дичи, что белки пускали в нашу сторону. Магия, стрелы, туши белок в доспехах, выпущенные катапультами с веток! Всё происходящее вызывало дикий сюрреализм и невозможность, но теперь это объясняло, почему разлом был насыщенного цвета. Его сложность явно не соответствовала красному, а была выше.

А ведь всё начиналось красиво. Славик выпил кофе, взбодрился, а потом заставил взбодриться белок. Малой особо не церемонился и сразу показал, кто в новом доме батя, сожрав ближайших грызунов. Души белок стали заполнять мой Океан, а малой получал пищу для развития и роста. Все в выигрыше. Ага, так было, пока к грызунам не пришло, мать его, подкрепление! Да такое, что даже мои Барьеры тут не особо помогали! Я защищал себя и Славика, истребляя боевых белок, попутно работая клинком и прикрывая мелкого. Он выступал основной ударной силой, а я был позади и держал тыл.

Судя по всему, те белки, которых мы встретили первыми, были какими-то слабаками. Даже их внешний вид и доспехи оставляли желать лучшего, сразу же намекнув о том, что те — либо изгой, либо хер знает кто.

— Р-а-р! — рыкнул Славик и в прыжке с одного дерева на другое ударом лапы сломал большую ветку, где сидело штук двадцать белок.

Те с воплями и писком начали падать вниз, а я резко вытянул руку за спину и создал Барьер Льда.

Полыхнуло. Немалых размеров шар огня врезался в Барьер и начал плавить его! Сука, что это за белки такие, мать его?!

От холодного воздуха Барьера мои волосы покрылись инеем, как и часть шерсти Славика. Но жар огня быстро с этим справился, превращая холод в пар.

— Туда! Реще! — указал я пальцем на тёмную чашу. — И сразу превращайся!

Малой понял и стартанул с такой скоростью, что я еле удержался за его загривок. Хорошо, что клинок не выронил! Родовой меч — это не хухры-мухры и терять его нельзя!

Оттолкнувшись от огромного дерева, что напоминало секвойю, он начал возвращать себе миниатюрный рост. Я ощутил под задницей пустоту, хмыкнув и перегруппировавшись в воздухе.

Давай, Райнер. Как в старые добрые!

Развернувшись в полете, я хватил Славика одной рукой и закинул уже себе на шею, попутно сжимая клинок другой рукой. Жёсткий Барьер под ноги, Воздушный за ним, уплотнить и создать вращение энергии в центре! Ещё!

Поднялся порыв ветра, разметав ближайшие ветки и листву. До земли лететь добрых метров тридцать, если не больше, всё же деревья тут были высокими. Но нам не нужно было вниз!

Как только энергия достигла своей точки вращения, а Барьер начал трещать от количества вложенной силы, я сломал его. Воздух позади меня схлопнулся, да с такой силой и громкостью, что это было похоже на взрыв добротной бомбы!

Окружающие деревья частично вырвало из земли, и они накренились, в Жёсткий Барьер ударила взрывная волна ветра, а нас со Славиком отправило в молниеносный полёт!

— Ух, сука! — выплюнул я жука, попавшего в рот.

Скорость продолжала нарастать, а деревья проносились перед глазами. Приходилось регулировать полёт мелкими Барьерами Воздуха, что напрягало каналы ещё сильнее. Уже пятая желейка отправилась в топку, а для создания той взрывной волны пришлось потратить порядка десяти душ!

— Уау! Намана! — веселился Славик, держась за ворот моего костюма и ловя жучков, что попадались на пути.

Я заржал. Не только от реакции малого, но и того, как неистово пищали отстающие белки. Их магия не могла успеть за моей скоростью, а потому им оставалось только догонять. М-да уж, в салочки с белками я ещё не играл!

Каналы с каждой секундой напрягались всё сильнее, а значит, скоро нужно будет идти на посадку. Слабо, очень слабо, Райнер. В прошлой жизни я мог держаться в воздухе гораздо дольше! Да что тут говорить, на этом поприще я одолел и убил Короля Небесных Драконов Нельтара! Сейчас эта тварь, скорее всего, сидит в моей душе и ржёт надо мной! Великий Охотник Райнер, Щит Ордена, убегает от белок!

Оторвавшись на достаточное расстояние, я сделал ещё один Воздушный Барьер, который создал лёгкий толчок подо мной, и начал снижаться. Пришлось вновь хватать веселящегося малого, изворачиваться в воздухе, а затем приземляться на уже готовый Жёсткий Барьер под ногами! Кроссовки не предназначались для такой посадки, а потому, когда я проскоблил землю и оставил хороший такой ров, пришли в негодность. Нет, я мог бы создать поверх себя Гибкий Барьер и всё было бы в ажуре, но каналы и так трещали, и лишний раз их перегружать не стоило.

— Боинг 737 совершил аварийную посадку, — хохотнул я и поставил радостного Славика на землю. — Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании.

— Уау! — подпрыгнул малой и протянул мне пойманного жука. — Вкус-на!

Я хмыкнул и принял его плату, но жрать не стал, а просто убрал в карман.

Покрутив головой и осмотревшись, подметил, что мы сейчас находились в самой чаще леса. Сражаться на равнине с армией белок было бы опрометчиво, а потому я сразу же начал направлять Славика именно в лес. Больше возможностей для манёвров и действий, против

большого скопления противников. Правда, для белок это тоже стало преимуществом, но лишь частичным.

— Пустим их по ложному следу, затем нужно будет найти укромное место и перевести дух, — быстро анализировал я, руководствуясь опытом не только Охотника, но и командира Легионов. — Сыграем на дурака. Нас меньше, но их сила в количестве, чем в качестве. Разделим, затем ударим по разрозненным отрядам...

По-хорошему мне бы найти кристалл, закрыть Разлом и свалить, но не после такого. Теперь только война!

Опустив взгляд на мелкого, что слушал меня и ковырялся в носу лапой, я ухмыльнулся и махнул рукой, подбирая его с земли.

— Ничего, я ещё сделаю из тебя Легионера!

Славик вытащил коготь из носа, нелепо посмотрел на меня и фыркнул, а я тем временем побежал глубже в чашу.

— Посмотрим, как белкам понравится партизанская война, — моя ухмылка стала шире, а в душе возникло ощущение лёгкости. Наконец-то! Я в своей стихии!

*

Красный Разлом... Дворец Короля Белокуса Белториуса Четвертого...

Король был не в духе. Его большое пузико сотрясалось от гнева, а глаза не могли видеть вкусные орешки, что лежали на обеденном столе. Аппетит оставил его, чего не бывало уже много лет...

— Что значит, вы потеряли нарушителей?! — визжал король, отчитывая одного из генералов армии. — Их всего двое! Двое!!! И один из них — никчёмный мешок с костями, у которого даже шерсти нет!

— Ваше Величество, нарушитель, о котором вы говорите, владеет магией, — склонился генерал. — Наши опытные маги были впечатлены его способност...

— ВОСТОРГАТЬСЯ ЛЫСЫМ УБЛЮДКОМ, ЧТО СТАНЕТ РАБОМ?! — неистово заорал король и от ярости всё же зажевал орешки. — Я вас всех в жертву принесу! Слабаки! Дурни! Разгильдяи!

Белкусы, как один, преклонили колени перед своим правителем. И пусть часть из них желали вскрыть брюхо зажавшемуся толстяку, они не решались делать подобный шаг. Всё же о силе Белокуса Белториуса Четвёртого ходило множество историй. Когда-то он был героем и великим воином своей расы, даже удостоившийся чести стать одним из претендентов на руку самой Императрицы, но сделал ошибку и был изгнан сюда, где стал королём. Их так и стали называть... Изгой. Никчёмные отбросы самой величественной и

прекрасной во всех аспектах расы Белкусов.

Неожиданно двери тронного зала дворца, что был построен в дупле огромного дерева, раскрылись и в них вбежал взмыленный гвардеец!

— Ваше Великолепие! Беда! — упал он на колени, проехавшись по начищенному до блеска полу.

Генералы в едином порыве взглянули на гвардейца, и у каждого из них шерсть встала дыбом. Сейчас от слов гвардейца зависело, кто именно станет жертвой для следующего ритуала жирного короля.

— ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?! — закинул Белокус ещё орешек в рот, отчего его щёки распухли.

— Три поисковых отряда бесследно исчезли, и помимо этого Легион «Правая Лапа» понёс потери в Скверной Чаще! Счёт идёт на сотни погибших!

Воцарилась тишина. Король нелепо смотрел на гвардейца и думал, что за херня происходит? Три поисковых отряда ещё понятно, ведь Скверная Чаща не просто так получила своё название. Но «Правая Лапа»?! Как?! Как эти чёртовы нарушители смогли нанести по ним удар?!

Один из генералов, что являлся командиром этого самого легиона резко подорвался на лапы и попытался сбежать, но выросшие из стен деревянного дворца лианы схватили его и пленили в кокон!

— П-пощадите, Мой Король! — завопил белкус, который всеми силами пытался скрыть то, что его подчиненные потерпели поражение. Кто-то предал его...

Белокус затряс пузиком и подбородками, а затем просто махнул рукой, и лианы утащили неудачника куда-то в подвалы дворца. Там он будет ждать своей участи.

Остальных генералов настолько проняла расправа над одним из них, что каждый запел соловьем. И чем больше Белокус слушал их доклады, тем сильнее тряслось его пузо. Орешки исчезали один за другим в его пасти, и вскоре лапка короля нащупала пустоту. Всё, закончились.

Это был разгром. Медленно, но уверенно армия Белокуса исчезала, как исчезли орешки. Двое нарушителей планомерно и неостановимо уничтожали его жизнь! ЕГО ВЛАСТЬ! КАК?! То, что говорили ему генералы, не укладывалось в голове! Враг действовал подло, гнусно и действительно! Он чаще не вступал в прямую битву с великими воинами белкусов, а предпочитал растягивать их ряды и бить по уязвимостям. Заманивал в рукотворные ловушки, которые убивали белкусов десятками! Устраивал засады, где лысый ублюдок отвлекал основные силы, пока огромный зверь убивал магов и целителей! На зверя не действовали заклинания, а потому маги были беззащитны против него! Их враг использовал все свои преимущества по максимуму, заставляя Белокуса нервничать! Никогда прежде он не ощущал,

что трон под его пушистым задом стал столь хлипким!

Сила белкусов была в их количестве и магии! Но нарушители, казалось бы, использовали это преимущество против них самих! Они не чурались уничтожать обозы с продовольствием и мешали отдыхать воинам! Бежали с поля боя, угаскивая за собой озлобленных белкусов в чашу, где те гибли от тварей и хищных деревьев! Для чужаков словно отсутствовало слово ЧЕСТЬ!

— Мой Король... Не сочтите за наглость и не казните, но, может быть, вам стоит вызвать ЕГО?.. — подал голос один из генералов.

— Может и стоит, — холодно проговорил Белокус, а затем взмахнул рукой и говорившего спеленали лианы. — И ты станешь частью ритуала, как его инициатор.

— Не-е-ет! — завопил генерал.

Но король не слушал его. Пусть придётся покрыть себя позором, но он призовет того, кто сможет убить бесчестных чужаков!

*

— Усталь... — плюхнулся покрытый кровью Славик на свою кроватку и закрыл глаза, тихо засопев.

Я улыбнулся, погладил его по макушке и, закрыв дверь нашего импровизированного убежища, принялся за перекус. В основном фрукты и ягоды с мясом пойманного оленя, но и это сойдёт. Всё же мы партизанам, и ни о каких условиях не может быть и речи.

Смеркалось. Не знаю, как время течёт в этом разломе, но мы торчали здесь уже достаточно времени, накапливая энергию и качаясь. Славик спал всё чаще. Впрочем, он и воевал тоже очень часто. Но сон ему был необходим, скорее, не для отдыха, а для роста. Он уже прибавил несколько сантиметров, хотя прошло всего ничего. Да и сила его тоже выросла. Правда, для этого ему пришлось сожрать просто дохерище белок, но те сами виноваты.

Закинув в рот ягоду наподобие вишни, я опустил взгляд на своё кольцо и улыбнулся. Белый камень сменил свой цвет на красный, а значит, всё было не зря. Да, мои энерго-каналы каждую битву напрягались, но это того стоило. Энергия росла, души прибавлялись, и я тоже становился сильнее.

То, что я сейчас задумал, было, может, и опрометчивым решением, но нужным. Мне необходимо поставить печать Регенерации, чтобы и дальше вытягивать партизанскую войну с белками. И помимо неё ещё печать, что станет фильтром от всякого дерьма в виде отравы. Две печати за раз. Я уже делал такое, но ощущения мне не понравились. А, впрочем, кого я обманываю? Вытащу, как и всегда!

Ладно, смысл тянуть кота за яйца? Поехали!

Я прикрыл глаза и ушёл внутрь себя, принявшись за работу. Контуры печати Регенерации — одни из самых запарных, и вообще её придумал какой-то мазохист. С каждой линией и завитушкой боль во всём теле нарастала по экспоненте, но я уже проходил через это, а потому абстрагировался и продолжал выводить контур. Сейчас моей энергии хватит лишь на первую ступень этой печати, но это уже даст мне множество бонусов. Как минимум, каналы не будут так сильно напрягаться да и в бою это поможет. Больше выносливости и устойчивости к ранениям. До регенерации Славика, конечно, далеко, и чтобы добиться такого эффекта нужно будет вывести все ступени, но на безрыбье и рак рыба. Тем более, что после того, как я закончу с Регенерацией, предстояло вывести ещё одну печать.

Секунды сменялись минутами, а затем часами.

Первая ступень была готова. А затем пришла боль... Я зарычал, закусив заранее приготовленную палку, и упёр руки в землю, чувствуя, как контур насыщается энергией. Первый толчок... Второй... Третий... Боль росла волнами, смывая границы разума. Повезло, что я уже проходил через это в Ордене. Второй раз легче. Гораздо легче.

Я весь взмок, каждый участок кожи покрыл слой выведенных токсинов, а одежду можно было бы выкидывать, если бы я заранее не разделся до трусов. Помню, как Славик долго недоумевал, какого хрена у меня трусы с изображением в горошек. И зачем вообще нужны трусы.

Выбросив перекушенную палку, я зажевал несколько желеек, чтобы восполнить часть потраченной энергии. Кольцо вновь приобрело белый цвет.

— А теперь займёмся тобой, — сквозь боль криво улыбнулся я и принялся за вторую печать.

Токсины и отравы — это то, что было одним из немногих моих слабостей. Я хотел этот вопрос закрыть ещё в детстве, но тогда нужна была печать Астрала, а потому выбора не было. Сейчас же всё иначе.

Здесь работа пошла гораздо легче. Контур намного проще, чем у печати Регенерации. Наполнив готовую печать энергией, я резко свернулся калачиком, и наружу вылезли остатки ягод и сожранной пищи. Точнее, те немногие токсины, что вредили организму. Стандартный момент, который хрен обойдёшь. Это дальше печать будет работать на автомате и рассасывать яды с прочей отравой, но первый этап именно такой.

Малой от моих махинаций проснулся, посмотрел на меня заспанным взглядом и, свернувшись клубком, вновь засопел.

М-да, надо будет нам сменить место ночлежки в следующий раз. Это место уже непригодно.

Улыбнувшись и радуясь успеху, я вышел из нашей берлоги и вдохнул полной грудью. Глубокая ночь опустилась на лес, а свет луны хоть и пробивался через кроны деревьев, но видимость была околонулевой. Холодный ветер приносил за собой разнообразные запахи и развеивал листву, отчего та шелестела.

Услышав, как сломалась ветка, я резко обернулся и уплотнил Гибкий Барьер.

Ещё одна ветка хрустнула, а за ней следующая.

— Ты умрёшь... Умрёшь...

Голос говорившего был похож на хриплый шепот, распространяющийся отовсюду. Будто сам лес произносил эти слова.

— Знал бы ты, сколько раз я это слышал, — криво хмыкнул я, стоя в одних трусах. — Будешь прятаться или покажешь личико?

Темнота задрожала, и из неё вышло сгорбленное существо. Тьма развевалась вокруг него на манер накидки, падая на землю и исчезая. В свете луны, что хоть частично пробивался сюда, эта образина выглядела дряхлым стариком. Красные полыхающие глаза, скрюченные пальцы, кожа, покрытая язвами и бородавками.

— Узри свою смерть... — прошелестел он.

Несколько секунд я смотрел на него, а затем не удержался и заржал. Монстр от подобного замер и недоуменно склонил голову набок. Я же продолжал смеяться, держась за живот и вытирая одинокую слезу рукой.

— Серьезно?! Вихт?! О Кодекс, я сейчас со смеху сдохну!

Вихт так и продолжал стоять на месте, как-то странно на меня смотря. Он явно думал, что внушил страх своим голосом, видом и словами, а тут такое.

Но, похоже, что тварь подобное отношение разозлило, и она стремительно ринулась на меня, схватив за голову и посмотрев в глаза.

— УМРИ!..

Сознание погасло, а затем вспыхнуло, и мы с Вихтом оказались в месте, в которое я как-то давненько не заглядывал. Здесь не было ветра, лишь бесконечная водная гладь, куда ни брось взгляд. Облаков тоже не наблюдалось, их заменило полностью голубое небо.

Вихт продолжал держать меня за голову и проникать в душу, желая разорвать её в клочья. Да, этот вид тварей действовал именно так. Хватал жертву, проникал в душу, а затем пожирал её. Но тут у него, похоже, дело не пошло.

— Что, не получается? Понимаю... Сколько жопу ни напрягай, а пёрнуть громче не выйдет, — хмыкнул я, смотря в глаза ничего не понимающей твари.

Вихт отнял от меня руки и отшатнулся.

— Я сожру тебя... Выпью твою душу досуха!!!

Его слова вызвали у меня новый приступ смеха. И пока я смеялся, менялась моя внешность. Рост прибавил сантиметров двадцать. Плечи раздулись вширь, как и грудь. Волосы с прежнего чёрного цвета стали светлыми, будто солнце. Поверх меня начали проявляться мои прежние доспехи. Прочный нагрудник из практически непробиваемой кожи Бедствия Зарии. Метеоритный металл, что встал вторым слоем, образуя эдакий каркас. Мощные наплечники из когтей той же твари. И на закуску — монструозный золотой молот, что возник из водной глади.

— Ты...

— Ага, я!

Вихт зарычал, его ладони покрылись угольной чернотой. Ого, решил пойти ва-банк, когда понял, что ему хана?

— Ну, как-то это не спортивно, — кисло улыбнулся я, после чего топнул по водной глади. — Нельтар, просыпайся.

Вода, что ранее была спокойной и безмятежной, вспенилась! Она забурлила, будто жерло вулкана, а затем взорвалась потоком! Из глубин показалась огромная белоснежная чешуйчатая голова, а за ней невероятных размеров тело. Король Небесных Драконов помотал башкой, а когда открыл большие голубые глаза, расправил крылья. В былые времена их тени хватало, чтобы накрыть собой целый город!

Лицо Вихта начало сереть ещё сильнее, а в красных глазах появился натуральный ужас.

Нельтар опустил голову ко мне, и я похлопал по чешуйчатой морде, с улыбкой сказав:

— Кушать подано.

На границе сознания раздался рёв, а за ним — крик умирающего Вихта, ну а я открыл глаза, стоя на всё том же месте возле берлоги. У моих ног валялась кучка пепла.

— Уау! — выполз Славик, взглянул на меня и, потирая глазки, помочился прямо на остатки Вихта.

— Молодец. Так с ним и надо.

Хмыкнув, я потрепал малого по черепушке, и мы вернулись в берлогу досыпать остатки ночи. Партизанская война только началась!

Глава 12

Ещё один большой отряд белок был уничтожен, а часть леса превращена в выжженные пустоши. Если так и дальше пойдёт, то от бывшего леса не останется ничего. Похоже, что белки решили взяться за нас всерьёз и усилить напор. Их обозы охранялись тщательнее, в лагерях было больше воинов, что бдели и вели дозор, а внимательность вышла на

запредельные высоты. Грызуны даже выставили специальных магов, что при каждом шорохе или движении поднимали тревогу.

Нам банально не хватало рук, чтобы действовать более эффективно. Да, мы со Славиком качались с просто немислимой скоростью, и мое кольцо вновь стало красным уже спустя трое проведённых суток в этом месте. Душ белок в моём Океане перевалило за десять сотен. Славик тоже рос и уже был в два раза больше моей головы. Малой при каждом удобном случае спал. Даже во время нашего бегства, когда баланс сил слишком переваливал.

Итоговым решением стало временное отступление из Разлома. Я банально не мог тратить уйму времени на то, чтобы и дальше играть с белками в салки. А раз к кристаллу пробиться не получится из-за того, что тот находится слишком далеко и к тому же хорошо охраняется, то выбора не оставалось. Вернусь обратно домой, закончу с Самойловым, а затем в Царицын. Про белок не забуду, и эти хвостатые ещё получат своё.

Пока Славик хрумкал и забивал пузико, я осмотрел место битвы и криво хмыкнул. Действительно пустоши. Повсюду были разбросаны тела белок, их палатки полыхали, как и окружающие нас деревья. Осадные орудия в виде катапульта, требушетов и стреломётов пришли в негодность.

Скоро нужно будет сваливать и менять место дислокации. Хвостатые сто процентов уже узнали о потере одного из лагерей и вот-вот будут здесь.

— Что там у тебя? — улыбнулся я Славiku, который подошёл ко мне что-то держа в лапках.

Малой раскрыл их и показал мне небольшую... Эм, клетку? Реально, не более ладони в высоту и ширину. Полностью стальная, а внутри неё сидели...

— Какого?..

— Вкус-на? — протянул мне Славик клетку.

Я не поверил своим глазам и взял у малого его добычу. Из-за прутьев на меня смотрели маленькие зелёные создания с чёрными глазами-бусинками. Листва и палочки заменили им руки и ноги. Голову украшали небольшие бутончики, что должны были распуститься в цветы.

Тренты?.. Откуда они здесь?!

— И как вас занесло в это место? — покачал я головой, зная, что те меня не поймут.

Четверо Трентов. Судя по всему, семья, если брать во внимание их размеры. Двое совсем мелких, а двое явно взрослых. Значит, они живут в этих лесах, и белки их нашли, а затем пленили? Иных мыслей как бы не было, раз клетка из металла. Будь она из дерева, Тренты уже бы сбежали.

Не думал, что вообще когда-нибудь увижу этих созданий вновь. Они настолько редки, как

Драконы Альбиносы. Чистые и благородные существа, созданные из самой основы Жизни.

Я выломал клетку и аккуратно выпустил Трентов на свободу, пока Славик смотрел на это и дивился, почему я их не жру?

— Бегите, — махнул я им рукой, а они смотрели на меня своими глазками и тупили. — Кьш-кьш, кому говорю!

Тренты переглянулись между собой, стоя на моей ладони, а потом посмотрели на горящий лес и снова на меня. Их язык похож на шуршание листвы и непонятен, но то, что они сделали дальше, расставило все точки. Мелкие быстро-быстро вскарабкались по моему костюму и нырнули в нагрудный карман.

Ухмыльнувшись, я кивнул и сказал:

— Ладно, но пока не покинем разлом. Или не найдём вам место получше.

Сказано-сделано. Мы со Славиком побежали в сторону выхода из разлома. Я направлял его, ориентируясь по уже изученной местности и ведя по обходным путям. Белки тоже не дураки и устраивали ловушки, но слишком дерьмовые. У них вообще, как я понял, с командованием не очень. И либо тут дело в командирах, либо в том, кто над ними стоит. Рыба гниет с головы, а солдат просто выполняет приказы.

Забавно, но когда мы добрались до высокой травы и равнины, то встретили ещё один отряд. Белки заметили нас. Мы заметили их. Искра, буря и безумие. Но их дальнейшие действия вызвали у Славика рёв обиды, а у меня — смех. Грызуны побросали оружие и бросились врассыпную, прячась в траве и не отсвечивая.

*

— Ух, вот мы и дома, — помассировал я плечо, любуясь просторами Московской области.

Кибитка, в которой ранее сидело двое бойцов, превратилась в пропускной пункт, и сейчас там дежурил целый наряд с бэтерами. Даже танк один пригнали. И нахера, спрашивается?

Нас сразу же отправились встречать, хотя я видел, что у военных были опасения насчёт Славика. Ну да, заходил маленький зверёк, а вышла трёхметровая образина в крови. Те даже стволы подняли на всякий случай, но сержант, что смотрел мои документы до входа в разлом, их успокоил.

— Ваше благородие, — со странными эмоциями обратился он ко мне. — Рад, что вы живы.

Ну да, оно и понятно, почему они так пялятся. От бывшего чистого и новенького спортивного костюма осталась только обожжённая и порванная во множестве мест куртка на голое тело. Штаны превратились в подпаленные шорты, а из кроссовок торчали пальцы. Лицо всё измазано в грязи и копоти, а в волосах можно гнездо для птиц вить.

— А уж я-то как рад, товарищ Старший Сержант, — ухмыльнулся я и сказал: — Планшет одолжите?

Тот без слов протянул мне нужное, и я зашёл в базу данных Охотников, где нашёл сияющий позади меня Разлом и оставил пометку.

«Ахтунг! Повышенная сложность! Грозные белки умеющие в магию! Зайдёте — останетесь без трусов!»

Теперь, если кто-то захочет закрыть этот Разлом до меня, то хотя бы будет представлять, что его там ждёт. Насчёт трусов я, кстати, не врал. Долбанные белки сожгли их. Мои любимые семейники в горошек. Сука... Ненавижу белок.

Распрощавшись с военными, мы со Славиком двинули к машине, а когда дошли до деревни, нам вновь встретились уже знакомые старушки.

— Батюшки! Семеновна, ты посмотри! Что ж за молодёжь пошла-то, а?! Задом голым светят!

— Такой молодой, а срам не прикрывает! Тьфу!

— А мне нравится...

Я замер, как затихли и старушки. И пока моя голова медленно поворачивалась к одной из них, на ту уже смотрели две подруги.

— Кхм... То есть, как ему не стыдно! Вот! — быстро переобулась бабка.

— Да! Совсем стыда нет!

Ну, что сказать? У меня, и правда, была дырка на правой булке, куда пришёлся разряд молнии от белок-магов, и мне как бы пофигу было на него, вот и забил. Как сделал это и сейчас. Не нравится? Пусть не смотрят! Зато у меня есть естественная вентиляция!

На старушках приключения не закончились, и когда мы со Славиком подошли к машине, всё только начиналось:

— Нет, ну это полный пиз...

— Намана! — перебил меня малой и корябнул когтем по тормозным колодкам.

Сначала меня раздели белки, а теперь кто-то раздел и мою машину. Арендovanную причём! Колёса отсутствовали напрочь и их заменили кирпичи, сложенные стопкой. Бампера тоже приказали долго жить, как и практически весь салон. Всё вынесли, суки! Даже разлитый стакан кофе, что валялся на заднем сиденье! А помимо этого и движок прихватили!

Смотря на вот это... Я почесал затылок и взглянул на дорогу. До города идти сто двадцать плюс-минус километров. Славик меня точно не потащит на своём горбу, даже если

предложить ему фуру печенек. Малой задолбался не меньше меня, да и слишком много вопросов вызовет такая поездка.

Пришлось возвращаться в деревню к военным.

— О-о-о, девочки, опять идёт! Вы посмотрите!

— Молодой человек, здесь вам не подиум, чтобы ходить туда-сюда!

— А личико у него нечего...

— Михайловна, ты таблетки забыла выпить, что ли?!

Напрочь игнорируя бабок и дойдя до пропускного пункта, я пообщался с уже знакомым Сержантом, где успешно получил отказ помочь. Не из-за того, что он не хочет, а потому что бэтер, а тем более танк, должны быть возле разлома. Таков приказ. Ну а транспорт с продуктами прикатит только через два дня.

— Такие дела, ваше благородие, — развёл он руками. — К сожалению, я не смогу вам помочь. Вы бы обратились к местным, может, у них есть машина?

И вновь я вернулся в деревню... Меня это начинало раздражать, а Славик уже клевал носом и еле плёлся рядом. Вот только в этот раз мой путь лежал к трём стражам этого места, которые, судя по всему, знали всё обо всех. Информаторы, которые бдели практически постоянно.

— Здравствуйте, — располагающе улыбнулся я трём бабушкам.

— И вам не хворать, юноша.

— Ого, значит, он и разговаривать умеет! А что ж сразу не поздоровался? Воспитание не позволяет?!

Третья старушка, что до этого делала комплимент моей заднице, только улыбнулась и поправила платочек, стрельнув глазками. Кгхм... Нет, у нас с ней возраст, может, и совпадает, а то я и старше окажусь, но как-то это не моё.

— У меня тут беда случилась, — продолжал я улыбаться. — Машину обокрали, а мне в город нужно. Может, подскажите, к кому можно обратиться?

— Обокрали?! Что ж это делается-то!

— Бандиты! Везде бандиты! И наркоманы!

Бабки оживились, а мне приходилось всё это слушать, пока та самая, третья, не ответила мне.

— Милок, тебе к Ефрему надо. Он у нас автомеханик и бывший военный к тому же. Обратись к нему. Может, отвезёт тебя в город.

Она принялась объяснять мне, как пройти и куда именно нужно. Указала пальчиком на нужную развилку.

— Благодарю вас, миледи, — галантно взял я её ручку и поцеловал, краем глаза отмечая охренивание её подруг.

— Ну всё, иди, милочка, — засмушалась бабушка. — Хорошего тебе пути.

Улыбнувшись ей, я взял уснувшего Славика на руки и двинулся в указанном направлении, услышав позади тихое:

— А вы говорите, что молодёжь невоспитанная! Вон, слышали?! Миледи! То-то!

*

— Так, ну, вроде бы, это здесь, — подошёл я к добротной калитке и забору, осмотревшись.

Хороший такой домик из сруба. Белая отделка и табличка с номером и улицей. Шиферная крыша с дымоходом. Пластиковые окна вместо обычных стеклянных. За домом явно следили и очень хорошо. Да и не только за ним, но и за участком. Ни одного лишнего сорняка. Всё усеяно грядками, деревьями и цветами. Рядом с домом был ещё кирпичный гараж, где, судя по всему, и находился мой билет в город.

Тыкнув в звоночек, что был спрятан у калитки под козырьком от вырезанной бутылки, я стал ждать. Судя по моим часам, сейчас пять вечера, но ещё не так сильно стемнело, чтобы включать свет.

Дверь дома без скрипа открылась и на крыльцо вышел старик.

— Кто там?

Вот только стариком его как-то язык не поворачивался назвать. Да, возраст взял своё, но тело этого деда было не дряхлым и слабым, а мощным и подтянутым для своих лет. Да и ощущение силы от него... Как там старуха сказала: бывший военный? Ну-ну.

— Здравствуйте! — махнул я рукой, удерживая Славика другой. — Это вы Ефрем?

— Раз пришёл, то и сам знаешь, — фыркнул дед, одетый в рубаху, штаны и тапочки. — Что нужно?

— Да у меня машину обокрали, а мне в город нужно. Старушки отправили к вам. Сказали, что поможете.

— Тц-ц, старые перечницы, — тихо пробурчал Ефрем.

Он спустился с крыльца и, подойдя ко мне, начал внимательно осматривать. Внешний вид, Славика, оружие, а затем и кольцо.

— Охотник, значит, — пришёл он к выводу. — Разлом закрыл?

— Пока нет, — поморщился я.

— Оно и видно, — ухмыльнулся он в седую бороду. — Не те уже Охотники...

Его слова задели меня. Не часто Охотники, настоящие Охотники, а не местные, обращались к кому-то за помощью. Я бы и сам двинулся пешком, если бы не Славик. Малому нужен отдых. Полноценный, а не в пути. А потому я готов был наступить на свою гордость ради него. Но не теперь. Не после таких слов.

Мои глаза вспыхнули золотым светом, а наружу стала распространяться удушающая аура. Обычный человек уже бы обделался в портки и бежал в страхе, но старик стоял на месте и ухмылялся ещё шире.

— Силён, — вынес он вердикт и поднял сухие ладони. — Был не прав, признаю. Отпусти силу, иначе кого-нибудь из соседей заденешь, а у стариков, сам знаешь, сердце может не выдержать.

Я ослабил давление, и вскоре всё вернулось на круги своя.

— Значит, в город нужно? — погладил Ефрем бороду, кивнув. — Хорошо. Но только завтра. Мне как раз товар на рынок везти, могу подбросить. Можешь остаться у меня, денег не возьму. Одежду я тебе дам, как и баню затоплю.

— Что взамен? — сухо спросил я.

— Дров мне наколешь и с поливом поможешь, — пожал он плечами и наиграно закричал.
— Старость берёт своё и спина уже не та...

Ага, спина у тебя не та. Расскажешь это кому-нибудь другому, старик.

— Идёт.

Ефрем улыбнулся и открыл калитку, впуская внутрь.

— Как звать-то ваше благородие?

— Дмитрий, — назвал я имя, а когда он ухмыльнулся, продолжил: — Просто Дмитрий. А это Славик.

— Ну пойдём, Просто Дмитрий, — махнул старик рукой. — Зверя вон на то кресло положи и меч там же оставь. Не бойся, никто их не заберёт. Потом займёшься работой, а я пока баню затоплю.

Ефрем отвёл меня к дровянику, где вручил топор и указал на кучу, которую нужно расколоть, а сам двинулся к небольшому строению.

— Ну-с, могло быть и хуже? — спросил я сам себя и, ухмыльнувшись, принялся за дрова.

Когда с работой было покончено, а баня всю топилась, мы с Ефремом пошли на грядки. У старика был хороший такой огород с кучей овощей в теплицах. На их продаже он, судя по всему, и жил. Но это всё фикция. Я понимал, что он не обычный дед, а Ефрем понимал, что я понимаю, что он... В общем, мы всё друг про друга поняли, но решили молчать на этот счёт. Ну, действительно, какая мне разница, кем он является и чем промышляет? Мне нужно добраться до города и всё. Вынюхивать и расспрашивать его я не собирался, хотя мне и было интересно, каким это боком в захолустную деревню занесло, мать его, Гранда!

— Не нужно, парень, — сказал Ефрем, копаясь под деревом, которое выглядело больным.

— Что не нужно? — приподнял я бровь.

— Задавать вопросы, которые крутятся у тебя в голове. И нет, я не читаю твои мысли. У тебя всё на лице написано.

Я засмеялся, а Ефрем улыбнулся.

— Хорошо, — кивнул я и присел возле него на корточки. — Что с этим деревом?

— А как сам думаешь? — пожал он плечами. — Оно болеет. Я уже всё перепробовал, и ничего не помогает. Мне его... — вздохнул старик. — В общем, мне подарили его.

Внимательнее приглядевшись к дереву, которое можно, скорее, назвать мелким ростком, я заметил, что оно явно не принадлежало к этому миру. Его вынесли из Разлома. Но зачем? Это глупо. Легче не зачищать Разломы с нужными деревьями, а добывать их.

Ощувив, как по коленке что-то ползёт, я опустил взгляд и увидел четвёрку Трентов. Твою ж... Как я мог забыть про них?! Вот тебе и идеальная память!

— Буп-буп, — прошелестел один из них, самый высокий.

— А ты полон сюрпризов, парень, — хмыкнул Ефрем, увидев Трентов. Он не был впечатлен. Скорее, удивлен.

— Ага, сундук с сокровищами прям.

Старший из Трентов прыгнул с моего колена на ладонь и тыкнул рукой-палочкой в сторону дерева.

— Понял, не дурак, — улыбнулся я. — Дурак бы не понял.

Посадив существо на одну из веток, мы с Ефремом стали смотреть, как тот медленно

подошёл к стволу. Трент приложил свои ручки к дереву, замер, а затем его тельце стало источать изумрудный свет!

— Мою ж седую бороду... — протянул Ефрем.

И я был с ним солидарен. Прямо на наших глазах дерево начало расти. Ствол становился толще, ветки шире и длиннее. Земля под ногами слабо задрожала, но вскоре прекратила. Когда дерево достигло высоты в четыре-пять метров, на нём начали появляться побеги, а из них листья с плодами!

— Буп-буп! — перестал сиять Трент и обернулся ко мне, указав на дерево. — Буп-буп!

И тут у меня в голове щёлкнуло. Как там говорится? Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать? А ведь о Трентах каких только слухов не ходило. Не только, что они редкие, но и об их способностях! А тут раз, и такое! А ведь... Чёрт!

— А с другими культурами вы так можете? — улыбнулся я, а Тренты кивнули.

Поля! На новой земле моего рода куча полей, которые нужно сеять и ухаживать за ними!

— Думаю, просить их тебя продать будет слишком, да? — с усмешкой спросил Ефрем, пока Тренты опять залазили в мой карман.

— Нет, старик, тут без вариантов.

Он кисло улыбнулся, но кивнул, принимая моё решение. Было бы эпично, реши он сейчас действовать силой и напади. Деревня в таком случае перестала бы существовать, как и отряд военных у Разлома. И пусть Гранд был очень опасным противником для меня на данный момент, вот только эта битва очень дорого бы обошлась Ефрему. Я бы сдох, но забрал его с собой.

— Что ж... Баня готова, — сказал старик и поднялся на ноги, не отрывая взгляд от дерева. — Спасибо, что... Ну ты понял.

— Пожалуйста, — хмыкнул я. — Поесть будет что?

— За это не переживай, — махнул он рукой. — Бери своего зверя и дуй в баню. А когда вернёшься... — вновь посмотрел он на дерево и задумался. — Поговорим.

*

Ух... Хорошо-то как! Баню Ефрем растопил знатную! Да и сама банька была сделана по всем канонам! Предбанник, парная, место для купели, где можно окунуться после того, как распарился. Градусов 70–80 он точно растопил! Даже Славик проникся, хотя ему больше всего понравилось жевать дубовый веник. Приведя себя в порядок и отдохнув, я переоделся в рубаху и штаны, которые принёс и оставил Ефрем и которые идеально сели на моё тело. Хм, а ведь у нас со стариком разная комплекция.

Дом старика, в который мы вошли после баньки, был так же хорош, как и снаружи. Эдакая смесь современных технологий и старины. Широкая плазма на кухне, приделанная к срубку на кронштейн. Газовый баллон у чистой плиты на четыре конфорки, добротный столик с диванами и креслами. Ковёр на полу. В гостиную мы со Славиком не заходили, а сразу же двинулись именно на кухню, что была рядом с входной дверью дома.

— С лёгким паром, — жаря картошечку с лучком, сказал Ефрем.

— Спасибо, — хмыкнул я и сел на диван, посадив Славика рядом.

Старик уже расставил тарелки и даже про мелкого не забыл. Вот только вилка была лишней. Не умеет малой ей пользоваться.

Мы молчали, и даже тогда, когда Ефрем разложил нам поесть, попутно нарезав салат, тоже сохраняли тишину. Только Славик чавкал и закидывал картоху в рот, жуя ещё и тарелку. Ефрем на это только хохотнул, но ничего не сказал.

Но когда с едой было покончено и настал черёд чая, он заговорил:

— Так кто ты, Дмитрий?

— О как! — хмыкнул я. — А как же слова про вопросы и остальное?

Старик поморщился, сделал глоток травяного чая, и сказал:

— Так было до того, как один из твоих зверей спас дерево.

— И что же изменилось?

— Всё, — вздохнул Ефрем. — Это долгая история и рассказывать я её не горю желанием. Но у тебя есть вопросы, как и у меня. Давай баш на баш?

— Идёт, — кивнул я. Не, ну а почему бы и нет, собственно?

— Тогда — спрашивай.

— Что в этой дыре забыл Гранд?

Ефрем молчал несколько секунд, постукивая сухими пальцами по кружке, а затем ответил:

— Впечатляет. Твоё чувство энергии очень тонкое, раз ты смог заметить во мне Гранда. Что я здесь забыл? То же, что и все старики — доживаю свой век.

— Это не ответ.

— А что ты хочешь услышать? — приподнял он бровь. — Здесь мне спокойно и никто меня не трогает.

Что-то у меня ощущение, что меня хотят как бы это... Нае...

— Моя очередь. Кто ты такой? За свою жизнь я встречал многих Одарённых и Охотников. И никто из них в твоём возрасте не обладал такой силой. Ветеран в... Сколько тебе? Восемнадцать?

— Девятнадцать.

Серьезно, он расценил меня, как Ветерана? Мне захотелось засмеяться, но я сдержался и только улыбнулся.

— Вот только, Ветераном ты был до входа в разлом, — продолжил Ефрем, а я не донёс чашку чая до рта. — А вышел оттуда и пришёл ко мне уже Архимаг. Поразительная скорость.

Так, а вот это уже перестаёт быть забавным. Откуда он...

— Ты следил за мной?

— Мимо проходил, — пожал он плечами. — В той стороне, где разлом, была полянка грибов, что я оставил.

Ага, грибочки он собирал. Не верится мне что-то.

— Я бы ещё понял твой рост силы, закрой ты Разлом в одиночку и уже находясь на прорыве в следующий ранг. Но не было ни того, ни другого.

— То, что ты хочешь узнать, старик — секрет рода.

— Обычная отмазка аристократов, — фыркнул он и махнул рукой. — Но хорошо, оставим это. Что мне нужно я и так понял.

— И что тебе нужно? — улыбнулся я. — Весь этот разговор и прочее... Ты мог не заводить его и просто отвезти меня завтра в город. Но нет, мы сидим здесь и будто пытаемся договориться. Вот только о чём?

Ефрем посмотрел мне в глаза, а аура его силы всколыхнулась. Теперь передо мной сидел не старик из деревни, который любит жарить картошку, а Гранд. Одарённый, с которыми в этом мире считаются и опасаются. Да их вообще, если так говорить, не особо много. Каждый на перечёте и является чуть ли не оружием сдерживания.

— О предложении, от которого твой род будет только в плюсе. И о цене, которую должен будет заплатить.

— И что это за предложение и какова цена?

Старик не ответил и вместо этого поднялся с места, подойдя к окну, которое выходило чётко на то самое дерево.

— У судьбы слишком искромётный юмор... И, похоже, она мне намекает, что пора оторвать зад с дивана... Да, Аннушка?.. — тихо прошептал он, а когда обернулся ко мне, его взгляд был полон решимости. — Моя сила и служба. Твой род получит в распоряжение Одарённого ранга Гранд.

Я удивленно приподнял брови. Чего-чего он сказал?

— А что взамен?

— Сибирский эпицентр, посёлок Мирный. Ты отправишься туда со мной, — вновь обернулся он к окну и дереву. — И сможешь найти её...

Глава 13

— Значит, ты Белов, — с какой-то странной интонацией произнёс Ефрем. — Ещё и убить тебя пытаются, как я понял.

Старик держал за спиной сумку и смотрел на особняк, попутно оценивая строительные работы по восстановлению улицы после недавней бойни.

— Почему ты решил, что именно меня? — хмыкнул я.

Славик уже убежал в дом и, судя по мелькнувшей мохнатой заднице в окне кухни, начал потрошить остатки печенья и других сладостей.

— Парень, не думай, что ты умнее окружающих, — фыркнул Ефрем и махнул рукой в сторону разрушенной улицы. — Здесь было два отряда нападавших. Одни связали боем твоё подкрепление, судя по всему, а других ты убил лично. Вместе со зверем.

— В точку, — кивнул я. — За исключением того, что мы со Славиком разделили второй отряд.

— Это частности, — поморщился старик и посмотрел на меня. — Ты не сказал, что являешься Беловым.

— Старик, у тебя слишком много секретов и недосказанностей. Ну, Белов я, и что? Ты сейчас передумаешь и свалишь к себе в деревню дальше грядки копать?

Ефрем помолчал, сверля меня взглядом, а затем медленно пошёл в дом. Точнее... Он хотел зайти, но когда открыл дверь, увидел на пороге рычащего Славика. Шерсть малого встала дыбом, и он выпустил когти.

— Ты чего это? Мы с тобой картошку ели, а теперь ты на меня напасть хочешь? — с усмешкой сказал Ефрем.

— Славик, этого пропусти, — подошёл я к ним. — Ему можно.

Малой фыркнул, но отошёл и принялся внимательно провожать взглядом старика, держа в лапах пачку печенек.

— Пётр не здесь? — как бы невзначай спросил Ефрем.

— Нет, — покачал я головой, бросая испорченные вещи у входной двери в коридоре. — В больнице.

Гранд всё понял и кивнул, положил свою сумку на пол и начал осматривать дом. Ну а я пошёл наверх. После дороги мне нужен был душ.

— Вот, поживите пока здесь, — с улыбкой выпустил я Трентов на большой папоротник в своей комнате. Кристина любила заморачиваться насчёт цветов, и моя берлога тоже подверглась женским чарам.

Тренты осмотрели своё новое жилище, после чего исчезли в растении. Так им будет безопасней, чем шататься со мной не пойми где. Тем более, что теперь, когда я понял, как и куда их можно пристроить, ценность этих существ возросла конкретно.

Оказавшись в душе и расслабляясь под потоком горячей воды, я вновь задумался о Ефреме и о том, что со стариком мне повезло. Не будь я Охотником, то точно решил, что это проделки какой-нибудь судьбы и прочей мути. Но нет, просто стечение забавных обстоятельств. Я бы даже поблагодарил тех ушлёпков, что мою машину обокрали, но только после того, как разбил бы им лица.

Вообще, со стариком интересно получилось. И речь сейчас не о его предложении, которое я, взвешенно подумав, принял. Я думал, что он отвезёт меня в город и прикатит только через определённое количество времени. Всё же хозяйство там у него и прочие моменты. Но нет, Ефрем сходил куда-то к соседям и договорился с ними о том, что они приглядят за его домом. В особенности за деревом, которое слишком много значило для старика. А иначе как объяснить, что за время, пока мы спали, он раза четыре выходил на улицу и разговаривал с ним? Я понимал, а потому не подслушивал, хотя и подмывало. Слишком у Ефрема... запутанная история. О Грандах говорят. Их имена звучат в мире, и они своего рода популярны. Но я ни разу не слышал о Ефреме. Будто его и не существовало вовсе. Или же... он считался погибшим. Я пробил этот момент в интернете, в частности в базе данных Охотников. Всё же если старик заикнулся об эпицентре, то это их вотчина. Ноль. Ничего не нашёл. Вообще.

Теперь же получается, что он знаком с дедом. Хорошая зацепка и нужно будет потом у своего старика узнать этот момент. Всё же одно дело договориться, но другое — доверие. Не люблю неопределённости, хоть и забиваю на это часто.

Когда с душем было покончено, я переоделся в свои вещи и вернул меч деда на место. Хороший клинок, но это не моё оружие. Пока не моё. Да и мечи я не люблю, а отдаю предпочтение молотам. Для моего стиля боя и Барьеров он является идеальным оружием.

Спустившись вниз, я услышал весёлый выкрик Славика:

— Дай-дай!

Старик игрался с малым на кухне, посмеиваясь и не отдавая ему печеньку. И пусть у Славика в лапке была целая пачка, он считал, что у Ефрема она вкуснее.

— Займёшь пока гостевую на первом этаже, — улыбнулся я и налил себе горячего чая. Старик уже подсуетился и всё приготовил. — Касательно твоего вопроса...

— Для него рано, — перебил меня Ефрем. — Я не дурак, парень. Ты пока не готов к такому походу. Но и ждать годы я тоже не могу. Поэтому я и здесь, а не остался у себя.

— Хочешь со мной в Разломы?

— И да, и нет, — пожал он плечами, отдав Славика печеньку и хлебнув чая. — Там, где ты справишься сам — я вмешиваться не стану. Но в моих интересах ускорить твой рост силы ещё больше. То нападение, кто за ним стоит?

— Самойловы.

Гранд замолчал, будто задумавшись, а затем хмыкнул и даже засмеялся.

— Что отец, что сын, никак не успокоятся, да?

Эм... Говоря про сына, он имеет ввиду нынешнего главу рода, получается?

— У нас с ними война была, — пожал я плечами и присел за стол. — Шереметьевы, судя по всему, не будут вмешиваться. Годуновы под вопросом, а Самойловы напали. Дураки, что с них взять.

— Погоди, так Петя тебе не рассказал? — удивился Ефрем.

— Не рассказал о чём? — не понял я его. — Давай уже выкладывай, старик. Твои игры в молчанку и недоговорки напрягать начинают, а я не люблю напрягаться.

— Как ты думаешь, почему император вмешался и остановил войну? — улыбнулся он самодовольно.

Хм, а ведь там и правда какая-то мутная история была. Венценосному как бы и не за чем было вмешиваться. Ну поубивают себя аристократики, да и хер с ними, другие на их место придут. Может, даже более лояльные и верные. А если нет, то земля и владения лишними не бывают.

— У меня есть несколько версий, но все они хреновые и тупые.

— Потому что ты правды не знаешь, — хмыкнул Ефрем и, глотнув чайку, ответил: — Три

рода, которые решили приструнить один наглый, но сильный род. И пусть этому роду помогали союзники, они бы победили. Расклад сил, личная мощь Одарённых и множество других аспектов. Хоть со стороны аристократического сообщества действия этой тройки вызывали недоумение и даже неодобрение, они бы вас добились. Если бы один старик не пришёл к другому, принесёшь бутылку самогона.

Я замер, а затем посмотрел в глаза ухмыляющемуся старику.

— Ты?

— Ага, — кивнул Ефрем. — Когда император узнал, что в войну вмешивается Гранд, то поднялась волна дерьма. Такая, что завопило всё общество благородных. Никто не знал, что это за Гранд, а потому аристократы обсирались ещё сильнее. Вдруг это Пожарский? Или же Тихомиров? Они заслужили свою репутацию и их боялись. До сих пор боятся.

— Организация могла дать ответ. Они всегда о всём знают.

— Не смейся мои седины, — фыркнул старик. — Организация не берётся за заказы, которые угрожают ей самой. Они бы просто грамотно послали заказчика и всё.

Хм, раз пошла такая откровенность, то это даже хорошо. У меня как раз был вопрос.

— Почему о тебе ничего не известно? Я пробил по базе данных, но ничего не нашёл.

— А нечего искать, — развёл он руки, чуть не разлив чай. — Мёртв я, официально. Если Гранд умирает, то его личное дело либо удаляется из баз данных, либо хранится в личном архиве Имперской Канцелярии. Первый вариант — как раз мой случай. Я — призрак, Дмитрий. Простой старик, который сажает картошку и продаёт помидоры на рынке.

— Хотелось бы более развёрнутый ответ, — хмыкнул я. — А то у меня ощущение, что я вытащил кота в мешке.

— Хочешь откровенность? — подался он вперёд и нахмурил брови. — Получишь её, когда придёт время. Сейчас я здесь для того, чтобы твоя задница добралась до Эпицентра и помогла мне. Услуга за услугу. Таков был уговор.

И он прав. Мы никто друг другу и друзьями за один день не станем. Я нужен ему, а он мне... Ну, от Гранда в своих рядах откажется только идиот. Уже сейчас я знал, куда его определить в своём плане касательно Самойловых. И он сыграет в нём одну из ключевых ролей.

— Принимается, — кивнул я с ухмылкой.

— Вот и хорошо, — откинулся Гранд на спинку стула и посмотрел на Славика.

— Вкус-на! — протянул малой ему одну из печенок.

— Спасибо, — улыбнулся старик и принял подарок, потрепав мелкого по черепушке.

— С дедом встретишься? — спросил я, решив прояснить этот момент.

— Не сейчас, — поморщился Ефрем. — Петя может не так понять и начнёт мутить воду. Он у Морозова сейчас, да?

— В госпитале Вернадского, — кивнул я.

— Вот пусть и отдыхает там. Паша за ним присмотрит и вылечит, а мы пока займёмся старой проблемой. Венедикт всегда был тем ещё мудаком, и сынуля, скорее всего, унаследовал его характер. Готов поспорить на свою седую бороду, что дело тут в позорном завершении войны и чести. Не смогли смириться с формальным, но поражением. Идиоты, одним словом.

— Насчёт этого у меня уже есть план, — пожал я плечами. — И ты в нём участвуешь.

Гранд ухмыльнулся, а затем глотнул чай и спросил:

— Что это за план и когда начинаем?

*

Москва... Особняк рода Самойловых...

Сидя в своём кабинете и разбирая бумаги, Юрий Венедиктович выкуривал уже вторую сигару. Глаза мужчины устали из-за недосыпа и под ними образовались мешки. На домашней рубашке виднелись пятна от виски, а также пепла. Трое суток он работал без перерывов, пытаясь отнять у своих врагов то, что уже считал своим. Бумаги были готовы, осталось только закрепить их печатью, а затем Суд Коллегии Аристократов, который решит дело в его пользу. Юрию пришлось надавить на свои связи, подкупить множество людей, но всё это окупится... Должно окупиться!

— Скоро, отец, — будто заведённый, бормотал он. — Скоро я отомщу...

Чувство подступающего триумфа заставляло мужчину улыбаться, словно безумца, но мысли о том, что старик жив и ещё находится в госпитале, никуда не девались. В том, что Белов старший начнёт действовать опрометчиво — Юрий был уверен. Старик слишком эмоционален и совершит ошибку, что только сыграет на руку. От бывлой гвардии Беловых остался жалкий огрызок, и то он находился далеко от столицы. Армии у них нет, а личная сила Петра Алексеевича не сыграет роли, а только всё усугубит.

Вот только... Юрий чувствовал, что нужно действовать быстрее. У мужчины возникало стойкое ощущение, что над его родом сгущаются тучи, а над головой висит клинок. Он усилил охрану поместья, а также важных стратегических объектов. Отряды гвардии безустанно бдели, а наёмники помогали им, выполняя контракт. Но даже этого было мало...

В дверь кабинета громко постучали, отчего Самойлов чуть не выронил сигару. Каждый из слуг знал, что беспокоить его во время работы чревато!

— Войдите! — со сталью в голосе крикнул он.

Дверь распахнулась, и в помещение влетел бледный личный слуга Юрия. Мужчина со страхом посмотрел на своего господина, и от этого взгляда у Самойлова возникло ощущение проблем.

— Господин! Беда! Заводы в Реутова и Железнодорожном уничтожены!

Сигара выпала из руки Самойлова, а сам он нелепым взглядом смотрел на слугу и пытался расслышать его слова.

«Заводы... Уничтожены? А-а? Что?»

— Повтори-ка, — безжизненным голосом сказал мужчина, а когда слуга повторил, то уже хотел отдать распоряжение.

Зазвонил телефон. Номер был неизвестен.

— Ало? — спросил Самойлов.

— Вкус-на! — услышал он радостный крик на заднем фоне и мощный взрыв.

Звонок сбросили, а спустя секунду зазвонил другой номер. Это был командир третьего звена его гвардии.

— Господин! Склады! Нас атаку...

Связь прервалась и раздались гудки, а Самойлов отнял телефон от уха и пустым взглядом посмотрел на него.

Юрий подорвался со своего места, схватил родовой меч из шкафа и побежал в сторону выхода из дома, где дежурили другие гвардейцы. Его слуга побежал за ним, потя и роняя башмаки.

— Сидоров! Сидоров, твою мать! — орал Самойлов, выбравшись на улицу.

У него снова зазвонил телефон.

— Попов, что у вас там?! Доложить обстановку! — быстро заговорил он в трубку.

— Нет твоего Попова, Юра. Спёкся он, — услышал он голос, который показался ему смутно знакомым. — Я же твоего батюшку предупреждал. Эх, зря не послушали...

Прогремел ещё один мощный взрыв, волна которого донеслась даже до поместья Самойловых. Медленно, словно в неверии, мужчина повернул голову и увидел, как высокий бизнес-центр, гордость рода, потух. Ещё его отец построил это здание и сделал так, что даже в ночи его было видно из поместья... И теперь там была только тьма. Ни вывески на всю

ширину крыши. Ни ламп. Ничего.

Одномоментно главные стратегические активы рода Самойловых перестали существовать, превратившись в пыль. Гордость их была растоптана, а ресурсы уничтожены. На складах хранилось не только вооружение, но и различные детали для заводских заказов. Его ждали большие проблемы и выплата издержек.

— Господин! — подбежал к нему командир охраны поместья. — Территория особняка усилена! Патрульные ведут наблюдение и прочёсывают местность!

Сидоров уже был в курсе ситуации, от которой даже в такую прохладную ночь его лысый череп покрылся потом. Война... Это было настоящим наступлением войны, а отвыкший от неё мужчина, которого расслабила сладкая жизнь главы охраны, начинал бояться.

— Подготовить транспорт, — сухо отдавал приказы Самойлов, находясь в ярости. — Два отряда со мной. Я должен увидеть... — посмотрел он туда, где был центр. — Что осталось...

Никто не посмел спорить или отговаривать Юрия, зная его характер. Бойцы были готовы буквально за минуты, а затем бронетранспортёр вылетел на дорогу, нарушая все правила дорожного движения.

«Это он... Это всё мальчишка! Больше некому! Ублюдок!» — скрежетал зубами Самойлов, сжимая рукоять клинка.

Транспорт вырулил на развилку, а затем на другую дорогу, что вела к самому центру.

— Эм... А где все люди? — недоуменно произнёс водитель.

И только сейчас Самойлов тоже заметил, что в зданиях хоть и горел свет, но на тротуарах не было ни одной живой души!

— Господин?

— А это ещё кто? — крутя баранку, вновь сказал водитель.

Каждый, кто сидел в транспорте, увидел двух человек, стоявших на дороге. Один из них был юнцом, которого Самойлов сразу же узнал, а другой — стариком с пачкой чипсов в руке и ухмылкой на лице.

— Разворачивай! — завопил Самойлов. — Быстро разворачивай!

Бойцы не ожидали такой реакции от своего господина, в голосе которого сквозил... страх?

Уже готовясь выполнить приказ, водитель вдруг в шоке раскрыл глаза, ведь машина не слушалась! Колёса продолжали вращаться с бешеной скоростью, но толку не было никакого, кроме поднятого дыма от сожжённой резины!

Старик тем временем одобряюще кивнул, что-то сказал парню и топнул ногой. Земля вздрогнула, будто от мощного землетрясения, а переднюю и заднюю часть бронетранспортёра пробили каменные иглы размером с двух взрослых мужчин!

Загрохотал пулемет, что был установлен на крыше, но антимагические пули не достигли цели, завязнув возле неприятелей и упав на дорогу.

— К-как это?! — не поверил своим глазам боец, а остальные были с ним солидарны. Такой калибр, да ещё и антимагический, невозможно было остановить!

— А Юра выйдет сегодня?! — со смешком крикнул пацан.

— Вы хоть понимаете, на кого напали?! — завопил боец у пулемета, нервничая.

— Не выйдет, значит?! — наигранно расстроился Белов. — А мячик скинете?!

Вооружённые и готовые к бою, бойцы Самойловых выбежали из транспорта и вступили в бой с неприятелем. Обученные и привыкшие работать в двойках и тройках, они действовали чётко. Вспыхнули шары огня, затрещала молния и разверзлась земная твердь. Маленький участок дороги и улицы за считанные секунды превратился в поле боя, где врагом опытных бойцов стали всего лишь двое человек. Вот только один из них так и продолжал жевать чипсы, ухмыляясь в седую бороду, а второй засмеялся.

— Похоже, Самойлов не хочет с тобой играть, — услышали они в гарнитуре, что улавливала окружающие звуки.

— Да кто его спрашивать будет, — ответил ему насмешливый голос, игнорируя взрывы в защитный Барьер, а затем сказал: — Возьми на себя гарнир, а я главное блюдо.

— Идёт.

Старик выбросил чипсы и в следующий миг исчез в бордовой вспышке! На том месте, где он стоял, остался только глубокий кратер от ног!

— Это... Это ГРАНД! — завопил глава охраны, поняв, с какой задницей они столкнулись.

Тёмные небеса разверзлись, и с них ударил целый сноп бордовых молний, от которых окружающие здания перестали существовать. Асфальт расплавился, а бойцы Самойловых в один миг просто исчезли, превратившись в кровавый туман. Остались лишь прилипшие к дороге ботинки. То же самое касалось и пулемёта. Он оплавился, став мусором.

— М-да, перестарался, — сказал старик, со вспышкой бордовой молнии оказавшись возле парня, что уже подошёл к транспорту. Он достал из кармана новую пачку чипсов и захрустел: — Слушай, а эти ничего. С крабом. Попробуешь?

— Не, я больше рефлёные с форелью люблю, — ответил пацан и постучал по броне машины.
— Юра, выходи.

— Что тебе нужно, Белов?! — орал Самойлов, сидя внутри и боясь выходить. — Ты знаешь, что с тобой теперь будет?!

— Мне похер.

— Твоему роду конец, Белов!

— Это вряд ли, но похер.

— Это нападение без объявления войны!

— И на это тоже похер.

— Весь в папашу, — хмыкнул Гранд. — Тот тоже любил фигню нести, когда яйца прищемило. Артефакт долго не продержится, что делаем?

— Что-что, — хохотнул Белов, и Самойлов увидел, как его глаза вспыхнули золотым огнём.
— Будем выковыривать черепашку!

*

Москва... На следующее утро... Императорский Дворец...

Завтрак в императорской семье являлся одним из главных правил. Семейный приём пищи, как дань традиции и совместное времяпрепровождение.

Романов Александр Николаевич с улыбкой слушал о том, как его младшая дочь рассказывала о скором поступлении в Царицынский Императорский Университет. И пусть Александр желал, чтобы дочь обучалась в столице, он всё же уступил ей в этом вопросе. Программа обучения одна и та же, и различия лишь в экзаменах и получаемых дипломах. Что первое, что второе Александр было не столь важно. Главное, чтобы дочь успешно социализировалась в среде сверстников и получила образование. Разумеется, что за ней будут вести наблюдения, и каждый преподаватель будет знать, кто она такая. Охрану ЦАУ тоже придётся усилить, но на этот счёт император уже отдал приказы.

— Отец, мне обязательно присутствовать сегодня при военном совете? — серьезно спросил Леонид — младший сын.

— Это необходимо, — сухо сказал император. — Вы с Михаилом мужчины и обязаны вникать в структуру правления государством.

— Но ведь это Миша станет царём, а я...

Этот разговор был не первым, и даже не вторым. То, что младший горел желанием стать Охотником, вызывало у Александра гордость, но мальчик пока не готов. Слишком большие опасности таили разломы, и пока что Леонид нужен был именно здесь. Возможно... Только возможно, что император разрешит. Но не сейчас.

Они продолжали вести беседу и соблюдать все правила этикета, но их завтрак уже подходил к концу. И именно в этот момент к венценосному подошёл личный слуга.

— Ваше Величество, — прошептал он на ухо, как только получил одобрение. — Вам стоит это увидеть.

Слуга вытащил из-за спины папку с документами, протянув её господину, а когда тот открыл её, то в столовой всем резко стало холодно. Температура упала на десяток градусов, что напугало императорскую семью.

— Когда сделаны снимки? — холодно спросил император.

— Этой ночью.

Вновь опустив взгляд на фотографии, Александр увидел тёмное небо, которое было испещрено бордовыми молниями, а на других снимках — мальчишку с каким-то зверем и старого знакомого, которого все считали мёртвым.

«Значит, ты всё же выжил... Ефрем...»

*

Госпиталь имени Вернадского... Вип-палата...

—... Необъяснимое стихийное явление в виде бордовых молний, прогремело над столицей! Чьих это рук дело? Одарённого? Или, может быть, блуждающий Разлом?! Связано ли это с разрушением бизнес-центра, чередой взрывов, и атакой на род Самойловых?! И где сам глава этого рода?! Наши специалисты постараются дать ответы на эти вопросы! Оставайтесь с нами после короткой рекламы!

— Медсестра! МЕДСЕСТРА! — яростно заорал Пётр Алексеевич, что ранее кушал йогурт и был спокоен, как питон. Старик сразу же попытался выбраться из койки.

— Пётр Алексеевич, вам нельзя вставать! — забежала в палату молоденькая девушка, желая успокоить пациента.

— Выписывайте меня!

— Но... Вам нельзя!

— Выписывайте, кому говорю! — неистово рычал Пётр, отрывая кабели аппаратов от своего тела.

Не на шутку перепугавшись, девушка убежала за начальником больницы и охраной, а Белов старший вскочил с постели и бросил яростный взгляд на экран телевизора, где уже шла реклама.

— Надеюсь, эти двое не спелись... — на миг успокоился старик, выбравшись из палаты. — А иначе это будет полный пиз...

— Пётр Алексеевич, вернитесь обратно! Вам нельзя вставать!

— Я домой! — рыкнул дед, одетый лишь в одну накидку и светящий голым задом в коридоре. — Быстро выписывайте меня!

Глава 14

Мне всегда нравился рассвет. Красивое зрелище, когда постепенно тьма расступается, а ночь уступает место дню. Будто момент обновления мира и новой жизни...

Кгхм... Что-то меня на философию потянуло. Или это кофе не так пошел?

— Неплохо получилось, — кхекнул Ефрем, развалившись рядом со мной на ступенях крыльца особняка. — Старые косточки размял. Прямо, как в старые добрые. Оказывается, есть ещё порох.

— Сказал Гранд, за секунду убивший... Эм, а кто там у Самойлова был?

— Ты думаешь, я разбирался? — хмыкнул он. — Вдарил и забыл. Это мой девиз, парень.

— Хороший девиз, — хохотнул я и взял у Славика одну печенюху. — Спасибо.

— Намана! — радостно выдал малой.

Он помахал коробочкой, посмотрел, сколько осталось печенек, а затем взглянул на прикрывшего глаза Ефрема.

— Вкус-на... — со вздохом вытащил Славик ещё одну и протянул старику.

— Спасибо, — открыл Ефрем один глаз и принял дар. — Потом пожарю тебе картошечку.

Славик заёрзал между нами и захрумкал, довольный тем, что поделился.

— Что дальше, парень? — глотнул старик свежесваренного кофе, любуясь рассветом. — Самойлов вышел из игры. Годуновы? Или Шереметьевы?

— Домой, старик, — хмыкнул я. — Пофиг мне на Годуновых и Шереметьевых. Пока они не вылезают из своих нор, мне на них всё равно.

Ефрем кивнул, и мы помолчали. Потом ещё помолчали. Прямо перед нами, за территорией поместья, пробежал Самойлов. В кандалах из разломного металла, которые блокировали способности Одарённого, и привязанный за шею молнией Ефрема.

— На шестой круг пошёл.

— Слишком медленно бежит, — фыркнул Ефрем. — В его годы я удирал от Химер в чёрном разломе. Вот там был реальный бег. Еле пятки унёс.

— Считаешь, что ему не хватает мотивации? — ухмыльнулся я, провожая взглядом взмыленного и еле дышавшего Самойлова. — Славик, что думаешь?

Малой понял и, захрумкув печенюху, шустро припустил за мужиком. За забором раздался визг боли, а затем мольбы, но Славик был неумолим.

— Проще было его убить, — вновь приложился Ефрем к чашке. — Нет тела — нет дела.

— Он умрёт, но не от моей руки.

Старик бросил на меня взгляд и, увидев мою улыбку, покачал головой:

— Слишком взрослый ты для своего возраста. Мыслишь нестандартно, да и слишком широко, нежели малолетки твоих лет. Думаешь, что Петя обрадуется и сменит гнев на милость?

— Если я правильно понял ваши отношения, то да. В этом суть задумки.

Мне уже позвонили из госпиталя, а значит, дед вот-вот будет здесь. Ну а раз сидеть нам в доме было скучно, а Самойлова нужно было подготовить, то решили совместить приятное с полезным. На спортивного человека посмотреть и деду подарок сделать. Я бы и сам мог убить Самойлова, что и хотел сделать изначально. Но нафига? Его смерть не даст мне никакого плюса или минуса. А вот для деда... Для него убить этого ублюдка будет лучшим подарком за эти годы. Именно Самойлов отнял жизнь его сына и моего биологического отца.

— Что твой артефакт? — спросил я у Ефрема.

— А что с ним? — бросил он на меня взгляд и показал часы на руке, на которых остановились стрелки. — Сдох он. Один заряд оставался. Твоё решение сделать всё без лишних жертв похвально, но теперь его можно выкинуть в мусорку.

— Зарядить никак?

— Почему же никак? — пожал старик плечами. — Можно, но для этого мне нужны железки из радужного разлома, а также артефактор, который не запрет работу. У тебя есть всё это в наличии?

— Пока нет, — хмыкнул я.

— И это правильная позиция, — кивнул Ефрем. — «Пока нет». Значит, останавливаться ты не собираешься, и свой выбор я сделал не зря. Картошку только жалко... Зря сажал.

— Там, куда мы поедем, у тебя будет возможность поковыряться в грядках.

— Тогда меньшее, чем на сад, я не согласен. А ещё мне нужны теплицы и...

— Ну у тебя и аппетиты, Ефрем, — засмеялся я. — Может, тебе ещё помочь свой канал трансляции создать? Будешь блоги вести и стримы для стариков.

Не, ну а что? Сад он захотел, ха! Там у поместья даже крыши целиком нет, а он уже о грядках думает и теплицах!

— Слушай, — подорвался Ефрем, улыбаясь. — А ведь... это идея!

— Чего? — замер я с улыбкой. — Я пошутил, как бы...

— А я — нет! — залпом выпил он кофе и натянул молнию, когда Самойлов попытался вновь сбежать. — Я всё думал, как дальше бизнес продвигать. На рынке торговать, конечно, весело, но ведь и твоя идея тоже хороша! Хм... Ферма Ефрема? Нет-нет... Весёлый Фермер? Хм...

— Давай так, старик, — хохотнул я, видя его задумчивое лицо. — Как приедем, познакомлю тебя с несколькими людьми из нашего рода, которые занимаются обустройством поместья. Ты с ними этот момент обсудишь, а потом мы решим вопрос. Хочешь быть Весёлым Фермером? Дерзай, я не против, а если это ещё и доход в род принесёт, так вообще всеми руками «за».

— Что насчёт твоих мелких друзей? — деловито осведомился Ефрем.

— С этим не волнуйся. Я думаю, что они тебе на этом поприще помогут.

— Добро, — расслабился дед и улыбнулся в седую бороду. — Было несколько грядок, а теперь будет ещё больше. Лепота...

Самойлов наворачивал уже девятый круг, а Славик бежал вслед за ним, кидая камушки и крича:

— Бе-ги! Картош-ка! Бе-ги!

— А малой быстро схватывает, — хмыкнул Ефрем. — Способный зверь.

Ага, знал бы ты, что ему от роду меньше недели, а у него уже словарный запас больше, чем у большинства школьников. Славик, действительно, безумно быстро обучался, а уж когда к этому подключился ещё и Ефрем, пока мы готовились и осуществляли план, так вообще впитывал, как губка. Старик стал для него энциклопедией мудрости и опыта, который малой хватал слёту. И картошка... Ну, это было самое мелкое из всего.

Услышав звук автомобиля, я махнул Ефрему, и тот щёлкнул пальцами. Вспыхнула молния за забором, после чего прибежал неудомавающий Славик.

— Убежалъ...

— Не переживай, — почесал я его за ушком. — Никуда он не делся.

Мелкий забрался на крыльцо и сел рядом, вновь принявшись за печеньки.

У ворот остановилась белая волга с гербом Морозовых, и из неё вышел дед в компании главы этого рода.

— С Пашей приехал, значит, — почесал затылок Ефрем. — Или это Паша с ним приехал? Скорее, второе. Любит он совать свой длинный нос, куда не нужно.

— Это было ожидаемо, что они вдвоём прикатят, — пожал я плечами.

Старики вошли на территорию и двинулись к нам по каменной дорожке. Морозов улыбался, а дед хмурился. И чем ближе он подходил, неотрывно смотря на Ефрема, тем сильнее сводились его брови домиком.

— Ефрем, — сухо сказал дед, остановившись перед нами.

— Пётр, — той же интонацией ответил Гранд.

— Доброе утро, Дмитрий, — улыбнулся мне Морозов и протянул ладонь.

— И вам, Павел Алексеевич, — ответил я на его жест. — Как погодка?

— Хороша, — кивнул старик и, бросив насмешливый взгляд на этих двоих, выдал: — Только, похоже, буря намечается.

Мы с Морозовым синхронно хмыкнули.

— Жив, значит, — произнёс дед, смотря в глаза Гранда.

— Ты тоже, как посмотрю, — не отводил взгляд Ефрем. — Хотя и потрепало тебя. Стареешь, Белый?

Дед, и правда, был частично забинтован, хоть этого почти и не было видно. Только из-под рукавов пиджака.

— Чья бы корова мычала, — хмыкнул дед. — У самого седин больше, чем у меня.

Они заржали, а затем обнялись, отчего мы с Морозовым улыбнулись.

— Давно не виделись, Белый.

— И я рад тебя видеть, Князь.

Эм... Чего-чего?

— Князь? — приподнял я бровь.

— Князев Ефрем Михайлович, — подсказал Морозов. — Ну или просто Князь.

— Для друзей, — сощурился Ефрем и посмотрел на Павла Алексеевича. — Здрав, Мокрый.

Да что за херня тут происходит? Белый, Князь, Мокрый... Я как будто на сходке бандосов нахожусь, а не на встрече давних друзей. То, что дед с Ефремом были как-то связаны в прошлом — уже понятно, но, судя по всему, и Морозов тут тоже затесался.

— Мокрый? — перевёл я взгляд на Морозова.

Старик пожал плечами и видно, что не желал отвечать, но я уже достаточно понял характер Ефрема, а потому...

— Да у него объёмные техники нихера не получались в академии, — хмыкнул он. — Когда исцелял, то потел так, что потом бежал одежду менять. Вот и Мокрый.

— Ну, спасибо, — вздохнул Морозов, покачав головой.

— Да не обижайся, Паш, — хохотнул Ефрем и приобнял его за плечи. — И тебя я тоже рад видеть.

Морозов улыбнулся, а затем ответил на жест старика.

— Дим, а это кто? — недоуменно спросил мой дед, смотря на Славика у моих ног.

Малой сидел на заднице и ковырялся в носу, переводя взгляд с одного гостя на другого. Ему, как я понял, вообще пофигу на происходящее, и он просто был рад быть здесь.

— Это Славик, — поднял я мелкого на руки, отчего тот быстро забрался ко мне на плечо. — Он теперь часть рода.

Дед нахмурился, подошёл поближе и наклонился к Славика, а тот, в свою очередь, к нему. Мелкий его сразу же понюхал, после чего достал печенюку и протянул:

— Вкус-на?

— Кхм... Спасибо, — как-то даже смутился старик и, приняв угощение, погладив довольного малого. — Спасибо, Славик.

— Намана!

Мелкий спрыгнул с плеча на деда, отчего тот опешил на несколько мгновений, а потом смирился. Да я тоже, если честно, был впечатлен! Похоже, что Славик его принял, как члена стаи. И тут дело, скорее всего, в том, что мы со стариком были родней. Кровь, как говорится — не водица.

— Будем тут стоять, или в дом пойдём? — спросил Морозов.

— А ведь действительно! — наигранно возмущился Ефрем. — Белый, что за херня?! Мы с Пашей в гостях или где?

— Пошли уже, — махнул рукой дед, улыбнувшись. — Так и быть, налью вам чая. Самогонки нет, сразу говорю!

Мы с Ефремом засмеялись, а затем к нам присоединился ещё и Морозов.

— Чего ржете? — буркнул дед, открывая дверь и заходя внутрь.

— Петь, ты реально думаешь, что если бы у тебя, и правда, был самогон, то он бы ещё остался? — ответил Морозов. — Тебе ли не знать, какой у Князя нюх.

— И то... верно, — поморщился мой старик.

Мы сразу же направились на кухню, где дед хотел поставить чайник, но Ефрем его опередил и сказал, что раз такая пляска, то нужен самовар. Где он его нашёл в особняке, я ума не приложу. Я даже не знал, что у нас есть самовар! Но нет, Ефрем метнулся куда-то в глубь дома, будто хозяин, и притащил его. Дед попытался ему указать, что нехер тут шастать, будто Князь во дворце, но как бы... В общем, я не вникал. Сел со Славиком и Морозовым за стол, смотря на то, как два старика спорили и делали стол для завтрака.

— Я где-то тут варенье видел...

— Ты сколько тут уже живёшь?! — в недоумении воскликнул дед. — Самовар мой нашёл! Теперь ещё и варенье!

— Да хорош тебе, Белый, — хохотнул Ефрем. — Ты так возмущаешься, будто мы бабу не поделили. Нашёл и нашёл. Давай уже чай пить.

Самовар не пришлось тащить на улицу, что стало ещё одним плюсом Гранда в моих глазах. Ефрем всё сделал с помощью своего дара, и вскоре у нас был кипяток, а за ним и душистый чаёк.

— Ох, хорошо, — выдохнул Морозов, улыбаясь.

— Да... Действительно, хорошо получился, — цокнул дед, вновь прикладываясь к чашке.

— Лучше, чем у тебя, да? — хмыкнул Ефрем, заслужив в свой адрес очередное цыканье.

— Холосо! — поддакнул Славик, жуя печеньку и вызывая веселый смех у стариков.

Я тоже улыбнулся, не встречая в их встречу и не торопя события. Пусть дед насладится моментом, а дела подождут. Точнее, дело, что сидело в подвале в ловушке Ефрема.

Чаепитие затянулось на добрых часа три. Началось всё с подколов, потом пошли байки, а следом и самогон. Да, у деда его не было, но зато он был у Ефрема. И ему, как бы, было

вообще всё равно, что сейчас на улице день, а не вечер. Он разлил нам по гранённым стаканам, которые достал из серванта, и мы чокнулись.

— Ух... Забойная! — поморщился Морозов. — Как и всегда, впрочем.

— Да ладно тебе, Паш! — хохотнул Ефрем. — Это ещё легонькая! Есть у меня...

— Не надо! — в едином порыве выкрикнули дед и Павел Алексеевич.

Хмыкнув, я смотрел на этих двоих и видел в их глазах натуральный ужас! Они реально боялись пробовать варево Ефрема, а тот просто пожал плечами и буркнул:

— Собутыльники из вас никакие. Хм... — перевёл он взгляд на меня. — А ты что скажешь? Или тоже кишка тонка?

— На понт берёшь, старик? — хохотнул я.

— Ты мне внука не спаивай! — вступился дед. — Не хватало ещё одного алкоголика на мою голову!

— Да не бухти ты, Белый, а то завёлся уже, как трактор, — махнул рукой Ефрем, внимательно смотря мне в глаза и улыбаясь. — Ну так что? Если струсил, так и скажи.

— А давай, — ухмыльнулся я и пододвинул стакан, отмечая удивление в глазах стариков. — Но если не отключусь, то забираю твои часы.

— Идёт! — прищурился Ефрем и разлил.

— Дмитрий, подумай!

— Я запрещаю!

Мы с Ефремом чокнулись и опрокинули. Я за свою жизнь Охотника что только ни перепробовал. Все виды алкоголя. А однажды мы со Стариной Маком даже настойку из Крови Инфернала бахнули, отчего потом память отшибло на неделю. Но поило Ефрема... Это было, действительно, что-то! Даже с печатью на нейтрализацию всякой отравы мне дало так, что голова закружилась, а в желудке образовался вулкан!

— А пацан крепкий! — хохотал Гранд. — Получше тебя в таком же возрасте, Белый!

Видя, что я не отключился, а только улыбался, никак не показывая, что эффект был, Ефрем отстегнул часы и положил передо мной.

— Заслужил.

Я кивнул и нацепил артефакт на свою руку, довольный результатом. Да, считай, что смухлевал, и печать поглотила большую часть алкашки, но кто об этом узнает? Ха!

— Ну, раз за встречу выпили, то у меня вопрос, — покачал дед бокал по столу и прищурился, глядя на нас с Ефремом. — Что с Самойловым?

— Каким Самойловым? — не понял Ефрем, прикинувшись валенком. — Не знаю такого...

Я хмыкнул, а дед прищурился ещё сильнее, прожигая Гранда взглядом.

— Да расслабься, Петь, — глотнул Ефрем самогона. — Жив Самойлов. В подвале у тебя сидит. Парень не захотел убивать его сам, а решил оставить тебе.

Морозов приподнял брови, как-то иначе посмотрев на меня, а дед перевёл взгляд и спросил:

— Почему?

— Так будет правильно, — пожал я плечами.

Старик кивнул, а затем поднялся со стула и твёрдой походкой направился к двери подвала.

— Побудьте здесь. Я сам... поговорю с ним. Эта падаль мне многое задолжала.

Никто не возразил, и дед ушёл, но я видел, как закипала его сила. Самойлову конец. Из подвала он не выберется даже умоляя и обещая всё, что у него есть.

— Кгхм... Дмитрий, я хотел у тебя поинтересоваться...

— Мокрый, вот ты всегда так, — фыркнул Ефрем, а затем посмотрел на меня. — Спорим, что сейчас он будет у тебя спрашивать про твою силу, а затем ещё намекнёт о... Сколько там у тебя внучек, Паш?

Морозов вздохнул и покачал головой, а я приподнял бровь.

— Ладно, уел, — сдался Морозов и поднял руки в жесте примирения. — Но знай, Дмитрий, что твой дедушка не против, если ты приедешь как-нибудь к нам в гости и познакомишься с моей внучкой Елизаветой.

— Павел Алексеевич, — улыбнулся я. — Благодарю вас за предложение, но сейчас у меня немного иные планы, нежели поиск невесты.

— Хорошая жена в тылу — залог успеха, — парировал Морозов.

— То-то у тебя их три, Мокрый, — хохотнул Ефрем. — Укрепил свой тыл, да?

Я видел, что Морозова задела эти слова, и тот хотел было уже ответить нечто колкое, но только их глаза с Грандом встретились, как аура Ефрема вспыхнула!

— Только попробуй, и тогда тебе придётся узнать, каковы твои госпитали и вид из палаты.

— Дурак ты, Ефрем, — вздохнул Морозов и сам себе налил самогона. — И... я соболезную.

Ефрем фыркнул, бросил на меня взгляд, а затем забрал бутылку своего варева и свалил к себе в комнату.

— Что это с ним? — закинул я удочку. Нет, ну а вдруг?

Морозов ещё хряпнул, немного удивив меня такой скорости. Похоже, что дед напиток решил.

— Это не моя тайна, Дмитрий, — покачал он головой. — И раз Ефрем тебе не рассказал, то и я не могу.

— Понимаю, — кивнул я и поправил уснувшего Славика, чтобы тот не упал.

— Всё равно копать будешь, да?

— Ну, мне интересно.

— Тогда начни с экспедиции в Сибирский Эпицентр, которая состоялась первого июля две тысячи восьмого года. И если Ефрем к тому моменту созреет, то вы поговорите. Но позволь совет... Будь с ним осторожен.

Осторожен? Я — Охотник, старик! Ещё бы я боялся каких-то там Грандов.

— Думаете, с ним будут проблемы? — хмыкнул я.

— Ефрем сам по себе проблема, — вздохнул Морозов, ещё раз накатив.

— Эй! — послышался выкрик из дома, разбудивший Славика. — Вообще-то я всё слышу, Мокрый! Не слушай его, парень!

Морозов на его слова только руками развёл.

Скрипнула дверь подвала, и к нам вышел смурной дед, руки которого были по локоть в крови. Без слов он подошёл к столу и приложился к бутылке, а когда поставил её обратно, выдохнул:

— Всё. Самойлов мёртв.

— Вы завтра в Царицын? — спросил Морозов.

— Да, — ответил дед, а я кивнул. — С утра заеду в Имперскую Канцелярию, решу вопрос с документами и на новое место. Буду вести дела оттуда. А Ефрем...

— Он с нами, — перебил я его. — Ефрем присоединится к роду Беловых, а взамен я отправлюсь с ним в Сибирский Эпицентр. В посёлок Мирный.

Морозов вздрогнул, его брови взлетели в удивлении, а мой дед вновь нахмурился.

— К-как... Как тебе удалось? — прошептал Павел Алексеевич. — Я думал... Что вы случайно встретились...

— Как и я, — пожевал губы дед. — Выходит, что Ефрем здесь не проездом, а ты его привёз.

— Ну да, — пожал я плечами. — Только не пойму, что вас удивляет?

— Они в шоке от того, что я выбрался из своей норы, пацан, — показался Ефрем в дверях, держа в руке почти пустую бутылку. — Сколько раз пытались меня вытащить, а нихера не получалось. А тебе удалось.

— Решил использовать моего внука? — от деда вновь полыхнуло силой.

— Твой внук — взрослый парень, Белый, а не малолетняя девка. И, судя по твоей реакции, ты не так хорошо его знаешь, как узнал я за эти сутки. Архимаг в девятнадцать лет с потенциалом Одарённого Вне Категории! О-о-о, вижу по твоим глазам, что проникся! Не знал, что твой внук пробудился? Хреновый ты глава рода, значит! Не дёргайся, Паша, а то уже вижу, как глаза заблестели!

Морозов, и правда, аж заёрзал весь, а дед будто впервые меня увидел и разглядел.

— Когда? — тихо спросил мой старик.

— Не так давно, — ответил я и пожал плечами. — Собирался позже рассказать.

Дед плюхнулся на своё место и взялся за голову, а Морозов прокашлялся и сказал:

— Дмитрий, я всё же настаиваю на твоём визите... Я думаю, что теперь, Елизавета будет рада вашему знакомству ещё больше...

Ефрем на это заржал, похлопал меня по плечу и выдал:

— Ты попал, парень. Опа... У меня самогон закончился. Непорядок...

Глава 15

— Кидай! Кид-ай! — радостно прыгал Славик у моих ног.

С улыбкой подкинув резиновый мячик, который малой нашёл у меня в комнате, я бросил его на полянку, и тот быстро ринулся за ним.

На улице стояла хорошая погода. В столице не то, чтобы редко светило солнце, но некая серость присутствовала. Сегодня же день был действительно отменный.

Я стоял у машины, прислонившись к ней и ожидая деда у здания Имперской Канцелярии.

Старика не было уже около часа, а раз делать было нечего, то решил со Славиком поиграть. Ефрем же в это время застрял в магазине садоводов, что был через дорогу, и закупался разной хренью. На мой аргумент, что всё это можно приобрести в Царицыне или в интернете, он только фыркнул.

Глотнув кофе, я увидел, как Славик выбежал из кустов и понёсся ко мне. Людей на тротуаре хоть и было достаточно, отчего наша игра привлекала внимание, он их ловко оббегал. Ровно до этого момента...

— Тц-ц! Это, что ещё за чудовище?! — завопил какой-то напомаженный блондин в компании сверстников.

Одетые в форму Московского Императорского Университета, они окружили Славика.

— Кто пустил тварь на улицы?!

— Милый малыш... — проговорила девушка из их компании.

Славик попятился от такого напора, находясь в некоем недоумении. Мелкий зажал мячик в лапках и большими глазами смотрел на аристократиков.

— Он мне форму порвал! — орал блондин, а когда я двинулся к ним, чтобы разрулить ситуацию, увидел, что тот пнул малого.

Мячик вылетел из лапок Славика, а сам он отшатнулся. Его шерсть вздыбилась и показались клыки.

— Эта тварь ещё и рычать смеет! Кто её хозяин?! — ещё громче вопил он, привлекая всё больше внимания.

— Ром, успокойся...

— Да ладно тебе, Ром...

— КТО ЕГО ХОЗЯ... — заглохнул он, когда я бросил в его голову стакан с остывшим кофе.

— Ч-что ты себе позволяешь?! Это твой зверь?!

— Мой, — холодно хмыкнул я, подойдя к нему. — И ты его только что ударил.

Мой лоб вошёл в ласковый контакт с его носом, после чего на тротуар брызнула кровь и поднялся натуральный визг.

Аристократики отшатнулись, а моё внутреннее «Я» уже пошло в разнос. Этот ушлёпок посмел пнуть Славика. Да я ему ногу в зад затолкаю!

Хватив шиворот его костюма, я поднял тушу ушлёпка и хорошенько приложился кулаком по его роже.

— Стойте! Что вы творите?!

— Это барон Сохинов! Вы хоть понимаете на кого напали?!

Его дружки сделали ко мне шаг, но когда перед ними вспыхнул Барьер Огня, то отшатнулись.

Девушки подняли визг и спрятались за парней, в шоке смотря, как я среди белого дня выбиваю дерьмо из их друга, или кто он им там? Срать мне на то, что он барон и чей-то сынок.

Ещё раз приложившись по роже ушлёпка, отчего тот завопил с утроенной силой и начал в буквальном смысле заходиться кровью с соплями и слезами, я развеял Барьер и отпустил его. Аристократик грузно упал к моим ногам и попытался отползти к своим друзьям.

Славик быстро схватил мячик и подбежал ко мне, после чего залез на плечо.

— Развлекаешься? — с ухмылкой подошёл к нам Ефрем, держа в руках всякие лопатки, горшки и прочую муть.

Я не обращал на него внимания и смотрел на ошарашенных аристократов. Моих ровесников в этой жизни.

— Белов Дмитрий Борисович, — сухо представился я и опустил взгляд на мудака. — Захочешь войны или дуэли, найдёшь меня в Царицыне. Но не советую, а иначе прикончу. Уяснил?

— М-м... — рассеяно кивнул блондин, хватаясь за нос и пытаясь остановить кровь.

— Свалили отсюда, пока я не передумал.

Аристократики быстро подобрали этого идиота и ушли, оглядываясь назад. Люди постепенно тоже начали расходиться, шепчась о том, что благородные в конце обнаглели. Среди белого дня дерутся!

— Ты закупился? — посмотрел я на Ефрема.

— Воу-воу, парень, — хмыкнул Гранд. — Ты бы ярость свою унял, а то фонит так, что вон, — кивнул он на охрану Имперской Канцелярии, что медленно шла к нам. — Даже их проняло. Что случилось-то?

— Удалили... — пожаловался Славик, прыгнув к старику на плечо и показав на пузико. — Сюла...

Гранд нахмурился и уже от него пыхнуло силой. Ну да, старик проникся к мелкому, с которым они за столь малое время нашли если не общий язык, то любовь к жареной картошке.

— Слушай, а как зовут этого дебила? — как бы между делом уточнил он.

— Сохинов Роман хрен знает кто, — ответил я и ухмыльнулся. — Знаю, о чём думаешь, но он своё уже получил. Захочет продолжения — найдёт меня сам.

— А-а-а, это, скорее всего, внучок Гаврилы, — сказал Гранд и, поставив покупки на капот машины, достал кнопочный телефон. — Так... Где-то у меня был он... А, вот!

Старик приложил телефон к уху, а я подошёл к мужикам из охраны и начал им пояснять ситуацию, попутно слушая начавшийся разговор.

— Алло, здаров, Гаврила. Не узнал? Это хорошо, богатым буду, а вот ты не точно... Это Ефрем. Ага, понял, значит. Слушай, ты мне объясни, у тебя Рома бессмертный? В смысле «не понял»? Я, значит, за покупками в магазин зашёл, а когда вышел, то узнаю, что моего друга пнули. Да, ты правильно понял, Гаврила. Да ты не переживай, а то старость и сердце, ну сам понимаешь. Ага, ты с внуком пообщайся, а иначе я приеду к тебе и пообщаюсь с тобой. Ну вот и хорошо. Да ты не бзди, Гаврила... Всё, пока.

Гранд как раз положил трубку, а я кивнул охране и сказал:

— Благодарю за понимание.

— И вам спасибо за разъяснение ситуации, ваше благородие, — косясь на Ефрема, ответил крепкий мужик, после чего обратился к старику. — Рад видеть вас в здравии, Ефрем Михайлович.

Ефрем приподнял брови, внимательно всматриваясь в гладковыбритое лицо охранника, а затем с улыбкой сказал:

— Сашка? Ты, что ли?!

— Ага, — улыбнулся мужик и махнул своим подчинённым. — Свободны.

Те козырнули и свалили. Я забрал Славика у Ефрема и начал закидывать покупки старика в багажник. Вещей было немного, так что место нашлось.

— Вот это ты раскабанел, Саня! — хмыкнул старик. — Живот отъел вон какой! Как там Кирилл и Настасья?

— С матушкой и отцом всё хорошо, — добродушным голосом ответил охранник. — Батя как домик в области купил, так теперь всё время на рыбалке, а матушка внуков нянчит. Двое детишек у меня, Ефрем Михайлович. Сын и дочка.

— Ну ты даёшь, — хохотнул Ефрем. — Красавец! Ох, красавец!

— Ефрем Михайлович, а вы эм... Проездом?

— Типа того, — ответил старик. — Скоро покину столицу.

Не встречая в их беседу, я уже хотел пойти за новым кофе, но в этот момент дед вышел из здания. Довольный, словно Славик, объевшийся печенек, он шёл к нам и держал в руках папки с документами. Ну оно и понятно, ведь дед не только сохранил наше с моей и Ефрема помощью, но и приумножил, благодаря самоотверженности Самойлова. Теперь активы этого рода, а точнее то, что от них осталось, перейдёт к нам. Большая их часть. Как бы дед ни ненавидел этот род, забирать последнее и оставлять детей и жён Самойлова без трусов он не стал.

— Всё, можем ехать, — подошёл он к нам. — Здесь мы закончили.

— Это хорошо, — кивнул Ефрем и пожал руку охраннику. — Всё, Сашка, бывай! Бате и матушке привет от меня передашь!

— Конечно, Ефрем Михайлович, — улыбнулся мужик и посмотрел на меня. — Удачи вам, ваше благородие. Благодарю за сотрудничество.

Дед на его слова с немым вопросом приподнял бровь, а когда я пожал плечами, то перевёл взгляд на Ефрема.

— На меня не смотри, Белый, — хмыкнул Гранд. — У парня молодая кровь кипит, и я тут не причём!

— Поехали уже, — вздохнул старик и мы начали грузиться.

— Слушай, дед, — сказал я, сидя на переднем сиденье. — Есть момент, о котором ты должен знать.

— М-м? — завёл он машину и тронулся с места. — Какой момент?

— У Кристины появился претендент на руку, — взял я у Славика печенку, отчего малой опешил, ведь разрешения я не спрашивал.

— Моё! Одай! — замахал он лапками, пытаясь отобрать и вызывая этим смех Ефрема.

— Что за претендент? — заинтересовался старик. — Как я понял, ты уже познакомился с ним?

— Ага, — кивнул я и вернул мелкому печенюху, но тот забрал её и отдал обратно.

— Бели...

— Спасибо.

— И что он за человек? Хороший? Достойный? — вырулил старик на трассу.

— Белый, тебя Паша заразил, что ли? — вылез Ефрем между нашими сиденьями, будучи сзади. — Хороший! Достойный! Тьфу! Мужик должен быть мужиком! Мне батя всегда говорил: Хочешь добра? Иди в церковь. Главное, чтобы тупым идиотом не был, ну и не трусом.

— Так, — нахмурился дед. — Это кто там с галёрки чирикает? Князь, это моя внучка и я сам буду решать, на какие качества мне смотреть!

Я заржал, слушая их перебранку и то, как они начали обсуждать нынешнее поколение. Ефрем топил за то, что раньше парни были из стали и закалённые! Времена, когда были сильные люди! Дед же, наоборот, говорил о более тонких моментах.

— Главное — это крепкие яйца и мозги!

— Он должен быть достойным и добрым к моей внучке! Вот, что главное!

— Клепкие яй-ца! Да! — радостно поддакивал Славик, кроша печеньки на мои брюки.

— Во-о-от! Слышишь, Белый?! Малой понимает, а как говорится: «Устами младенца глаголет истина!».

— Да ну тебя, — махнул дед рукой и обратился ко мне: — Так что, что это за парень-то?

— Шереметьев Владимир Александрович, — с ухмылкой сказал я.

Старик вжал педаль тормоза прямо на трассе. Машина резко остановилась, Славик с характерным «УаУ!» улетел на приборную панель, а авто, что следовали за нами, чуть не создали аварию и гневно засигналили.

— Твою мать, Белый! Ты мне там рассаду не помял?! — закричал Ефрем, обернувшись к багажнику.

— Шереметьев? — холодно спросил дед, повернув ко мне голову. — Владимир Александрович.

— Ага, — ухмылялся я. — Он самый.

Старик вздохнул и покачал головой.

— Ох, мои седины... То внук пробудился и уже Архимаг, то внучка врага в дом привела... Предки смеются надо мной.

— Да им срать на тебя с высоких небес, Белый, — хохотнул Ефрем. — А вот то, что он враг, это да, хреново. Я даже удивлен, что ты его не прикончил, парень.

Я пожал плечами и ответил:

— Одну из моих проверок он прошёл, да и гнили за ним нет, я всё проверил. Он реально влюблён в Кристину, как и она в него. Прямо цветут и пахнут.

— Ага, главное, чтобы этот цветочный запах потом не стал говном отдавать, — хмыкнул Ефрем. — Ну или чтобы в подоле не принесла. А иначе всё... Финита ля комедия.

Мы так и стояли на трассе, а нас начали объезжать, крича, что мы мудаки и всё в таком роде. Но нам было как бы всё равно.

— Ладно, — завёл дед машину, и мы двинулись с места. — Надо будет пообщаться с ним и, если что, гнать взащей. Руку моей внучки он захотел... Урою...

*

Императорский Дворец... Несколько часов спустя...

— Значит, он улетел с Беловыми в Царицын, — сухо сказал император, стоя у окна и смотря на город. — Что наши друзья?

— В аэропорте Домодедово схвачены и нейтрализованы двое разведчиков, — читал полученный рапорт командир Имперской Службы Безопасности. — По данным допросов из Австрии и Британии.

— Ожидаемо. Ефрем Корнелию и Генриху в своё время пятки хорошо отдал. До сих пор не забыли.

— Ваши приказы, государь? — деловито осведомился мужчина в чёрном плаще.

— Отправь в Царицын жандармов. Три двойки. Пусть держат руку на пульсе и докладывают. Чувствую, что эти разведчики были подсадной уткой.

— Будет исполнено, — вытянулся мужчина по струнке и покинул кабинет.

Александр постоял возле окна ещё немного, а затем вернулся за стол. Работа никуда не делась и постоянно копилась, сколько её ни делай. Хорошо, что у императора были доверенные лица, на которых можно было спихнуть часть обязанностей, а иначе он бы никогда не выходил из своего кабинета.

Императора очень интересовало, почему Ефрем, которого за спиной называли Безумным Князем, решил отправиться с Беловым в Царицын. Одно то, что Князь выжил, уже вызывало множество вопросов, которые Александр хоть и желал задать, но решил, что для них пока не время.

Достав из ящика золотистый пузырёк и выпив алхимию для того, чтобы собраться с силами и мыслями, мужчина увидел уголок рамки фотографии. Вытащив её, он провёл пальцем и смахнул мелкие пылинки, всмотревшись в чёрно-белое фото. И пусть оно было смазано, а качество оставляло желать лучшего, каждого на ней Александр знал по именам.

«Сибирский Эпицентр. Посёлок Мирный.»

Подпись хоть и выцвела, а чернила трудно было различить из-за следов засохшей крови, но император легко прочёл её, ведь именно он написал эти слова.

Пятнадцать лет. Ровно столько прошло с того момента, как была сделана эта фотография. На ней был изображён отряд Охотников, которые были первыми, кто зашёл так глубоко в Сибирский Эпицентр. Мощная команда, которую возглавляли император с Ефремом. Именно этот снимок в последний раз запечатлел их всех вместе, и именно на нём Ефрем улыбался по-настоящему, стоя рядом с прекрасной женщиной и обнимая её за талию.

— Выжил и вернулся... Только зачем? — тихо прошептал император и услышал, как на включенный компьютер пришли очередные бумаги, требующие его внимания. — А вот это интересно...

*

Дом, милый дом. И пусть до идеала пока далеко, это место уже можно было назвать не развалинами, а поместьем. Работы кипели, а строительные бригады рода Гордеевых вовсю пахали. Из-за моей поездки пришлось подключить к договору с ними Терентия, попутно объяснив ему, где сумка с деньгами и сколько можно потратить. Слуга деда не подвёл и всё устроил, как полагается.

— Нехилый домишко, — присвистнул Ефрем, выйдя из машины. — В пору думать, что Саня вам не свинью подложил, а бриллиант.

Под Саней он имел ввиду императора, и когда назвал его так в первый раз, ещё во время полёта сюда, дед аж воздухом подавился.

Захар, что привёз нас из аэропорта, выгружал сумки и покупки Ефрема, странно косясь на Гранда. Они хоть и познакомились, но было видно, что боец осторожен. Хвалю, молодец.

— Приветствуем главу! — заголосил Иваныч и вытянулся по струнке, как и бойцы за его спиной.

Рёв глоток слился в единый порыв, отчего дед улыбнулся и кивнул, а Ефрем ухмыльнулся. Славик на это только уши задрал и печенючку уронил на землю.

— Господин, докладываю! За ваше отсутствие никаких происшествий не произошло! Патрули действуют согласно расписанию! Бойцы сыты и вооружены!

— Молодец, Иванов, — ещё раз кивнул дед и гаркнул: — Вольно! Все свободны!

Бойцы двинулись по своим делам, а Иваныч смутился и уже обратился ко мне:

— Господин, докладываю...

У деда от его манёвра брови взлетели, а Ефрем вместо ухмылки захохотал во весь голос.

— Кгхм... Так вот... Согласно вашему приказу, прапорщик Романенко всё установленное время находился подле госпожи! Нарушителей в пределах поместья и за его территорией обнаружено не было! В действии с вашим распоряжением бойцы квартируются в особняке и готовы переселяться в подготовленные казармы!

— Видал, Белый? — продолжал ржать Ефрем. — Пока ты там в больничке лежал и хренюю занимался, парень уже взял всё в свои руки. Красавец!

Я пожал плечами и хмыкнул.

— Вольно, Иваныч. Где сейчас Кристина?

— Госпожа находится в особняке в компании Шереметьева Владимира Александровича. Согласно вашему приказу, за ним неустанно ведётся наблюдение и постоянный контроль!

Услышав о Шереметьеве, дед поджал губы и двинулся в особняк. Чую, что Александровича ждёт незабываемое знакомство, но это уже его половые трудности. Дед после новости о них с Кристиной слегка остыл, но разговор им предстоял тяжёлый.

— Ставлю бутылку самогона, что Петя выкинет его со ступенек и пошлёт нахер, — ухмыльнулся Ефрем.

— Ты часы уже продул, хочешь и без алкашки остаться? — улыбнулся я, держа Славика на руках.

— Жизнь без риска — не жизнь. Ну так что?

— Кхм... Если позволите, господин, — заговорил Иваныч. — Я бы тоже поучаствовал в споре.

— Как и я... — кивнул Захар, роясь в багажнике.

— И мы тоже, господин, — появились из теней двое бойцов, возглавляемых Бореевым.

Я заржал. Сразу видно, что парням все эти дни было скучно без какого-либо движения. Тренировки и служба — ничего более, а когда боец скучает, он начинает себе придумывать веселье сам.

— А давайте, — посмотрел я на каждого из них и сказал: — Делаем ставки! Я за то, что Кристина уговорит деда, и тот ничего не сломает Шереметьеву!

— Я за то, что глава выгонит его, и...

— Ставлю на то же, что и Ефрем Михайлович...

— Я на господина!

Мы с Ефремом уже вдвоем начали ржать, пока бойцы подходили и каждый ставил то зарплату, то какой-либо личный артефакт. Веселье набирало обороты, и останавливать я его не собирался.

— Ставки сделаны! — крикнул я и с ухмылкой сказал: — Ставок больше нет!

И ровно в этот момент раздался крик Александровича и рёв деда:

— Петр Алексеевич, но я ведь люблю её!

— Я тебе дам, люблю! А ну иди сюда и, возможно, я тебе ничего не сломаю! Но это не точно!

Глава 16

Следующее утро началось с того, что Ефрем сразу же начал тормошить Терентия, с которым я его познакомил, и искать себе место для огорода с садом. Старик не мог сидеть на месте, а потому принялся за своё любимое дело, подготавливая почву и всё в таком духе. Я в это время сидел на веранде со свежесваренным кофе и оладьями от Тамары Петровны. Всё же она волшебница! За такую готовку её бы в моей прошлой жизни Орден отобрал с руками и ногами, определив в крепость главным поваром!

Земля вздыбилась и целые пласты взлетели в воздух. Строительные бригады Гордеевых, что уже достраивали баню — да-да, у нас тоже будет банька — охреневали от того, что творил старик. Их прораб, представившийся Фёдором Викторовичем, вчера отчитался мне и деду, что казармы для бойцов готовы, и вскоре они примутся за само поместье. Предстояло много работы именно с домом, ведь я хотел действительно крепкий фундамент, а не фуфло. Необходимо было привезти камни из Разломов, обработать их в блоки и доставить сюда. А это всё — деньги и время. В основном, деньги, конечно же. Но с этим пока был порядок. Шкуры окупались очень хорошо. Я бы даже сказал — отлично. Терентий показал мне, сколько смог сторговать и поиметь с благородных, что купили их, и я был впечатлен этой ценой. Почти четыреста тысяч рублей. Этого хватит, чтобы заплатить за казармы, баню, несколько складов и обновить фундамент особняка. Но только на это... Нужно ещё достать бабло.

Ефрем прошёлся по узкой дорожке, а по бокам от него висели огромные куски земли. Старик размял шею, а затем топнул, земля раскрошилась и упала туда, где была. Ещё один топ, и вокруг отмеченных на глаз грядок появились границы.

— Доброе утро, братик, — подошла ко мне Кристина со спины и, чмокнув в щёчку, с улыбкой уселась на свободный стул. — Как спалось?

— И тебе, Крис, — ответил я на её улыбку своей, глотнув кофе. — Да нормально. Отрубился почти сразу же. Что там Александрович?

— Они сейчас с дедушкой чай пьют на кухне, — чутка смутилась сестра. — Вроде бы, всё обошлось.

Я хмыкнул и кивнул. Спор мне не удалось выиграть, ведь старик всё же сломал Шереметьеву одну из костей. А точнее — ногу, когда тот пытался сбежать и обещал вернуться. Наивный... Дед его отпускать не желал, и раз тот заикнулся о любви к сестре, то просто так не отделаётся. Ну как сломал, так и исцелил. Точнее, вызвал к нам в особняк одного из целителей, что работал в госпитале Морозовых, который находился в Царицыне. В итоге: спор выиграл Иваныч. Он даже угадал, какую именно ногу сломает дед, а потому мужик был доволен, когда Ефрем вручил ему бутылку самогона, я — деньги, а остальные то, что ставили. Веселье разрулило общую скуку бойцов, и те принялись за службу с большей отдачей.

— А Ефрем Михайлович надолго с нами? — спросила сестрёнка, намазывая масло на хлеб и посыпая его сахаром.

— Сложно сказать, — ответил я. — У нас с ним договор, и я дал обещание, что помогу ему.

— Что за договор? — сразу же заинтересовалась Кристина.

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, — ухмыльнулся я. — Это наше с ним дело.

— Бу-у-у... — надула губки сестра. — Ну и ладно. Я хотела сказать, что это хорошо, что он здесь. Он же это... Гранд, да?

Последние слова она сказала очень тихо, будто боясь, что нас услышат.

— Ага, — со все той же ухмылкой кивнул я.

— Очуметь... — выдохнула сестра, а затем посмотрела на Ефрема, который двигался в нашу сторону.

Старик взял подготовленные лопатки и рассаду, что купил в магазине садоводов, негромко напевая:

— Расти картошка большая и маленькая... Я с лучком пожарю тебя и мясца добавлю... Хряпну самогончика, и жизнь станет краше... Расти-расти...

Из нагрудного кармана его рубашки показались четыре мелких морды, одна из которых помахала мне ручкой-веточкой. Как и сказал, я позволил Ефрему воспользоваться помощью Трентов, а раз старик уже видел их силу, то он весь горел в нетерпении!

— Уау... — широко зевая и потирая глазки, к нам пришёл Славик. Мелкий волочил за собой коробку печенек, а в ещё одной лапе держал бутылочку с молоком. — Доброе утро...

— И тебе, Славик, — улыбнулась сестра.

Малой забрался на стул, понежился от поглаживаний умиляющейся Кристины и принялся за свой завтрак. С этими двумя вообще смешно получилось. Когда Крис увидела мелкого, то запищала от радости и сразу же бросилась его обнимать. Славик от такого напора растерялся, а когда его зажали и чуть не задушили, смотрел на меня с мольбой во взгляде. И да, он принял её, как и деда. Не сразу, сначала понюхал и полазил в волосах, удивляясь их длине, а затем поделился печенюхой.

— Господин, — подошёл ко мне Терентий. — Вам пришло прошение об официальном визите от некого Соколова Григория Витальевича. Он просит личной встречи.

Эм... А это что за перец и что ему надо?

Хлюпнув кофе, я с немым вопросом уставился на Терентия, а затем взял прошение.

— Это босс Маши, брат, — сказала Кристина.

— Хм, и что ему надо? — открыл я письмо. — Уважаемый... Ага... Угу... Хрень, — отдал его обратно Терентию. — Можешь сжечь его.

— Как прикажете, господин, — поклонился слуга и ушёл.

— Братик, Маша очень просила...

— У меня нет времени на её просьбы, Крис, — отрезал я. — Что ты так на меня смотришь? Мы выпили, отдохнули и доставили друг другу удовольствие. И что? Я обязан теперь выполнять её просьбы и просьбы её босса?

— Это же просто разговор, — потупила сестра взгляд. — Тем более, что ты ничего не теряешь же...

Ничего, кроме времени, а время — это слишком дорогой ресурс. Тем более, что завтра должен будет приехать староста Красной Слободы со своими коллегами, и из их докладов мне предстояло решать, что делать дальше. Лесопилка с рудником и ископаемыми никуда не делась. Да и поля тоже.

— Терентий! — крикнул я.

Слуга появился буквально из воздуха, застыв за моим правым плечом.

— Господин?

— Я передумал. Отправь обратное письмо этому Григорию и скажи, что у него есть сутки. Пусть приезжает сюда.

— Будет сделано, господин.

— Спасибо, Дим, — улыбнулась сестра и подозрительно быстро начала печатать что-то на

телефоне. — Хе-хе...

— Что там у тебя?

— Ничего, — шустро убрала она смартфон, дав озорную улыбку.

Махнув на неё рукой, я налил себе ещё кофе и вдохнул его аромат, прикрыв глаза. Кайф... Даже вставать лень, ведь надо будет сразу что-то делать. А мне... лень.

— Кхм... Дим, помнишь я говорила тебе про ЦАУ?

— Ну? — спросил я, не открывая глаз.

— Послезавтра нужно уже подавать документы. Ты обещал со мной съездить.

— Раз обещал — съезжу.

— Спасибо! — поднялась она со стула, ещё раз чмокнула меня в щёку и убежала в дом.

Я улыбнулся. Может, оно и хорошо, что Кристина будет учиться в ЦАУ и чаще бывать среди сверстников. Всё же сидеть в поместье ей скучно, хоть тут и был Шереметьев. В пору думать, что парень решил у нас прописаться, ведь по докладам Романенко тот торчал здесь сутками. Тоже мне... Охотник-любовник!

Услышав, как скрипнул стул, я открыл глаза и увидел, что Славик побежал к копошащемуся Ефрему. Тот уже подготовил лунки и сажал картошку с рассадой. Мелкий его действий не понимал, но он знал, что такое картошка, а потому быстро смекнул, а дальше... я засмеялся во весь голос.

— Ты что делаешь?! — охренел Ефрем.

— Печеньки... Сажаю... — ответил ему Славик, аккуратно закапывая печенюху в одну из лунок. — Ласти-ласти болсая и маинкая...

Старик почесал затылок, посмотрел на меня и, увидев, что я ржу, сам засмеялся.

— Ладно, юный фермер! Будешь помогать тогда!

Пока мелкий не видел, Ефрем достал телефон, после чего мне пришло сообщение.

Отправитель: Алкаш Ефрем

«Закупай фуру пачек с печеньем.»

Блин, а ведь точно! Малой посадил и будет ждать, пока урожай взойдёт, и если этого не случится, то расстроится не на шутку. Не хватало мне ещё Славика в депрессии.

«Будем закапывать?» — отправил я смс.

Отправитель: Алкаш Ефрем

«А куда деваться? Дети есть дети!»

Я почесал затылок и зашёл в интернет магазин, что доставлял различные товары, начиная от зажигалок и заканчивая цистернами для газировки. У них можно было купить вообще всё, что не связано с Разломами и военкой. Пятьдесят тысяч... Нехило так Славик по бюджету вдарил. Но ладно, мелкий заслужил.

— Так, ладно, — встал я из-за стола и размял плечи. — Там Иваныч просил зайти к ним к казарму. Завтрак окончен.

*

— Кхм... Смотрю, ты решила подключить тяжёлый калибр. Да, Маш? — с ухмылкой сказал Григорий, сидя рядом с девушкой на заднем сиденье авто, что держало курс в поместье Беловых.

Мария смутилась и поправила облегающее чёрное платье, сама не понимая, зачем его напялила. Или это всё из-за сообщения Кристины, с которой они обменялись телефонами?

После той встречи с Беловым и ночи, девушка стала сама не своя. Стресс из-за работы в банде, постоянные драки и жизнь на грани риска оставляли свой отпечаток на женской душе, а тот случай будто разрушил всё это. Разорвал в клочья и вместо стресса оставил лишь какое-то странное и обволакивающее удовлетворение. У девушки были мужчины и отношения, но в любовном плане никто из них, опытных мужчин, не смог переплюнуть этого пацана! Будучи пьяным, он не только нашёл все её чувствительные зоны, но и сделал так, что Мария на короткое время забыла, как её зовут! Но это лишь вершина айсберга... Суть же в том, что её дар после ночи с Беловым стал сильнее и будто насыщеннее! Энергии в ней было столько, что манекены на полигоне теперь предстояло ремонтировать или заменять!

Может, именно из-за жажды силы она решила сменить форму на платье? Или же всё дело в том, что в тот момент близости она ощутила себя по-настоящему защищенной? Мария и сама бы хотела найти ответ на эти вопросы, но одно она знала точно... Парень запал ей в душу.

— Если это поможет на переговорах, то это того стоило, — спокойно ответила Мария.

Григорий хмыкнул.

— Белова Мария Владимировна, — посмаковал мужчина на языке. — А знаешь, звучит.

— Да иди ты... командир, — прищурилась девушка. — Я Волкова!

— Ага, но надолго ли! — смеялся Григорий. — Думаешь, что сможешь соперничать с аристократками? Их возле него крутится, скорее всего, немало. Уверена, что потянешь?

— Я не собираюсь ничего тянуть, — пожалала Мария плечами. — Как я и сказала: если это поможет на переговорах, то это того стоило.

— Ну-ну, — ухмылялся глава «Витязей». — Но ты права. По моим каналам стало известно, что глава Беловых сейчас здесь. Если парень сможет на него повлиять и дать нам протекцию, то мы сможем закрепиться в Волжском, а затем начнём расширение в Царицыне.

— Губу не раскатывай, командир, — вздохнула девушка и покачала головой. — Ты не видел Диму и не знаешь его. С ним всё сложно... Я и сама не особо его узнала. Но пьяным он мне казался... другим.

— О-о-о, уже Дима, да? — хохотнул Григорий.

— Да ну тебя! — вспыхнула Мария. — Дмитрий Борисович! Всё, доволен?!

Машина съехала с трассы и въехала на другую дорогу, что вела к поместью. Григорий и Мария сразу же собрались с мыслями и замолчали, обдумывая план действий и предстоящего разговора. Вот только стоило им выехать из-за леса и увидеть поместье, глава «Витязей» с удивлением присвистнул.

— А пацан-то взялся за дело всерьез.

Мария тоже была впечатлена. Пусть она и бывала в этом месте, но ночью и тогда, когда не спали только патрули бойцов рода. Сейчас же девушка видела, что повсюду кипели работы. Строительная техника разгребала землю, выравнивала её и подготавливала. Бригады рабочих в знакомых одеждах рода Гордеевых трудились возле каменного двухэтажного здания, в котором она сразу признала казарму. А рядом с ней...

— Это баня, что ли? — ещё больше удивился Григорий.

— И склады, да, — рассеяно кивнула Мария. — А это... что?

Из автомобиля они видели, как из-за поместья показались взлетающие пласты земли! Они крошились и словно левитировали в воздухе!

— Что б меня черти драли, — выдохнул Григорий, ощутив, как волосы зашевелились на загривке. — У них есть Гранд.

Мария от его слов подавилась воздухом. Гранд?! У Беловых?! Это в корне меняло всю их картину переговоров! Они думали, что смогут предоставить Беловым свою силу и людей, ведь у тех, по докладам разведки и наблюдениям Марии, было не так много бойцов! А тут целый Гранд!

Водитель тоже опешил от увиденного и чуть не въехал в небольшую кучку мешков с различными удобрениями для сада. Лишь в последний момент он хотел уже нажать педаль тормоза и остановиться, но вдруг чистые и голубые небеса озарила бордовая молния! Грохот поднялся такой, будто разверзлись врата Ада, отчего Григорий сразу же активировал доспех энергии и готовился защитить девушку с водителем!

Молния ударила в землю, вмиг спалив всю растительность и частично расплавив землю, а прямо перед машиной появился перепачканный в земле старик, на плече которого сидел непонятный белоснежный зверь с пачкой печенья в лапках.

— Куда прёшь?! — ударом ноги старик оттолкнул автомобиль на метров пять, оставив вмятину. — Не видишь, что здесь удобрения лежат?! Ты где водить учился, олух?!

— Дя! Ол-ух! — выкрикнуло существо и протянуло старику печенку, которую тот сразу же съел.

Открыв дверь машины, Григорий вышел на улицу и поднял руки в мирном жесте:

— Здравствуйте, меня зовут Соколов Григорий Витальевич! Мой человек не справился с управлением, и я бы хотел принести за него свои извинения!

Старик приподнял бровь, затем увидел выходящую из машину Марию, и ухмыльнулся.

— Я так полагаю, вы к пацану?

— Эм... Да, мы к Дмитрию Борисовичу и Петру Алексеевичу!

— Оно и понятно, — хохотнул Гранд. — Вот только Петя уже староват для таких красоток, а Димка в самый раз. Лады, идите. Извинения приняты.

Старик махнул рукой, подхватил несколько мешков и исчез со вспышкой молнии, которая сразу же появилась за особняком.

— Кхм... Знаешь, Мащ, — ослабил Григорий галстук. — Похоже, что нужно менять разведку. Совсем мышей не ловят.

*

Мне пришло от Ефрема сообщение, что гости пожаловали, но идти их встречать и вести переговоры у меня не получится. Не потому, что я не хочу. Очень даже хочу, ведь там Машуля для меня вырядилась и очень хотелось посмотреть, но, похоже, деду самому придётся с ними общаться. У меня же была другая работа...

— Когда это началось с ним? — спросил я, стоя у кровати одного из бойцов и видя, как тот метается в горячке.

— Сразу после вашего отъезда, господин... — опустил Иваныч голову. — Не хотел вас

беспокоить. Сами понимаете.

— Это косяк, Иваныч, — сухо сказал я. — Жёсткий косяк. Целителя вызывали?

— Да, — кивнул он и несколько бойцов рядом. — Он обследовал его, но ничего не нашел. Провёл курс, написал лекарства и уехал.

Оно и понятно, что ничего не нашёл. Сука... А ведь день обещал быть томным.

— Все вон.

От моего голоса бойцы вздрогнули и ушли, оставив нас с Денисом наедине. Именно так звали этого бойца, который был одним из тех, кто присоединился к нам после войны. Хороший парень, улыбчивый и добрый. Снайпер к тому же. Помню, как он всё рассказывал о своей матушке в Казани. Перевезти её хотел сначала в столицу, а потом сюда.

Теперь же он был похож, скорее, на полуживой труп, чем на человека. Кожа побледнела и частично пожелтела, дыхание прерывистое, а липкий пот пропитал собой простыни.

Засучив рукава рубашки, я взял его за руку и начал обследовать душу. И чем больше я видел, тем сильнее хмурился.

— Вот... Падаль...

С физическим здоровьем у него было всё отлично, но душа... Она была вся измазана чернотой и будто её куски выгрызали, оставляя ужасные раны.

— Будет больно, — тихо произнёс я, зная, что он не слышит. — Но так надо.

Моя сила проникла в душу парня, растекаясь по ней раскалённым золотом. Сначала мелкий участок, затем ещё больше. Я выжигал очаги поражения и всю гниль, отчего Денис захрипел и забился в конвульсиях. Из его глотки зазвучали крики агонии, но я продолжал давить, пока не увидел, что черноты больше нет. А следом началось самое сложное...

Душеловы не просто ловят и помещают в Океан души убитых тварей, усиливая себя. Эта особенность — лишь частичка наших истинных сил. Мы те, кто может не только видеть души живых и мёртвых, но и оперировать ими. Ранее я уже размышлял о душах демонов, говоря, что их нельзя поглощать. Но «нельзя» — понятие растяжимое. Некоторые из моих братьев забирали души демонов, но не я. Мне омерзительна сама мысль о том, что такая тварь будет находиться в моём Океане. С людьми же было всё иначе. Душеловам запрещено поглощать людские души. Таков непреложный закон Кодекса. И пусть Орден неустанно следил, чтобы такого не происходило, находились идиоты, что решились на подобный шаг. Да, людские души дают силу. Гораздо большую, нежели монстры. Но за всё есть своя цена и название ей — безумие. Когда Охотник поглощает душу человека, то она не засыпает в Океане, а наслаивается на его собственную. Личность Охотника смешивается с личностью поглощённого, рождая совсем иного человека. И это только с одной душой, а если их сотни? Тысячи? Мне приходилось убивать своих братьев, что встали на этот путь. Мы выслеживали

их, гнали, как зверей, а затем истребляли, видя в них друзей, что сошли с верной дороги. Но в этих существах более не было ничего, что было когда-то нашими братьями. Лишь внешняя оболочка и безумие.

Но что-то я увлёкся и не в ту степь пошёл... Душа Дениса была частично сожрана демоном. Судя по ранам, тварь была очень голодная. Да и демон, похоже, не простой. Слишком филигранно работал, словно хотел, чтобы парень помучался подольше.

— Кха... Кха... — закашлялся боец, когда я убрал руки и закончил работу. — Г-господин?..

— Спи, — улыбнулся я ему. — Теперь всё будет хорошо. Ты молодец. Дал бой этой мрази.

— Д-да... — закрыл он глаза и уснул.

Денис, действительно, сражался за свою душу, и это было видно по следам. Парень не сдался даже тогда, когда проиграл. Цеплялся за жизнь до последнего.

Покинув комнату, я столкнулся с напряженными гвардейцами и угрюмым Иванычем.

— Жить будет.

— Фух...

— Слава богу...

Каждый из них так или иначе знал Дениса, ведь мы были одной небольшой семьей. А потому их переживание было понятно.

— Господин, я...

— Потом, Иваныч, — сухо сказал я и, махнув рукой, вышел на улицу.

Судя по ситуации, которую мне рассказал Иваныч, парень начал себя плохо чувствовать после патруля на западной границе территории. Что ж... Начну отсюда.

Я сорвался на бег, а когда трава и кусты сменились деревьями, ускорился ещё больше. Сейчас день, и не факт, что тварь появится, но ждать я не собирался. Эта мразь посмела прийти в мой дом и напасть на моего человека. Найду и закопаю!

Добравшись до нужного места, я сразу же нашёл следы ботинок. Как раз той модели, что мы выдавали бойцам.

— Посмотрим, насколько ты голоден, — хмыкнул я, и моя аура Душелова начала распространяться во все стороны, подсвечивая меня, будто свет во тьме.

Около получаса я стоял на поляне среди деревьев и ждал. Уже были мысли, что тварь осторожная и не явится, подключив мозги. Но нет... Тени от деревьев передо мной начали

шевелиться, а затем из них вылезла образина гуманоидного типа, рожа которой была мне знакома.

Утонченное лицо с аристократическими чертами, черные волосы с рыжими и золотыми прожилками, золотистые глаза с красными зрачками и черными склерами. Из одежды на нём был чёрно-красный фрак с белыми перчатками и стоптанными пыльными сапогами. Вот только я знал, что это не пыль, а пепел. Если бы не глаза, то его можно было принять за человека. Путника, что сошёл с дороги и заблудился, ведь даже цвет кожи у него, как у людей.

— Райнер, — улыбнулся он, показав мне идеально белые зубы. — Я ждал тебя...

Я холодно ухмыльнулся, смотря в глаза этой твари и готовясь к смертельной схватке, а затем сказал:

— Ну здрав, Заебос. Или лучше обращаться к тебе Кровавый Герцог, Которому Надрали Зад?

Глава 17

Кровавый Герцог, Один из двадцати князей Инферно, Повелитель Крови. У твари, что стояла передо мной, было множество титулов и званий. А вместе с ними и репутация безжалостного, но в чём-то странного демона. Заебос отличался от своих «собратьев», предпочитая не вмешиваться в лишние войны и противостояния. Но случилось так, что мы были знакомы, ведь когда-то этот ушлёпок решил, что может отдохнуть в нашем мире, пожрать души, и ничего ему за это не будет.

— Ты изменился, Райнер, — продолжал улыбаться демон и щелчком пальцем создал нам стулья из теней. — Присаживайся. Поговорим.

Я был готов в любой момент вдарить по нему всем, что было в моём арсенале. Заебос был очень силен. Сильнее, чем большинство тварей, что встречались мне на пути в прошлой жизни. И если мы начнём бой, то это будет действительно смертельная схватка, но и иного выбора нет, ведь стоит мне проиграть и всё, хана этому миру. Одарённые? Гранды? Вне Категорий? Охотники? Эта тварь сожрёт их и не почешется.

— С чего ты решил, что я буду с тобой говорить, демон? — хмыкнул я.

— Что за расизм? — поморщился он и сел на стул, достав из воздуха прозрачную флягу с бордовой жидкости. Человеческая кровь... — Я вижу, что ты готов сразиться, но зачем? Быть врагами — это скучно, грустно и не весело. Лучше быть друзьями.

Мои брови взлетели от его слов, и я засмеялся во весь голос. Аура моей силы начала распространяться, отчего воздух завибрировал, а глаза стали полыхать золотым огнём.

— Говори, зачем ты здесь, пока моё терпение не кончилось, — смех мигом прекратился, а голос стал отдавать нотками стали.

— Эх... Вот всегда с вами, Охотниками, так сложно, — глотнул он из фляги. — Демон? Монстр? Убить! Человек? Тоже убить, если он перешёл дорогу Ордену. Кодекс расслабил вас и дал вам слишком много свобод, а потому вы слишком импульсивны. Сила застилает вам глаза.

— Я всё ещё не услышал ответ, — склонил я голову набок, прожигая его взглядом. — И попомни мои слова, демон. Заикнёшься о Кодексе ещё раз, и это будет последнее, что ты вякнешь.

Заебос фыркнул, но замолчал. Знает, падла, что будет, если мы решим сразиться. Само его появление в этом месте уже вызывает множество вопросов, ведь его вотчина — нулевой круг Инферно, а он тут, сидит в лесочке и чего-то хочет от меня. Я уже понял, что Денис был просто приглашением. Заебос хотел, чтобы я увидел парня, понял, что это демон, и ринулся сюда. Он мог убить его, осушить душу за мгновение, но не сделал этого, оставив раны и слегка подкрепившись. Хотел, чтобы я заметил... Тварь.

— Хочешь откровенность? — улыбнулся он. — Скажем так, я решил уйти в отпуск.

— Хорошая шутка.

— А это не шутка, — вздохнул демон. — Мне надоели постоянные войны, распри, споры, и тупые идиоты, которые не видят возможностей. Думаешь, то вторжение было моим планом? Я предлагал заключить с Орденем пакт нейтралитета. Демоны не вторгаются в миры Охотников, а Охотники не убивают демонов в наших мирах. Все в выигрыше. Но, как ты понимаешь, меня не послушали.

— Потому что у вас на роду написано жрать, воевать и истреблять, — хмыкнул я.

— Вот опять ты за свой расизм, — провёл он рукой по лицу и покачал головой. — Райнер, я мог убить того человека, и ты это знаешь. Я мог убить всех в том поместье, пока тебя не было, и ты вернулся бы на выжженные пустоши. Да я много чего мог... Но не сделал этого. Вопрос: почему?

— Потому что тебе что-то нужно, — моя сила вспыхнула и заставила демона поморщиться.
— И я до сих пор не услышал, что именно.

— Оглянись вокруг, — охватил он поляну и деревья рукой. — Что ты видишь?

— Мир, в котором тебе не место.

— Узко, но это так, — кивнул демон. — А вот я вижу возможности. Залаар идиот, раз решил открыть портал в обход правил князей, но он помог мне и, сам того не понимая, плясал под мою дудку. Мир, который оберегают Хранители. Девственный, чистый, наполненный душами и невероятными запахами... — он глубоко вдохнул и улыбнулся. — Сколько сделок я смогу заключить здесь? Сколько найти идиотов, что решатся продать свою душу? Есть

только одна проблема...

— Я.

— Именно, — улыбнулся Заебос. — Ты здесь, в этом мире, Райнер. Щит Ордена, которого до сих пор боятся. Белатор, кстати, так и не отрастил крылья, которые ты оторвал. А Лилит... Ну ты сам знаешь.

— У нас с ней все равно бы ничего не вышло, — хмыкнул я. — Не люблю быть снизу. А на Белатора похер.

— Пусть так, — кивнул демон, вновь приложившись к фляге. — Я здесь для того, чтобы договориться с тобой. Заключить пакт, о котором говорил ранее.

— Хочешь остаться? — приподнял я бровь, после чего хохотнул. — А нахер тебе не пойти? Вали туда, где сидел до этого, и тогда не разделишь судьбу Белатора.

— Опять угрожаешь... Эх, даже Мак был посговорчивее.

Гибкий Барьер в один миг уплотнился на моей руке, печать Усиления, а затем Барьеры Огня, Молнии, и Воздуха, которые я сжал и уплотнил в короткий кинжал. Каналы от этого затрещали от натуги, но сейчас не было смысла сдерживаться.

— Кхм... Это не по плану... — кисло улыбнулся Заебос, подняв руки и смотря на кинжал из стихий, что был приставлен к его шее.

— Одно то, что ты упоминаешь Кодекс, пробуждает во мне ярость. Но напомнить о моих братьях? Ты кем себя возомнил, демон? Забыл, что мы делали с вами при вторжении? Забыл, как вы обосрались и, поджав хвосты, убежали обратно в свою дыру?! Знай своё место!

Моя сила бушевала, превращая маленький кусочек леса в натуральный эпицентр бедствий. За моей спиной вспыхнули Барьеры стихий Огня, Воды, Льда, Воздуха, Молнии, Земли, Эфира и Души. И от этой демонстрации улыбка Заебоса вмиг испарилась, а в глазах появился страх.

— Ты этого не сделаешь, а иначе сдохнешь, — сам не веря с свои слова, сказал он без былой дружелюбности. — Этот сосуд не выдержит твоей силы.

— А я рискну, — моя улыбка была похожа на оскал. — И посмотрим, кто кого.

— Раз собрался убить, может, хотя бы выслушаешь до конца? Поверь, это того стоит.

— Чтобы я доверился демону? Пф-ф...

— Ну Лилит же ты верил, — криво хмыкнул он, косясь на Барьеры за моей спиной. — Чем я хуже?

— У тебя десять секунд.

— Этого мало, — заюлил он и аккуратно достал из воздуха пергамент. — Тут всё написано. Убери кинжал, и я прочитаю...

Поморщившись, я убрал кинжал, но не отпустил силу, ощущая, что смогу держать её ещё недолгое время. Дальше либо идти ва-банк, либо убегать. А раз второй вариант не по мне, то выбор очевиден.

— Кхм... Благодарю... Так вот, — шустро надел он очки на нос и зачитал: — Великий Кровавый Герцог Заебос одор-ар Захазар, обязуется по этому контракту соблюдать нейтралитет, не нападать на Великого Охотника Райнера, также известного как Щит Ордена. Предоставлять ему всю возможную информацию касательно угроз этому миру, важных для Охотника людей, морских свинок, креветок и прочих существ, что могут стать питомцами и компаньонами Охотника. Оказывать посильную помощь в боевых столкновениях, если стоит вопрос выживания этого мира или Великого Охотника Райнера. Предоставить Великому Охотнику Райнеру нужную информацию касательно ныне действующей власти Инферно, а также знаний этого мира...

Демон всё продолжал зачитывать, а я смотрел на него и охреневал. Чего-чего? Этот перец что, решил в рабы записаться, что ли? Нет, это слишком просто.

— Теперь твои пункты, — бросил он на меня взгляд. — Великий Охотник Райнер, также известный, как Щит Ордена, обязуется поддерживать нейтралитет. Не нападать на Великого Кровавого Герцога Заебоса одор-ар Захазара. Не угрожать его жизни и не мешать ему налаживать быт и жизнь в этом мире. Прислушиваться к словам, мнению и не навязывать своё, используя давление и силу. В связи с расовой предрасположенностью, Великий Охотник Райнер не будет мешать Великому Кровавому Герцогу Заебосу одор-ар Захазару устраивать сделки с людьми этого мира и поглощать их души, подпункт: Кровь...

Когда демон закончил, пергамент вылетел из его рук и завис перед нами. Исписанный кровью и символами контракта, он висел передо мной. И на нём уже была кровавая подпись Заебоса.

— Как видишь, я с тобой честен. Мне надоело гнить в своём болоте, а ты здесь по воле... — увидел он мой взгляд и поднял руки. — Ну ты понял. Ты мне, я тебе. Все в выигрыше.

— Души людей.

— Да брось, — поморщился он. — Сколько ты здесь? Девятнадцать лет? А сколько уже народу порешил? Я ведь немножечко следил за тобой... Одним глазком. И я видел, как ты уже успел повоевать с... Как там звали того аристократа, что перешёл тебе дорогу?

Это он о Самойлове, скорее всего. Да и теперь понятно, что это было за ощущение, которое я испытал, когда закрылся блуждающий разлом. Это был Заебос.

— Хорошо, ладно! — вздохнул демон. — Как же сложно с вами, Охотниками... Две души в неделю, идёт? Я даже могу пойти на ещё большие уступки и выпить тех, кого ты считаешь врагом. Назови имя, и я всё сделаю.

— Нет.

— Райнер, — прищурился Заебос. — Ты крутишь мне яйца. И нам либо договориться, либо мы оба здесь поляжем. Я никуда не уйду, потому что не могу, ведь портал закрыт, да и не хочу. Ну а ты... То, что я видел, хватило, чтобы понять... Эта жизнь тебе нравится. Ты уверен, что хочешь расстаться с ней? Подумай. Тем более, что я предлагаю тебе не простой нейтралитет, а полноценный союз! Мы оба понимаем, что однажды Неназываемый придёт сюда. Его эмиссары не дремлют, а Хранители не смогут заблокировать их всех. Они явятся сюда, а тут мы. Старые друзья! Великий Охотник Райнер и Кровавый Герцог Заебос! Не команда мечты, но и не одиночки, которых легко можно прикончить!

Я молча слушал его и смотрел на пергамент контракта. Хорошо стелет, демон. И он даже в чём-то прав. Рано или поздно Неназываемый придёт сюда. Это лишь вопрос времени, и я должен быть готов. Восстановить свои силы полностью, создать Легионы и, если повезёт, найти среди местных жителей тех, кто станет Ратниками. Заручиться поддержкой государств, которые объединятся против общего врага. Мне не хотелось, чтобы этот мир стал подобием Славии...

— Хорошо, — принял я решение, от которого демон выдохнул и расстёкся на стуле из теней.
— Но будет ещё одно условие.

Заебос сразу же напрягся и немигающе уставился на меня, а когда я порезал ладонь и протянул ему, то глаза демона расширились.

— Ты хочешь сделать меня своей сучкой?! — возмущенно воскликнул он. — Я не Лилит, чтобы соглашаться на такое!

— Либо так, либо никак. Выбирай.

Демон запыхтел, потом начал материться на родном языке, что-то там припоминая про Охотников и охеревших ублюдков, если я правильно разобрал. Ну а я улыбался и смотрел ему в глаза.

— Хрен с тобой, — рыкнул он и, наклонившись к моей руке, тихо прошептал и лизнул кровь: — Чего только не сделаешь, чтобы свалить от кредиторов...

Глаза демона резко закатились, а сам он свалился на землю и забился в конвульсиях. Наши души связала крепкая нить, которая станет не только цепью для Заебоса, но и пеленгатором, если мне нужно будет его найти. Эдакий поводок, что ограничит его свободу. Была и обратная сторона. Он сможет потребовать от меня энергию, но отдавать её или нет — решение за мной. Так или иначе я в выигрыше.

Взяв контракт, я ещё раз пробежался глазами по пунктам и тому, что было написано мелким шрифтом. Не найдя никакого подвоха, приложил ладонь с кровью, и тот вспыхнул, растворившись в воздухе.

— Тц-ц... — цыкнул я, отодвинув ворот рубашки и увидев выжженную печать. — Второй раз делаю, а ощущения такие же дерьмовые.

Это, и правда, был мой второй контракт. Первый я заключил с Лилит. Демоницей, с которой у нас был бурный роман и лучший секс, но с которой не сошлись характерами. Не люблю доминирующих женщин. Может, даже хорошо, что именно Заебос пробрался сюда, а не она. А иначе всё... Пришлось бы сушить вёсла.

Демон очнулся через секунд двадцать, мигом подорвался с земли и, расстегнув верхнюю часть фрака, увидел печать.

— Ты сделал правильный выбор, Райнер.

— Надеюсь, я о нём не пожалею, — хмыкнул я и спросил: — Как она там, кстати?

— Лилит? — хитро улыбнулся Заебос. — Ищет тебя. Её Демодус замуж звал, а она ему рога обломала. Когда я её последний раз видел, она, вроде как, собиралась найти портал в ваш первый мир.

Надеюсь, что Старина Мак и братья не прикончат эту дуру. Хотя... Да не, мои братья знали об этой части моего прошлого, а значит, не сделают этого. Дадут пинка и выпшвырнут обратно.

— Если хочешь, то я могу послать ей весточку... Это не сложно.

— Только попробуй, и я посажу тебя на голодный паёк.

— Понял, не дурак, — сразу же смекнул демон. — Ну так что? Раз контракт подписан, а цепь у меня на шее, — поморщился он, — То я могу идти?

— Ты заикнулся, что возмёшься за моих врагов.

— Тебе никто не говорил, что ты абьюзер, Райнер? — вздохнул Заебос.

— Ты первый, — хмыкнул я и отдал приказ: — Начни с остатков группировки Гамбит. Я убил их главаря, но должны были выжить остатки. Мне нужна информация о тех, кто за ними стоит. Сомневаюсь, что им помогали только Самойловы.

— А потом? — как бы невзначай спросил он.

— Добудешь информацию, и можешь валить. Но не покидай Российскую Империю, чтобы я не искал тебя по всему свету. Понял?

— Как тут не понять, — вновь приложился демон к фляге. — Не ласкаешь, а сразу нагибаешь. Хотя... что с вас взять, Охотников...

— Раз ты всё понял, — хмыкнул я, — То какого хрена ещё здесь? Дуй работать, Заебос.

Демон на мои слова наигранно поклонился и исчез в тенях. Ещё около минуты я стоял на месте и прислушивался к себе, после чего окончательно отпустил силу. Это было опасно, дерзко и резко, но ставка сыграла.

— Чуть пупок не надорвал, — криво улыбнулся я. — Но дело сделано.

*

Портал между первым миром Охотников и Инферно...

— Да мне только спросить! — обиженно рычала прекрасная демоница, получившая пинок и улетевшая в портал.

Услышав с той стороны портала смех Охотников, Лилит пождала губки и стукнула кулачком по пепельной тверди Инферно.

— Нет его здесь! — крикнул ей Старый Мак. — Ищи в другом месте!

Лилит взглянула на друга своего возлюбленного, который с улыбкой наблюдал за её обиженной моськой. Великий Охотник не стал убивать её и не дал этого сделать своим братьям. А всё из-за Райнера, которого Старый Мак до сих пор вспоминал на общих попойках, как и остальных погибших.

Портал закрылся, а демоница отряхнула своё любимое платье, которое она надела специально для возможной встречи с Райнером, и закусила ноготок.

Мак никогда не врал. Если он сказал, что Райнера нет в их первом мире, значит, он в другом месте... Нужно только найти его.

Неожиданно пламенные небеса Инферно сгустились тёмными тучами, а вслед за ними перед Лилит возникла женская фигура, сотканная из тьмы.

— Кто ты?! — приготовилась демоница к бою. Её крылья расправились, а всё тело вспыхнуло огнём.

— Просто наблюдательница, — улыбнулась тень. — Хочешь найти его? Могу помочь.

— Почему я должна тебе верить? — прищурилась Лилит, ощущая опасность. Слишком от этой тени веяло... мощью и безумием.

— А ты не должна, — засмеялась тень. — Но я не вру. Ведь... если вы встретитесь, это будет забавно! Наблюдать за трепыханиями Сандра весело, а если к этому присоединить ещё и

Райнера, то будет веселее вдвойне!

Лилит не знала, кто такой Сандр, ведь с ним она не встречалась и при обороне от вторжения он не участвовал, но стоило тени заикнуться о Райнере, как всё недоверие испарилось!

— Что я должна сделать? — воодушевлённо спросила демоница, готовая свернуть горы, лишь бы найти своего «пока что» не муженька.

— Ничего особенного, — ещё шире улыбнулась Тёмная Богиня. — Просто провести один ритуал...

Глава 18

По возвращению обратно я застал выходящих из особняка Машулю и, как понимаю, её босса. По виду и не скажешь, что он бандит. Скорее, военный, которого помотала жизнь и заставила встать на этот путь. Да и его внешность чем-то была схожа с фамилией. Соколов. Он, и правда, был чем-то похож на эту птицу. Не толстый, но и не худой. Скорее, поджарый. Обветренное лицо, короткие волосы и острый взгляд, которым тот осматривался по сторонам. Машуля же, и правда, разоделась. Тёмное платье облегло её стройное тело, подчёркивая достоинства и приятные глазу пропорции. Девушка была чем-то огорчена и беседовала с Кристиной, которая пыталась её успокоить. А вот её босс улыбался и вёл беседу с дедом и Романенко.

Небеса разверзлись, и рядом со мной ударила бордовая молния, мигом привлекающая всеобщее внимание. Из молнии вышел недовольный и перепачканный в земле Ефрем.

— Димас, у нас проблемы! — чуть ли не рычал старик, держа планшет в грязной руке.

— Ефрем Михайлович! Ефрем Михайлович! Верните планшет! — бежал к нам перепуганный Терентий.

Заметив меня, Мария улыбнулась, и они с Кристиной двинулись в нашу сторону. Её босс со стариком и Романенко отстали, но я видел, что Соколов тоже хотел подойти.

— Что у тебя случилось, старик? — хмыкнул я, стараясь не морщиться от боли в каналах. Всё же на тоненького прошёл, и отдохняк будет весь оставшийся день.

Ефрем показал мне экран планшета.

— ...а сейчас мы будем вместе с вами сажать картошку. Может показаться, что это просто, но на деле... Это трудоёмкий и сложный процесс. Вкусную картошку вырастить может лишь мастер-садовод!

Это была трансляция, где седовласый старикан в клетчатой рубашке копался в грядках.

— Так, и что? — поднял я глаза на Ефрема.

— Этот неумеха украл мою идею! Ты посмотри, как он сажает! Мастер, мать его, садовод! Парень, мне срочно нужно, чтобы ты помог мне с трансляцией! Терентий в этом деле олух! Я должен! ДОЛЖЕН ЗАКОПАТЬ ЕГО!

От Ефрема пыхнуло силой, но он быстро взял себя в руки.

— Я не олух! — обиделся Терентий, а затем обратился ко мне: — Господин, я пытался объяснить Ефрему Михайловичу, что мало просто запустить трансляцию и сажать. Нужен подходящий контент, идея, подача... Он не слушает меня!

— Да что ты понимаешь?! — прищурился Ефрем и показал ладони. — Я вот этими руками, знаешь, сколько посадил?! Яблони, вишня, черешня! Да у меня даже АНАНАС РОС!

— Дя! Аба-бас! — поддакнул Славик и погладил разъярённого Ефрема по макушке. — Не злился...

— Да я не злюсь, — выдохнул старик и почесал мелкого за ушком. — Я в бешенстве!

— Так, стоп! — поднял я руку, а уже хотевшая что-то сказать Кристина, замолчала. — За мной.

Ефрем хмыкнул, утёр нос грязным пальцем и пошёл вслед за мной, как и остальные.

Зайдя в уже подготовленные грядки, я осмотрелся, после чего начал обходить их по рядам.

Хрень... Хрень... Нет, не подойдёт. Стоп, а вот здесь можно!

Остановившись у края грядок, откуда хорошо виднелось поместье и будущий сад, я присел на корточки.

— Идеально.

— Что ты задумал? — пытался понять мою мысль Ефрем.

— Делаю тебе контент и лицо, — ответил я. — Всё, не мешай.

Гранд понял и заткнулся, превратившись в мою тень и переминаясь с ноги на ногу.

— Терентий, сделай отсюда несколько снимков. Далее нужно будет создать канал трансляции. Какой там хостинг сейчас самый нормальный?

— Для занятия Ефрема Михайловича? — для проформы уточнил он и сам же ответил: — Грядки-ком.

— Слишком целенаправленная аудитория, — пробормотал я. — Создай на этой платформе канал, а также на других, которые не направлены на садоводство. Попробуем поработать с холодной аудиторией и приманить их. Используй имя Беловых и то, что садовод —

Одарённый в ранге Гранд.

— Разве разумно... Кхм... Прошу прощения, господин, — быстро взял себя в руки Терентий.

— Это, действительно, может сработать.

— Помимо этого найди рекламщика и дизайнера. Нужно будет подтолкнуть рекламой сам канал, чтобы он не потерялся в массе других, а дизайнер сделает баннер для канала. Бюджет бери выше минимального и не скупись. Это всё окупится позже. Ефрем...

— Да?! — сразу же приблизился Гранд, готовый к бою.

— Готовь рассаду и Трентов. Будем бить сразу мощным калибром. Это вызовет множество вопросов, но сыграем на секрете рода.

Дед улыбнулся, явно довольный тем, что я делаю, и кивнул.

— Хочешь показать им, что мы на коне?

— Да, — хмыкнул я. — Ударим сразу по всем фронтам.

— По вс-ем флонтам! — поддакнул Славик, отчего девушки заумилились, а Григорий ухмыльнулся. Он тоже внимательно слушал.

— Хитрожопый ты жук, пацан, — хохотнул Ефрем. — Хочешь и рыбку съесть, и показать зажавшимся мудакам, чтобы не рыпались.

— Ты против? — приподнял я бровь.

— У меня все равно репутация безумного ублюдка, — ещё сильнее захохотал старик. — И если это поможет мне с трансляцией, а тебе с актом устрашения, то хрен с ним!

— Ну вот и порешали, — выпрямился я и перевёл взгляд на Машу. — Прекрасно выглядишь.

— С-спасибо...

Девушка покраснела и опустила взгляд, сестра хихикнула, а все остальные заулыбались.

— Раз с этим разобрались, — хлопнул я в ладоши, — Работаем!

Терентий поклонился и хотел убежать, но Ефрем на это лишь хмыкнул, взял его за шиворот костюма и сказал:

— Со мной быстрее будет!

— А может, не надо, Ефрем Михайлович? — побледнел Терентий. — Я высоты боюсь.

— Ничего, — посмеялся старик, съев печенюху, которую ему дал сидевший на плече Славик.

— Рождённый летать не должен ползать! Задержи дыхание!

Терентий вместо его инструкций закричал, а его крик ещё около секунды был слышен, когда они исчезли во вспышке бордовой молнии.

— Я так понимаю — вы договорились? — пнул я кусок камня подальше от грядок.

— Ага, — подбежала ко мне Кристина, опередив деда. — Ты представляешь, Дим?! Витязи присоединятся к нам на первое время, как наёмнический отряд! У Григория есть лицензия, и они помогут нашим бойцам! А Маша будет их командиром и останется здесь! Ты рад, да?!

Я перевёл взгляд на деда, заметив, как тот хитро улыбается, а затем на Марию и её красную моську. Григорий же пытался не заржать.

Что-то у меня ощущение, что меня где-то хотят грамотно нае...

— Безумно рад, — хмыкнул я. — А уж как будет рад Иваныч, проводя их тренировки и подготовку. У них даже не будет времени, чтобы вздохнуть.

Мария от моих слов как-то приуныла, а Григорий уже не сдерживался и смеялся.

— Дмитрий Борисович, — вышел он ко мне и протянул руку. — Рад познакомиться лично. И спасибо за тот раз.

— Взаимно, Григорий Витальевич, — пожал я его сухую и крепкую ладонь. — Я тогда просто мимо проходил.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся он. — Рад, что мы пришли к общему знаменателю в переговорах. Это станет не только укреплением рода Беловых, но и усилением Витязей. К сожалению, нам с Марией пора. Предстоит отобрать бойцов и подготовить их к отправке сюда.

Я кивнул, и мы двинулись в сторону их машины, возле которой двое наших ребят беседовали с водителем.

—... Да ты не понимаешь! Р99 гораздо лучше! Он с короткой отдачей, срабатывает с запёртым затвором и использует модифицированную систему блокировки Браунинга! Более надёжной, чем... Кхм... Командир?

Наши бойцы вытянулись по струнке и, кивнув водителю, ушли.

— Едем, Фёдь. На базу.

— Понял, — кивнул водитель и метнулся в машину.

— Благодарю за встречу и гостеприимство, — улыбнулся Григорий, обращаясь к нам. — Надеюсь, что ещё смогу заглянуть к вам. Слышал, что в этих местах есть несколько хороших

водоёмов для рыбалки.

— Это точно, — поддержал Романенко, молчавший до этого момента. — Сам убедился. Щуку вот такую вытащил! — показал он размеры рыбы.

— Отлично! — обрадовался Григорий.

— Будем вас ждать, Григорий Витальевич, — сказала Кристина, а дед приобнял её и кивнул.

— Только позвонить не забудьте перед этим, — хмыкнул я. — А то письма уже не комильфо.

— Я спрошу у Маши ваш телефон, — подмигнул он мне, а Машуля за его спиной вспыхнула и, кивнув нам, убежала в машину.

Я на это только затылок почесал и пытался вспомнить, когда давал свой телефон Маше. Вроде бы, такого не было, но это не точно... Ведь я тогда нажрался. Или... Стоп!

— Это было подло, сестра, — улыбнулся я, смотря, как гости уезжают.

— Не понимаю о чём ты, братик, — прикинулась она валенком. — Я ничего не сделала.

— Это она дала твой телефон, — сдал её старик с потрохами.

— Ну, деда! Зачем?! — поджала губы Кристина, вызывая смех у старика.

— Пожалуй, я покажу Александровичу то видео, где ты пришла домой пьяная и пыталась арестовать муравейник.

— Ты не сделаешь этого, — побледнела сестрёнка.

Я ухмыльнулся, а дед покачал головой. Тот случай, когда Кристина решила, что может потихому бухнуть с подружками и не спалиться перед нами со стариком, мы запомнили надолго.

В этот момент к нам как раз подходил Шереметьев, держащий в руках какие-то папки.

— Вот, Пётр Алексеевич! Я закончил! — кисло улыбнулся парень.

По нему было видно, что он вымотался, и я не представлял, чем именно загрузил его дед. Но как же вовремя он подошёл...

— Александрович, — я медленно, под полным ужаса взглядом сестры, достал телефон. — Хочешь я покажу тебе то, что поднимет настроение?

— А-а? — не понял он.

Включив видео, я показал ему экран телефона, наблюдая за реакцией Шереметьева.

— Кристина, это муравейник! — раздался мой голос из динамика.

— Это не муравейник! Это бандит! Я страж закона!

Шереметьев с удивлением поднял взгляд на стыдливо прикрывающую глаза Кристину, а дед погладил её по голове и сказал:

— В следующий раз будешь умнее. Меньше свидетелей — меньше проблем.

— Ты предатель, деда...

Я хмыкнул и похлопал по плечу Александровича, привлекая его внимание:

— Сейчас будет моя любимая часть.

— Нет, Дим! Не смотри, Вова! Не-е-ет!

Шереметьев опустил глаза на экран.

— Именем Беловой Кристины Борисовны, вы арестованы! Буэ...

— Кхм... Знаешь, Кристин, — улыбнулся Александрович, видя настроение возлюбленной.

— Ты прекрасна на этом видео.

— Правда? — захлопала сестра ресницами.

— Ага, — сделал он к ней шаг и обнял, чему дед не стал препятствовать.

Они так и стояли, а мы пошли с ним в дом.

— Опять твои проверки? — хмыкнул старик.

— Куда ж без них, — пожал я плечами с улыбкой. — И мечь свершил, и убедился, что он в ней не разочаруется.

— Ефрем прав, — похлопал дед по моему плечу. — Ты, действительно, хитрожопый. Но это даже хорошо. Когда меня не станет, я буду уверен, что род не загнётся.

— Ты подожди помирать, дед, — хохотнул я. — Мы ещё повоюем!

Старик улыбнулся, а когда мы зашли в дом, сказал:

— Там Тамара пироги с мясом испекла.

— Те самые?! — замер я.

— Именно, — улыбка деда стала шире.

— Так чего мы ждём?! Быстрее на кухню!

*

Волжский... Вечер того же дня... Одна из оставшихся баз группировки «Гамбит»...

Дунь Ли Понг сидел в шкафу и дрожал. Бледный от ужаса и липкого холодного пота, он прятался и старался не дышать. Его руки лихорадочно трясли автомат, дуло которого было направлено на щель в дверях, куда пробивался небольшой лучик света от ламп.

Кровь... Стойкий и тягучий запах крови заполнил всё. Вкус меди и железа ощущался на языке китайца столь отчётливо, будто он искупался в бордовой жидкости, что была повсюду. Пол, стены, даже потолок. Вся их база превратилась в натуральную скотобойню, где он и его товарищи были тем самым скотом, а мясником оказалось настоящее чудовище. Эту ночь, когда они должны были уничтожить все оставшиеся документы и отправиться домой, в Китайскую Империю, стала для них роковой. Дунь Ли Понг никогда не верил в призраков и чудовищ, что похожи на людей. Он слышал от Разломщиков, что существуют твари, прикидывающиеся и маскирующиеся под людей. Но то, что пришло на порог их базы было совсем иным. Гость, под ногами которого стелились живые тени с кровавыми глазами и полными пастей клыков.

Скрипнула ступенька лестницы... Затем ещё одна... Дунь задержал дыхание и попытался унять биение сердца, что грозило вырваться из груди. В маленькую щёлку он смотрел на обезображенные трупы своих друзей и молил всех богов, чтобы они уберегли его от Дьявола.

— Гномик золото искал... И колпак свой потерял! Сел, заплакал: «Как же быть?!»...
Выходи! Тебе водить!

От этого голоса у Дуня душа ушла в пятки, а в горле образовался ком. Пробирающий и полный веселья, он проникал в разум китайца, заставляя того дрожать ещё сильнее.

Приготовившись стрелять в дверной проём, он положил палец на спусковой крючок и вновь затаил дыхание. Градины пота застилали ему глаза, что расширились, как у заядлого наркомана. Правду говорят: у страха глаза велики.

Дверь обеденной комнаты медленно начала открываться, словно растягивая ужас бойца Гамбитов ещё больше. А когда она распахнулась, то Дунь увидел за порогом лишь тьму. Тьму... из которой на него смотрели два золотистых глаза с красными зрачками.

— Нашёл... — прошелестел голос, полный удовлетворения. — А какой запах... Ух! Не зря я читал ту кулинарную книгу и рецепт, где объяснялось, как правильно готовить человечинку...

От слов чудовища Дунь настолько испугался, что даже не заметил, как его штаны начали намокать и на них появилось жёлтое пятно.

Тьма дрогнула, и из неё вышло существо в чёрно-красном фраке с белыми перчатками и грязными сапогами. Оно улыбалось, словно голодный хищник, нашедший свою жертву и готовый выпиться в неё клыками.

Палец Дуня дрогнул, и китаец, выпрыгнув из шкафа, начал стрелять. Засвистели пули, раздавался вопль человека, пытающегося таким образом побороть свой страх. Вот только существо всё продолжало улыбаться, а все пули угодили в появившуюся перед ним кровавую сферу.

Патроны кончились, из ствола выходил дым, а в нос Дуня ударил запах пороха, смешивающийся с кровью.

— Н-нет... — бросил он оружие и упал на задницу, начиная отползать от чудовища и махать руками. — Н-нет! Нет!

Существо медленно, продолжая растягивать удовольствие и испытывая восторг от происходящего, двигалось к Дуню. А когда тот упёрся спиной в стену и обхватил голову руками, присел перед ним на одно колено.

Мягкая ткань перчатки коснулась подбородка китайца, отчего тот вздрогнул, а когда он поднял глаза, то увидел прямо перед собой лик чудовища. В этих золотистых глазах бушевала сила, которую Дунь не видел никогда прежде. Чужеродная, опасная и хищная. Даже при параде, когда он видел всё величие Императора, Дунь не испытывал такого страха и трепета, как сейчас.

— М-м... — вдохнул полной грудью демон аромат человеческой души. — Какой ты вкусный... Так бы и откусил кусочек. Или пощадить тебя? Хм...

— П-пощадите! М-молю! — заливался слезами Дунь.

— А ты мне всё расскажешь? Всё, что хочу знать? О своей группировке, тем, кто за вами стоит, и куда вы собирались? — улыбался демон, довольный результатом.

— Всё расскажу! Только пощадите! — хватался мужчина за соломинку надежды. Он был готов на всё, лишь бы демон ушёл. Оставил его в покое и исчез.

— Прекрасно.

Демон выпрямился, а из груди Дуня вырвался вздох облегчения. Дрожь никуда не уходила, но где-то внутри себя он чувствовал, что всё может обойтись. Он сможет вернуться домой! Туда, где будет безопасно!

— А знаешь... — улыбка чудовища стала шире, и тот показал белоснежные идеальные зубы.
— Я передумал, ведь для ответов мне хватит и твоей головы.

— А-а?.. — только и успел сказать Дунь, и в тот же миг его голова отделилась от тела

тонким кровавым росчерком.

Не дав душе раствориться и исчезнуть, демон втянул ее в себя и с блаженством зажмурил глаза, будто отведал отборный стейк.

— Замечательно... Просто отлично... Но мало...

Вновь улыбнувшись, Заебос пнул голову убитого в дверной проём, и та растворилась в голодных тенях, отчего в комнате раздался хруст мяса и костей.

— Значит, Царицынский порт... — скривился демон, вынужденный выполнять приказы Великого Охотника. — Ну ничего... Ночь длинна и полна ужасов, а эти узкоглазые... Они даже вкуснее, чем был тот парень.

Развернувшись, демон подхватил обезглавленный труп и двинулся во тьму, закружив с ним в танце.

— Какой прекрасный мир! Такой живой и полный душ! Ха-ха! — хохотал Кровавый Герцог. — Как жаль, что я не могу сожрать его весь! Но, — остановился он и облизнул окровавленную рану от среза, улыбнувшись. — Я могу попробовать его кусочек!

Глава 19

— Волна таинственных и непонятных убийств захлестнула улицы Волжского и Царицына! — вещал с экрана телевизора ведущий новостей. — Все отделения полиции этих городов переведены в боевую готовность и неустанно ищут преступника! Неужели в Волжском и Царицыне объявился новый маньяк?! Ответ на этот вопрос постарается дать репортёр нашего канала! Александр, здравствуйте!

Я хлюпнул кофе и приподнял бровь. Похоже, что Заебос взялся за дело всерьёз и мой приказ воспринял слишком буквально. Пусть он и был одним из князей Инферно и мозгов у него достаточно, но всё же он оставался демоном.

— Здравствуйте, Роман! — натянуто улыбнулся репортёр, глядя в камеру. За его спиной располагалось ограждение территории и трёхэтажного здания. — Сейчас я нахожусь на месте событий! Этой ночью, которую жители Волжского и Царицына уже окрестили Кровавым Воскресеньем, произошло массовое убийство остатков банды Гамбит. По данным, что удалось узнать от сотрудников полиции, нарушитель был один и является Одарённым как минимум ранга Архимагистр! Убийства носят определенный почерк и характер! Новоиспеченный маньяк отрезает своим жертвам головы и забирает с собой, как трофеи! Посмотрите, это же полковник главного управления Царицына!

Мужчина махнул оператору рукой и побежал к подъехавшей машине, из которой вышел одетый в полицейскую форму суровый мужчина.

— Альберт Аристархович! Несколько слов по поводу...

— Без комментариев, — сухо сказал полковник и двинулся за ограждение.

— Дорогие зрители, как видите, происшествие настолько странное, что случившееся теперь будут разбирать на высшем уровне! — сказал репортёр и подошёл к самому ближайшему гражданскому. — Здравствуйте! Телеканал «Русская Правда»! Что вы думаете по поводу случившегося?!

Уже глотнув кофе в очередной раз, я чуть не выплюнул его, смотря на то, у кого именно брал интервью репортёр.

— Ну, что я могу сказать, — улыбался Заебос, полностью принявший вид человека и одетый в современный деловой костюм тёмных тонов. — Эти китайцы перешли дорогу не тому демо... То есть, человеку, вот и получили.

— Вы считаете, что это была разборка группировок? Но ведь убийца был один!

— Один или несколько, какая разница? — расслабленно пожал плечами Заебос. — Главное то, насколько сильное убийца получил удовольствие.

— Кхм... Удовольствие? — явно смутился репортёр.

В гостиную вошла Кристина с кружкой чая и уселась рядом со мной, поджав ножки.

— Доброе утро, братик.

— Ага, и тебе, — кивнул я, продолжая смотреть на этот сюр.

— Да, удовольствие, — улыбался Заебос. — Кто бы не свершил этот акт насилия и убийств, он остался доволен.

Репортёр от ответа демона явно выпал в осадок и начал показывать оператору, чтобы тот прекратил съёмку.

— Хм, где-то я видела этого человека, — удивилась Кристина, смотря на экран.

Я повернул к ней голову с неммым вопросом. Похоже, что демонический ушлёпок не всё мне рассказал.

— И где ты его видела?

— Вчера, когда вечером маникюр ездила делать, — постучала Кристина пальчиком по подбородку. — Он тоже там был. Вообще удивительно, ведь мужчины как бы... Ну ты понял. Следить за ногтями для вас — это редкость. А он оказался милым и общительным. Конфеткой меня угостил.

— О чём вы говорили? — спросил я, для достоверности заглянув в себя и убедившись, что поводок демона на месте.

— Да о всяком, — пожалала сестра плечами. — О моде, о погоде. Его очень интересовало то, в чём сейчас ходит народ и вообще... Мне показалось, будто он родился в каком-то средневековье. А ещё он спрашивал у меня о тебе и дедушке, когда я для слова вспомнила вас. Но я ничего не рассказала. Я же не дура. Мы с ним, кстати, телефонами обменялись. Договорились в следующий раз тоже на маникюр вместе пойти.

— Не боишься, что Александрович будет ревновать? — хмыкнул я.

— Ревновать? — приподняла Кристина бровь. — Этот человек просто приятный собеседник. Да и к тому же, как я поняла, он по мальчикам.

И вот тут я заржал. Кровавый Герцог Заебос! Князь Инферно! По мальчикам! Знали бы об этом его... Хм, а сколько там жён у него было? Больше двадцатки, вроде. Не удивлюсь, если его побег из Инферно связан и с ними. Попробуй вывезти такое количество женщин в доме. С ума сойти можно.

— А ты не дашь мне его номер? — как бы невзначай спросил я.

— Могу, — ответила Кристина и с некой опасной посмотрела на меня. — Братик, ты тоже, что ли...

— Сейчас по башке получишь, — прищурился я. — Проверить кое-что хочу.

Сестрёнка улыбнулась и дала мне номер, а когда допила чай, ушла из гостиной. Я же достал телефон и сделал дозвон. Раздались гудки, а за ними приятная мелодия, что меня удивило. Заебос в этом мире сколько? Сутки? А уже костюмы носит, маникюр делает и где-то мобилу раздобыл. Везде успел, гад хитрожопый.

— Алоу?! — раздался в динамике знакомый голос.

— Смотрю ночь у тебя удалась, Заебос.

— Райнер, мой старый и ненавистный друг! — с удовлетворением проговорил он. — А я всё ждал, когда же ты позвонишь! Соскучился даже!

— Кончай херню пороть, — хмыкнул я. — Слышал, что ты ноготочки себе делаешь?

— Ага, значит, всё же сестрёнка доложила, — посмеялся демон. — Не зря я не стал её убивать, когда была возможность. Эх... Такая чистая душа, а я даже кусочек не попробовал.

— Потому что знал, что с тобой будет в таком случае.

— Ох, Райнер, ты такой мужественный, когда начинаешь угрожать. Теперь я понимаю, что Лилит в тебе нашла...

— Заебос...

— Ладно-ладно, — сдался демон. — Уже пошутить нельзя. Эх, вот всегда с вами, Охотниками так... Веселитесь только в своём кругу. Может, я тоже хочу?

— Дохера хочешь.

— И это правда. Мои аппетиты безграничны, а узкоглазые уже кончились.

— Что ты узнал? — спросил я, выключив телек и глотнув кофе. — В общих чертах.

— Да немного, — деловито ответил Заебос. — В основном осталось только рядовое мясо. Хоть и вкусное, но почти бесполезное. Но если тебе станет легче, то кое-что всё же есть. След вёл в Царицынский порт, куда я заглянул ночью. Посмотрел одним глазком, так сказать. Ну и перекусил...

— Смотри не лопни, — хмыкнул я. — И не забудь про контракт.

— Как тут про него забудешь? — наигранно вздохнул он в трубку. — Я же сам его составлял. В твою пользу, между прочим. Ну так вот... След ведёт к одному роду. Граф Неврозов тебе о чём-то говорит?

Я сразу же начал вспоминать, кто это такой, и память Охотника не подкачала. Пусть большинство родов мне было банально лень запоминать, но Неврозовых я запомнил. Род, занимающийся земледелием, производством различных товаров в виде пачек риса, гречки и всего в таком роде. Фермеры, грубо говоря. Очень и очень богатые фермеры. По сути Неврозовы были основным главенствующим родом Царицына, подмяв под себя мелкие и закрепив свою власть.

— Говорит. Дальше?

— Если коротко, то всё дело в землях, что твоему роду даровал император. Это если совсем коротко.

— Так, что-то ещё? — я чувствовал, что он явно недоговаривает.

— Ну я как узнал, пошёл к Неврозову домой... Ты же знаешь моё любопытство. И тут такое дело, Райнер... В общем...

Услышав его слова, я хлопнул себя по лицу и спросил:

— Ты убил Неврозова?

— Хотел, — ответил демон. — Сам понимаешь, души сильных людей — это моя слабость. А Неврозов довольно сильный одарённый! Архимагистр, если судить по рангам этого мира! Вкусный и импозантный мужчина!

М-да, что-то от его слов и правда несёт эдаким подтекстом... Не знай я, что он женат, то решил бы, что Кристина права.

— Что ты сделал, Заебос?

— Заключил с ним сделку.

— Позволь уточнить, — криво хмыкнул я. — Я тебе сказал просто найти моих врагов, а ты с ними сделки заключаешь?

— Так я это сделал для тебя!

— Это с хрена ли?! — откровенно удивился я.

— Ну как же! Я с ним сделку заключил, подписал договор, а ты его убьёшь, и душа уйдёт мне в обход правил! Все в выигрыше!

— И что в этой многоходовочке ты сделал для меня? Кроме того, что заключил сделку и мог разболтать лишнее.

— Да какая разница, что я сделал?! — возмутился демон. — Главное то, как я это сделал и что получил!

— Ну и? Удиви меня.

— Его поместье хорошо укреплено, — с неким довольством отвечал он. — А раз подписан контракт, то я... Могу отключить всю магическую защиту. Тебе только и надо, что прийти к нему домой и завершить начатое. Тебе мечь, а мне душа. Я же говорю, все в выигрыше!

— Ты меня бесишь, Заебос.

— Не поверишь, Райнер, но эта любовь взаимна.

Стоит признать, хоть демон и вёл свою игру, действуя привычным способом и себе в плюс, но сделал как надо. Как я уже сказал, Неврозовы были очень богаты, и защита их поместья должна быть очень хороша. Там и Гордеевы, скорее всего, принимали участие в строительстве, и ещё рода, что занимаются похожим родом деятельности. И раз Заебос сможет её отключить, то это, действительно, плюс.

— Есть ещё кое-что, дружище, — вновь заговорил демон. — В Царицыне объявились какие-то гости, которые интересуются тобой и Грандом, что у тебя в гостях.

Так, а вот это уже интересно.

— Что за гости? — спросил я.

— А мне откуда знать? — фыркнул Заебос. — Ты насчёт них никаких распоряжений не давал, а делать лишнюю работу мне лень. Но это не китайцы. Европейцы, как я понял. Очень интересные ребята, а один из них даже пахнет интересно. Знакомым ароматом...

— Продолжай, — почувствовал я неладное.

— Расслабься, это не Скверна, — сказал демон. — Эмиссары мне пока не попадались. Да и если бы такое случилось, ты бы уже знал. Речь идёт о нашей общей знакомой, которая любит поднасрать.

О ком он говорил я понял сразу же. И это известие заставило меня поморщиться. Ещё мне этой Тёмной Суки для полного комплекта не хватало.

— Это может быть не она, а тёмный дар.

— Сути не меняет, — фыркнул Заебос. — Ты знаешь, как она любит пакостить и что для этого делает. А ты у неё один из любимчиков для подобного дела. Я даже не удивлюсь, если она приложила руку к твоему перерождению в этом мире, а не в мире Охотников.

Сказать по правде, я тоже об этом думал. Кодекс даровал перерождение лишь лучшим из нас, и, обычно, если такое случалось, то Охотник перерождался в мире, что принадлежал Ордену и Кодексу. Я, когда появился здесь, недоумевал, где наши крепости и где мои братья. Решил даже, что это проверка Кодекса, либо же он дал мне отпуск, но как-то не слишком верил в это. Так что Тёмная Сука, и правда, могла приложить к этому руку. Подлая тварь, которая уже в печёнках у меня сидит. Даже моя ненависть к охеревшим белкам не так сильна, как к ней.

— Ты выследил их? — спросил я.

— Конечно же, да, — посмеялся демон. — Ты же мой друг, Райнер, а для друзей я сделаю всё.

— Заебос, я знаю тебя уже давно. И сейчас ты мне, мягко говоря, пиз...

Дверь в гостиную распахнулась, заглушая последнюю фразу, а в проёме появилась Кристина:

— Дим, там староста Слободы приехал с остальными!

Как же невовремя...

— Скажи Терентию, чтобы проводил их на веранду и предложил чай. Я скоро подойду.

— Хорошо, — улыбнулась сестра и убежала.

Я вновь приложил телефон к уху и услышал шепот Заебоса.

— Какой же у неё голосок, так бы и съел...

— Зубы сломаешь.

— Бу-у-у, уже и помечтать нельзя. А касательно твоих слов... Твоё недоверие приносит мне

боль, Райнер. Мы же друзья!

— Что. Ты. Сделал? — чеканя каждое слово, сказал я, добавив в голос стали.

— Кхм... Ты же не будешь ругаться? Впрочем, всё равно будешь. Но ты же меня знаешь, мне проще просить прощения, чем разрешения. Хотя я и прощения не так часто прошу...

— Заебос! — рыкнул я.

— Да ничего я не сделал! — сдался он и тихо сказал: — Только небольшую сделочку заключил с носителем тёмного дара...

Абзац. Всё же надо было этого ушлёпка гнать взащей и похер, что сдох бы. Один раз переродился, может быть, Кодекс дал бы ещё одну попытку за убийство этого мудака. От него проблем больше, чем может создать толпа Эмиссаров Неназываемого.

— Райнер, ты тут? Ответь, Райнер! Дружище, ну чего ты? Чтоб ты знал, я тоже это сделал для тебя!

Я ничего не ответил и просто повесил трубку, поднявшись с дивана и допив кофе одним глотком. Похоже, что Заебос решил повторить старую игру, проверяя границы дозволенного. Ну пусть попробует. Он хорошо знает меня, а я знаю его. Посмотрим, у кого нервы сдадут раньше. А пока... Меня ждала другая работа, после которой нужно будет связаться с Григорием и поставить его в известность о гостях. Раз мы теперь в союзе, то пусть отрабатывают.

Выйдя из гостиной, я прошёл на веранду, где меня уже ждало пять стариков. В одном из них я признал старосту Красной Слободы, который будто лет пять скинул и что-то бурно обсуждал со своими коллегами. И если четверо из стариков, включая Самофалова Иннокентия Викторовича, ничем примечательным не выделялись, то вот пятый, был одет в старый военный китель, а на груди его висели медали.

— Здравствуйте, господа, — улыбнулся я им.

*

— Перебор, — криво хмыкнул Заебос, смотря на дисплей телефона и сброшенный вызов.

Выйдя из толпы зевак, что окружили место преступления, демон покрутил смартфон в руке и взял курс в один из баров, где его ждал результат второй сделки. И пусть настроение у него было прекрасное, ведь за столь короткое время он успел очень многое, некая нервозность и беспокойство присутствовали.

— Нет, он не пойдёт на попятную, — тихо произнёс он. — Или пойдёт? Нет-нет... Райнер никогда не пасует и не отказывается от своих слов. Позвоню ему попозже. Хм, а вдруг обиделся? Обиженный Охотник плюс Райнер — равно проблемы для меня. Наверное, надо было играть тоньше...

Ведя монолог с самим собой и игнорируя людей, что шли рядом с ним по тротуару и всё слышали, демон подошёл к нужной двери.

Обычный и ничем не примечательный бар в это время суток встретил его запустением. Бармен, молодой мальчишка, который, сам того не ведая, продал Заебосу свою душу, чтобы расплатиться с долгами, с улыбкой встретил демона.

— Здравствуйте!

— И тебе привет, Никиточка! — подошёл к барной стойке Заебос. — Моя подруга уже здесь?

— Ага, — лучился радостью парень, считавший, что выиграл билет в жизнь. — Во втором зале ждёт вас.

Демон оскалил зубы в белоснежной улыбке и двинулся во второй зал, где его уже ждала... Девушка в чёрной военной форме. Не местная и молодая, ей не дашь больше двадцати лет. Иссиня-чёрные длинные волосы, что сейчас были убраны в хвост. Холодное выражение лица, с которым она выпивала уже третью стопку водки, можно было бы списать на тяжёлый день, но это было отнюдь не так.

— Отдыхаешь, сладость моя? — улыбнулся Заебос, присев к ней за стол.

Девушка оторвала от пустых стопок свои серые глаза и взглянула на демона. И как-то так машинально получилось, что она убрала со стола руки, что ещё с раннего детства пришлось скрывать перчатками.

— Ты сказал, что сможешь мне, — сухо произнесла она. — Я выполнила часть сделки и поделилась с тобой информацией о готовящемся плане. Я бросила своих людей, предала родину и заключила с тобой договор. Где моё исцеление?

— Не всё так просто, красота ты моя неопишуемая, — откинулся демон на спинку дивана. — Твой дар... Он, скажем так, уникален. Я знаю откуда он у тебя и даже от кого, но чтобы эта сила полностью была твоей и ты могла ей распоряжаться, нужно время. Не бойся...

— Я ничего не боюсь.

— А вот с этим я бы поспорил, — вспыхнули глаза Заебоса. — Все мы чего-то боимся. Ты — своего отца, а я... Ну, есть один индивид, который, возможно, затаил на меня обиду. И от этого моя задница чувствует неприятности.

— Так убей его, — меланхолично пожала девушка плечами и глотнула водочки. — Ты сильный.

Демон засмеялся и постучал ладошкой по столу. Его забавляли слова этой смертной, такие простые и такие нереальные.

— Боюсь, что результат нашего противостояния будет... печальным. Кстати, он тоже является частью твоего исцеления. Точнее, не он, а одна из его частей.

Девушка приподняла бровь, а спустя секунду, когда до неё дошло, Заебос увидел маленький румянец на щеках. И тот вряд ли появился от водочки.

— У меня не было мужчин.

— И это прискорбно, — расстроился демон, играя сочувствие.

— Я должна буду с ним переспать?

— Лучше! Он должен будет переспать с тобой!

Выпив ещё одну рюмку, боевик, прибывший сюда с целью и планом Британии, выдохнула.

— Где мне его найти и что нужно сказать?

— Воу-воу, — поднял руки Заебос. — Какая ты... шустрая. Нет, так просто не получится. Нужно время. Подготовить нужную почву и возможность. Придёшь к нему сейчас — и он тебя прикончит.

Девушка со скепсисом взглянула на демона. Нет, звёзд с неба она не хватала, но благодаря дару смогла взять ранг Магистра. В её годы это было пугающим достижением, и большинство мужчин уже были ей не соперники. А тут такие слова, будто плевков в лицо.

— Это вряд ли, — сухо произнесла она. — Если речь о том, о ком ты говорил ранее, то он всего лишь Архимаг.

— Всего лишь, ага, — глупо улыбаясь, кивнул Заебос.

«Глупые людишки со своими рангами... Архимаг... Да он тебя в блин закатает и поржёт» — подумал демон.

Уже собираясь рассказать своей «партнёрше» и будущему «агенту внедрения» часть плана действий, Заебос вдруг увидел идущего к ним обеспокоенного мальчишку-бармена.

— Там полиция! Вас ищут!

— Ты привёл хвост? — фыркнула деваха, вновь опрокидывая водяру.

— М-да, — почесал Заебос затылок. — Болтнул лишнего, похоже.

Поднявшись со своего места, демон с улыбкой взял бармена за плечи и спросил:

— Где тут туалет?

— Там, — указал парень пальцем. — Вторая дверь.

— Спасибо, мой продажный друг, — чмокнул Заебос его в щёчку и сказал: — Пойдём, красотуля. Я как раз хотел расслабиться, а раз нас ищут, то судьба сама строит планы.

— Я не верю в судьбу, — фыркнула девушка и поднялась со своего места, слегка покачиваясь.

— Зато она верит в тебя!

Взяв красавицу под локоток, Заебос потянул её в туалет, а когда открыл дверь, то услышал:

— Добрый день, сотрудник...

Остальную часть фразы он не слышал, ведь они уже зашли в небольшую комнатку, где свежо пахло.

— Хм, — взял демон освежитель воздуха, понюхал и, пожав плечами, положил в карман пиджака. — Что ты так смотришь? Потом почитаю состав. Интересно же.

Красавица вновь фыркнула и уже готовилась выбираться через форточку, ведь это был единственный выход. Вот только демон щёлкнул пальцами, и всё помещение миг оказалось во мраке, а затем... Она открыла глаза и увидела... Раздевалку?

— Эти плавки мне жмут, как думаешь? — услышала она сбоку от себя голос демона.

Проморгавшись, девушка икнула и медленно повернула голову. Демон, что секундой назад был одет в деловой тёмный костюм, теперь был в одних лишь облегающих чёрных плавках, которые пытался оттянуть на заднице.

— Я либо перепила, либо недопила, — недоуменно сказала она и похлопала себя по щекам. — Мне же всё это не мерещится?

— Нет, — хмыкнул Заебос и протянул ей пакет, который достал из воздуха. — Я и тебе захватил. Купальничек на один размер меньше, как услада для глаз. Привыкай работать с тонкой материей и тканью, чтобы это в дальнейшем помогло с исцелением.

Машинально, сама того не понимая, красавица с тёмным даром взяла пакет и заглянула внутрь.

— Я это не надену.

— Наденешь, — оттянул Заебос лямку плавков.

— Нет.

— А ты знаешь, где в Крыму магазины, и пойдёшь покупать себе другой купальник?

Девушка уже хотела ответить нечто колкое, как вдруг замерла, а её глаза расширились в неверии.

Она быстро-быстро пошла на выход из раздевалки, а когда открыла дверь, то увидела морскую гладь, яркое солнце и пляж. Повсюду веселились и отдыхали люди, загорая и довольствуясь жизнью. Её лица ласково коснулся морской ветерок.

— Это... Невозможно... Мы же были в Царицыне...

— Со мной всё возможно, сладкая, — перекинул Заебос руку через её шею, улыбаясь. — Ну так что, купальник наденешь?

— Твоя сила... Тот человек, о котором ты говорил. Он такой же?

— Лучше, — ухмыльнулся демон. — Я продул ему. Причём с разгромом.

Это была уже вторая демонстрация силы Заебоса, но именно она оставила неизгладимое впечатление у девушки. И пусть она была хорошенько пьяна, это вряд ли было воздействием пойманной белочки.

— Я надену купальник. И буду слушаться тебя, но раз он играет роль в плане моего исцеления, ты должен рассказать мне о нём.

— О-о-о, всему своё время, золотце, — продолжал ухмыляться демон. — Когда ты будешь готова, я всё тебе расскажу и даже познакомлю вас. Уверен, что к тому времени мой план сработает, и вы поладите. Но это не точно...

— Поняла.

— Кстати, что там твои друзья? Не отказались от своей авантюры? — подмигнул Заебос двум барышням, что прошли мимо них в раздевалку и хихикнули.

— Моя пропажа вызвала определённые проблемы, но нет, план по устранению Князева Ефрема Михайловича придёт в исполнение.

— Ну и славно, — кивнул демон. — Убьют старика, и я стану нужен ему ещё больше! А ты пока что надевай купальник и пошли за коктейлями. Хочу попробовать Кровавую Мэри. Интересно, а туда действительно добавляют кровь этой бедняжки?..

Глава 20

— А здесь красиво! — с улыбкой сказала Кристина, осматриваясь вокруг, то и дело поправляя форму ЦИУ.

В целом я мог бы с ней согласиться. Царицынский Императорский Университет внушал своими габаритами. Большая территория, что находилась за высоким кирпичным забором. Кованные ворота с аркой, через которые проходили потоки студентов разных курсов и групп.

Молодежи здесь было хоть отбавляй, и почти каждого из них я на глаз мог определить, кто только поступил, а кто уже учился не первый год.

Помимо довольно большого главного здания в семь этажей, были и поменьше. Разные корпуса, столовая, возле которой мы сейчас проходили, а также различные спортивные городки с большим стадионом. В другой части, выглядывая из-за главного здания, виднелся закрытый спортзал. Вдоль дорожек были установлены лавки с фонарями. Рос газон, деревья и различные кусты, подстриженные квадратами или фигурами животных.

Наша с Кристиной компания привлекала внимание студентов, ведь если сестра была в форме, то я в белоснежном костюме и красной рубашке.

— Это кто?

— Да, похоже, опять переведённая...

— А это её парень?

Сестра либо не слышала этих шепотков, либо решила их не замечать. Держа в руках документы и учебники, она была чуть ли не на низком старте, желая поскорее ворваться в учебный процесс. Вообще, странно получилось, что подача документов совпала с днём учёбы. Какая-то хреновая организация процесса, ведь Крис придётся носиться туда-сюда и пытаться понять, где её аудитории и всё в таком роде. Ей, грубо говоря, не оставляют шанса на плавное вхождение в учебный процесс. Но это, похоже, связано с тем, что она как бы... опоздавшая.

Зайдя в главное здание, мы двинулись к информационной стойке, за которой стояло несколько студентов, помогающих ничего не знающим первокурсникам.

— Здравствуйте! — заговорила сестра, когда до нас дошла очередь. — Белова Кристина Борисовна! У меня перевод из МИУ к вам!

— Приветствую в стенах нашего университета! — с улыбкой ответил ей парень в очках и, поправив их, взял документы. — Ага, понятно. Вам нужно в кабинет номер сто семнадцать.

Мне было откровенно скучно, но раз обещал побыть с сестрой и поддержать её, то пришлось терпеть весь этот гомон и крики ребятишек. Которые, хех, по большей части были моими ровесниками в этой жизни. О Кодекс, у меня ощущение, что я оказался в детском саду.

По подсказке оказавшего нам помощь студента, мы зашли в нужный коридор и оказались у двери кабинета, что была закрыта.

— Так, и где? — постучал я. Нет, ну а вдруг?

— Может, задерживаются, — присела сестрёнка в кресло рядом с цветами. — Дим, что-то я нервничаю... А вдруг мне здесь будет хуже, чем в МИУ? Там у меня были друзья, а здесь...

— Не волнуйся, — улыбнулся я и, подойдя к ней, погладил по волосам. — Найдёшь и здесь друзей. А если кто-то будет тебя обижать, расскажешь мне.

— И ты его побьешь? — хихикнула она.

«Скорее, голову оторву и закопаю где-нибудь в лесочке» — хотел ответить я, но ухмыльнулся и сказал другое:

— Сначала просто поговорю.

— Спасибо, — выдохнула она, пытаясь унять дрожь рук. — Мне нужно переключиться. Расскажешь, чем закончился разговор со старостами?

Присев рядом с ней в соседнее кресло, я пожал плечами и начал рассказывать. В целом, переговоры прошли весьма успешно. Самофалов Иннокентий Викторович предоставил мне бумаги, о которых мы говорили в прошлый раз. Отчёты за недостающие два года, которые весь последующий день я разбирал и вникал в процесс. Выходило так, что шахту Титана, что я уже считал своей, пытались грамотно отжать уже известные мне Неврозовы. Да и не только шахту, но и все поля. Действовали убудки тонко и, как я понял, Михеев был у них на подкормке и почти готов, чтобы отдать все свои земли за бесценок. А потом произошло так, что барон умер и все договоренности испарились. Неврозовы остались ни с чем, а затем сюда приехали мы. Кстати говоря, они даже посылали специалистов, что должны были обследовать шахту и убедиться в том, что она не до конца выработана, но у них не получилось. Бюрократия, чтоб её.

Касательно людей в деревнях тоже вопрос стоял весьма остро. Вся молодежь из них успешно свалила в города и остались только старики. А как мне подсказывал опыт, люди — самый дорогой ресурс. Нужно привлекать специалистов, облагораживать деревни и сделать так, чтобы люди захотели остаться, а не уехать. И вновь всё возвращалось к деньгам. Но с этим вопросом я тоже подсуетился. Три красных Разлома уже были мной забронированы и ждали, когда их закроют. Вот только закрыть я собирался только два из них. С третьим всё иначе. Пришлось вновь потратиться, но я выбил себе Разлом, где росла насыщенная энергией древесина. Причём выбил за бесценок по двум причинам. Первая — там обитают опасные твари, которые являлись аналогом энергетических вампиров. А вторая — сам разлом небольшой. Его ценность для Центра и аристократов минимальна, но и закрывать его пока не торопились. И раз уж я решил восстановить лесопилку в Рыбачьем, чем уже занимается бывший кадровый офицер Головин Эдуард Сергеевич, то древесина мне понадобится. Отстроить здание, поставить новое оборудование и заняться обработкой древесины, которую те же Гордеевы оторвут с руками и ногами по хорошей цене.

Кстати, с Головиным вообще забавно получилось. Дед хотел податься в мою гвардию и вновь встать в ружьё. Сидеть на месте в деревне ему было скучно, а бабка достала постоянно мозги пилить. Это, если что, его слова, а не мои домыслы. Желание похвальное, и я даже сказал, что подумаю, но на деле... Слишком сложно всё будет с этим стариком. Пусть он и Ветеран, но когда мы пожали друг другу ладонь, я заглянул в его душу. С ним предстояло много работы, чтобы вернуть его в строй, а это время, которое я пока что не хотел тратить.

В общем и целом, все пять деревень сейчас действовали в едином порыве. Самофалов взялся за дело лучше всех и предоставил мне документы касательно людей, что работали у других аристократов. Перетянуть их будет несложно, но нужны условия. И опять же всё упиралось в деньги.

— Значит, скоро ты займёшься лесопилкой? — внимательно слушала меня Кристина.

— Вначале ею, да, — кивнул я и не стал ей рассказывать про Разлом. — Есть у меня одна идея.

— Ты молодец, — улыбнулась она. — Дедушка очень гордится тобой. Я слышала вчера, как он общался с Павлом Алексеевичем и рассказывал, как ты всё устроил в поместье.

Да с поместьем легко получилось. Тут, скорее, стоит благодарить Суня, что подарил мне сумку с деньгами. Но она уже показывает дно, и её остатки уйдут на Ефрема. Старику всё же создали канал трансляции, нашли рекламщика и дизайнера, что уже принялись за работу. Ефрем вообще будто помолодел и теперь с грядок не вылезал, постоянно намекая мне на фуру с печеньем. Оно и понятно, ведь Славик теперь всё время рядом с ним и ждёт, когда взойдёт урожай. Уже сейчас малой немного обижается, что у Ефрема картошка начала расти, благодаря Трентам, а его печеньки — нет. Ну ничего, скоро фура должна приехать и нам со стариком придётся копать, делая мелкому подарок. И где только время найти?

Я достал свой ежедневник и сверился с задачами, почесав затылок. Одно известно уже точно — мне нужен помощник, на которого можно будет скинуть часть работы. В идеале — пять замов, как было у меня раньше. Зам по тылу, вооружению, политической работе и работе с личным составом. С должностью зама по штабу, а точнее поместью, проще. Здесь подойдёт Терентий, которого я потихоньку уже обрабатываю. Вооружение можно было бы скинуть на Иванныча, но он больше боевик, чем управленец. Накосячит... Вот и думай теперь, где кадры брать.

— Здравствуйте! — с улыбкой обратилась к нам светловолосая девушка, за спиной которой стояло двое мужиков в тёмных костюмах. — Вы тоже переводитесь, да?

— Только я, — ответила ей Кристина и сразу же представилась: — Я — Белова Кристина Борисовна, а это мой брат — Белов Дмитрий Борисович.

— А я Тихонова Анна Александровна! Приятно познакомиться!

— Взаимно! — улыбнулась сестра, а я кивнул.

Как только деваха уселась рядом с Крис и начала лепетать о погоде, я переключил своё внимание на двух мужиков. На наёмную охрану они не похожи, да и выправка... Пахнет армией. Пусть для обычного человека незаметно, но так, как они заняли позиции в коридоре, удобно отражать возможное нападение и прикрыть объект защиты. Да и силой от них прёт неслабо. Два Архимагистра, и они просто оберегают какую-то деваху.

Спустя минут пять к кабинету подошла сутуленькая старушка, которая забрала документы у сестры и Анны, проводя тех в кабинет. В коридоре остались только мы с амбалами. И, судя по моим ощущениям, один из них пытался меня просканировать. Ласково, но навязчиво.

— Господа, нам с вами не детей крестить, а поэтому советую прекратить, — хмыкнул я.

Мужики переглянулись, и ощущение силы исчезло. Так мы и находились в тишине, которую разгоняли изредка проходящие мимо студенты. А когда прозвенел звонок, те тоже испарились.

Минута... Две... У меня росло ощущение, что происходило нечто неправильное. Чуйка Великого Охотника, которая не раз спасала мне жизнь. Мои инстинкты и чутьё будто взбесились, а когда я резко поднялся с кресла и попытался открыть дверь, та оказалась заперта.

Мужиков этот момент тоже удивил, и те сделали несколько шагов, но я не обращал на них внимание и добавил силы, выламывая ручку!

Резко распахнув дверь, я увидел, что Анна лежала на полу кабинета, а Кристина закрывала её собой и из последних сил пыталась удержать когтистые лапы твари, что некогда была старушкой. Сестра кричала, но её голос не был слышен, оставляя полную тишину.

— Сука, — рыкнул я, но не прозвучало ни звука.

Огненный Барьер возник прямо перед обезображенным лицом твари, заставляя ту отшатнуться и зашипеть.

Жёсткий Барьер куполом накрыл Кристину и деваху, а сам я ринулся в прямое столкновение с метаморфом. Мразью, что уже встречал в прошлой жизни, и которая, судя по данным Центра Охотников, обитает в разломах не ниже Оранжевого.

Тварь опешила от такого напора, и удар в грудь под печатью Усиления стал для неё неприятной неожиданностью!

Звуки вернулись, чудовище улетело в конец кабинета, разбивая окно и вываливаясь наружу.

— Цела?! — рыкнул я, бросив взгляд на сестру.

Та хоть и была ранена, но кивнула. Её руки были все в порезах, в глазах застыл страх, а на лбу виднелась дорожка крови.

— Дим... Я-я...

— Потом! — перебил я её и бросил двум амбалам. — Оставайтесь с ними!

— Мы можем п...

Что они там могут я не слушал и одним прыжком выскочил наружу. В Гибкий Барьер ударило несколько костяных шипов, а монстр бодро припустил в сторону стены, пытаясь сбежать.

Тварь начала меняться прямо на глазах. Её руки и ноги вытянулись, юбка и блузка порвались, оголяя стрёмную спину и задницу, а затем она прибавила в скорости.

— Ты куда собралась, падаль?! — прорычал я и рванул за ней.

Студенты, что ещё не успели на пары, в шоке убегали подальше, либо доставали телефоны и начинали снимать. Долбанное поколение пепси-колы. Нет, чтобы свалить, они хренью занимаются!

— Р-а-р! — крикнула тварь, и в мою сторону вновь полетели шипы, выпущенные из рук.

Барьер Льда, возникший передо мной, принял атаку, а затем я создал Барьер Воздуха за спиной и перед лицом мрази. Раздались мощные хлопки, меня сдуло вперед, каналы отозвались болью, но и метаморфу тоже не повезло. От хлопка его опрокинуло назад, прямо ко мне!

Схватив падаль за когтистую лапу, я притянул её к себе и вдарил со всей дури по клыкастой роже. Воздух схлопнулся от вложенной силы, и чудовище впечаталось в землю, как пушечное ядро.

Вид этих тварей хорош в скрытых проникновениях из-за смены внешности, а также как киллеры, благодаря неожиданной атаке и отравленным шипам. Но в ближнем бою метаморфы слабы.

Монстр попытался оттолкнуть меня ногами и встать, но я создал два Барьера Земли и его сковало по рукам и ногам.

— Кто заказчик? — удар ноги выбил клыки. — Кто цель?!

— Р-р-р! — зарычала тварь.

— Не хочешь по-хорошему? Так и быть! — мой Океан Душ дрожал, а глаза вспыхнули золотым пламенем. Эта мразь чуть не убила Кристину.

Сразу десяток душ сгорел в пламени очищения, а по каналам потекла обжигающая энергия. Я схватил тварь за морду, а поверх моего Гибкого Барьера появился Барьер Молнии, принявший вид перчатки. У Метаморфов хорошая регенерация, но хреновое сопротивление молнии.

— Ты мне и так всё расскажешь, — мой голос изменился, и в нём зазвучали нотки меня прежнего. — И твоя душа не пройдёт через очищение. Я сгною тебя на самых нижних планах теней и скормлю тамошним тварям!

Пусть метаморфы и были частично разумными в большей степени чудовищами, но она поняла меня и попыталась вырваться с удвоенной силой.

Тварь завизжала от боли и забилась в судорогах, удерживаемая Барьерами. Регенерация восстанавливала кожу и мясо, которое вновь сжигалось молнией, а затем я сжал руку, и морда метаморфа лопнула, как переспелый арбуз.

Меня обдало небольшим потоком крови, мозгами и осколками черепа с клыками, но всё принял на себя Гибкий Барьер.

Я слышал, как неистово рычала душа твари, что погружалась на самые глубины моего Океана. А когда рёв прекратился, я прикрыл глаза и мысленно отдал лишь один приказ: Казнить!

Вновь раздался рёв, но уже не метаморфа, а тех чудовищ, что спали внутри меня. Не завидую я этой мрази, ведь её ждёт незабываемое приключение и знакомство с теми, кто в разы сильнее неё.

Когда всё было кончено, я открыл глаза и понял, что стою на газоне и на меня пялятся больше сотни студентов. Кто-то выглядывал из окон аудиторий, другие же были на улице и всё снимали на телефоны. И на лицах каждого из них преобладал целый спектр эмоций от шока до страха.

Поморщившись, я мысленно развеял Барьеры Земли и взял ногу твари, потащив труп обратно в кабинет. Правда, в этом не было нужды, как оказалось. Ко мне уже бежала охрана университета и учителя, судя по их виду.

— Что здесь произошло?! Кто вы?! — заговорил сухой седобородый старик в сером костюме.

— Я — Белов Дмитрий Борисович, а это, — бросил я к его ногам тушу твари, — Метаморф.

Вскоре подоспел один из охранников Анны, начав шептать на ухо старику и, судя по его расширенным глазам, до него что-то дошло.

Мне же на их разговор было плевать и я двинулся в сторону кабинета, где...

— Б-брат! — крикнула Кристина, которую поддерживало двое одетых в белые халаты студентов.

— Цела? Нигде не болит? — начал я её осматривать, проверяя раны, которые частично зажили. Похоже, что кабинет медпомощи был на том же этаже, иначе объяснить, как ей так быстро помогли, я не мог.

— Всё хорошо, — слабо улыбнулась Крис. — Анне больше досталось. Тварь напала на неё первую.

— Дмитрий Борисович, — обратился ко мне старик, пока остальные учителя занимались

студентами.

Машинально, став на какое-то время прежним, я поднял руку, призывая его заткнуться. Старик от такого опешил, как и учителя, что стояли рядом. Один только амбал как-то иначе взглянул на меня.

— Едем домой? — серьезно спросил я Кристину. — Найдем тебе другой университет.

— Да не нужно, — помотала она головой и улыбнулась. — Всё нормально. Только моя форма...

— Мы с этим что-то придумаем, — вновь встрял старик. — За счёт университета, разумеется.

Старик отдал распоряжение, а когда Кристину увели, заверил меня, что обо всём позаботится. Как оказалось, он был замом директора и когда произошло нападение, сразу же бросился сюда. Охрана, кстати говоря, тоже, но что-то они налажали.

— Благодарю вас за помощь, — протянул старик ладонь. — И примите мои извинения. Мы обязательно разберёмся в этом вопросе.

— Охрану поменяете? — хмыкнул я, не став жать его пятерню. — Вряд ли это поможет.

— Кгхм, — прокашлялся он, опустив ладонь. — Я вас услышал. И ещё раз благодарю.

С этими словами он развернулся и ушёл, как и учителя. Охрана утащила тушу твари, начав проверку территории. Остался только амбал, напарник которого, скорее всего, был с объектом охраны.

— Я бы тоже хотел поблагодарить вас за помощь, ваше благородие, — поклонился он. — Если бы не вы...

—...то вас бы уже казнили, да? — ухмыльнулся я. — Или что там делают с Цепными Псами?

Мужик замер, поднял взгляд, а затем спросил:

— Как вы поняли?

— Интуиция, — пожал я плечами.

— В таком случае, — поджал мужик губы и достал из пиджака удостоверение: — Майор Хорошилов Сергей Павлович. Я бы хотел задать вам несколько вопросов, Дмитрий Борисович.

— А если я откажусь?

— Я буду вынужден настаивать, — сухо ответил он и сказал: — Вопрос безопасности

империи.

И вот тут до меня дошло, кого именно они охраняли.

— Вот же ж дерьмо...

*

Допрос, а это был именно он, проводился в главном здании на первом этаже. После нападения на члена императорской семьи, а в том, что это было так, я не сомневался, весь университет заполнили ребята в униформе без знаков отличия. Но в том, что это были Цепные Псы императора, я был уверен.

— Дмитрий Борисович, расскажите ещё раз, как всё было, — сухо сказал сидевший передо мной дознаватель.

Прибыл он вместе с остальной гвардией и, накрутив хвост Хорошилову, взялся за меня. По виду и не скажешь, что он военный. Скорее, добрый дедушка, которого встретишь на улице и пройдёшь мимо. Но нет, взгляд, положение рук и выправка. От этого старика несло армией, а также силой. Гранд. Он был чёртовым Грандом.

— Я уже всё рассказал и не один раз, — хмыкнул я. — Не вижу смысла повторять одно и то же.

— И всё же я настаиваю, — достал он из пиджака сигареты и спросил: — Вы не против?

— Да на здоровье, — пожал я плечами.

Он закурил, выдохнув табачный дым из лёгких и сказав:

— Ситуация неординарная, Дмитрий Борисович. Нападение на гражданку Тихонову...

— Сергей Викторович, — поморщился я. — Давайте без этих игр.

Старик улыбнулся, вновь сделал затяжку и стряхнул пепел на пол.

— Мой подчиненный доложил, что у вас хорошая интуиция. Как вы поняли?

— Обученных и выдрессированных военных ранга Архимагистр не поставят в сопровождение обычного аристократа. Не тот уровень. Они прокололись своей идеальностью.

— М-да, — почесал он затылок. — Учтём. Касательно вас, Дмитрий Борисович, — открыл старик планшет и хмыкнул. — Неодарённый, девятнадцать лет. У вас позднее пробуждение?

— Так получилось, — ухмыльнулся я.

— Но вы смогли одолеть монстра, который по силам Охотникам не меньше четвертого класса. И сделали это в одиночку, без помощи бойцов, что были прикреплены к объекту.

— Просто повезло.

Старик кивнул, вновь затянулся и вчитался в планшет.

— Здесь написано, что вы забронировали три красных Разлома, но в графе членов отряда стоит только ваше имя. Вы собираетесь идти в одиночку?

— Это к делу не относится, — моя ухмылка стала шире. — И если уж на то пошло, то это секрет рода.

Дознаватель поморщился, но кивнул. Проверяет рамки дозволенного, пытаюсь нащупать, на чём меня можно поймать и закрыть допрос. Плавали, знаем.

— Расскажите подробнее о том, как вы поняли, что вашей сестре и объекту угрожает опасность?

— Просто интуиция. Ощувив тревогу, я попытался открыть дверь. Когда та не поддавалась, выломал замок и дверную ручку.

— Судя по информации, вы применили свой дар с элементами, — вновь взглянул он на планшет, а затем замер и его брови поползли вверх. — Интересно... Значит, вы универсал? Барьерный дар с элементами Земли, Огня, Молнии и Льда.

Я на это только плечами пожал и улыбнулся. Меньше говорю — меньше возможностей для допроса. Да и про Воздушный Барьер он ни слова не сказал.

— Ладно, оставим это пока что, — зажёл он ещё одну сигарету. — Скажите, вы уже имели дело с подобным видом существ? Ваши действия с Барьером Молнии намекают о том, что вы знали уязвимости этого вида монстров.

— Просто интуиция, — хмыкнул я.

Старик вновь поморщился, прожигая меня взглядом.

— Дмитрий Борисович, вам лучше сотрудничать со следствием. Раз вы понимаете, что произошло и на кого было совершено покушение, то должны отдавать себе отчёт...

— Пострадала моя сестра, Сергей Викторович, — сухо ответил я, перебив его. — Поверьте, я отдаю себе отчёт в полной мере.

— И тем не менее, вы скрываете часть правды, что может помочь в расследовании этого дела.

Я приподнял брови, смотря в серые глаза старика.

— Меня считают подозреваемым?

— А как вы сами думаете? — наклонил он голову набок. — Вы оказались в нужном месте и в нужное время. Предотвратили покушение и слишком, повторюсь, слишком легко одолели разломную тварь, которую с вашим рангом одолеть были не должны. Это лишь одна из теорий, но всё выглядит так, будто спланированная пьеса.

Я заржал, а дознаватель затынулся дымом и выдохнул.

— Не вижу ничего смешного в данной ситуации, Дмитрий Борисович. Подкрепляется эта теория ещё тем, что вы отказались от помощи охраны объекта, цитирую: «Оставайтесь с ними!» Ведь это вы выкрикнули, рванув за чудовищем? А ваша сестра? С её рангом она показала себя слишком хорошо и защитила объект, или же делала вид, что защищала?

— Это бред, — покачал я головой. — И вы это знаете.

— Я знаю только то, что говорят факты. В данный момент вы, Белов Дмитрий Борисович, и Белова Кристина Борисовна — главные подозреваемые в...

Договорить он не успел. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге стояла та самая деваха, которую чуть не убил метаморф. В новенькой и выглаженной форме университета. За её спиной находился Хорошилов с напарником, и вид у них был усталый.

— Сергей Викторович, что всё это значит?! — фурией влетела Анна в кабинет. — По какому поводу вы допрашиваете того, кто спас мою жизнь?!

— Ваше вы... — прервался он. — Анна Александровна! Вы мешаете процессу допроса!

Девушка сжала кулачки и бросила на меня взгляд, который сразу же перевела на старика.

— Я всё расскажу отцу.

Дознаватель поморщился, потушил сигарету и поднялся со своего места.

— Надеюсь, что мы ещё продолжим нашу беседу, Дмитрий Борисович, — сухо сказал он. — Позвольте откланяться, Анна Александровна.

Он вышел из кабинета, оставив нас одних.

— Наверное, я должна сказать спасибо, — выдохнула деваха. — Вы спасли мне жизнь, Дмитрий.

— Ну если должны, то говорите, — хмыкнул я. — Ваше Высочество.

Младшая Романова поморщилась и дотронулась до лица, после чего сняла с него кусочек белоснежной ткани. Как только она убрала руку, держа в ней тонкую маску, то передо мной предстала уже знакомая физиономия, которую я не раз видел по телеку, да и на приёмах во

дворце тоже. Маленький носик, выразительные зелёные глаза, острые скулы и кукольное личико. Она в корне отличалась от той девушки, что предстала перед нами с Кристиной у кабинета ранее. Только цвет волос остался тот же.

— Спасибо, Дмитрий, — улыбнулась она. — Без вас и без Кристины, я была бы уже мертва.

— Что ж, — пожал я плечами. — Пожалуйста.

Анна ещё несколько секунд молча стояла на месте, смотря на меня и будто чего-то ожидая. Но не дождалась. В её глазах промелькнуло лёгкое разочарование, и она пошла на выход из кабинета.

— Скажите, Дмитрий, — обернулась она. — Кристина же не покинет университет после случившегося?

— Всё возможно, — поднялся я со стула. — А что?

— Да ничего, — смутилась принцесса и вновь напялила маску. — Просто мы в лазарете поладили... В общем, ладно... Прощайте.

И ушла. Охрана двинулась за ней.

— М-да уж, — почесал я затылок. — Ладно, надо найти Кристину и домой. Чувствую, что после произошедшего дед будет рвать и метать.

Глава 21

Как и ожидалось, буча в университете закипела волной дерьма. Узнав о том, что в стенах ЦИУ тварь напала на студента, новостные каналы начали мусолить эту тему. Аристократы, что обитали в Царицыне, да и за его пределами, выражали опасения и сомнения в компетентности нынешнего директора. Это всё дошло до того, что его, вроде как, собирались отстранить от занимаемой должности, но вмешался венценосный и решил вопрос. Мой дед, что ранее был категоричен и хотел, чтобы Кристина училась именно очно, вдруг передумал и захотел отправить её на дистанционку. Разумеется, Крис это не устроило, ведь она уже познакомилась и нашла ту, кто может стать ей подругой. И сестрёнке было похер, что этой подругой является дочка императора.

В общем, да, документы мы подали вовремя и без происшествий. Хотелось бы так думать, но нет. Моё мнение было таково, что ЦИУ себя показал с хреновой стороны и нужен иной университет, но если сестра хочет, то хорошо. При условии, что рядом с ней будет постоянно находиться кто-то из бойцов рода. Только так я уступил и согласился.

Теперь же, когда прошли сутки с того события, я ехал в сторону деревни Рыбачье и собирался посмотреть на лесопилку. Судя по документам, оборудование на ней нужно было менять полностью, и если какую-то его часть можно закупить в Царицыне, что я и сделал, то другую — в столице. Заказ оформлен, бабло показало дно, но я был доволен. Мелкий винтик в огромной машине Великого Охотника Райнера. И это я ещё за поля и шахту не взялся.

Съехав с трассы и проезжая по дороге до деревни, я выглянул в окно и помотал головой.

— И как только жители деревни добираются до города, если снег или грязь после дождя? — недоуменно спросил Захар, озвучив мысль, что пришла мне в голову.

Дорога, и правда, оставляла желать лучшего. Да, её обкатали, но то, что я видел, было ужасом. Логистика важна, а раз лесопилка начнёт свою работу, то и дорогу необходимо сделать. Ещё одна задача отправилась в мой ежедневник.

Сама деревня была побольше той, где обитал Ефрем. Домиков сорок, плюс-минус. И пусть часть из них выглядели заброшенными, но и ухоженные тоже попадались. Мы проехали мимо здания, что ранее являлось школой, затем маленький магазинчик, где я сказал Захару остановиться.

— Здравствуйте! — улыбнулась дородная тётка за прилавком, когда я открыл дверь и раздался звон колокольчика.

— И вам доброго денечка, — ухмыльнулся я, начав рассматривать полки и товар.

— Может, вам что-то подсказать? — спросила продавщица, бросив взгляд в окно и увидев машину.

Не знаю, что местным наговорил Головин Эдуард Сергеевич, но женщина быстро-быстро убежала в подсобку, где сменила фартук и поправила причёску.

— Ваше благородие! Простите, что не признала!

— Да будет вам, — хмыкнул я. — Скажите, как часто у вас обновляется ассортимент и являетесь ли вы собственником?

Улыбка женщина скривилась, и та опустила глаза.

— Да какой тут ассортимент, ваше благородие... Только первая необходимость. Хлеб с конфетами, да консервы с алкоголем. Мясо и молоко у деревенских своё. А магазинчик да, мой. Батюшка ещё открыл его, а я всё никак не брошу его дело.

— А вы?..

— Ой, что ж это я! — быстро спохватилась она. — Золоторёва Екатерина Леонидовна я! Простите, ваше благородие...

— Да ничего, — махнул я рукой, дальше рассматривая товар. — В целом, понятно.

— Кхм... Ваше благородие?

— Екатерина Леонидовна, как вы смотрите на то, чтобы сотрудничать с родом Беловых?

Женщина замерла, её глаза расширились, а ручка, которую она держала до этого, упала на пол.

— Но ведь... Но я же... Но зачем?!

— Всё просто, — пожал я плечами и достал одну из тех визиток, которые сделал себе ещё когда создал риелторскую фирму. — Я хочу оживить Рыбачье, а вы, как я думаю, улучшить свой бизнес. Я же не ошибусь, если скажу, что в деревне только ваш магазинчик?

Она кивнула, всё ещё находясь под впечатлением.

— Вот и славно. В ближайшее время заработает лесопилка, а затем начнётся привлечение кадров. Мне необходимо, чтобы ваш ассортимент расширился, Екатерина Леонидовна. Да и сам магазинчик нужно привести в цивильный вид, сделав небольшой косметический ремонт. Поступим вот как... Напишите всё, что вам нужно, и отдайте это Эдуарду Сергеевичу.

— Вы... — женщина явно находилась на границе нервного срыва. — Вы хотите помочь мне? Но почему?..

— Потому что это место, — обвёл я пальцем магазин, — Будет одной из основных артерий. Ну так что, Екатерина Леонидовна? — протянул я ей визитку. — Что скажете?

*

— А ловко вы это провернули, господин! — ухмылялся Захар, откусив мороженное и выруливая в сторону лесопилки. — Только зачем? Не проще было бы открыть своё? Вся выручка шла бы в род.

Он застал окончание нашего разговора с продавщицей, вникнув в ситуацию.

— Как ты думаешь, Захар, что важнее: информация или деньги?

Боец помолчал, а затем сказал:

— Информация, скорее всего.

— Именно, — хмыкнул я, смотря в окно на домики. — В Рыбачье только у неё магазин, а значит, и народ идёт лишь к ней. Когда сюда начнут прибывать люди, то вместе с ними приедут и те, кто работает на наших конкурентов. Этого не избежать.

— Вы уговорили её шпионить для вас?! — удивленно спросил он, повернув ко мне голову.

— Уговорил? Нет, — подпёр я рукой подбородок. — Она сама будет это делать, чтобы быть полезной. Женщины, Захар — лучшие шпионы и разведчики. Да, испокон веков это поприще было занято мужчинами, но именно женщины могли проникнуть в тыл врага и узнать то, что недоступно мужчинам. Уборщицы, проститутки, официантки... Если женщина поставила перед собой задачу, то она добивается её, несмотря на эмоциональную составляющую. Их

мышление иное, нежели у нас, мужчин.

— Многие мужчины с вами не согласятся, господин, — хохотнул он.

— И я приму их позицию, ни в коем случае не обесценивая её, — кивнул я. — Но я всегда считал, что мужчина выступает силой и ударной стороной, а женщина... Она — фундамент.

Захар замолчал, обдумывая мои слова, а я окунулся в воспоминания своего мира, когда ещё не стал Охотником. Будучи сиротой без рубахи и хлеба, чтобы прожить следующий день, меня забрали к себе проститутки. Я жил в борделе, где помогал и работал за еду. А когда тебя воспитывает улица, то начинаешь смотреть на вещи шире. Довольный и ублаженный мужчина расскажет всё, если правильно задать вопрос и налить ему вина. А раз есть информация, то её можно продать заинтересованным лицам. В городе, где я рос, были целые сети борделей, специальных заведений и различных развлечений. И главными в этом деле выступали именно женщины. Так что, да, мой короткий диалог с Екатериной Леонидовной станет кирпичиком фундамента, и женщина будет стараться, чтобы не потерять надежду на лучшую жизнь.

Машина остановилась возле лесопилки, а точнее — проржавевших ворот. Выйдя из неё, я осмотрелся и подметил, что дырка в заборе — это, конечно, круто, но не очень практично для дела.

Сами ворота были открыты, и я слышал громкие голоса, один из которых принадлежал Эдуарду Сергеевичу. И да, помимо нашего авто, здесь были и те, что привезли оборудование. Грузовики, небольшой кран для разгрузки и несколько фур. Их водители стояли возле своих машин и курили, что-то обсуждая.

Одного взгляда на лесопилку хватило, чтобы понять — работы предстояло дохерище. Кран для погрузки и выгрузки заржавел, а стекла его кабины были выбиты. Деревянные склады пришли в негодность от погодных условий и старости, а небольшие кучки бревен, которые оставил ещё прежний владелец, можно было отправлять на выброс. Толку от этой древесины никакого.

— Дмитрий Борисович! — вышел ко мне Головин в компании несколько мужиков. — Разрешите доложить! — вытянулся он. — Внутренние помещения складов очищены! Основное здание приводится в порядок, и старое оборудование будет утилизировано на металлолом! Новое оборудование поставим и приведём к работе в ближайшую неделю!

Старик всё продолжал говорить, а я улыбался и слушал его доклад не прерывая.

— Вольно, Эдуард Сергеевич, — кивнул я, когда он закончил. — О хорошем слушать приятно, но давайте о плохом.

Головин вздохнул и, указав рукой на главный пилорамный цех, сказал:

— Прощу за мной, Дмитрий Борисович. Проще показать, чем рассказать.

Я приподнял бровь и двинулся вслед за ним.

Что ж... Старик не обманул, и они правда вынесли весь мусор, включая почти всё старьё. Вот только, как я понял, были проблемы с электричеством, а точнее — с проводкой. Её тупо выдрали и, похоже, продали на тот же металлолом.

— Сколько времени вам понадобится, чтобы исправить эту проблему? — спросил я.

— Сложно сказать, Дмитрий Борисович, — поморщился Головин. — Проводку-то мы сделаем быстро, руки не из задницы растут. Но вот трансформатор... Он старого образца и не выдержит напряжение нового оборудования.

— А если к основной линии?

Старик удивился от моего вопроса, а мужики за его спиной переглянулись.

— Кхм... Боюсь, что для этого придётся привлекать специалистов из Царицына, да и дорого это будет, Дмитрий Борисович.

Я прошёлся вдоль старых станков и пил, провёл пальцем по стружке и хмыкнул.

— Сделаем иначе.

— Не просветите, ваше благородие? — подал голос один из подчиненных Головина.

— Делайте проводку, — принял я решение. — К трансформатору подключать не нужно. Как и к основной линии, если уж на то пошло. Затем начнёте устанавливать оборудование. Лучше займитесь им в первую очередь, чтобы освободить водителей, что его доставили.

Мои слова ввели их в недоумение, а я тем временем открыл телефон и посмотрел более открытое описание одного из Разломов, что забронировал. Если всё получится, то это решит проблему.

— План понятен? — спросил я у Головина.

Бывший военный дураком не был и подтекст моих прошлых слов понял, после чего чего кивнул.

— Мы всё сделаем, ваше благородие.

*

Я не стал откладывать в долгий ящик возникшую идею, и как только мы с Захаром вернулись в поместье, переоделся в костюм класса «Барс», похожий на тот, что был у меня в разломе с бешеными белками. Ефрем поинтересовался, куда это я такой нарядный собрался, пошутив про свидание, но узнав, куда именно, улыбнулся и пожелал удачи. Славик поехал со мной, не всё же ему на грядках сидеть и ждать, пока печеньки взойдут.

— Вкус-на? — протянул он мне свою бутылочку молока.

— Нет, спасибо, — ухмыльнулся я и показал ему стакан с кофе. — У меня своё.

Малой фыркнул, захрумкал печенюху и запил молоком, которое ему каждый раз подогревала Кристина.

— Господин, может, всё же стоило взять с собой кого-то из парней? Ну или Ефрем Михайловича, — сказал Захар, держа путь в нужный разлом.

— Мы это уже обсуждали, Захар.

— Я понимаю, но... Ладно, извините...

— Не пелезивай, — прыгнул Славик на подголовник его сиденью и погладил бойца по макушке. — Холосо?

— Хех, — хмыкнул Захар. — Хорошо, Славик Дмитриевич.

— Славик Дмитриевич? — криво хмыкнул я, оторвав взгляд от телефона. — Это кто такое придумал?

Захар смутился и, бросив взгляд на зеркало заднего вида, ответил:

— Да мы с ребятами. Это же вы, господин, привели Славика... Вот и как-то само получилось.

— Дмитловиц! — похлопал мелкий в ладоши. — Холосо!

Я покачал головой и вновь вернулся к телефону, где общался со своим подчинённым Иосифом. Дела в риелторской фирме уже работали на автомате, и моего участия не требовали, но контролировать некоторые моменты всё равно приходилось. Пусть тот контракт с певичкой пролетел, но Иосиф нашёл парочку других, тоже вкусных. Сейчас он вёл переговоры и если всё получится, то несколько сотен тысяч капнет мне на счёт. С нынешними затратами — капля в море, но лучше, чем ничего.

Доехав до нужного места и пройдя уже привычный контроль у военных, мы со Славиком оказались возле Разлома.

— Готов? — ухмыльнулся я, взглянув на него.

Мелкий доел последнюю печенюху, выбросил пустую пачку и кивнул.

— Наделём им залдницы! — крикнул он и ринулся в Разлом.

М-да, похоже, что Ефрем на него плохо влияет...

Только зайдя в Разлом, я понял, что у него тоже со сложностью малость преуменьшили. Место, где мы оказались с мелким, было похоже на выжженные пустоши. Серая земля, высохшая и растрескавшаяся. Не единого живого растения, а деревья, что попадались на глаза, были высушены и скрючены.

В небе светило чёрное солнце, а со всех сторон нас окружали остроконечные огромные горы.

— Ну хотя бы видимость не нулевая и белок нет, да? — хохотнул я.

Славик фыркнул, зачерпнул лапкой землю, понюхал её и опять фыркнул.

— Не вкус-на...

— Пошли, — подхватил я его и посадил на плечо. — Поищем нужных нам клиентов.

Для достоверности коснулся небольшой сумочки, что была закреплена у меня на поясе и полна желеек. Если план сработает, то они мне понадобятся. Причём почти все.

Минут десять мы с малым просто шли вперёд и смотрели по сторонам, но кроме сухой земли и обезображенных деревьев нам ничего не попадалось. Да и ветер здесь был... Не сильный, но он отчётливо пах какой-то гнилью.

— Нет, так мы каши не сварим, — улыбнулся я. — Готовься превращаться. Понял?

Славик кивнул и прыгнул с меня, а я тем временем постепенно начал распространять свою ауру. Если это те твари о ком я думаю, то скоро должны почувствовать. Не может же быть так, что тут все передохли?

Первый контакт случился спустя пять минут. Славик дёрнул меня за штанину, а когда я открыл глаза, то увидел несущийся в нашу сторону небольшой тёмный вихрь. Его можно было бы принять за игру воображения и ветер, но это отнюдь не так.

— Когда закрою его, — начал я отдавать приказ малому, — Тебе нужно будет ударить чётко в центр.

Мелкий вновь кивнул, и его тело стало расти. Стоит признать, что диета из белок и печенья с молоком принесли плоды. Славик стал больше, массивнее и сильнее, судя по моим ощущениям. И это с учётом того, что он ещё малыш, а что будет дальше?

Вихрь почти добрался до нас, и я увидел в его центре два фиолетовых глаза, внутри которых был лишь голод. Эта тварь хотела жрать и видела в наших тушках лучшую закуску за свою жизнь.

Я хмыкнул и перед лицом энергетического вампира появился Барьер Воды, от которого тварь застыла и сбилась с темпа. Затем ещё три в каждой стороне от него, отрезая путь к отступлению. Заикнуть... Усилить вращение...

Барьеры начали двигаться по часовой стрелке, отчего вампир закричал, или, скорее, заревел от боли? Его рёв был похож на свист ветра, смешанный с разбитым стеклом.

Поняв, что просто не будет, тварь попыталась присосаться к энергии Барьеров и сожрать их, но не смогла зацепиться из-за их вращения. Ей оставалось только неистово рычать, пытаться выбраться и сбежать.

Когда вихрь частично рассеялся и стал меньше, я увидел в его центре фиолетовый камень. Сердце, если говорить проще.

— Славик, сейчас!

Малой стартанул с такой скоростью, что дрогнула земля. От его лап остались кратеры, а сам он превратился в несущийся болид, от вида которого вампир попытался свалить с утроенной силой.

Удар был молниеносен, и сердце вампира дало трещину, а за ним прозвучал полный боли и отчаяния крик твари. Её душа унеслась в мой Океан, а я быстро побежал к ещё не развеявшемуся телу, попутно рассеивая Барьеры.

— Ты молодец, — похлопал я мелкого по лапе. — Теперь не мешай и смотри в оба.

Славик отошёл, а я достал несколько желеек и закинул в рот. Бр-р-р, ну и дерьмовый же у них вкус!

Взяв в руку сердце вампира, закрыл глаза и ушёл в себя. Поиск души твари много времени не занял, а когда я схватил её, то поставил перед выбором: служба или смерть.

Разума в этих существах, как в горошке, но основные инстинкты у них работали что надо. Разумеется, тварь выбрала службу, после которой получит свободу.

Когда я открыл глаза, то увидел, что треснувшее сердце вновь слабо замерцало, а затем взял ещё несколько желеек и приложил к нему. Можно было бы и своей энергией, но сырая в этом случае подойдёт лучше.

Трещины затянулись, и в ту же секунду от меня отпрянул слабенький вихрь, не спешивший убежать, но дрожавший от страха. Ну да, душа Охотника — тот ещё парк аттракционов.

— С-л-у-ж-б-а... — прошелестело существо, замерев и ожидая приказа.

Я хмыкнул и поднялся на ноги, отряхнув колени. Честно, не думал, что это сработает. Вычитал когда-то в одной из пыльных книг в библиотеке Первой Крепости, а написал её отбитый безумец. Но ведь... получилось! И я был в некотором шоке от этого. Теперь с электричеством на лесопилке, да и её защитой, можно не париться. Этот вид вампиров мог не только поглощать энергию, но и отдавать её. Их надо было только кормить и всё, но с этим справятся железки. Ну либо сам буду их заряжать, когда наведаюсь в Рыбачье.

— Давай, — улыбнулся я, отдавая приказ. — Зови родню. Нужны ещё трое.

Слов вампир не понимал, но мой эмоциональный позыв уловил, после чего завис и закружился вихрем.

— Эх, — похрустел я шеей. — Хреново, что у меня нет какого-нибудь дара иллюзий. Не пришлось бы страдать этой херней...

С пойманным вампиром дело пошло в разы быстрее. Он приманивал своих собратьев зовом, и те летели к нам, как мотыльки на огонь, ну а мы работали со Славиком по уже известной схеме. Он бьет — я подчиняю. Все в выигрыше, кроме вампиров. Но это не точно... Ведь я собирался в будущем их кормить, а тут у них кроме сухой земли и деревьев нихера нет.

— Ну-с, Портос, Арамис, Атос и Д'Артаньян, — ухмылялся я, стоя перед выходом из Разлома, когда с приручением и кристаллом было покончено. — Готовы к новым приключениям?

Вампиры всколыхнулись вихрем и зависли передо мной.

— Ладно, — махнул я на них рукой. — С юмором у вас беда. Давайте в банку и валим отсюда.

Если вынесу этих ребят из Разлома, то военные могут не так понять. Ещё пальбу откроют, а потом вопросы задавать начнут. Причем в таком порядке. А раз план у меня был рабочим на фифти-фифти, то я всё же захватил небольшой герметичный контейнер. По сути то, что я сейчас делаю, можно подвести под контрабанду, но кто об этом узнает?

Вышли мы из Разлома со Славиком, когда на улицу опустился глубокий вечер и двинулись к машине. И именно в этот момент у меня заработал телефон, на который начали прилетать множественные уведомления.

— Так, это ещё что за хрень? — не понял я.

Захар о чём-то яро спорил с военными и по нему было видно, что боец находился в нервном состоянии. Он кричал и чуть ли не рвался в драку с вояками.

— Что здесь происходит? — спросил я, а когда Захар услышал мой голос, резко обернулся. Он был бледен, а в его глазах застыл ужас!

— Господин! Поместье! На нас напали!

Глава 22

Мы гнали во весь опор. Захар топил педаль газа в пол, а я пытался вызвонить Кристину. До деда и Иваныча дозвониться было невозможно, и я понимал почему, как и до Ефрема, который был недоступен.

Сестра не брала трубку. Раздавались гудки, а за ними механический голос, предлагающий оставить сообщение на автоответчик.

— Быстрее, Захар, — сухо сказал я.

— Это максимум, господин, — нервничал боец, обгоняя машины на трассе. — Больше из движка не выжать.

Правил дорожного движения мы нарушили уйму, но сейчас на это было насрать. Как мне доложил Захар, с ним связался один из наших бойцов по приказу Иваныча, а затем его звонок потух во взрывах.

— Урою, — моя сила начала бурлить. — Каждого ублюдка...

Захар побледнел, бросив на меня взгляд, и продолжал рулить. Славик тоже находился в ярости и сидел на приборной панели, отказавшись от печенья. Малой, может, и не понимал всей ситуации, но он чувствовал беду и потому утробно рычал, а его шерсть встала дыбом.

Разлом находился не так далеко от нашего поместья. Километров пятьдесят, может, чуть больше, а потому приехали мы тогда, когда продолжал идти бой.

Половина особняка полыхала, на земле валялись трупы наших гвардейцев и Витязей, что прибыли вчера вечером. Вместе с ними несколько тел, в которых я признал европейцев. Недостроенная баня была частично разрушена, как и казармы со складами. Лес горел, а вся земля была перерыта от взрывов.

— Найди Иваныча, — сухо сказал я, вылетая из машины и резво ринувшись в дом. — Славик, за мной!

Судя по взрывам, бой перешёл в лес подальше от поместья. А по тому, как сверкали в небесах бордовые молнии, я понял, что Ефрем оттянул нападавших.

Ворвавшись в особняк, я первым делом побежал в комнату сестры, но там её не было. Как и служанок. Вообще никого не было!

— Сука!

Выбежав из комнаты Крис, я направился в подвал, где меня встретили винтовки нескольких гвардейцев.

— Господин? Это господин! — вразнойбой сказали они, признав меня.

— Быстро и по сути, — перебил я их. — Где моя семья, кто напал?

— Глава ранен и сейчас здесь, — начал отчитываться один из них. — Как и все слуги, кто выжил. Ваша сестра... Мы не нашли её.

— Она была с Шереметьевым и Романенко, когда я видел её в последний раз! — подал голос другой.

— Что с Иванычем и Ефремом?

— Они ведут бой с неприятелем, как и другие гвардейцы, — ответил третий. — Нас определили сюда, оборонять убежище!

— Хорошо, — кивнул я, начав быстро анализировать ситуацию и забрав рацию одного из них. — Слушать приказ. Никого не впускать и не выпускать. Выйти на связь с Иванычем, если получится.

— Принято! — в один голос ответили они.

Я же вновь перешёл на бег и добрался до своей комнаты. Пришлось использовать Водный Барьер, чтобы пробиться через пожар. Оказавшись внутри, я подошёл к новенькой кровати, что сейчас полыхала, и достал из-под неё чёрный маркированный ящик с эмблемой кузнецов из рода Тихомировых.

— Зря вы, суки, пришли в дом Охотника и напали на его семью...

*

— Командир, нам не пробиться! — кричал перепачканный в земле и крови гвардеец рода Беловых.

Иваныч, выслушав его доклад, рыкнул от отчаяния и страха. Ублюдки напали внезапно и устранили патрули так, что атаку было невозможно просчитать. Действовали они наверняка и убивали всех, кто попадался им на пути. И пусть их было немного, всего несколько отрядов, вот только каждый из противников являлся Одарённым не ниже ранга Архимага! А тот, кто их вёл, был Грандом, с которым сражался Ефрем Михайлович! Твари! Они всё рассчитали!

— Мы должны пробиться к госпоже, — со сталью в голосе сказал Иваныч, осматривая выживших бойцов. — Мы потеряли прежнего главу и членов рода! Но не теперь! ЗА РОД БЕЛОВЫХ!

Гвардейцы выкрикнули в едином порыве и пошли на прорыв, чтобы вытащить свою госпожу. Ублюдки серьезно ранили Романенко и почти убили Шереметьева, забрав девушку с собой. Они будто знали, как нужно действовать и что делать, чтобы нанести удар побольнее!

Зазвучали выстрелы, загромыхали снаряды ракетниц и стволов нескольких бронетранспортёров. Вспыхнули техники Одарённых, озаряя ночь. Обильный свет разных стихий и энергий танцевал с языками пламени горящего леса, создавая натуральный хаос.

— А-а-а! — загорелся один из бойцов Витязей, которого своим телом сбила Мария и утащила в укрытие.

— ПЛИ! — заорал Иваныч, и несколько ракетниц дали залп в Одарённых врагов.

Вспыхнули щиты, и взрыв не нанёс никаких повреждений.

Разверзлись небеса, и прямо в центре столкновения появился частично раненный и бешенный Ефрем Михайлович, который выбивал дерьмо из командира нападавших. Тот хоть и был молодым мужчиной, обладающим пугающей для своих лет силой, но проигрывал в опыте старику.

Вновь вспыхнула молния, от которой земля вздрогнула, и Гранды унеслись. Бой набирал обороты, гвардейцы умирали, забирая вместе со своими жизнями кого-то из нападавших. Но это было поражение... Они не спасут госпожу и подведут юного господина с главой. Иваныч даже думать не хотел, что с ним сделает Дмитрий. Ведь именно по какой-то странной для него причине он боялся юношу больше, чем Петра Алексеевича.

Раздался мощный гул, земля задрожала ещё сильнее, и Иваныч увидел, как один из Архимагистров врага запустил в их сторону огромный огненный шар. Он полыхал, испепеляя всё на своём пути и неся к ним. Слишком быстро... Они не успеют укрыться от него!

Чувствуя, как горят каналы от перенапряжения, Иваныч поднялся из укрытия и собирался уж было пожертвовать собой, приняв атаку.

Вот только стоило ему выбраться, как вдруг в свете техник и огня мелькнула огромная тень! Она упала сверху, сотрясая землю. Раздался рёв. Да такой, что у бывших воинов кровь застыла в жилах. Прямо перед нападавшими стояло грозное и опасное существо. Его белоснежный мех был частично испачкан в саже, всё тело усеивали бугрящиеся мышцы, а на лапах виднелись острые когти. Но больше всего впечатление произвёл не сам зверь, а тот, кто сидел на его загривке.

Одетый в броню из какой-то серебристой шерсти, это был господин! Он встал на загривок существа и прыгнул прямо в сторону полыхающего огненного шара, подняв над головой монструозный чёрный двуручный молот!

Взрыв от их столкновения был такой, что разметало деревья и комья земли. Пламя техники Архимагистра схлопнулось и словно впиталось в появившийся на левой руке Ледяной Щит господина!

— Вы все, — услышал Иваныч его голос, словно стоял рядом, — Покойники!

Ледяной Щит исчез, и вместо него господин вытянул сжатую руку в направлении нападавших. И вслед за этим прозвучал рёв стихии! Синее испепеляющее пламя вырвалось из его ладони и ударило по врагам, уничтожив участок леса и подняв крики агонии!

— Славик!

Существо, которое ринувшиеся в атаку гвардейцы даже не подумали принять за питомца господина, бросилось вперёд! Оно бежало прямо на летевшие в него техники Одарённых и не

обращало на них внимания, ворвавшись в ряды врага! А господин... Он пошёл спокойным шагом вслед за ним, и хоть Иваныч старался вести бой, отдавая приказы, он видел, как вокруг юноши дрожал воздух! За его спиной начали появляться сферы, в которых командир гвардии увидел Огонь, Лёд, Молнию, Землю, Воздух и Воду. Сфера завращались всё быстрее и быстрее, образуя собой каплевидные щиты! А стоило господину сделать ещё один шаг, как эти щиты разлетелись в разные стороны и закрыли собой гвардейцев! Они перемещались с бешеной скоростью, блокируя и защищая жизни бойцов!

Двое из нападавших поняли, что именно юноша — главная проблема и ринулись в ближний бой. Их клинки из разломной стали вспыхнули силой, но удары не достигли цели. Один из них господин заблокировал пустой рукой, а другой — рукоятью молота, которым в ту же секунду нанёс удар! Да с такой силой, что Одарённого убило мгновенно и закопало в землю!

Ошарашенный такой расправой над напарником, второй враг попытался разорвать дистанцию, но в тот же миг за его спиной вспыхнул белоснежный Барьер. Прозвучал хлопок воздуха, и Одарённого откинуло прямо под удар молота...

Получив преимущество, бойцы Беловых и Витязи с удвоенным напором начали теснить нападавших и расправлялись с ними. Теперь, когда любую технику и атаку блокировали щиты господина, они бросались на противников с остервенением и яростью!

Сам же юноша продолжал идти вперёд, будто пробирался сквозь снежные сугробы. Его шаг был тяжёл и оставлял после себя кратеры, а сила бушевала, порождая всё новые и новые Барьеры. Вскоре всё поле боя словно разделилось, где сила нападавших и мощь щитов господина вели противостояние! Он будто сражался один, удерживая натиск Одарённых, ранги которых могли сравниться с целой армией!

— Как в старые добрые, — сказал юноша с ухмылкой, зная, что его никто не услышит. — Только вас не хватает, братья...

Иваныч видел, что атака нападавших захлебнулась, а когда промелькнуло в их рядах заляпанное кровью грозное существо, господин резко ринулся в лобовую! Да с такой скоростью, что оставлял за собой остаточный шлейф порождаемой им энергии!

— Теперь всё будет хорошо, командир! — улыбался свежий, но частично заляпанный Захар, подоспевший к бою. — Эти ублюдки ещё пожалеют, что разгневали господина!

*

— Т-ты сдохнешь... — выхаркал шмат крови лежавший передо мной мужик европеец. — Вы все сдохните...

— Только после тебя, — холодно хмыкнул я, и тот испустил дух.

Осмотрев поле боя, усеянное трупами, я присел на камень и выдохнул. Каналы горели так, что ещё немного и всё, амба. Пришлось выложиться, но я сделал это без главных козырей и

как действовал ранее. Будто вновь окунулся в старые времена, отчего на лице играла улыбка.

Бойцы постепенно добивали нападавших, либо брали их в плен. Славик убежал, выполняя мой приказ, и уже через несколько минут явился, аккуратно неся бессознательную Кристину. Как только Иваныч мне доложил, что её забрали, то я сразу же отдал мелкому этот приказ. Один единственный, с которым он справился на отлично. А судя по его испачканной в крови пасти, ублюдки стали не только трупами, но и закуской. Передав Крис бойцам, что помогали раненым, мелкий превратился обратно, чем шокировал людей, и пошёл вслед за медиками. Переживает малой за свою кормилицу...

Тёмное небо над моей головой разверзлось бордовой молнией, а затем из неё вышел Ефрем. Старик был неслабо подбит, но хищно ухмылялся и держал в руке шею какого-то мужика.

— Ты опоздал, — сказал он и бросил бессознательную тушу к моим ногам. — Пропустил почти всё веселье.

— Начальство не опаздывает, а задерживается, — хмыкнул я. — Это кто?

— Бриташка, — пнул он тело. — Командир «Черепов», как я понял. Любимчики Корнелия, с которым у нас в молодости были натянутые отношения.

— Понятно.

— Если прогонишь, я пойму, — вздохнул Ефрем, присев рядом. — Да и договор наш разорву по своей инициативе. Вся эта канитель из-за меня.

— Знаешь, когда-то мой бра... — прервался я и хмыкнул. — Мой друг и наставник сказал: «Один враг или два? Какая разница? Мы победим их и пойдём дальше пить в кабак.»

Ефрем засмеялся, похлопав меня по плечу.

— Хорошие слова, мудрые, — сказал он. — Погоди... Наставник?

Кгхм... Да, сболтнул лишнего.

— Не суть важно, — кивнул я на британца. — Развяжешь ему язык, как очнётся? Не хочу, чтобы те, кто мог остаться в Царицыне, мешались под ногами.

— Без проблем, — ответил Ефрем. — Но ты же понимаешь, что придут ещё?

— Пусть приходят, — поднялся я с камня и закинул молот на плечо. — В следующий раз мы будем готовы, а когда придёт время... Навестим Британского Королька.

Брови Ефрема взлетели в удивлении, и он заржал во весь голос.

— Да ты безумец, парень!

Я улыбнулся. Нет, старик, я не безумец. Я — Охотник.

Глава 23

Британия... Королевский Дворец...

Находясь в бодром расположении духа, Корнелий Джонсон занимался работой, попутно попивая свой любимый утренний чай. Он сделал свой ход, и этой ночью умер один из его врагов, которого Корнелий считал погибшим до этих дней. Краткий триумф, от которого каждый глоток чая был слаще предыдущего, вызывал у короля улыбку.

Дверь огромного, но обставленного в стиле минимализма, кабинета распахнулась, и в него быстрым шагом вошёл личный слуга Корнелия. Мужчина в идеально подобранном тёмном костюме подошёл к столу господина и склонился. Вот только от короля не укрылось то, что слуга был чем-то озадачен, а его монокль, который он никогда не снимал, отсутствовал.

— Ваше Величество... Получена информация от первой группы отряда «Череп»!

Ощувив неладное, Корнелий приказал слуге разогнуть спину и начать доклад. И чем больше он слушал, тем сильнее росло его недоумение. Элита среди элиты его королевства, что находилась в первой пятёрке сильнейших мира сего, проиграла? Разгромлена? И кем?! Жалким графским родом и кучкой слабаков?! Всё, что говорил слуга, выглядело, как настоящий бред сумасшедшего. План был идеален, исполнители из Российской Империи сработали, как нужно, а сил «Черепов» должно было хватить не только, чтобы уничтожить Ефрема, но и убить каждого на своём пути к цели!

— Вот, Ваше Величество, — протянул слуга два флэш-накопителя. — Один из них предоставил выживший разведчик, а второй...

Король не дал ему договорить и поднял руку, призывая заткнуться. Он вставил первый из накопителей и начал смотреть плохого качества запись боя в полыхающем лесу.

— Барьеры? — в полном недоумении сказал он. — Кто это?

— Белов Дмитрий Борисович, — чётко начал говорить слуга. — Девятнадцать лет, неодарённый. Сын прежнего главы рода Беловых и внук нынешнего.

«Неодарённый? Это полный бред!» — сжал кулаки Корнелий.

То, что творил пацан на поле боя было сродни самоубийству и холодному расчёту. Король был одарённым Вне Категорий и за свою жизнь повстречал многих бойцов, и ещё больше самолично убил. И то, что делал Белов, превосходило все разумное понимание. Одно то, что дар Барьеров можно использовать подобным образом, уже вызывал если не уважение к парню, как к врагу, то опасение. Он защищал каждого из своих людей, буквально в одиночку сражаясь против «Черепов»!

Понять, что у Белова было позднее пробуждение ещё можно, но откуда такой опыт владения

даром? Уже сейчас Корнелий мог сказать, что юнец оперировал своей силой так, как не смог бы опытный Гранд! Значит, его скрывали и в тайне обучали? Но кто? В Российской Империи, да и во всём мире, не найдётся Одарённый с силой Барьеров, что мог бы натаскать его. Может, Александр постарался? Нет-нет... Если бы Белов был его оружием, то он бы защищал его и не позволил произойти подобному.

— Что говорят аналитики? Они ведь смотрели это видео? — сухо спросил король, подняв глаза на слугу.

— Их теории различаются, но они сходятся во мнении, что он Архимагистр.

— В девятнадцать лет... — прошептал Корнелий. — Если это так, то его необходимо устранить. Нельзя, чтобы он развился дальше, и у русских появилась такая сила. Не сейчас.

— Ваши приказы, господин?

Вместо ответа король вытащил флешку и вставил другую. Поначалу на видео была лишь темнота, через которую пробивались звуки шагов, тяжёлого дыхания и ударов. Спустя несколько секунд ракурс изменился, и Корнелий увидел, что снимавший зашёл в тесное тускло освещённое помещение. В его центре, привязанный и скованный по рукам и ногам, на стуле сидел Уильям Макдональд. Командир групп, что были отправлены для устранения Ефрема. Мужчина был сильно избит, истекал кровью и тяжёло дышал. Его тело сотрясалось от мощных ударов, голова качалась от стороны в сторону.

— Ефрем... — в ярости рыкнул Корнелий.

Именно его старый враг выбивал всю дурь из Уильяма, задавая одни из те же вопросы холодным тоном: «Сколько вас? Где опорная база? Кто ещё проник на территорию Российской Империи?»

Объектив съёмки сменился, и Корнелий увидел рожу черноволосого юнца. И пусть на его лице играла ухмылка, но глаза... Король видел, что в этих мальчишеских глазах было нечто, что заставило его покрыться мурашками.

— Тебе понравилось то, что ты увидел, Корнелий? — со смешком сказал пацан. — Зря ты отправил к нам этих ушлёпков, у которых не было ни шанса. А ведь... Эх, особняк мой разрушили. Казармы тоже, да и баньку в придачу. Вот кто так делает, Корнелий? Чем им баня не угодила-то? Ну ничего, я человек не злопамятный. Да и где ты живёшь тоже знаю, — хмыкнул он. — Надеюсь, что когда я приеду погостить в Британию, то ты окажешь мне достойный приём. И да, спасибо за подгон. Экипировка у твоих «Черепов» что надо. До скорых встреч, Корнелий!

Видео прекратилось, в кабинете короля воцарилась тишина, а затем рабочий стол из разломной древесины в один миг превратился в опилки! Плитка пола покрылась паутиной трещин! Слуга упал на колени, схватился за горло и попытался сделать вдох!

— Мелкий ублюдок... — рычал Одарённый Вне Категорий. — Я вырву твоё сердце!

Взяв себя в руки, Корнелий бросил безразличный взгляд на слугу.

— Когда прибыло послание?

— Ч-через два часа после доклада... — с трудом прокашлялся мужчина и встал на дрожавшие ноги. — Отправлено через Организацию... Мой король, я не знал... Если бы я...

— Молчать, — сухо отрезал Корнелий и задумался. — Свяжись с Брэдшоу. Пусть готовит своих Фурий. Раз пацан хочет войны и решил огрызаться, то он её получит.

Услышав приказ, мужчина побледнел, но кивнул и быстро убежал из кабинета. Повеление короля не подлежит обсуждению, но Брэдшоу... Слуге на короткий миг даже стало жаль врагов, которым предстояло столкнуться с ними.

*

Утро началось с кофе, а ещё с разбора полётов. Видеть лица бригад Гордеевых, что строили и ремонтировали поместье, было незабываемым зрелищем. Один из них даже на колени упал и заплакал возле бани. Только потом, когда я удивился такому порыву, мне объяснили, что парень новенький и всю душу вложил в баньку. Хотел впечатлить не только начальство, но и нанимателя. Что ж... Пришлось успокоить его и заверить, что первый вариант его работы был отличным, а второй станет ещё лучше.

Пусть нам и надрали зад, как я считал, но в воздухе не витало отчаяние, что очень важно. Бойцы, что были в состоянии, помогали бригадам строителей разгрести завалы и мусор. Слуги суетились и были на подхвате, а Иваныч, баюкающий левую обожжённую руку, отдавал приказы и чихвостил тех, кто находился в патрулях и в укреплениях территории. Ефрем опять вернулся на свои грядки, где крыл матом британшек за то, что они всё испортили и придётся вновь засаживать. Старик пять минут распинался, ни разу при этом не повторившись. Вот это я понимаю — опыт. Славика с ним не было. Малой всю ночь и утро находился возле Кристины, не отходя ни на секунду. Мне даже пришлось лично вмешаться, когда приехали целители Морозовых, чтобы мелкий пропустил их к сестре. Слишком рьяно он защищал её, подпуская только меня и Терентия, что менял повязки и воду, обрабатывая раны. Но сейчас всё хорошо, Крис отдыхала и теперь ей нужен только сон... А вот с дедом вышло сложнее. Именно он принял на себя первый удар, сковав боем британшек и не дав им вдарить по особняку в полную мощь. Старик в одиночку, пока не подросли бойцы и Ефрем, сдерживал два отряда! Только ценой за это стало полное истощение организма, разрыв энерго-каналов и кома. Целители залечили его тело, но разум и душа... С ними было всё сложнее. Пусть мне и было хреново, но я попытался помочь деду. И обосрался. Да, такое бывает и с Великими Охотниками. Мне банально не хватило сил, чтобы помочь ему и не надорвать пупок. Выход из этой ситуации был, и завтра я займусь им, как приду в порядок. Меня и так штормило, что еле на ногах держался и не падал. Это после боя я думал, что лишь немного перестарался, а когда отошёл, то отходняк накрыл меня с головой. Значит что? Качаться и ещё раз качаться. Нужно стать сильнее. Поставить больше печатей.

Уплотнить каналы и вылечить старика.

Отдельно стоило сказать спасибо Тихомировым. Выполнили они свою работу точно в срок и идеально для этого мира. Пришлось, конечно, опять потратиться, но броня из шкуры серебряной обезьяны, что я ранее прикончил в разломе, и двуручный молот из разломного металла стали хорошим подспорьем в битве. И ведь как успели-то... Ровно за день до нападения.

— Господин, — подошёл ко мне Иваныч, поморщившись от боли в руке. А ведь я приказывал ему отлёживаться, но он упёрся и ни в какую. — Романенко очнулся.

— Хорошо, — кивнул я. — Шереметьев?

— С ним ещё работают целители... — вздохнул он. — Да и...

Иваныч прервался и мы вместе увидели бегущего к нам Терентия.

— Господин! Витязи доложили, что к нам направляются Шереметьевы! Они вот-вот будут здесь!

Тц-ц, ещё их тут не хватало.

— Понял, — улыбнулся я. — Что там с Кристиной?

— Госпожа пока не пришла в себя. К её покоям приставлены служанки!

— Свободен, Терентий.

Мужчина поклонился и убежал, а я взглянул на Иваныча.

— Пойдём, проведем нашего прапора.

Раз половина особняка пришла в негодность, то пришлось часть раненных отправить в казармы. Те хоть и тоже пострадали, но не так сильно, как дом. Зайдя внутрь, я сразу же услышал сильные стоны и хрипы. В нос ударил запах медикаментов, а по коридорам ходили целители Морозовых. А ведь здесь только те, кто не сильно пострадал. Остальных определили в госпиталь Царицына. Опять же благодаря Морозову, который позвонил мне после боя и даже выслал из столицы целую роту гвардейцев. Они должны прибыть завтра, чтобы помочь нашим и укрепить территорию.

Похоже, что после такого мне, и правда, придётся нанести им визит и познакомиться с внучкой. А иначе сам себя уважать перестану, уж слишком многим нашему роду помогли Морозовы.

Зайдя в комнату прапора, что была одновременно и каптёркой, я увидел стоявшую рядом с ним целительницу.

— Да в норме я! — хрипел Романенко, пытаясь подняться с кровати, но его держали руки женщины.

— Вам нужен покой! Никаких хождений! — сурово произнесла она.

— Покой я в гробу увижу, женщина! А ну, отпусти меня!

Уже приподнявшись на локтях, Романенко вдруг увидел нас с Иванычем и скривился.

— Вы не оставите нас? — сказал я целительнице.

Та хмуро посмотрела на Романенко, потом перевела взгляд на нас и кивнула.

— Ему нельзя вставать, а иначе швы разойдутся.

Как только женщины вышла, я захватил табуретку и присел возле кровати прапора.

— Смотрю шрамов у тебя прибавилось.

— Куда ж без них, — криво хмыкнул он. — Я один сплошной шрам. Пришли отчитывать?

— А есть за что? — улыбнулся я.

— Что не уберег госпожу, — отвёл Романенко взгляд. — Не смог.

— Но Кристина жива. А значит, смог.

— Ты не понимаешь, Дим, — поморщился прапор. — Пока я отвлёкся на ублюдков, именно Шереметьев закрыл её собой. Жалкий Ветеран принял на себя удар Магистра. Это он спас Кристину, а не я.

А вот это интересно. Выходит, что мне теперь ещё нужно Александровичу спасибо говорить? Нет, я не гордый и сделаю этот жест, но нахера он вообще сражался, если надо было бежать?

— Я же их к озеру повёл, — продолжал говорить Романенко. — Они там опять свой любимый пикник устроить хотели, на закат посмотреть. Ну а я рыбку половить. А эти мудаки ударили нам в спину...

— Эй, прапор, ты чего это? — ухмыльнулся я. — Расклеился? Ты давай мне, это, прекращай! Крис жива, Александрович тоже. Ну а ушлёпкам мы ещё отомстим.

Услышав слова про месть, Романенко прищурился и от него полыхнуло силой.

— Я в деле. Когда начинаем?

— Ты сначала выздоровей полностью, — хохотнул я, а Иваныч рядом со мной хмыкнул. —

Повоевать ещё успеем. Тем более, что нам это стало уроком. Нужно быть готовым к любой ситуации.

— Я тут подумал, господин, — бросил он взгляд на Иваныча, а затем на меня. — Витязи нам помогли и укрепили, но ведь они просто бандиты. Обученные, да, но не военные.

— Так, и что?

— Изгой, — ответил Романенко.

— Ты сейчас пошутил, прапор?! — сразу же взвился Иваныч. — Тебе по голове хорошо ударили, или что?! Изгой?! Да эти выродки ещё хуже, чем те, что на нас напали!

Пока он распинался, я внимательно смотрел в глаза Романенко и думал. То, что он предложил, и правда, выглядело так себе. Изгоями считались военные, что так или иначе были уволены со службы с позором. Ими же были и гвардейцы родов, что выродились, или уничтожены. По большей части эти ребята становились наёмниками, бравшимися за любую работу, ведь в армию их больше не возьмут, а аристократы предпочитают не подбирать с улицы бывших гвардейцев. Вот и остаётся им только наёмнический промысел, и за редким исключением они шли в Охотники.

— Хватит, Иваныч, — сухо сказал я, и мужик заткнулся, гневно сопя. — Ты же не просто так завёл этот разговор, прапор?

— Да, — кивнул он, насколько позволяло его положение. — Я подходил с этим вопросом к главе, но он наотрез отказал... Теперь, после случившегося, хочу поговорить с тобой. Ты же знаешь, что я служил в ИССО?

Имперские Силы Специальных Операций. Да, я знал об этом, ведь после войны проверял личные дела каждого гвардейца в поисках возможных предателей. И не зря, ведь нашёл несколько, а что с ними потом стало — неизвестно, но, зная деда, участь их мужиков стала плачевной.

— Знаю, — кивнул я.

— У меня остались контакты прошлых сослуживцев, что стали изгоями, — выдохнул прапор. — Сизый отошёл от дел, но Перун до сих пор плавает. Это два моих сослуживца. Сизый сейчас где-то в Иркутске и у него свой магазинчик, но он лучший снайпер, что я видел. А Перун... У него отряды наёмников и группа вольных Охотников. Я мог бы им позвонить, объяснить ситуацию... Они мне должны, Дим.

Я хмыкнул и задумался, почему дед отказался пойти навстречу прапору? Неужто из-за мнения, что брошенная собака никуда не годится и лучше воспитать свою? Вряд ли... Хотелось бы у старика узнать этот момент, но сейчас он в коме.

С одной стороны, заманчивое предложение и от опытных военных я бы не отказался, но с другой... Да хрен с ним, всё равно возьму. Сейчас, когда нас неслабо проредили, выбора

особого не было. Не всегда же Морозовы будут здесь, а значит, нужно было искать людей.

— Хорошо.

— Господин?! — опешил Иваныч. — Но это же...

— Я всё сказал, — добавил я в голос стали. — И это не обсуждается.

— Спасибо, — слабо улыбнулся Романенко. — Я позвоню им, когда тигрица поставит меня на ноги.

— Тигрица? — хмыкнул я и поднялся с табуретки.

Прапор попытался посмеяться, но закашлялся.

— Целительница моя, — кивнул он на дверь. — Рычит, как тигрица. А силища у неё... Похоже, что я влюбился.

— Это всё твои турецкие сериалы, — хохотнул я. — А ведь я говорил, что они до добро не доведут.

— Ничего вы не понимаете, господин, — ухмыльнулся Романенко. — Как там пацан, кстати?

— Жить будет, — ответил я и двинулся на выход. — Выздоровливай.

— Ага... — донеслось мне в спину.

Оказавшись в коридоре, мы с Иванычем столкнулись со стоявшей у стены целительницей.

Она что, всё время тут стояла?

— Вы закончили, ваше благородие? — сухо спросила она и, увидев мой кивок, засучила рукава халата. — Тогда я продолжу лечение.

Дверь каптёрки закрылась, и мне отчётливо показалось, будто женщина рыкнула, залетая внутрь.

— Кхм... И правда, не женщина, а тигрица, — прокашлялся Иваныч.

— Слюни подбери, Иваныч, — хмыкнул я, держа пусть на второй этаж, где лежал ещё один пациент.

— Да я что? — прикинулся он дурачком. — Я ничего...

У меня пиликнул телефон, а от увиденного сообщения ухмылка сама появилась на лице.

Отправитель: Организация.

«Посылка доставлена.»

Надеюсь, что Корнелию понравится то, что он увидит.

Дойдя до нужного места и открыв дверь комнаты, я зашёл один и увидел лежавшего на кровати Шереметьева. Парень был без сознания, но дышал. Весь перебинтованный и похожий на мумию. К его телу подключили аппараты, что пикали в такт сердцебиению.

— Вот... дерьмо, — прошептал я, взяв парня за руку и проверяя его душу.

Я хотел просто провести диагностику и убедиться, что с ним всё будет в порядке. Но то, что было в его душе... Теперь понятно, как он выжил и спас Кристину.

Внутри Шереметьева появилось семя тёмного дара, а стоило мне убрать руку, как я услышал знакомый шёпот:

— Райнер...

— Явилась, значит, — хмыкнул я, взглянув на раковину в комнате и зеркало, что висело над ней. Из него на меня смотрели знакомые фиолетовые глаза. — А я всё думал, когда ты появишься, Тёмная Сука.